ПЕРУНОВ АНТОН
ВРАГ НАЦИИ
ХРОНИКИ ЗАПРЕЕЛЬЯ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Март Вахрамеев, пролетев через тоннели между мирами-осколками, начинает свое путешествие по Запределью.

Имперцы, захватившие Беловодье, объявили пока еще неизвестного им героя Врагом Нации.

Мало обрести свой корабль и заработать первый миллион. Теперь предстоит отстоять свое и доказать всем, что ты достоин таких щедрых подарков судьбы.

- Враг нации
  - Пролог
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24
  - Глава 25
  - Глава 26

Враг нации

Пролог

Высокий, худощавый человек, облаченный в скромный черный костюм, в полном одиночестве шагал по пустому, гулкому коридору. Светлый, узорчатый паркет чуть поскрипывал под ногами, гобелены на стенах рассказывали древнюю историю его рода, в коей немаловажное значение играли битвы рыцарей, чьи доспехи теперь тускло поблескивали металлом в нишах коридора, отражая тень проходящего мимо них властителя. Растворились высокие, покрытые резьбой и позолотой двери, и он вошел в круглую, светлую залу. Все собравшиеся в ней встали и торжественно приветствовали своего монарха.

Император Аустрайха Карл-Фердинанд, принявший после восшествия на престол тронное имя Карл VIII, занял место во главе стола совещаний военного кабинета и негромко сказал.

— Можете приступать, господа.

— Ваше императорское величество, — не поднимаясь со стула, как и было с некоторых пор заведено венценосным правителем, заговорил каркающим от волнения голосом командующий Люфтваффе генерал Ханс фон Сек. — Только что поступил срочный доклад от нашей ударной авиагруппы в Пампе.

— Слушаю вас, герр генерал, — благожелательно отозвался не ожидавший худых вестей кайзер

— Осколок взят под контроль. Удалось захватить четыре тонны аструма, большая часть которого сегодня доставлена в Главное хранилище Имперского банка. И это только груз, обнаруженный на складах Ганзы. Наши люди уже приступили к организации добычи минерала.

— Это очень хорошие новости, фон Сек.

— К сожалению, это не все, мой кайзер. В результате вероятной диверсии или аварии загорелся и оказался почти полностью разрушен авианосец «Имперский Штандарт».

Никак не предполагавший подобного афронта Император мрачнел с каждым новым предложением, брови его сошлись над переносицей, глаза разгорелись от сдерживаемого гнева, но он продолжал молча слушать главкома Люфтваффе.

— В огне пожара погиб и командующий группой генерал дер флигер Конрад фон Зайдель. Назначенный вами первый генерал-губернатор Пампы барон Александер фон Дассель временно принял командование на себя. Он сообщил, что два отделения панцерегерей, отправленных к сбитому в результате нашей ракетной атаки химмелну рахдонитов, погибли, попав в засаду.

— Какого черта они там делали? — не выдержал кайзер и

стукнул кулаком по столу.

— Задача была уничтожить реакторный отсек. Создать зону радиоактивного заражения и исключить судебные разбирательства, — прогавкал в ответ старый служака, после чего осторожно добавил. — Это был ваш приказ, мой кайзер!

— Да, припоминаю, — процедил раздраженный бестактным напоминанием Карл-Фердинанд.

Операция, начинавшаяся столь блестяще и обещавшая быстрый и безоговорочный успех, неожиданно, волей случайных обстоятельств, начинала оборачиваться настоящей катастрофой. Требовалось срочно вносить корректировки. Но болезненней всего был ощутимый укол его самолюбию. Уязвленная гордость жгла молодого монарха раскаленной иглой.

В воздухе повисла напряженная тишина. Все замерли, задержав дыхание. Император оглядел сидящих за столом генералов, обдумывая сложившуюся ситуацию и просчитывая ее последствия.

— Как это стало возможным?

— Плазменные гранаты, ваше величество… Это новое, дьявольское изобретение рахов! Они без труда, мгновенно прожигают любую броню.

— Это не оправдание! — жестко оборвал генерала Карл-Фердинанд. — Немедленно изучите средства защиты и разработайте тактику противодействия!

— Яволь, мой кайзер! — даже сидя, старый военачальник умудрился вытянуться как струна.

Император встал, повинуясь его воле, поднялись и все остальные. Овладев собой, ледяным спокойным взглядом он еще раз оглядел собравшихся и торжественно произнес:

— Храбрые солдаты Райха погибли во имя величия Дойчланда. Мы не забудем их подвиг! Но необходимо провести самое доскональное расследование! Как стало возможным, чтобы два отделения элиты элит — наших панцерегерей — оказались уничтожены какими-то рахами?!

— Разрешите, ваше величество! — попросил слова Вальтер Николаи. Сравнительно молодой, амбициозный, пользующийся полным доверием монарха, недавно назначенный глава имперской военной контрразведки «Абвер» и самый младший по чинам из присутствующих.

— Говорите, полковник.

— У нас есть зацепка. Единственный уцелевший панцерегерь, штурмкадет фон Вальдов, — бросив короткий взгляд на планшет, уточнил Николаи, — сообщил, что как минимум одному члену экипажа корабля рахдонитов удалось покинуть борт на шаттле.

Есть предположение, что он и есть тот, кто причастен или прямо виновен во взрыве десантного Юнкерса в момент приземления на палубу «Штандарта», что и повлекло за собой самые катастрофические последствия. Доклад окончил.

— Благодарю вас, Вальтер. Фон Сек, продолжайте.

— Позднее, уже ночью, на занятую днем нашими войсками авиабазу ганзейской корпорации Мертон было проведено нападение. В нем принял участие все тот же шаттл. Штурм, с некоторыми потерями для нас, все же удалось отразить. Рахдонит, видимо, поняв, что успеха им не добиться, предпочел удрать и успел-таки проскочить в небесный тоннель, расположенный поблизости. Наши штурмботы преследовали его, нанесли урон и были близки к тому, чтобы уничтожить. Но он, совершив смертельно опасный маневр, исчез в узком ущелье. Вероятно, не справившись с управлением, пилот разбил свой борт.

— Есть доказательства гибели шаттла?

— Никак нет, мой кайзер. Поиски ведутся, но пока обломки не обнаружены.

— Продолжать искать! — рявкнул не сдержавшийся Карл-Фердинанд и принялся вышагивать из стороны в сторону, заложив руки за спину, чтобы хоть как-то совладать с охватившим его гневом. Все присутствующие снова вытянулись по стойке смирно. — Это не человек, это демон! Он должен быть найден и казнен, и чем быстрее, тем лучше! Объявляю его врагом нации! И пусть месть падет неотвратимо и на самого кровавого убийцу-террориста, и на всю его родню! Если он уже мертв — мне нужна его голова. За него — живого или мертвого, назначаю награду в пятьсот, нет, хватит и ста тысяч, гульденов и производство в имперские рыцари героя, который выполнит эту почетную миссию. Если же это будет иноземец, то я лично гарантирую ему подданство Великой Империи и защиту от преследования подлых ганзейцев.

— Яволь! — хором отозвались все пятеро высших военачальников Аустрайха, после чего так же дружно провозгласили — Хох, кайзер!

Глава 1

Что испытывает человек, вырвавшийся из смертельно опасной ловушки? Облегчение, тревогу, радость? Март ощущал одну запредельную усталость. За прошедшие сутки с ним произошло столько всего, что уже никакие стимуляторы не могли заглушить накопившееся в теле переутомление. Мозг отказывался принимать новую информацию и просто требовал срочного отдыха. Голова даже не болела, она безнадежно и тупо гудела.

Сполохи и удары грома в небесном тоннеле каждый раз отдавались в черепной коробке вспышками острой, почти невыносимой боли. Так что оценить в этот раз красоты Лимба он не смог. К счастью, полет оказался очень коротким. Двадцать шесть секунд по бортовому хронометру.

Едва шаттл вернулся в обычное пространство, над ними развернулась бескрайняя чернота космоса. Экран показал широкую зеленоватую панораму окрестных гор, а прямо перед носом конвертоплана — скальный обрыв. Март сработал на рефлексах, заложив крутой разворот и гася набранную скорость. Заодно выводя роторы в почти вертикальное положение. Его действия опередили сознание. Руки и ноги сами сделали все необходимое, переиграв в темпе даже автоматику.

— Чуть не навернулись. Пара секунд и все, привет семье. Не самая удобная точка выхода… Искин, что это за мир? Почему до сих пор нет карты? — дальше прямой видимости радара и тепловизионных камер окрестности оставались закрашены равномерным зеленовато-серым полем.

— Сигналов радиомаяков не зафиксировано. Положение звезд не соответствует ни одному из известных осколков.

— Дела… ну, раз ничего не понятно, то дергаться смысла ноль. Куда лететь? Вариант — разве что вернуться назад? Искин, ты запомнил координаты створов?

— Разумеется, — в обычно лишенном эмоций голосе послышалось нечто вроде обиды. — Приступить к расчетам?

— Пока не надо! — отозвался Март. — Сделаем это чуть позже, когда черным надоест нас искать.

— Принято.

— Елы-палы! — помолчав секунду, с усмешкой на зеленоватом, в отражении подсветки экранов лице, выдал пилот, — Не фига себе я затупил…

— Что с тобой? — встревоженно спросила девушка.

— Ничего особенного. Просто мы с тобой обнаружили новую планету, с чем я тебя и поздравляю!

— Вот спасибо…

— Мне показалось, или в твоем голосе нет ни грамма благодарности?

— Нисколечко!

— Ну вот, а я собирался подарить тебе торжественное право, как первооткрывательнице, дать этому миру название. Что-нибудь многозначительное, но при этом звучное. Только, если можно, без Даздраперм, Ревмиров и всяких разных Аванчелов [1].

— Не знаю, о чем ты, но обещаю подумать, — серьезно ответила мало что понявшая в его шутках Баканова.

— Это правильно и полезно. Одобряю такой подход, — сам уже толком не понимая, что несет, балагурил он, — Сейчас отыщем подходящую площадку и сядем. На вершину заходить нельзя, слишком заметны будем. Нам бы долинку небольшую или уступ широкий найти. А как рассветет, нормально оглядимся по сторонам. Потом придумаем, как дальше жить.

Вахрамеев, собрав волю в кулак (сил все равно уже не осталось), принялся высматривать на широком, на всю приборную панель, дисплее что-нибудь соответствующее замыслу. Но первым сработал кот. Он явственно мявкнул и, дождавшись, когда человек посмотрел на него, ткнул лапой в правый угол экрана.

— Похоже, ты прав, Курсант. От лица командования объявляю тебе благодарность!

Март довернул машину и повел ее к цели, плавно снижаясь. Вскоре перед ними раскрылась запрятанная между отрогами скал скромная, не больше пары сотен метров в поперечнике, ровная полянка, поросшая высокой травой, которая заходила волнами от быстро вращающихся огромных лопастей винтоплана.

— Садимся здесь. Искин, принимай управление.

Все же посадка по приборам — это сложнейшая часть полета. Риск допустить ошибку, работая в кромешной темноте, без четких ориентиров, а главное, без опыта, получался избыточным. Да и сил не оставалось.

Едва все три стойки опор устойчиво зафиксировались на грунте, Март отключил все системы, глуша моторы. Внезапно наступила какая-то оглушительная тишина. Он откинулся на спинку командирского кресла и прикрыл глаза, стянув наушники и вслушиваясь. Говорить не хотелось. Да и просто двигаться тоже.

— Март, тебе надо выспаться. А я, пока ты будешь отдыхать, останусь на страже, — с медицинской однозначностью и заботой негромко, но настойчиво произнесла Роза.

— Ты права. Но чуть погодя. Что я хотел сделать, ты меня с мысли сбила…

— Извини.

— Не страшно. Я уже вспомнил. Искин!

— Да, командир.

— Все системы на прием. Работать только в пассивном режиме. Себя никак не обозначать, на запросы не отвечать. О любых изменениях немедленно докладывать мне.

— Принято.

— Надо посмотреть, не появятся ли имперцы. А вдруг они смогли за нами проследить?

— Март, — осторожно спросила рахдонитка, — а что это было? Как мы сюда угодили? То есть я понимаю, что пролетели через тоннель. Но откуда ты о нем узнал?

— Вроде как случайность пополам с везением эпического уровня, милая моя, но это не точно…

— Да, а еще ты очень талантливый… — не скрывая сарказма, подхватила Роза, — не хочешь говорить, так бы сразу и сказал…

— Я пока и сам не очень разобрался. Ладно, кто там про необходимость сна трындел только что? Вы не последовательны, фройляйн, впрочем, как и полагается девице…

— Ты прав. Извини. Поговорим утром, — напоследок выпустив парфянскую стрелу, уже в спину уходящему из кабины Марту, бросила Баканова. Кот, деловито соскочив со своего места, побежал вслед за летчиком.

— Как скажешь, — валясь на диван, пробормотал в ответ Вахрамеев и, уже засыпая, прошептал, — придавлю подушку часика на три. Ничего не трогай. Искин, доступа к управлению и системам Бакановой не давать.

— Принято, — монотонно отозвался бортовой ИИ.

— Это я тебе еще припомню! — посулила из кабины обиженная девушка.

Ответить он ей уже не успел. Котенок, почти невесомо запрыгнув ему на грудь, несколько раз прокрутился на мягких лапах вокруг одной точки, с удобством устроившись, свернулся калачиком и спрятал розоватый нос под пушистым хвостом. Сознание Марта отключилось разом. Словно свет погас.

Розе было ужасно скучно и сонливо. Она уже который час упорно боролась с искушением разбудить «этого вредного Марта, который ей не доверяет», но в очередной раз, посмотрев на то, как крепко спят молодой стрелок и хранящий его покой мурлыка, с тяжелым вздохом отказывалась от своих намерений.

Делать на борту было совершенно нечего. Включать освещение, заниматься чем-нибудь не желательно, да и не факт, что Искин позволит. И проверять это не хотелось. Все системы

Вахрамеев ей заблокировал, вокруг царила кромешная тьма. Вот и оставалось сидеть, с уже пятой по счету чашкой кофе, заставляя себя не закрывать отяжелевшие веки.

С первыми проблесками зари стало заметно легче. Мир еще только готовился встретить свое светило, но все вокруг разом оживилось, наполнившись особым утренним ощущением свежести, радости предстоящего дня. У девушки, сидящей в кабине шаттла, наконец-то появилась возможность с интересом рассмотреть дикий, первозданный и одновременно бесконечно умиротворяющий пейзаж.

Для Розы, жительницы бетонно-асфальтовых джунглей крупного мегаполиса, живые красоты пышной, не затронутой цивилизацией девственно чистой природы ощущались очень ярко и непосредственно. Когда первые лучи, розовея и золотясь, заполнили пространство, все вокруг заиграло такими буйными и притягательными красками, что усидеть внутри челнока оказалось просто невозможно.

Открыв боковую дверь, Роза по короткому трапу спустилась на луг, тихонько взвизгнув от мгновенно переполнившего ее восторга при виде бесконечного разнообразия цветов, раскрывших свои яркие бутоны навстречу солнцу. Вдохнув полной грудью живительный, прохладный и чистейший воздух, она ощутила настоящую феерию нежных, сладких, томительно-прекрасных и таких манящих ароматов. Прежде ей и в голову не приходило, что земля, трава и цветы могут так пахнуть! У девушки даже немного закружилась голова, и она присела, оглядываясь на всю это роскошь и изобилие, даже не заметив, как закрылась автоматическая дверь за ее спиной.

Усталость и сонливость пропали, как не бывало. Таково свойство молодости, когда после дня напряженного труда ты идешь не спать, а танцевать до утра. И без перерыва — снова к работе или учебе. Правда, такой режим долго не протянет даже самый здоровый и выносливый. Но на несколько суток — вполне запросто.

Тонкими пальцами она принялась собирать букет, в легкой прострации от обилия впечатлений. Ну, невозможно было просто созерцать и нюхать, хотелось что-то делать! Потом ей пришла мысль сплести себе красивый венок на голову и, вернувшись на борт в таком виде, разбудить Марта.

«Вот он удивится!»

Теперь, когда задача стала ясна, сбор «правильных» и самых интересных растений приобрел большую целенаправленность. Незаметно, цветок за цветком, она выбралась к небольшому горному ручью, пересекавшему поляну. Его прозрачный поток

неутомимо стекал по каменистому руслу, шумя и пенясь на перекатах. А сквозь чистую, как слеза, воду, просвечиваемую до самого дна, было возможно рассмотреть, как плывут, блестя серебристыми боками, довольно крупные рыбины. Некоторое время это даже отвлекло ее от дела, но вскоре она заприметила в тихой заводи нечто новое. Речную лилию с острыми белоснежными лепестками и золотистой сердцевиной, источающей уже просто волшебный аромат. Радуясь находке, девушка осторожно вытянула длинный стебель, уже прикидывая, как она соберет вокруг крупного цветка весь остальной гербарий.

Все вокруг негромко и деловито жужжало, порхало, свистело, издавало трели и пело. Птицы летали, радуясь солнечному теплу, насекомые деловито копошились в траве. Но во весь этот многоголосый и согласный хор вдруг диссонансом вплелся новый звук. Какой-то жалостливый писк отвлек ее, заставив оглядеться по сторонам. Призыв повторился, и она смогла разглядеть в зарослях на противоположном берегу ручья какое-то неуклюжее тельце, покрытое серым пухом.

— Щеночек?! А где твоя мама? Подожди, я сейчас переберусь к тебе и помогу.

Зверек, вяло шевеля коротким хвостиком, уставился на нее еще мутноватыми, голубыми глазами, приподняв висящие лопухами уши. Роза, оглядевшись по сторонам, заметила подходящий перекат, с торчащим из воды широким камнем и, оставив своей недоплетенный венок на траве, поспешила к малышу. Добравшись до него, она присела рядом и погладила его по забавной, кудлатой мордашке. Щенок, почуяв близость живого существа, заскулил сильнее, стараясь ухватить пальцы девушки.

— Ты уже, слышишь, совсем большой! Почему ты здесь один? Ты голодный?! Давай, я возьму тебя и постараюсь угостить. Комм, — она обратилась к своему умному гаджету, — чем можно кормить собачат в три недели примерно? Зубки у него уже прорезались…

— В этом возрасте псовым уже дают лакать жидкость и твердую кашеобразную пищу.

Но планам Розы не суждено было сбыться. Они оказались прерваны самым грубым и варварским образом. Чьи-то сильные, волосатые руки обхватили ее и без труда оторвали от земли, заодно зажав широкой заскорузлой ладонью рот и сдавив горло.

Никак не ожидавшая такой подлости от окружавших ее красот Баканова совершенно растерялась, разом позабыв про пистолет в поясной кобуре. Единственное, что в этот миг она догадалась сделать, прежде чем потеряла сознание, это задушено промычать сигнал тревоги и срочного вызова Мартемьяна.

[1] Даздраперм, Ревмир, Аванчел — да здравствует Первое мая, революционный мир, авангард человечества.

Глава 2

Март спал как убитый. Ему ничего не снилось. Он так устал, что даже не шевелился. Лишь беззвучное, размеренное дыхание и редкие, ровные удары сердца могли подтвердить стороннему наблюдателю, что молодой воин жив.

Но, как бы ни был глубок и живителен его сон, даже теперь с его лица не сходило суровое, сосредоточенное выражение. Готовность номер один. Полная собранность, острое отточенное как бритва восприятие, беспощадная ярость к врагам и безусловная решимость немедленно вступить в бой. Как и подобает настоящему боевому летчику.

В этом мире у него не нашлось бы места, где царила безопасность. Где можно просто расслабиться, пойти в столовую и просто посмеяться с друзьями. И чтобы выжить, сохранить свой воздушный корабль, он держал себя внутренне отмобилизованным в полной мере.

Поэтому, когда громкий, резкий звук вырвал его из дремы, Март рывком сел и первым делом схватился за оставленный у дивана автомат, ошалело оглядываясь по сторонам. Кот, сброшенный резким движением человека вниз, перекувыркнулся и тут же встал на четыре лапы, настороженно вслушиваясь в пространство.

— Искин, доклад!

Перед Мартом на ближайшем настенном дисплее развернулась короткая сценка, снятая с помощью камер наблюдения. Курсант в два прыжка подскочил к Вахрамееву и, карабкаясь по одежде, взобрался ему на левое плечо. Но пилот даже не обратил на это внимания. Просмотр записи занял секунд пять, не больше. Пожалуй, главным чувством, которое он испытал в этот момент, была досада. Но эмоции следовало оставить на потом.

— Искин. Боевая готовность. Огонь открывать по любым целям, которые появятся в пределах полусотни метров.

Оставалось сунуть ноги в ботинки и спрыгнуть на землю, сразу включив полный разгон. Бежал он стремительно. Комм девушки продолжал слать сигналы, так что Март знал, где ее искать.

— До цели триста метров. Двести восемьдесят. Двести пятьдесят, — монотонно диктовал электронный голос. Стало очевидно, что Розу куда-то тащат. И она жива. Ее биометрия свидетельствовала об этом отчетливо. Разве что пульс и давление подскочили на нервной почве… Оставалось только не сбавлять

темпа и вскоре он настигнет похитителей.

Но неизвестные, как ни странно, не спешили убегать. Наоборот, заметив новую, спешащую к ним цель, они и сами развернулись к нему навстречу. Очевидно, сделал вывод Март, аборигены ничего не знали ни о самых страшных хищниках — людях, ни о мощи огнестрельного оружия, ни о прочих благах цивилизации.

— Двести метров, сто восемьдесят, сто пятьдесят… — отсчитывал ИИ.

— Вот они, — рыкнул стрелок, беря автомат наизготовку и снимая оружие с предохранителя. Теперь он мог разглядеть их. Больше всего эти двое напоминали знакомых ему с детства хлопов. Здоровенные, широкие как двери с очень длинными, оплетенными мышцами руками. Крупные головы с тяжелыми, покатыми лбами, толстыми, нависающими над глубоко посаженными глазами надбровными дугами. Сплошь покрытые рыжеватой, густой растительностью. Облаченные в шкуры, с короткими копьями с тускло блестевшими тщательно обработанными каменными наконечниками.

Только вид их, да и поведение, не напоминали привычных землекопов-троглодитов. Эти смотрелись опасными противниками и кровожадными хищниками. И каждый — раза в полтора массивней и на голову выше отнюдь не худосочного и не мелкого Вахрамеева. Так что было, о чем задуматься: перед ним серьезный противник. Он, в свой черед, не спешил начинать стрельбу. Риск зацепить девушку оставался слишком высоким. Поэтому Март сбавил темп и пошел вперед быстрым шагом, стараясь поскорее восстановить запаленное дыхание.

И все же решимость незнакомца смутила дикарей. Они переглянулись, обменявшись какими-то неясными рокочущими звуками. Бросив безвольное тело пленницы, охотники одновременно метнули копья во врага и, схватив дубинки, ринулись вперед. Даже на своих коротких, кривых ногах с большими ступнями, неслись они как атакующие кабаны или медведи. То есть очень быстро.

Вахрамеев сумев уклониться от копий, без колебаний открыл ответный огонь. Но тяжелые пули, пробивая тела навылет, не смогли не то, что остановить их рывок, даже не затормозили их порыв. Поняв, что одиночными выстрелами тут не обойтись, Март сменил режим стрельбы и всадил целую очередь в голову того, кто оказался на шаг ближе. Череп взорвался ошметками мозга и костей, заливая зеленую траву алой кровью. Но второй, не теряя времени даром, уже оказался вплотную к врагу и нанес быстрый, неотразимый удар.

Марту пришлось уклоняться, подставив под дубинку ствол автомата. Сила удара оказалась такова, что оружие выбило из его рук. Повторный замах и снова смертельная опасность нависла над ним. Качнувшись в сторону, насколько смог, он схватился за пистолет, ощущая, что не успевает. Знакомый боевой мявк и грозное шипение раздались где-то совсем близко, и по какой-то необъяснимой причине толстый, суковатый ствол пролетел рядом с его головой с такой скоростью и свистом, что у него поневоле зашевелились волосы.

Обнажив ствол, он прямо от бедра принялся всаживать одну за другой пули в оказавшегося таким опасным противника, одновременно продолжая смещаться по кругу против часовой стрелки. Первые попадания пришлись в колени и голени хлопа, перебивая ему кости, так что ноги дикаря подкосились. Нет, он не упал, продолжая наступать на Марта, только без прежней прыти. Следующие четыре или пять зарядов ушли точно в голову, разбивая удивительно крепкий череп. И только тогда монстр остановился, все еще зверски скалясь крупными острыми зубами и с ненавистью буравя налитыми кровью глазами своего убийцу.

— Да епрст, они тут бессмертные что ли?! — прошептал Март, отойдя на несколько шагов, и даже с интересом разглядывая стойкого к чудовищному, смертельному для всякого иного живого существа, урону аборигена.

Он поднял пистолет, нацелив ствол точно между глаз хлопа, и тот, поняв безмолвный язык угрозы, поднял свою дубину, готовый драться до конца. Два финальных выстрела поставили точку в напряженной схватке. Тело троглодита рухнуло ничком. Вахрамеев провел контроль, всадив последнюю пулю в затылок живучего дикаря.

— Тебе в профессиональный бокс надо было идти, мужик. Цены бы такому ломовому лбу не было. А ты девок воровал, тьфу, стыдоба, — вместо краткой эпитафии обозначил свое мнение летчик.

Подняв свой автомат, осмотрел оружие.

— Вроде ничего не сломал, чертяка. Но вот я не понял, как он по мне не попал, как думаешь, Курсант? Эй, ты куда?

Котенок проигнорировал его вопрос. Он был занят важным делом. Спрыгнув с плеча друга, он поспешил к телу убитого дикаря и деловито слизнул несколько капель его крови.

— И вот зачем тебе это нужно? Кто увидит, скажут, что не кормлю мелкого. Некрасиво может выйти. И вообще это смотрится подозрительно. Учти на будущее.

Видя, что хвостатый откровенно игнорирует его вопросы, Март махнул на него рукой, переключившись на ту, ради чьего

спасения они всю эту погоню с дракой и затеяли.

Он подошел к девушке, все еще лежавшей без сознания, осторожно похлопав ее по бледным щекам.

— Роза, очнись. Просыпайся, девочка… красная конница прискакала и наказала злодеев.

Глаза Бакановой распахнулись, обдав пилота волной сапфирного сияния.

— Где эти чудовища?

— Мертвые лежат неподалеку. Но это не точно…– заметив, как нервно дернулась девушка, добавил поспешно, — да шучу я, шучу. Твои обидчики наказаны, о прекрасная фройляйн. Поднимайся и айда к винтокрылу. Я есть хочу ужасно.

Роза, увидев практически обезглавленные тела в лужах быстро впитывающейся в землю крови, вздрогнула и заплакала навзрыд, прижавшись к груди своего спасителя. Он не слишком ловко приобнял ее за плечи левой рукой и помог подняться, бормоча, — Да чего там, не реви, это все в прошлом.

От чего девушка залилась слезами еще сильнее. Март, придерживая ее за тонкую талию, тянул бывшую пленницу подальше от места скоротечного, но такого ожесточенного боя, и постепенно Роза начала успокаиваться.

— Вот, совсем другое дело, — облегченно выдохнул Вахрамеев, когда всхлипы затихли.

— Спасибо тебе, Март, — прошептала она, высвобождаясь из его крепкой хватки. — Все, теперь я сама.

— Без проблем.

— А как ты думаешь, тот щеночек никуда не убежал? А мой букет и венок? Я хотела его доплести и тебе показать…

— Не знаю, о чем ты вообще. Но судя по количеству вопросов, тебе конкретно полегчало. И это хорошо.

За время, пока они добирались назад, привычная бодрость и жизнерадостность вернулись к Розе в полной мере. Она непрерывно восхищалась красотами природы, свежестью воздуха и, не умолкая, твердила про найденного «пёсика».

— Он такой милый. И совершенно беспомощный. Его надо отыскать и накормить.

— Интересно, а его мамаша не будет против? Обычно они яростно бросаются на всяких посторонних. Придется стрелять. И станет твой собакен сиротой по твоей же вине. Такой сценарий тебе в твою слегка ушибленную голову не приходил?

— Не знаю… — сбитая с толку, задумалась девушка, — а если его мать пропала? Он наверняка погибнет один.

— Вот еще, к слову. Обычно в помёте щенков несколько…

— Тем более! — продолжила упорствовать Роза. — Значит, уже что-то произошло, если он один выбрался к ручью, — пораженная новой догадкой она, волнуясь, схватила Марта за руку, — а если малыш утонет?

— Сомнительно. Хотя ты права, плавать такие мелкие еще не умеют… Ладно. Уговорила. Пойдем, отыщем твою потерю. А заодно постараемся найти логово. Глядишь, что-то прояснится…

— Спасибо, Март! Я знала, что ты, несмотря на свой суровый вид, в глубине души добрый и чуткий человек… — скосив глаза на его лицо, она добавила, — где-то очень глубоко внутри…

— Но это не точно, ты забыла добавить, — хмыкнул он, — Даже не знаю, что и сказать. То ли похвалила, то ли строго наоборот. Но это так… заметки на полях… Куда важнее другое. Мир этот дикий. Прекрасный и опасный одновременно. Мы тут всего несколько часов находимся и уже такие события. Тебя могли запросто сожрать. Или еще чего похуже… Что нас еще поджидает — вопрос открытый. Вывод? Надо соблюдать осторожность и не терять бдительности. Ты вообще как умудрилась проморгать двух этих бугаев?

— Сама не знаю. Увлеклась слишком и даже не оглядывалась по сторонам… — признавая свою вину, свесила девушка голову, так что длинная челка упала на лицо.

— Не делай больше так. Повезло, что они тебя решили живьем до стоянки тащить. А не сломали шею и не проломили башку первым делом.

— Я понимаю. И обещаю, что без твоего разрешения не стану никуда уходить.

Вахрамеев в ответ лишь молча пожал широкими плечами. Сам факт оставления боевого поста ради собирания гербариев оставался для него таким очевидным и эпического масштаба залетом, что даже говорить об этом не имело смысла.

— Кхм, да. Это было бы неплохо… Роза, а в вашей организации как вообще с субординацией и дисциплиной? Или вы вроде анархистов?

— У нас строгий порядок. Решения центрального комитета и съезда обязательны для всех.

— Ну, тем более, — не очень понятно для собеседницы подытожил Март. — Так, мы почти пришли, показывай, где тебя схватили. Начнем розыск детеныша.

Впрочем, искать пса не пришлось. Он сам выбрался к ним навстречу из зарослей. Забавно переваливаясь на крепких, широких лапках, он, скуля и повизгивая, заковылял прямиком к Розе.

Восторгам девушки не было предела. Она схватила щенка на

руки и принялась целовать и тискать его.

— Видишь, — расплескивая небесную лазурь из полных незамутненного счастья широко распахнутых глаз, горячо зашептала она, — он запомнил меня!

— Спору нет. Пойдем, поищем теперь логово.

Погладив котенка, по-прежнему цепко державшегося на его плече, Март заметил.

— Видишь, Курсант, какие у нас тут приобретения. Ты его не обижай. Он еще совсем мелкий, хоть и втрое тебя больше. К слову, не хочешь своими ногами побегать?

Котенок согласно кивнул ушастой головой и лихо сиганул на землю, принявшись обнюхивать все вокруг. Март, рассудив здраво, что далеко щенок сам уйти бы не смог, огляделся по сторонам, отправился к ближайшему склону, у основания которого грудой лежали огромные замшелые валуны. В расщелинах между камнями запросто можно было отыскать надежное убежище даже для крупного зверя.

Так и оказалось. Несколько сильно погрызенных костей, стойкий, тяжелый запах крупной, никогда не мытой шампунем собаки, следы грубой, серой шерсти на ветках кустарника, прикрывающих вход в пещерку. Встав на колени, Март заглянул внутрь. Никаких признаков жизни. Только следы свежей, еще не запекшейся крови на присыпанном светлым песком каменном полу.

— Похоже, кто-то сюда наведался в отсутствие хозяев и сожрал пёселей. И случилось это совсем недавно. Будем считать — найденышу капитально повезло, что он вовремя свалил из дома в поисках лучшей жизни.

Роза, подошедшая следом с собакой на руках, тоже не удержалась и посмотрела на следы чьей-то жестокой трапезы. На глазах у нее проступили слезы. Щенок, понюхав воздух, тонко и пронзительно заскулил.

— Теперь все ясно. Больше здесь делать нечего. Пошли обратно к челноку. Я уже говорил, что от всей этой беготни оголодал немного.

— Как ты можешь даже думать о еде сейчас?! Ты бесчувственный чурбан, Вахрамеев! — не в силах сдержать возмущения, накинулась на него Роза.

— Война войной, обед по расписанию, — широко шагая, спокойно ответил Март девушке. — Зрелище, конечно, такое себе. Неаппетитное. Но за жизнь я и не такого навидался. И покруче намного. Взять, к примеру, недавно убиенных хлопов. Головы им разнесло как спелые арбузы… И ничего, ты над ними не рыдала. Рассуждала о красотах природы…

Возразить Бакановой на это было нечего, но и молчать тоже не хотелось.

— Это совсем другое…

— Да-да. Этодругин. Знакомо. У тебя сразу чувствуется европейское воспитание…

Девушка не уловила, в чем суть подначки, но отчетливо поняла, что в словах стрелка однозначно присутствовала изрядная доза сарказма.

— И вообще. Без качественного трех, а лучше четырех разового питания летчику никак нельзя. От этого он похудеет и перестанет выглядеть бодро и молодцевато. Опять же молодой организм требует своего.

— Это ты про что сейчас? — не без подозрения переспросила девушка.

— Про завтрак, ясен пень. А ты о чем подумала?

— Да так… У нас есть замороженные готовые обеды… консервы и сублимированные продукты.

— Вот и отлично. Надо всего и побольше…

— А вот и веночек. Смотри, я его специально для тебя плела.

Девушка водрузила цветы себе на голову, как корону.

— Нравится? Похожа я на сказочную царевну-лебедь?

— Вполне.

— Ответь мне, Март, ты вообще человек или инопланетный киборг? Боевой терминатор, как в фантастических фильмах?

— Вот это поворот. К чему клонишь, Роза Алексеевна?

— Сам посуди. Сначала, как рыцарь на белом коне, спасаешь от злых великанов-ётунов прекрасную девицу. А потом вместо того, чтобы воспользоваться романтическим моментом, ходишь тут сам себе злобный буратино.

— Это чего так?

— Потому что деревянный целиком. Вот скажи мне, я тебе вообще нравлюсь?

— Ничего так, симпатичная. Местами даже красивая, н…

— Но это не точно. Ты хотел добавить, но постеснялся?

— Возможно…

— А если я симпатичная, то чего же ты только про жратву и говоришь?

— Роза, у меня встречный вопрос. Ты меня охмурить решила по сугубо личной инициативе или все же по заданию партии?

— Фу, ты дурак, Вахрамеев! — неподдельно обиделась рахдонитка. — Все настроение испортил…

Март в ответ лишь слегка пожал плечами, а про себя отметил, что на его вопрос она так и не ответила.

Глава 3

В ярком свете местного солнца белоснежный воздушный корабль, стоявший, утопая колесами в густой, изумрудно-зеленой траве, смотрелся на фоне горных вершин и ясной синевы небес очень выразительно. Марта так захватило открывшееся зрелище, что он даже на минуту застыл, созерцая свой конвертоплан. Баканова тоже поневоле остановилась.

— Проведу обход машины сейчас. Прежде все не до того было. А это не правильно. Традиции надо чтить. Да и просто проверить, все ли в порядке, не помешает. Щенка твоего надо куда-то определить. Коробку или ящик. Только в салон и кабину его не заноси. Пусть пока в грузовом отсеке поживет. А как доберемся до Ганзы, организуешь ему жизнь с удобствами.

— Я поняла.

— К слову, — не сдержавшись, принялся занудно поучать рахдонитку Вахрамеев, — ты курс про карантинные мероприятия в своем медучилище проходила или пробегала?

Баканова удивленно уставилась на Марта, в глазах ее светился немой вопрос: «Как тебя такого умного в колыбели не удавили?»

— На борт ничего тащить нельзя, – продолжил он размеренно излагать, словно читая пункты наставления по эксплуатации воздушного судна, — Мало ли тут какие паразиты или токсины, ядовитая или аллергенная пыльца… Вообще это ты мне должна бы рассказывать, а не наоборот… Понимаю, что красиво. Но придется оставить на полянке и букет, и корону цветочную.

— Наверное, ты прав. Сглупила, увлеклась. И в такой переплет встряла. Ты меня спас, а я вместо благодарности ругаться начала. Выдумала на ходу глупую романтическую историю. Да еще и от тебя чего-то требовать принялась. Честно, я тебе очень благодарна.

— Ладно, Роза Алексеевна, — смягчился командир, видя ее искренне раскаяние. — Будем считать, что проехали.

Обстановка как-то сразу разрядилась. Недавнее напряжение ушло, развеявшись как дым. И все же, как говорится, ложечки нашлись, но осадочек, пусть и в самой глубине, остался…

— Кстати, а среди оборудования, которое ты из медотсека забрала, случайно не было анализатора для воды? Ну, чтобы понять, пригодна она для нас?

— Поняла. Да, кое-что имеется. Проведу забор проб и сделаю проверку. Но лучше все равно пить только кипяченую. Так надежнее.

— Золотые слова.

То, что состав атмосферы тут точно пригоден, ему доложил Искин в автоматическом режиме сразу по выходу из створа. Как и давление, температуру, силу и направление ветра, влажность и радиационный фон. К слову, все было в пределах нормы. Когда они дошли вместе до шаттла, дверь, подчиняясь его приказу, гостеприимно отъехала в сторону, и Баканова поднялась наверх. А Март приступил к освященному десятилетиями, затверженному раз и навсегда порядку обхода своего винтоплана.

От трапа против часовой стрелки. Сначала левый борт. Медленно, внимательно осматривая, касаясь ладонью поверхностей, пошел вокруг машины. То и дело уточняя у Искина характеристики того или иного узла и элемента фюзеляжа. Шасси, крылья с гондолами на законцовках, развернутыми сейчас вертикально, огромные лопасти винтов, флапероны[1], двухкилевые хвостовые рули-стабилизаторы, закрытые створки грузовой рампы в корме, бортовые ниши для дополнительных кристаллических батарей, технологические лючки, разъемы.

Повреждений и тем более прямых попаданий не отметил. Развернулся и пошел вдоль правого борта. Все в обратной последовательности. Наконец, добрался и до носа челнока. Фонарь кабины, прожекторы, антенны, нижняя турель с автоматической пушкой. Взял себе на заметку, что надо будет добавить снаряды в боекомплект орудия. И надо все же закрыть массивный дульный тормоз-компенсатор чехлом.

— Ну что, будем знакомы, — провел он по блестящему борту рукой, как бы и впрямь приветствуя машину с которой уже успел сродниться. – Вот теперь уже по-настоящему. Надо тебе, такому красавцу, имя дать. Пожалуй, раз ты шаттл, то есть челнок, по-русски, наречем «Бураном». И летай сто лет! Курсант, — Вахрамеев посмотрел на весело скачущего в траве котенка, — как тебе такое имя для корабля?

Волшебный зверь, услышав обращенные к нему слова, тут же бросил гоняться за бабочками и уселся с умным видом, глядя на человека.

— Мяу, — качнув головой, одобрил он выбор Марта.

— Искин, внеси в журнал, отныне корабль носит гордое имя «Буран».

— Принято, командир, — зазвучал из комма голос бортового ИИ. — Запись добавлена. Внесены изменения в главный реестр и паспорт воздушного судна.

Поднявшись по трапу, он застыл пораженный открывшимся чудесным зрелищем. Словно на сказочной скатерти самобранке посреди салона появился длинный узкий стол, уставленный

всевозможной едой. У плиты стояла посвежевшая, буквально сияющая чистотой Роза. Она успела переодеться, сменив перепачканный форменный комбинезон на цивильные короткие синие шорты и легкую светлую футболку, украшенную забавным принтом с какими-то мультяшного вида щенками. Наряд выгодно подчеркивал осиную талию, округлые бедра и задорно выпирающую из-под тонкой ткани высокую грудь девушки. На длинных стройных ногах вместо форменных ботинок оказались легкие белые кроссовки. Заметив Марта, она широко улыбнулась, сверкнув голубыми глазищами.

— У меня уж почти все готово. Марш мыть руки, сейчас будем завтракать!

— Воды! — только и смог выдавить из себя Март.

— Сейчас, — немного испуганно пискнула Баканова и потянулась к пластиковой бутылке.

— Кто ты, дивная пери, и почему я тебя раньше не видел? И куда ты дела мою спутницу?

— Да ну тебя, — сообразив, что он ломает комедию, Роза шутливо замахнулась тонкой ладошкой.

— Пощади меня, красавица, хотя бы до той поры, пока я не отведаю этих блюд, чей восхитительный аромат сводит меня с ума!

— Нравится?

— Отпад!

— То-то! Цени!

Довольная произведенным эффектом барышня продолжила деловито кашеварить. Выходило это у нее удивительно ловко, внешне легко, быстро и даже весело.

— Видишь, перед диваном можно устанавливать выдвижной стол-панель. Я на этом конвертоплане летала раньше и хорошо знаю, как им пользоваться. Честно сказать, и на камбузе помогала. Если умеешь готовить, летуны норовят всегда эту заботу на тебя сбросить, тем более что стюардесс на рейсах не полагалось по штату. Разве что, какого-нибудь ВИПа на борту принимали.

— Смотрю, ты и правда в этом деле человек опытный.

— Я с семи лет на всю семью пекла, варила и жарила. Вообще все хозяйство на мне было.

— Да, помню, ты рассказывала. Но увидеть — это совсем другое. Можно, я немного попробую, — он потянулся к тарелке с уже собранными бутербродами, но девушка привычным жестом отвела его руку.

— Не кусочничай. Сейчас дойдет главное блюдо, и будем садиться. И руки помой, они порохом пахнут, — еще раз

напомнила молодому и немного перегрузившемуся впечатлениями от попадания буквально в рай земной стрелку.

— С этим не поспоришь, — вынужденно согласился Вахрамеев с требованием и рванул в санузел. Мыло, вода, полотенце и сразу назад.

— Какими разносолами будешь угощать, о искуснейшая?

Роза опять расплылась в полной очарования улыбке и приняла его игру.

— В мисках лежат орехи, мед, финики, шоколад и вяленые оливки. В тарелке два вида бутербродов: с маасдамом и гусиным паштетом. Тебе подать чай или кофе, о благороднейший из всех стрелков?

— Пожалуй, второе.

Налив в кружки свежесваренный напиток, Роза выставила затем в центре стола еще скворчащую и пузырящуюся сковородку, полную еды.

— А что это такое нарядное и ароматное, явно на роли главного блюда?

— Это шакшука, яичница по-еврейски, с помидорами, перцем, чесноком, специями, луком, сыром и копчеными говяжьими колбасками. М-м-м, объеденье! Меня научила ее готовить наша соседка, баба Циля. Милейшая была старушка.

— А ее употребление, случаем, не приравнивается к гиюру?

Девушка в ответ лишь рассмеялась.

— Не переживай. Я когда нашла в холодильнике дюжину свежих яиц, сразу подумала, что лучше сделать свежее, а не заморозку использовать. К тому же это все очень быстро готовится. И сытно, и вкусно. Ты же голодный, ешь, пока не остыло!

— Приступаю! Натюрморт — просто бомба.

— Приятного аппетита, герр капитан!

— И вам того же, сударыня.

На десять минут в салоне воцарилась тишина. Оголодали они основательно, а долгие прогулки по свежему воздуху разогнали и без того присущее молодости почти постоянное чувство голода. Оба с наслаждением ели. Сразу все и одновременно. Орехи, сыр, бутерброды, подцепили вилками по куску яичницы, прожевали и запили кофе. А дальше все по второму кругу.

Март жадно поглощал пищу, Роза действовала куда сдержанней. Застолье все равно продлилось порядочно. Но ведь и спешить им в кои-то веки не требовалось. Допив второй кофейник и сметя все, что было приготовлено, они без сил откинулись на спинку дивана и, блаженствуя от довольства, просто смотрели друг на друга.

— Я так роскошно давно не наедался. Честно. А ведь хорошее питание — основа летания! Народная мудрость…

— У тебя, когда ты сытый, даже взгляд изменяется.

— И какой он сейчас?

— Такой… — она постаралась подобрать подходящее определение, –добрый… наверное…

— А обычно я как смотрю?

— Кажется, что ты смотришь на мишень, видишь все через прицел. Холодно так и безжалостно.

— Пожалуй, ты права. Если с детства не расставаться с пистолетом и винтовкой, привыкаешь воспринимать все вокруг как цель. Да и в Мире опасно расслабляться, надо все время держаться настороже, иначе застрелят, и поминай, как звали… это проникает под кожу, становится правилом, доведенным до автоматизма. Согласен, видеть повсюду врагов немного отдает паранойей. Хотя по мне так лучше жить психом, чем быть душевно здоровым, но чуточку убитым. До смерти…

— Страшная у вас жизнь… — сочувственно протянула Роза.

— Нормальная. Иногда даже веселая. Другой все равно нет. Ну и, по крайней мере, ты всегда можешь ответить пулей на пулю и ударом на удар, а не бежать за полицией или идти в суд… Кому как, а мне такой подход нравится. Стильно, модно и молодёжно.

— Вот потому у меня временами от твоего взгляда дрожь продирает. А сейчас хорошо.

— Вывод. Надо чаще мужика кормить. И в мире будет царить красота и гармония!

— Учту на будущее, герр пилот, — не скрывая насмешки в голосе, отозвалась Баканова. — Ещё какие-нибудь пожелания?

— Вообще-то есть, — кивнул Март, возвращаясь к серьезным делам. — Расскажи подробнее, что ты знаешь про тоннели? Сколько их, как обнаруживают, как контролируют?

— Да, в общем-то почти ничего. Можно сказать, на уровне школьной программы.

— Ну, ты же шпионка-разведчица, должна уметь собирать и анализировать информацию.

— Я тебя умоляю! Моя «спецподготовка» заняла едва ли полгода, при том, что даже простых клерков готовят два. На самом деле, мне хотелось просто стать медиком. Думала, выслужу ценз, заработаю денег на дальнейшую учебу и смогу устроиться в хорошую клинику. Может быть, даже открою свою. Со временем.

— Не прибедняйся. Ты единственная уцелевшая из всего экипажа химла. Это само по себе кое о чем говорит… Стреляешь метко. В оружии разбираешься. Смогла данные по створам

добыть. К слову, как тебе это удалось?

— Да уж, тут пришлось потрудиться, — в голосе девушки появилось нечто вроде самодовольства или скорее удовлетворения от хорошо проделанной работы. — Поскольку, к главному вычислителю, в котором все данные и навигационные карты хранятся, меня не подпускали, наши передали прибор. Который, хоть и не без труда, но все же удалось пронести на борт. А дальше — дело техники…

— Я же говорю — настоящая шпионка и диверсантка. Практически Мата Хари!

— Да ладно тебе.

— Хорошо, тогда давай вернемся к створам.

Девушка с видимым облегчением сменила тему.

— Поиск тоннелей — сложная и затратная технология. Используются особые комплексы оборудования. Каждый стоит дороже этого шаттла в разы, если не на порядок. Луч сканирует пространство на небольшом удалении и в очень узком сегменте. Когда фиксируется аномалия, возмущение поля, то запускают беспилотник. Если он уходит в створ, проводят повторные запуски, чтобы определить размеры зоны переноса и ее устойчивость.

— А это что значит?

— Все створы делятся на стабильные и пульсирующие. Их еще пульсарами называют. После пролета через такой тоннель он разряжается и только спустя время, накопив импульс, снова может работать.

— Очень интересно. А в чем причина?

— Не знаю, это уже дебри, в которые я никогда не собиралась совать голову.

— Понял тебя. Сколько створов в мирах? Например, у нас в Беловодье.

— У Пампы два точно известных координата. Мы на химле проходили оба. Но наверняка могут быть и другие. Просто корпорации Мертон они не нужны. Чем больше точек перехода, тем труднее их все контролировать и проще организовать канал для контрабанды или устроить налет рейдеров.

— Ты уверена, что других способов поиска тоннелей не существует?

— Ну, как выясняется, точно есть еще запредельное везение одного знакомого летчика…

— Этот вариант оставим за скобками.

— Тогда разве что сказки Запределья.

— А с этого момента поподробнее, пожалуйста.

— Легенда о Странниках. Никто и никогда не приводил

никаких доказательств. О них любят рассказывать старые пилотяги в припортовых кабаках, накидавшись до полного изумления пивом, дешевым бренди пополам со шнапсом. Странники якобы обладали огромной магической силой, могли находить, открывать, закрывать и даже создавать небесные тоннели. А еще они летали на огромных кораблях с антигравитационными двигателями. Согласись, это просто антинаучный бред.

— Не знаю. Может и так. В любом случае, все это крайне любопытно и познавательно… А связь между осколками как поддерживается?

— Два способа. Первый — это отправка регулярных тяжелых беспилотников с многочисленными блоками памяти. Там и банковский блокчейн, и корреспонденция, и новости, и счета, и документы. Подгружают друг друга. Это целая сеть. И второй. Там, где обмен на постоянной основе не используют, он ведь не дешев, то при пролете химлов и средних транспортов также происходит подгрузка сетевой информации. Для этого на борту есть выделенный сервер, не подключенный к внутрикорабельной сети.

— Логично. Так получается, когда наш «Буран» пролетел в соседний мир, сведения о нападении пошли гулять по Сети?

— Ты назвал шаттл «Бураном»?

— Ага. Нравится?

— Очень. Красиво и грозно.

— Тебе тоже стоит подумать — и пса, иновый осколок ждут имен…

— Помню, просто пока не до того было. Что до информации об ударе имперцев, то нет. У шаттлов такой функции не предусмотрено. То есть если бы ты связался с каким-то радиомаяком или другим кораблем, другое дело. А так без шансов.

— Значит, они могут искать способ дотянуться до нас?

— Я не знаю, каким чудом мы сюда угодили. Но если черных все еще здесь нет, значит, они не засекли координаты створа и не смогли продолжать преследование.

— Остается вопрос, что нам самим делать.

— Или пробовать вернуться обратно, или искать еще створы…

— Командир, срочная информация, — прервал их разговор голос Искина.

— Слушаю.

— Получен сигнал SOS. Передача идет устойчиво, непрерывно.

— Как говорила моя бабушка, царство ей небесное, что ни гавно, то к нашему берегу…

[1] флапероны — элероны, которые могут также работать и как закрылки.

Глава 4

Со времени появления радиосвязи особый сигнал о необходимости неотложной помощи стал больше чем набором точек и тире. Это призыв, на который обязан откликнуться всякий человек, если, конечно, он дееспособен и располагает возможностями. В нормальной ситуации, вполне вероятно, он просто передал бы сведения в МЧС или руководителю полетов. Но в этом, определенно диком мире, обращаться, судя по всему, было не к кому, потому его «Буран» и был единственным кораблем, который мог оказать помощь терпящим бедствие. Но прежде чем приступить к спасательной операции или даже просто обнаружить себя, откликнувшись на призыв по рации, следовало все хорошенько обдумать.

Сейчас он смотрел на дисплей, на котором отображался текст, настойчиво передаваемый в радиоэфир неизвестным бортом. Сообщение повторялось в непрерывном цикле. За вычетом все того же сигнала SOS в нем содержались следующие сведения: «Рейдер „Бродяга“ получил повреждения и нуждается в помощи!» и так по кругу. В отсутствие карты оставалось только следовать за сигналом, как за маяком. Но возникали и закономерные вопросы.

— Март, у нас очень ценный груз на борту. Нам нельзя рисковать, — настойчиво уже в третий раз повторила Роза, с тревогой поглядывая на пилота.

— Понимаю, но ты упускаешь сразу два важных момента. Первое. Помогать терпящим бедствие — это неписанный закон в авиации. Да и просто правильно. А второе — запрос пошел только что, значит, они сюда залетели каким-то образом. И явно не через наш створ. Вывод напрашивается сам собой. Им известны координаты еще одного тоннеля, ведущего в цивилизованные миры. Что нам и требуется. Кстати, из этого следует еще одно. Всего скорее, этот мир открыли до нас… И раз уж они так смело в эфир вышли, стало быть, не боятся, что их найдут враги, наоборот, рассчитывают на появление своих корешей.

— Тогда тем более нам надо отсюда поскорее убираться.

— Не факт. На той стороне запросто могут ждать черные.

— Я все понимаю. Но если этот «SOS» ловушка? Мы ведь ничего о них не знаем.

— Маловероятно. Кого они подманивать будут? Мир пустой и дикий. За полсуток их запрос — первый радиосигнал, принятый нами. Нет, куда вероятнее, что они и в самом деле встряли в переделку. К слову, что значит рейдер?

— Так обычно называют корабли наемников.

— Поясни подробнее, о чем речь?

— Частные подрядчики, действующие сами по себе или объединившиеся в кланы-компании. Это же настоящие пираты! Понимаешь? У них очень плохая слава. И опасны они для нас не меньше, чем те же имперцы.

— А мы сами сейчас кто? Контрабандисты и вольные стрелки на подряде… Ворон ворону глаз не выклюет…

Баканова только набрала воздуха, чтобы обрушить на упрямого кержака новые аргументы, но Март прервал ее.

— Я тебя и твои опасения понимаю. Не переживай. Подождем немного. Может, их кто услышит и все разрешится само собой. А пока попробую воспользоваться ремонтным комплектом для БСК. Не зря же его волок на борт. В полностью рабочем скафе у меня всяко будет больше шансов договориться по-хорошему с кем угодно. Даже с самыми отъявленными головорезами.

— А если они продолжат вызывать помощь и через час-два?

— Вот тогда и решим. Чего сейчас гадать…

Трофейный ганзейский скаф, доставшийся ему на химле, прекрасно себя показал в бою, многократно подтвердив свою полезность. Броня приняла на себя практически весь урон, полученный Мартом, надежно защитив своего владельца от ранений. Зато сама пострадала очень серьезно. Перебравшись в грузовой отсек, Март обложился со всех сторон техникой и занялся делом. Ведь недаром в его дипломе черным по белому значилось — летчик-инженер.

— Ну посмотрим, что тут за хитрые приборы. Обойдемся и без пол-литры.

Желтый ремкит оказался внутри плотно упакован. Кроме практически всех элементов съемной брони, в него входили и другие уязвимые компоненты — псевдомышцы, шарнирные соединения и прочие полезные для такой сложной машины расходники. Но самое главное, там имелся встроенный в верхнюю панель системный блок с прошитой в него программой и компактным испытательным стендом.

Подключив гаджет к БСК, он активировал систему. Пока аппарат деловито шумел, изучая поломки, Март запустил в работу и всех дроидов. Самый крупный из них — большой самоход с манипуляторами, мог почти самостоятельно проводить множество сложных операций; Четыре мелких напоминали многоногую сколопендру с усами-датчиками на «голове» и «хвосте», их задача — диагностика.

И последний, габаритами побольше, но ровно настолько,

чтобы легко проникать через разные технологические отверстия и лючки. Чистить и смазывать разные узкие места без необходимости демонтажа оборудования и обшивки.

— Искин, подключайся. Ты можешь всем этим хозяйством управлять? Если есть процессы, которые они сами не смогут осуществить для восстановления полной работоспособности БСК, задействуй меня.

— Центральный вычислитель, энергосеть, батареи и приборы повреждений не получили. Шлем работоспособен. Рекомендуется замена девяти элементов композитной брони, степень их разрушения от сорока до восьмидесяти процентов. Требуется замена плечевого и коленного узлов экзоскелета вместе с приводящими псевдомышцами. Они получили повреждения, их работоспособность ограничена.

— Отлично. За работу!

Машины начали свою быструю и слаженную возню. Марту оставалось лишь с интересом наблюдать за ними, подключаясь время от времени. Очевидно, алгоритм починки дронами оказался заложен конструкторами изначально, поэтому поврежденные бронепластины были заменены без «допиливания» с помощью кувалды и такой-то матери. Так что уже через полчаса скаф блестел как новенький. Никаких черных отметин от пуль и осколков на нем не осталось. Так, несколько ничего не значащих царапин, которые скорее добавляли ему харизмы, наглядно показывая, что доспех вместе со своим хозяином побывал в настоящем деле.

Но это была самая простая часть ремонта. Теперь требовалось заменить никак не желавшие работать шарнирные соединения на левой ноге и правой руке. Поэтому Март с большим дроидом их разобрали и провели дефектовку на стенде. Главное, чтобы нужные запчасти имелись в наличии. К радости Марта, Искин таковые нашел:

— Все необходимые компоненты доступны в номенклатуре ремкита, — у Вахрамеева даже от сердца отлегло. Он небезосновательно опасался, что по извечному закону подлости чего-нибудь да не отыщется.

К счастью, БСК отменно снабдили запчастями. Ну, кроме батарей, вычислителя и самого шлема (бронещиток-визор таки в запасе имелся). Что и логично. В долгом отрыве от базы малейшая поломка могла вывести из строя столь ценный и нужный для обеспечения безопасности огромного корабля аппарат. Конечно, это было недопустимо. Март оценил грамотный, не жадный подход к делу со стороны рахдонитов.

— Соображают, черти… чего уж там… — проворчал он

довольно, погладив котенка, который, сидя с умным видом, с интересом наблюдал за всем происходящим.

Когда работы были закончены, Искин подал сигнал об их завершении, дроны расползлись по своим местам, а Март подошел к скафу.

— Все, надо протестировать, — довольно потирая руки, осклабился Март, уже почти привычно раскрывая БСК и забираясь внутрь.

Затем, открыв грузовую рампу, он, прихватив, так, на всякий случай, автомат, выбрался наружу. Кот выскочил следом.

От души побегав, попрыгав и немного постреляв по камням, Март убедился — техника работает идеально, подстроившись под пилота и очень чутко реагируя на мельчайшую моторику.

— Искин, уточни, каков принцип действия у БСК? Как у него так четко получается слушаться меня?

— Вычислитель соединен с периферией, считывающей импульсы нервной системы оператора.

— То есть он даже не на движения мои отвечает, а на команды мозга напрямую?

— Так точно. Также ЦВ обеспечен продвинутой системой прогнозирования и выстраивания оптимального маршрута, работающей в режиме реального времени. Отклик на новые вводные и корректировка не превышает одной милисекунды.

— А могу я, допустим, настроить машину так, чтобы она мгновенно при обнаружении цели сама поражала ее?

— Нет. Все действия совершает оператор. БСК является только дополнительным инструментом. Но ЦВ немедленно отобразит на экране визора появление угрозы и предложит варианты действий.

— Принято. Буду знать… Сигнал о помощи продолжает поступать?

— Непрерывно.

— Значит, мы едем к ним. Где Баканова?

— На борту.

Пилотское кресло явно не было рассчитано на то, что летчик будет облачен в БСК, поэтому пришлось снять броню, прежде чем сесть за штурвал.

— Что ты решил?

— Надо лететь. А ты выяснила про воду?

— Само совершенство, хоть делай линию розлива и продавай в категории суперпремиум.

— Ого, у тебя уже созрел бизнесплан?

— Не думаю, доставка выйдет золотой, — отмахнулась Роза,

ее куда больше сейчас волновал другой вопрос, — Ты уверен, что нам это необходимо делать?

— Да, но сначала мы проведем небольшую разведку на местности.

— Что ты намерен делать?

— Скоро увидишь. Поехали. От винта! — поднимая в небо могучую машину, Март ощутил привычный восторг от того, как послушен его движениям «Буран». Поднимаясь, он заложил разворот в сторону створа и, подлетев на пару километров, постарался отыскать его глазами. Но ничего не заметил.

— Искин, подсвети координаты точки выхода из тоннеля.

И только когда навигатор дал подсказку, Вахрамеев не без труда смог разглядеть бледный, почти не читаемый на фоне синего неба абрис. Накануне он сиял, как новогодняя елка. И дело было не в темноте или солнечном свете. «Похоже на то, что энергии в нем нет почти. Мы наткнулись на пульсар? Кто бы мне подробнее эту тему разжевал… Надо будет у пиратов спросить, может, они чего знают…»

Заложив левый вираж, шаттл лег на новый курс. Прямо к маячку, настойчиво выдающему в эфир сигнал спасения.

— Искин, дай мне связь с их бортом.

— Выполнено.

— «Бродяга», говорит «Буран». Прием.

Ответ пришел почти мгновенно. И что удивило Марта больше всего, говорили с ним на чистом русском языке.

— Я «Бродяга». Прием. Рад тебя слышать, «Буран»!

— Что у тебя там стряслось? Какая помощь нужна?

— У нас повреждены батареи, на остатках энергии дотянули до места, посадили машину, теперь сидим, ждем у моря погоды.

— Хреново, — констатировал и без того очевидный факт Март.

— Слышь, братишка, — в голосе невидимого собеседника появились просительные нотки. — Нам бы пяток мегаватт-часов закинуть, чтобы мы могли дотянуть до своих…

— Если батареи повреждены, куда будем качать?

— Фишка в том, — горячо продолжил капитан наемников, обрадованный тем, что не отказали сразу, — что побили нам заряженные сегменты, а пустые остались целыми…

— Понятно. Резерва мне и самому в обрез. А вот весточку вашим могу перекинуть. Забрасывай мне свои координаты в привязке к створу, через который прилетели, дальше дело техники.

— И на том спасибо, — разочарованно вздохнул собеседник. — А ты сам «Буран» как на этот осколок угодил?

— Нашел новый пульсар.

— Да ладно! Везет некоторым… Только учти, что мы не просто так повреждения получили. До нас имперский штурмовик докопался как пьяный до радио, спой да спой. Короче, требовал посадить борт для проведения досмотра.

— С чего бы это вдруг?

— Говорят, зона объявлена закрытой. Проверка на предмет запрещенки и контрабанды.

— А вы что?

— Естественно, послали его к херам.

— И он обиделся…

— Если бы! Нет тут все сразу по-взрослому. Отстрелялся ракетами без предупреждений и уговоров. Повезло, что были мы далеко от них. Успели уклониться и зайти в неизвестный им створ, но перед самым нырком в тоннель нам прилетело в корму. Это я все к чему? Через тот проход, которым мы зашли, тебе лезть не стоит. Черные также остановят. И поминай, как звали.

— Выходит, они рейдерам войну объявили?

— Да между нами мира никогда не было. Но раньше хоть каких-то понятий придерживались, а в этот раз они что-то сразу беспределить начали

— Со мной примерно такая же история. Вышел из створа, и двое черных накинулись с разных сторон.

— И ты ушел?

— Повезло.

— Дела, брат… Похоже, дойчи за наших решили взяться всерьез… Может вместе пойдем? Вдвоем всяко шансов больше будет…

— Предлагаешь объединиться?

— Временно. На одну миссию. Выберемся из этой передряги и разойдемся, как в море корабли, каждый в свою сторону.

— А если ты меня в ловушку заманиваешь, чтобы мой кораблик захватить, да на нем улететь?

— Так ведь и ты можешь нас кинуть в легкую.

— Ну, то не я на всю ивановскую семафорю…

— Тоже верно. Так и чего решать будем, или один пустой базар выйдет?

— Ну раз такой пошел разговор. То вот мои предложения тебе, «Бродяга». Первое. Закидывай прямо сейчас карту створа и своего местоположения. И дальше координаты других тоннелей до мира, где ваши часто бывают. Инфу я доставлю в любом раскладе.

— Нормальный ход. Высылаю. Дальше что?

— У тебя какие батареи побило?

— Основные.

— А подвесные кей-баты имеются?

— Как не быть?

— Целые или их тоже побило?

— Эти в порядке, но «сухие».

— Тогда вот чего. У меня подвесные запитаны под завязку. Могу с тобой одним блоком махнуться. Но учти, сначала я проверю, чтобы емкость и ресурс был в норме.

— Принимается. А ты, как посмотрю, деловой… — с ноткой уважения в голосе отозвался капитан «Бродяги».

— Уж, какой есть.

— Коли так, давай и поговорим по-деловому. Озвучивай, что ты хочешь за свою помощь?

«Вот и пошла самая мякотка. Сейчас главное не напортачить…»

Март взял короткую паузу, лихорадочно соображая, какие условия выкатить. «Помогу по-братски, а после сочтемся», — явно не годилось в таких раскладах. Матерые наемники просто не поняли бы, предложи он, рискуя своей головой, выручить их без всякой оплаты и личной выгоды. Человек всегда судит о других по себе, что называется, в меру собственной испорченности.

Богатый жизненный опыт подсказывал, что лучше быть готовым к любому развитию событий. Куда проще отнять шаттл, а его самого пустить в расход, чем отдавать «нажитое непосильным трудом». Дикий мир, в котором закон — тайга, медведь — прокурор подталкивал к жестким решениям. Надеяться на ответную благодарность пиратов точно не стоило.

Знаний об этой стороне жизни у него было до смешного мало, но здравый смысл предполагал, что дешевить нельзя. Разумнее играть от высоких ставок. Откатить, сбавить цифру всегда успеется. Пусть лучше сочтут жадным, чем простецом без крепкой хватки.

— Думаю, десять процентов от рыночной стоимости «Бродяги» будет справедливой ценой за все дела.

Он понимал, что требование это трудно реализуемо. Но раз пошел такой разговор, следовало качать ситуацию до упора. Больше всего Вахрамеева в данный момент интересовали координаты небесных тоннелей. К ним он и решил выруливать.

— Да ты охерел!

— Не хочешь, как хочешь!

— Погоди, я не то хотел сказать. Понимаешь, нет у меня таких денег сейчас… Разве что могу расписку дать, в долг.

— Этот вариант меня не устраивает, — жестко отозвался Март. — Давай, еще думай, чем рассчитываться будешь здесь и

сейчас.

— Да нет у меня ничего… разве что карты Запределья могу тебе предложить, на них тайные створы для тихой работы обозначены в придачу к основным. Мы много где летаем, новые миры, пометки там, какие грузы интересные можно брать. Нужно тебе такое?

«Клюнул! Теперь главное. Чтобы не соскочил. Дожимай его!»

— Зависит от того, какие и сколько.

— Я их задорого брал и сам много добавил…

— Цену не набивай, мне сказки ни к чему. Закидывай, а дальше я гляну, чего да как, и решим, сколько долгу за тобой останется.

— Крутовато берешь, как бы не ожечься…

— Угрожаешь?

— Предупреждаю. Мне-то деваться некуда, а с другими можешь и встрять.

— Разберемся. Если не поскупился и база серьезная, то будем в расчете, — Март не услышал, но буквально ощутил, как его оппонент на той стороне облегченно выдохнул, — Теперь про имперца. Скидывай мне телеметрию его борта и запись боя. Ты ее наверняка делал. И еще. Если мы его завалим и будет какая добыча с мародерки, то все поровну.

— Это другой разговор! — явно обрадовался рейдер такому условию. И даже не столько разделу хабара, сколько согласию Марта вписаться в драку с имперским Штурм-Тигром, — По рукам, деловой! Конец связи, «Буран».

— Конец связи, «Бродяга».

Обернувшись к внимательно слушавшим диалог коту и Розе, Вахрамеев подмигнул обоим. Девушка улыбнулась ему в ответ и не слишком уверенно кивнула.

— Сомневаешься в условиях сделки? От них все уже пришло. Сравним с теми координатами, которые ты залила в навигатор, если все… ага, Искин показывает, что совпадения полные. Больше трехсот створов и за сотню миров. Думаю, это выгодное приобретение.

— Я и не спорю, Март! Ты молодец, аа-ахф, — она, не сдержавшись, зевнула, прикрыв смущенно рот ладошкой.

— О, подруга, да ты спишь на ходу. Хотя, чему тут удивляться, всю ночь без сна, а тут наелась, вот и развезло. Слушай, судя по всему, нам еще часа полтора пилить. Иди, приляг на диван, покемарь немного.

— Может, ты и прав, но я так надергалась за эти сутки, что все равно не смогу уснуть.

— Это тебе только кажется. А как устроишься поудобнее, так и отключишься на раз.

— Попробую, — с сомнением в голосе ответила Баканова и не без труда поднявшись, отправилась в салон.

— Так-то лучше… — довольно пробурчал ей в спину пилот.

Пробираясь по ущельям и глубоким лесистым распадкам между вершинами, «Буран» вскоре вышел в предгорья. Скалы сменились холмами и сопками, густо заросшими смешанным лесом. Лететь стало проще и безопаснее. Март и сам понимал, что рискует, идя на помощь рейдерам. Но аргументы «за» все равно перевешивали те, что «против».

От сосредоточенного управления шаттлом его отвлек негромкий мявк кота.

— В чем дело, Курсант? Что-то заметил?

Хвостатый утвердительно кивнул и ткнул передней лапой в правый блистер. Теперь уже и сам Вахрамеев разглядел яркое ультрамариновое сияние в небе.

— Еще один створ? Искин, в радиусе десяти километров на пиратской карте отмечены тоннели?

— Никак нет.

— Сколько их в этом мире вообще им известно?

— Один.

— Та-а-ак… понятно… Курсант, как думаешь, рискнем прыгнуть туда? Разведаем, куда он ведет? Или рискованно слишком?

Кот согласно качнул тяжелой головой и вполне отчетливо промурчал:

— М-р-да.

— Ого, так ты скоро и на русском говорить начнешь, умник?

На мордочке котенка появилась довольная улыбка. Она была до того умилительна, что Март, не сдержавшись, и сам расплылся в ответ до ушей.

— А если Роза проснется? Спалит нас…

— М-р-не, — уверенно ответил Курсант и, соскочив на пол, отправился к дремлющей рахдонитке. Март уловил отчетливый образ. Кот собирался с помощью какой-то известной ему магии или как это у них называлось, погрузить девушку в глубокий сон и обеспечить контроль ровно столько, сколько потребуется им для проведения поиска.

— Сколько в тебе талантов, малыш… Это я тогда удачно в каюту зашел… Ну, раз так, то поехали!

Глава 5

До точки рандеву с наемниками оставалось еще двести километров, и делать такой крюк, пытаясь вернуться к новому створу, не имело никакого смысла. Слишком затратная история получилась бы. Но и пропустить такое чудо природы было просто невозможно. По сути, этот небесный тоннель, ведущий в неизвестность, должен был стать первым настоящим открытием для дружного экипажа «Бурана». И человека, и кота одолевал исследовательский зуд. Любознательность присуща разумным, с хвостами или без, неважно. А тут намечалась такая возможность!

Тем более сейчас и здесь оставалось всего-то довернуть на пятнадцать градусов вправо, и через тридцать секунд винтоплан окунулся в облачный, заполненный разрядами молний небесный тоннель. Уже почти привычно загрохотало вокруг, а могучий воздушный поток понес шаттл к едва различимому просвету впереди.

Март, исключительно для понимания, убавил обороты двигателей сначала до пятидесяти процентов, а потом и до тридцати, и ничего не изменилось. Вывод напрашивался сам собой. Здесь и сейчас они шли не на силе винтов, а исключительно по воле Лимба. Так что тратить драгоценные мегаватты не имело никакого смысла.

Разобравшись в этой нехитрой задачке, пилот, протянув руку через центральный пьедестал, погладил котенка по голове.

— Что, котус сапиенс магис, или как там вы называетесь? Ты ведь не один такой?

— М-р-да.

— Это хорошо. Похоже, пока кроме «да» и «нет» ничего не получается? Ну, ничего, научишься. Только при посторонних лучше пока свои таланты не раскрывай.

Курсант в ответ просто кивнул.

— Интересно, откуда ты родом? Что это за мир такой? Помню образ мамы-кошки и котят. Это твои воспоминания?

— М-р-да.

— Тебя капитан химла Розенберг вывез с твоей родины?

— М-р-не.

— Он тебя у кого-то купил или отнял?

— М-р-да.

— Да, вот честно, очень интересно, где такие чудо-звери водятся… А змея эта рогатая, она откуда? Тоже из ваших краев?

Курсант в ответ зло зашипел, прижав уши и оскалив белоснежные, игольно-острые клыки. От одного напоминания о

гадюке у него на спине встала дыбом шерсть.

— Да, брат, досталось тебе тогда. Ну, все хорошо, что хорошо кончается, согласись.

Котенок, прислушавшись к спокойной речи человека, и правда понемногу успокоился.

— Ладно, на пока расспросы закругляем. Смотри, выход из тоннеля приближается. Быстро мы, однако… Ты, случайно, не знаешь, что на той стороне? Или у тебя таких способностей не имеется?

— М-р-не.

— Принято. Ну, скоро увидим…

Момент перехода всякий раз ускользал от Марта, вот они все еще в тоннеле, а вот уже в обычном пространстве. Никакой промежуточной фазы, словно картинку разом поменяли, и все.

— Опять горы, нам на них положительно везет… Что-то вокруг неуловимо знакомое… Искин, в твоей базе есть совпадения? Узнаешь этот мир?

— Так точно, командир. Это Пампа.

— Разве так бывает? Ошибка исключена?

— Получены сигналы от трех навигационных радиомаяков. Снятый радаром рельеф полностью совпадает с имеющимися картами.

— Вот это и называется попасть в десятку! Ну, черныши, держитесь! Главное теперь добраться до Ганзы и с выгодой продать аструм. А там посмотрим, чья возьмет! Искин, где мы сейчас? В каком районе Мира? Выведи данные на дисплей.

Изучив показания на экране, Вахрамеев задумался.

— Мы за Белой, меньше чем в двухстах кэмэ от Тары. Искин, просканируй эфир и запиши все, что удастся перехватить. Потом изучим.

Его так и тянуло связаться с родней или вовсе заявить на все Беловодье — сражайтесь, воины, красная конница на подходе! Но Март отлично понимал, что, засветив точку, откуда будет вестись передача, даст наводку черным на зону поисков. А в свете открывшихся обстоятельств собственный секретный путь в Пампу давал очень многое. Начиная от возможности вести выгодную торговлю Грузом и заканчивая поставками так нужного теперь мирянам современного оружия и снаряжения. И тогда небо покажется дойчам с овчинку…

— Так, что у нас с тоннелем? Как думаешь, Курсант, это пульсар или стационар? В смысле, он работает постоянно или циклами?

Март сделал вокруг створа круг, внимательно рассматривая

его. Больше всего удивляло, что визуально, с каждой новой точки сияющий ореол казался плоским и обращенным строго перпендикулярно к наблюдателю.

— Светится ярко. Не мерцает даже. На вид бодрый. Что скажешь, кот?

— М-р-да.

— Ну, тогда не будем затягивать, проверим нашу гипотезу!

Винтоплан заложил крутой поворот и скользнул в створ, уже привычно уйдя в облачный коридор.

— А ведь все получилось! А это значит, что скоро мы сюда обязательно вернемся!

Возвратившись в безымянный пока мир (на картах наемников он значился под цифровым кодом), «Буран» взял курс прямиком на цель. Вся поисковая операция заняла ровным счетом двадцать семь минут. Теперь следовало сосредоточить все свое внимание на предстоящей встрече с командой «Бродяги». Сделка есть сделка, но риски никто не отменял. Поэтому на всякий случай он решил подстраховаться. Искин смог точно определить расстояние до передатчика, и когда до него оставалось десять километров, Вахрамеев все это время осознанно вел машину на малой высоте. Это позволяло скрываться от наблюдения в складках рельефа и оставаться вне зоны охвата радаров корабля наемников. Добравшись до нужной точки, он опять спрятался за сопкой, приземлившись на открытой площадке у берега какой-то местной речушки.

Оставалось облачиться в БСК и немного пробежаться, чтобы разведать обстановку. И как минимум, убедиться, что рейдер действительно поврежден и находится там, где заявлялось. Заодно он собирался обойти окрестности и выяснить, нет ли где засады.

Перед тем, как снарядиться в броню, Март остановился у кровати спящей девушки, и некоторое время смотрел на нее, раздумывая, как лучше поступить. Котенок уселся рядом.

— Видишь, малой, как наша Роза умаялась. Опять же утро у нее выдалось не из легких. А сон лучшее лекарство от стрессов. Так что не будем ее будить. Пусть отдыхает.

Курсант махнул хвостом, выражая согласие.

— А ты как, со мной или на хозяйстве останешься?

Волшебный зверь сиганул с места прямо на грудь Вахрамеева.

— Ага, понятно. Ну, тогда вместе пойдем. Искин, если Баканова очнется до нашего возвращения, передашь ей, что мы ушли осмотреться на местности. Доступа ни к каким системам ей не давать. Пусть нас дожидается. С борта не выпускать. Если

возникнет угроза кораблю, разрешаю применение оружия. Со мной поддерживать постоянный канал связи.

Обстановка здесь до крайности отличалась от привычной Марту сухой, жаркой пампы. Густой смешанный лес, сосны, дубы и не пойми еще какие деревья с густыми кронами и уходящими ввысь ровными стволами, мхи устилали почву и камни ровным ковром. Одним словом — тайга. Воздух свежий, влажный и прохладный. Вокруг тишина, разве что птички поют, да дятлы стучат с настойчивостью автоматов. Особо полюбоваться красотами природы не получилось, слишком высокий темп он задал с первых минут, но общее впечатление нарисовалось однозначное и сугубо положительное.

Несмотря на массивность скафа, экзоскелет позволял бегать. Быстро. Как завзятому спринтеру, только с дистанцией в несколько километров. Дальше Март пока просто не смог проверить. Негде было. И незачем. Последние три сотни метров до выбранного им пригорка, откуда и предполагалось вести наблюдение за объектом, идти пришлось медленно и тихо, чтобы не ломиться через гущу леса, как носорог. Он даже котенка выпустил на волю. Пусть побегает, ему полезно.

А когда буквально под ноги подвернулся настоящий боровик, да еще поистине царских габаритов, то Март даже на миг завис. Курсант, ощутив интерес напарника к странному «растению», подбежал и внимательно обнюхал широкую плотную шляпку на титанической, напоминающей колонну толстой ножке.

— Что, брат, не было у вас такого? Это белый гриб. Чистый белок. А вкуснота… Знаешь, почему их так называют? Все остальные грибы темнеют на линии среза, а эти остаются светлыми. Ладно, в другой раз на тихую охоту пойдем, сейчас другие заботы.

Добравшись до вершины холма, Вахрамеев сразу увидел на широкой прогалине приватирский винтоплан. Оставалось навести мощную оптику, и он предстал перед Мартом во всей красе и подробностях. Черный, в серо-стальных разводах на покрытой старыми шрамами бронированной шкуре. На борт сразу за кокпитом была нанесена белой краской голова рычащего медведя с оскаленной пастью, усаженной длинными кривыми клыками. Поворотными у машины были не только роторы, но и мотогондолы целиком. И сейчас они стояли строго вертикально. Двухкилевой хвост зиял многочисленными пробоинами. Видно было, что удар ракеты пришелся снизу, сильно повредив, в том числе, и грузовую рампу.

При первом же взгляде на воздушный корабль становилось

очевидно его боевое предназначение. В хвосте зенитная автоматическая спарка, под кабиной вторая пушка калибром побольше. Аппаратура БКО — станция оптико-электронного подавления, кассеты отстреливаемых тепловых и инфракрасных ловушек. Под консолями крыльев по три точки подвески с каждой стороны, прямо как у родного Ка-52. Два блока НАР, и четыре узла с управляемыми ракетами — по две на каждом. Одной уже не хватало, вероятно, ей отработали по противнику в недавней стычке. Так что итоговая мощь конвертоплана наемников ничем не уступала штурмботам имперцев.

Трое летчиков в замасленных комбинезонах сосредоточенно и слаженно занимались ремонтом. Больше он пока никого не обнаружил. Один — по виду и манере распоряжаться, видимо, старший — крепкий, плечистый мужик, с хорошим таким пузом, как говорится, трудовой мозоль. Короткая темная кучерявая борода, лишь чуть прихваченная сединой, темные волосы, густые брови, широкое, загорелое лицо. В зубах его дымилась натуральная сигарилла или тонко скрученная сигара. «Надо же, еще один любитель табачком побаловаться». Уверенный в себе человек. И привыкший командовать. Опытный, опять же. На бедре у него была закреплена кобура с пистолетом. Другого оружия не наблюдалось. Как и брони. Впрочем, все трое разгуливали налегке.

Второй чем-то напоминал лидера, такой же мощный и кряжистый, с широкими, как лопата, ладонями. Разве что растительность на мрачноватом лице ограничилась густыми усами. «Братья или еще какие родственники? Уж очень похожи друг на друга…»

Третий был категорически лыс, скорее всего, гладко выбрит. Кожа красная от солнца. «Блондин или рыжий в оригинале, а может, даже альбинос?» Над верхней губой небольшие, жидковатые светлые усы, а так голова напоминала гладкий бильярдный шар. Высокий, жилистый, длиннорукий, он тоже не выглядел слабаком. В команде этот явно был за главного технаря. По крайней мере, сложное оборудование доверяли только ему, остальные трудились на подхвате. Принеси, подай, подержи. Все трое то и дело поднимали головы вверх и вслушивались в шум ветра, явно поджидая появления «Бурана».

«Очень все натурально исполнено. Если это и ловушка, то просто гениальная. Когда только успели? Пробоины свежие, еще блестят краями, люди заняты делом. И явно не симулируют. Реально вкалывают ударными темпами. Остается пройтись вокруг и приглядеться, нет ли каких сюрпризов».

Подходить слишком близко не стал. Потратив целый час, так

и не обнаружил ничего подозрительного. Возвращались они еще быстрее, чем уходили. Дверь открылась, и Март поднялся по трапу на борт. Роза, все еще лежавшая на диванчике, распахнула глаза и, сонно улыбнувшись ему, по кошачьи гибко потянулась всем своим стройным телом.

— Ты где был?

— Да так, прогулялся немного. Выспалась хоть немного?

— Ага.

— Хорошо. Мы совсем рядом с «Бродягой». Сейчас перепрыгнем к нему и проведем обмен.

Снимать броню не стал и после этого. Отодвинув кресло дальше назад, кое-как устроился за рычагами управления и шаг-газа. Подняв винтоплан в небо, отправил запрос на связь с бортом наемников. Ответ пришел немедленно. Его явно заждались.

— «Бродяга», говорит «Буран». Прием. Я рядом с вами. Захожу на посадку.

— Я «Бродяга». Прием. Рад тебя слышать, «Буран»!

Впереди показалась знакомая луговина, со всех сторон окруженная высокими деревьями, по центру ее возвышалась темная туша конвертоплана. Март плавно опустил свой корабль на ровную площадку с таким расчетом, чтобы его от главной пушки наемников защищали задние опоры их собственных шасси, и отключил моторы.

— Начинайте обмен. Никакого оружия. Сначала доставите ко мне батарею и установите в открытый сегмент. Я проверю ее работоспособность, и вы сможете забрать мою.

Чтобы не затягивать процесс, он вывел на правый глаз в визоре камеру авиапушки, держа наемников на прицеле, чем явно заставил их сильно нервничать. Когда на тебя все время нацеливается тридцатимиллиметровое дуло, словно следя за каждым движением, это мало кому может понравиться.А сам, распахнув рампу, вытянул кей-бат наружу. Сам по себе дополнительный аккумулятор весил тонну. Пришлось Марту поднапрячься. Задействовал на пределе силовые возможности БСК, но все равно мышцы аж застонали от натуги. В итоге смог плавно опустить, уложив на пластиковый поддон и, облегченно выдохнув, снова вернулся в кабину.

Все трое приватиров для проведения работ использовали разнообразные экзоскелеты. Но только у старшего имелся скаф, напоминающий тот, что достался Вахрамееву во время мародерки дас химмелна. Точнее, это был усиленный броней силовой каркас полукустарного вида. Никакого оружия на нем сейчас не было. Дотянув пластину аккумулятора, они привычно-ловко впихнули ее на место.

— Искин, запусти тестовую проверку. Проведи контрольный переток энергии.

— Батарея в норме, — отчитался спустя минуту бортовой ИИ.

— Все в порядке, можете забирать, — дал Март отмашку, продолжая пристально наблюдать за незнакомцами и их кораблем.

Спустя пару минут рейдеры справились и с установкой источника электропитания на свой борт.

— Какой план теперь? Вылетаем немедленно?

— Да, а чего откладывать? Этот Юнкерс наверняка там нас дожидается, если ему кто-нибудь из наших шею уже не свернул. Но это вряд ли. Места там не самые посещаемые.

— Тогда нужен план.

— Да чего тут гадать. У тебя одна пушка, так что пойдешь ведомым. Мы первыми ныряем в створ, и в бой тоже пойдем первыми. Ты следом. Задача твоя, «Буран», прикрывать нам хвост. Справишься?

— Постараюсь, — ощутив прилив боевого азарта, спокойно ответил Март. — Раз уж будем воевать вместе, надо хоть познакомиться по-человечески по видеоканалу.

— Тоже дело. Мое прозвище и позывной — Берген, или Геннадий Берский, правак — младший брат Вася. Позывной «Малой». Бортач — Баян «Бай» Азимов.

Искин «Бродяги» подставил видеоизображение каждого из экипажа, сидящих на свои местах и скупо ухмылявшихся в ответ, глядя на облаченного в БСК молодого пилота с открытым лицевым бронещитком.

— Мартемьян Вахрамеев, можно коротко — Март.

— А ты молодой совсем, Март, — отозвался Берген.

— Похоже на то…

— Не подскажешь, где такой «большой птичкой»[1], как новейший «Groyser Foygl-5», сумел разжиться? Их же всего года три как начали производить… — продемонстрировав отличное знание техники и даже некоторыми познаниями в языке рахдонитов, поинтересовался капитан Берский.

— Где были, там уже нет. Я последний забрал… лучше скажи, когда прорвемся, вы дальше куда собираетесь?

— Тут вариант только один. По кратчайшей рванем к Гаване. То есть Гавани Четырех Ветров, — пояснил он явно не сведущему Вахрамееву, — Три створа, и на месте. Там короткие перелеты. Всего выходит шестьсот с хвостиком кэмэ. Постараемся воздушные потоки ловить. Если ветер будет попутным, то еще лучше выйдет.

Пока он слушал ответ Берского, в голову пришла одна идея.

— Берген, а ты про «Гадкого Койота» не слыхал?

Рейдер хмыкнул в черную бороду.

— Мы только вчера в нем сидели, пиво пили.

— А имя Сан Саныча «Шурави» тебе, случаем, не знакомо?

— Ну ты даешь, Март! Кто ж самого Шурави не знает? А он тебе на кой?

— Дело есть, — коротко пояснил Вахрамеев.

— Ну, если так, тебе точно с нами в Гавану надо лететь. С большими людьми — такими как Сан Саныч, лучше ничего не откладывать на потом, — разом изменившимся тоном, куда серьезнее и даже уважительнее ответил ему Берген.

— Согласен. Так и сделаем. Заодно доведу вас до базы. Если что, смогу еще тебе энергии подкинуть. Это уже без платы.

— Вот за это отдельная благодарность. Как доберемся, я твою батарею верну, не сомневайся.

— Как скажешь. Ну что, погнали? От винта!

[1] «Groyser Foygl-5» — в переводе означает буквально Большая Птица пятой модификации.

Глава 6

Хорошая неожиданность — это хорошо подготовленная неожиданность. И прежде чем полезть в драку следовало все хорошенько обдумать и обсудить. Ведь как верно подметил один неглупый человек — наличие даже слабенького плана — это куда лучше, чем его отсутствие.

— Ну что, погнали?

— Не спеши, паря, — в голосе собеседника проскользнула нотка снисходительности. — Нужен еще, как минимум, час, чтобы залатать дыры и протестировать все системы. И не забудь, что нам от этой стычки не светит никакой выгоды. Ракеты, сам понимаешь, не казенные. На свои кровные куплены. Премию за Юнкерсы не объявляли. Выходит, кругом сплошные убытки.

— Так-то да, — вынужден был согласиться Март, но все же продолжил гнуть свою линию. — С другой стороны, мало ли что могло измениться за то время, что вы в рейсе. Даже если не брали открытый лист на охоту, его могут зачесть задним числом. Так что если повезет и мы подобьем Тигра — то лучше на всякий пожарный случай все задокументировать.

— Тоже вариант. Но повторюсь, нам выгоднее с ним краями разойтись.

— Если судить по тому, как он вас без колебаний атаковал, да еще сразу двумя ракетами, настроены имперцы серьезно.

— Тут не поспоришь.

— К слову, а что тут с местными? Не опасны?

— Йети? Здоровенные черти. Они, в общем-то, разумные. Даже речь своя имеется. Рычат, свистят, щелкают… лопочут, одним словом. Их ловят и дрессируют, точнее, обучают. Не сказать, что особо головастые, но пару сотен слов и команд запомнить могут. Из них отличные телохранители получаются. Смотрятся грозно, абсолютно преданы хозяину. Но я этим не промышляю. Торговля живым товаром — не мое. Есть такие спецы — людоловы. И для развлечений, и для работы, и прочее всякое. Так-то рабство запрещено почти везде, но это вроде как просто услуги по рекрутированию и найму, хех…

— Понял тебя. Да, знакомо. Там, откуда я родом, таких волосатых хлопами зовут и вовсю используют в шахтах.

— Ты потому интересовался?

— Нет. Как ты, Берген, сказал, не моя тема.

— Правильно. Деньги можно и без этого поднимать нормально. Возможностей полно. Только успевай.

— Я смотрю, тебя атаковал стандартный Ю-28 Штурм-Тигр?

— просмотрев пересланную ему запись скоротечного боя, спросил у Берского Март.

— Не совсем. Это Ю-28А, что значит Армбруст — арбалет на дойче. Эта модификация с дальнобойным радаром. Заточен борт и для работы по наземным целям, и для воздушного боя годится.

— Истребитель-бомбардировщик?

— Типа того. У него один минус — как только он свой «фонарь» врубает, все вокруг его сразу видят. И тут уже кто кого перехитрит. У нас БКО и РЭБ такие себе. Работают, но сам видишь, до конца прикрыть не смогли. УРы[1] у Юнкерса стандартные — «Хэтцхунд» малой дальности. Гончая, если на русский перевести и язык не ломать. Двадцать пять километров при стрельбе в переднюю полусферу. ГСН у нее с цифровой инфракрасной матрицей. Скорость до тысячи метров в секунду. Серьезная штука.

— А вы чем вооружены?

— Производитель другой, а по сути тот же хрен только в профиль.

— Насколько понимаю, у Тигра четыре точки подвески. На всех «Гончие» по паре. Итого восемь. Две они уже точно потратили. Если больше никого не повстречали.

— Там перекресток бойкий. Только всем известных створов пять штук… Так что все может быть.

— Вывод один. Близко к нам он подбираться не станет. Выйдет на дальность пуска ракет, отстреляется, и вся любовь. Так что от пушки толку никакого.

— Нам до нужного тоннеля почти сотку надо пролететь.

— А что если сразу после выхода из створа уйти вниз? Там высота точки — восемьсот метров, нас могут даже не успеть засечь. Местность холмистая, лес высокий опять же. Смотри, можно пройти вот таким маршрутом, — Март показал на экране предлагаемый вариант, проложив зеленую кривую на местности так, чтобы все время держаться вне зоны видимости для радаров. Они же не знают, куда мы полетим. Придется им подойти намного ближе. А мы не убегать станем, а устроим засаду. Определим, где он, ты спрячешься, а я пролечу дальше и подскочу вверх, обозначая себя. Дойч постарается атаковать, тут ты его и встретишь со всей широтой русской души.

— Красиво, — оценил приватир, — но не факт, что нужно. А вот твоя мысль пройти по рельефу мне нравится. Так и сделаем. Ты пойми, нам проще зарядить на полную скорость и рассчитывать на мощь моторов. Он же не ждет никого назад. Улетел и улетел. А квадрат, который этот Тигр контролирует — порядочный. Может и не успеть до нас добраться.

— Хорошо, если так. Но в ином случае мой вариант с засадой вполне годный.

— Базара ноль! Как выйдем в том осколке, оглядимся. Тогда и решим. До моей команды соблюдать режим радиомолчания.

— Принято.

— Конец связи, «Буран».

Роза, все это время молча слушавшая разговор летчиков, наконец, смогла высказать все, что она об этом думала. Немного запинаясь от волнения, она наклонилась к парню и принялась горячо говорить:

— Март, мы везем важнейший груз! Нам нельзя рисковать! Неужели ты не понимаешь, какое значение приобретает эта поставка после оккупации Мира черными?!

— Кто бы спорил, только не я. Но какие у нас варианты?

— Не стоило нам связываться с наемниками!

— Во-первых, уже связались. Во-вторых, если хорошенько подумать, то получили полноценный боевой корабль сопровождения. Бесплатно. Даже с долей от добычи. Что здесь не так?

— Ну да… ты прав… И все же постарайся не геройствовать, а то знаю я тебя…

— Бой покажет.

Люди часто говорят о везении. На самом деле успех одних — это недоработка других. Уже зайдя вслед за «Бродягой» в тоннель, Март снова и снова смотрел на карту. Точки перехода образовывали вписанный в круг правильный пятиугольник с поперечником в плюс-минус сто — сто двадцать километров. Логично ожидать, что штурмбот черных постарается занять центровую позицию, из которой ему потребовалось бы не больше трех-четырех минут, чтобы выйти на дистанцию уверенного захвата цели ракетой и проведения пуска.

Им же требовалось пройти втрое больше. Радовало то, что линия курса не пересекала центр зоны, позволяя хотя бы не приближаться к неприятелю. Но так или иначе, ситуация складывалась нервная, заряжая Марта адреналином.

Выйдя из створа, Март сразу отдал рукоять от себя, разгоняя машину как на горке и одновременно стремясь укрыться от вражеского наблюдения, каждую секунду ожидая сообщения Искина о радиолокационном облучении борта чужим радаром. Но голос молчал.

— Неужели проскочили незамеченными? Где этот гребаный Тигр? — пробормотал он еле слышно.

Выводя винтоплан из крутого пике с предельной перегрузкой,

Март успел заметить летящего в распадке между высоких, поросших густым лесом сопок «Бродягу». Выровняв борт на высоте не больше тридцати метров от верхушек деревьев, он повел его вслед за напарником. Склоны холмов стремительно проносились мимо, уходя назад. Эти сменяющие друг друга виражи захватывали все внимание. И все же он время от времени бросал короткие взгляды на приборную панель, привычно отслеживая авиагоризонт и показания вариометра.

Корабль наемников первым пошел вверх, выбрав в качестве трамплина и прикрытия пологий склон большой сопки. Теперь он шел, прямиком нацелившись на координаты створа. Мартемьян вслед за ведущим поднял свою машину. Развернув роторы под углом сорок пять градусов, выжал из двигателей максимум скороподъемности. От резкого перепада давления у всех заложило уши. По корпусу пошли ощутимые вибрации. Котенок недовольно сморщился и беззвучно зашипел.

— Обнаружено облучение.

— Где они?

— Тридцать пять километров.

— Мы набираем четыреста метров в минуту. Точка на высоте тысяча семьсот. Вершина сопки — тысяча сто. Нам остается ровно полторы минуты до перехода. Черному, чтобы выйти на предельную дистанцию пуска ракет, еще лететь сто секунд, плюс двадцать самой ракете до нас тянуться. Точно не успевает. И смысла нет тратить БК. Прорвемся!

Добравшись до отметки в полтора километра, они встретили попутный, сильный воздушный поток, который буквально подбросил их вперед и вверх, добавив еще десять процентов к скорости подъема.

Очевидно, пилот имперского штурмовика произвел те же нехитрые вычисления и, поняв, что дальнейшая суета бесполезна, прекратил преследование.

— Все, у нас получилось! Теперь вопрос, что ждет по ту сторону тоннеля…

— А ты везучий, «Буран»! — услышал Вахрамеев сразу после выхода из створа. — Проскочили прямо под носом у черных! Теперь прямиком дальше. Здесь относительно безопасно. Этот осколок называется Лидия, и он неплохо развит. Промышленность, торговля. Радиочастота авиадиспетчера прописана в базе, запроси эшелон и время для прохода второго створа.

— Принято. Так может, здесь бы и батареи зарядить?

— Нет, пойдем дальше.

— А плату за транзит они не берут?

— Весь фронтир объявлен свободной зоной. Взимать налог на небо запрещено. Вот если бы мы приземлились, тогда да. И портовый сбор, и таможня, и карантин. Морока… Без серьезной выгоды от посадки в их аэропорту никакого смысла нет.

— Я смотрю, тут и ПВО работает.

— Ну а как без него? Все тоннели прикрывают по несколько установок зенитных средней и малой дальности. Потому и дойчи не лезут сюда.

Конечно, общение вели искины. Но Вахрамеев все равно ощутил себя разом в цивилизации. Получив указания, они прошли в лидийском небе к цели и нырнули в следующий створ.

И снова погрузились в кипящие тучи грозового безумия. Тысячи молний, беспрерывный грохот громовых раскатов, высверки бело-синего огня от близких разрядов. В темной кабине, заполняемой вспышками холодно-яркого, слепящего сияния, лишь приборная панель дружелюбно подсвечивалась зеленым. Март, выбравшись из бронескафа, вольготно уселся на командирское кресло и, расслабленно выдохнув, заметил.

— Если все пойдет по плану, то еще два прыжка, час полета, и мы окажемся в воздушном пространстве Гавани Четырех Ветров.

— Что ты намерен делать дальше? Сразу отправимся в ближайший ганзейский мир?

— У меня там есть дела. Хочу встретиться с парой человек. Передать весточки. Заодно и обстановку разведаю. Как думаешь, нас в Ганзе как будут встречать?

— Точно без фанфар и торжественных построений, — насмешливо фыркнула девушка.

— Ну, кто бы сомневался. Я про механику процесса.

— Пропустят. У тебя же официальный допуск, — уверенно заявила она, постаравшись погасить нотки сомнения, которые расслышала в словах молодого пилота. — Послушай, Март, все будет в порядке. Мы прошли через такие испытания, самое сложное осталось позади. Теперь надо просто довести начатое до конца! Стоит ли терять время? Всякое промедление повышает риски. Представь, что кто-то в этом пиратском гнезде узнает про Груз?! Я мало знаю про Гавану, но истории про нее ходят одна мрачнее другой. Стрельба на улицах, притоны, бандиты. Это очень опасное место для нашего «золотого галеона».

— Интересная версия. Но думаю, ты изрядно сгущаешь краски. Не так страшен черт, как его бабушка… но это не точно… И тем более интересно там побывать. А стрелять я и сам умею неплохо. Дело в другом. — Вахрамеев настойчиво продолжил развивать свою мысль, не обратив ровным счетом никакого

внимания на «накачку». — Менеджеры ЛюфтГанзы сразу определят, чей у меня шаттл. Примутся задавать всякие вопросы. Начнутся долгие разбирательства. А пока они будут идти, власти прикажут поставить борт в таможенной зоне под охраной. Да и скрыть груз не факт, что получится. У вас был план, как его протащить незаметно?

— Да, но теперь он не реализуем, — вынуждена была признать Баканова.

— И как ты предлагаешь действовать?

— Досматривать тебя без получения официального судебного решения не станут. Я свяжусь со своими, и они что-нибудь придумают. Там никто еще не знает, насколько все изменилось.

— Есть и еще один вопрос. Оплату за рейс я должен получить сразу. До передачи Груза. Это понятно?

— Не уверена, что у наших есть такая сумма на счетах…

— Пусть берут кредит, — пожав плечами, спокойно отозвался Март. — Утром деньги, вечером стулья… Вечером деньги, утром стулья… тут вроде нет места разночтениям…

— Я просто сопровождаю Груз. Решения принимать не уполномочена, — уклончиво ответила девушка, опустив глаза, что сразу насторожило Марта. Совладав с собой, она куда решительнее добавила, — Твои условия передам обязательно. Главное, поскорее добраться домой.

— Очень верно сказано. Знать бы еще, где он, этот дом… Роза, как тебе идея выпить по чашке кофе?

— Почему бы нет… — согласно кивнула девушка, но тут же подозрительно посмотрела на молодого человека. — Я так понимаю, предлагаешь мне сварить его?

— Ты такая умница! — расплылся в улыбке командир «Бурана», вызвав у девушки острое желание запустить в него кофейником.

[1] УР — управляемые ракеты с ГСН (головкой самонаведения)

Глава 7

Последние полтора часа полета слились в сплошную череду коротких бросков и переходов облачными тоннелями. В какой-то момент все настолько начало сливаться перед глазами, что Март перестал вообще испытывать какие-то эмоции. Нет, все равно не рутина. Какое там?! Но привыкание пополам с усталостью накрывали постепенно.

И в такие моменты всегда полезно помнить, что все когда-нибудь заканчивается. Вынырнув в очередной раз, они получили от искина долгожданное сообщение.

— Корабль вошел в воздушное пространство Гавани Четырех Ветров.

— Ну что, теперь уже официально крайний створ пройден штатно. Ф-фу-ух, мы таки добрались до условно безопасной зоны. По крайней мере, вероятность нападения на нас тут околонулевая.

— Но это не точно… — язвительно подхватила Роза. Пилот обернулся к ней и увидел неожиданно искреннюю улыбку, — А вообще я тебя поздравляю, Март! — резко сменила тональность девушка, — Кто бы мог подумать, что ты сумеешь пройти через все эти передряги? Молодец!

— Есть такое. Сам удивляюсь. Но без вашей с Курсантом помощи мне бы точно не вывезти всю эту историю.

Не прошло и минуты полета, как их встретил запрос от диспетчеров. Но обычную процедуру сломал Берген.

— «Башня», это «Бродяга», — почти закричал он в микрофон. — У меня три процента в батареях. Требуется срочная посадка!

На той стороне как-то очень быстро сориентировались, видимо, к разным форс-мажорам здесь были давно привычны.

Вся работа воздушного порта замерла на минуту, перед кораблем наемников открылся коридор для глиссады по кратчайшей траектории и приземления с пробегом — по самолетному, что было совершенно логично, заходить на посадку с висением с таким запасом энергии являлось прямым нарушением всех правил эксплуатации. Но что еще важнее, это требовало большого расхода электричества. И его могло просто не хватить в самый последний момент.

Марту же пришлось заложить дополнительный круг, «Буран» без лишних церемоний заставили подождать. Как только диспетчер выяснил, что у борта К 212 с резервом в батареях все в порядке, просто задвинули в сторону. Он и не думал обижаться, наоборот, не без волнения смотрел и на стремительно

снижающийся конвертоплан приватиров, и на красоты самого города и порта.

— Как думаешь, дотянут? — тихо, словно опасаясь спугнуть удачу, спросила Роза, заглядывая из-за его плеча и невзначай коснувшись тугой грудью.

— Наверняка, — с уверенностью, которой и сам не ощущал, ответил он. — Берген опытный летчик, должен был все рассчитать. Ты здесь уже бывала?

— Нет, не доводилось пока.

— Значит, мы здесь оба новички. Смотри, какая красота!

— Да, впечатляет, — нехотя согласилась девушка, внутренне потрясенная открывшимся перед ней видом. Прежде она представляла себе пиратское логово куда более архаичным и провинциальным, что ли. Помесь свалки и бараков, как в самом лютом постапе.

Но здесь она увидела иное. Сияющий под лучами яркого солнца в легкой ряби волн океан во всем спектре синевы от ультрамарина до небесной лазури. Прибой накатывал на просторные пляжи, покрытые бело-золотистым песком. За широкой набережной шла первая линия светлых, ярких многоэтажных зданий. Гостиницы, отели, рестораны? За ними, немного в глубине, доминируя над относительно малоэтажной застройкой, возвышались небоскребы делового центра из стекла и стали. А в отдалении громоздились, казалось, до самой стратосферы, огромные заснеженные пики исполинской горной цепи, уходящей, сколько хватало глаз, направо и налево.

— Зацени, Роза, сколько тут аэродромов! Ангары, площадки на все габариты, от химла до нашего шаттла. Карта показывает, что здесь четыре основных авиабазы для тысяч кораблей. И еще десяток площадок рангом пониже. Ты в Ганзе такое видела?

— Да, они быстро строятся…

— Видишь, — Март ткнул в монитор, — скалы подступают совсем близко, они делают ВПП и рулежки вдоль, а арочные ЖБУ[1] вырубают прямо в монолите. Монументальный подход! Если еще и створки ворот бронированные, то расковырять получится разве что ТЯО[2].

— Интересно, от кого они так старательно прячутся?

— Если твой борт — все что у тебя есть и другой тебе никто не подгонит с барского плеча, то задумаешься и станешь беречь корабль как зеницу ока… Да, ощущается сразу, что народ тут продуманный и боевой. Хочешь мира, готовься к войне!

— Кило два-один-два, примите сводку и обновление базы.

— Принято, «Башня».

— Ваша полоса Дельта ноль-шесть, эшелон три ноль.

Выходите на глиссаду через три минуты.

— Принято.

Март увидел на дисплее трехмерную схему захода на посадку, рассчитанную на экономичный вариант с коротким пробегом.

— Командир, получен запрос на видеосвязь, — коротко уведомил спокойный голос искина.

— От кого?

— Частное лицо.

— Я тут никого не знаю… Ладно, соединяй.

На экране появилась улыбающаяся светловолосая девушка в форменной бирюзовой куртке, выгодно подчеркивающей ее выдающийся бюст. Не дав Вахрамееву и слова произнести, она предельно четко принялась излагать на чистейшем русском языке суть своего предложения.

— Капитан, рада приветствовать вас в Гавани Четырех Ветров! Я — представитель аэродрома Лима-Один. В Гаване все услуги платные. Главный диспетчер направил вас на полосу терминала Дельта. Там сразу счет за сутки — их минимальный срок размещения. И берут они дорого — сто ганзейских марок за такой борт, как ваш.

— А вы что предлагаете, барышня?

— Наши расценки вдвое ниже, плюс скидки на первую зарядку батарей, до пятидесяти процентов в зависимости от количества. Кроме этого, бонус-карту для заселения в два десятка разных отелей в городе и его окрестностях от Малекона до Предгорий. Если же вы решите задержаться на срок более пяти дней, то аренда снижается до тридцати марок. Поверьте, это лучшее предложение на Базе.

— Оставайтесь на линии. Искин, соедини с «Башней».

— Что еще непонятно, Кило два-один-два? — не скрывая раздражения, спросила его анонимный диспетчер.

— Мне нужны условия сделки на полосе Дельта четыре-шесть. Вышлите инвойс.

— Он уже у вас, — бросили ему в ответ и тут же отключились.

Пробежав глазами документ, Март убедился, что озвученные частным аэродромом цифры точны. Оставалось срочно действовать.

— «Башня», запрашиваю другую полосу для посадки. Лима-три.

— Ваш выбор, Кило два-один-два. Эшелон прежний. Выходите на глиссаду. Время, — без лишних возражений приняли его запрос и тут же схема захода на посадку изменилась.

Вахрамеев не стал вмешиваться в работу умной автоматики, сложив руки на груди, он с интересом рассматривал приближающиеся крыши домов, зелень деревьев, четкие линии асфальтированных улиц и множество людей на них.

— Смотри, а на пляжах полно народа. Загорают, плюхаются в воде.

— А у меня и купальника с собой нет… — само собой вырвалось у девушки.

— Это не проблема! — улыбнулся в предвкушении Март, — купим тебе что-нибудь эдакое, в стиле мини-бикини…

— Выбирать буду сама! — на всякий случай уточнила правильно истолковавшая выражение его лица Роза.

— Конечно! Кстати, а нудистов, которые вообще голышом на море отдыхают, у вас не встречается?

— Размечтался!

— Что, нету? — в голосе командира послышалось нечто вроде сожаления.

— Есть. Но я — не такая!

— Ждешь трамвая? — на свою беду не смог удержаться от подначки Вахрамеев.

— Ты это на что намекаешь? — сузив яростно блещущие персидской бирюзой глаза, девушка ткнула кулачком пилота в плечо.

— Тихо-тихо. Не шипи, Курсанта испугаешь, — котенок удивленно посмотрел на напарника и никак не прокомментировал его слова, разве что немного нервно дернул хвостом. Это было просто предположение. Ну, какие там у вас в неметчине нравы, я же ни сном, ни духом… К слову, как там твой пёсель? Ты ему уже кличку придумала?

— Вот дождешься, назову его в твою честь и буду дрессировать, вырабатывая командный голос.

Вахрамеев иронично приподнял бровь, понимающе переглянулся с котом и ответил.

— Такое себе решение. Не слишком продуманное. Есть такая штука, как магия имени. А если он окажется таким же вредным? Лучше пусть будет Тузиком или Рэксом. Ну, или Батыром. А что, красиво звучит.

— Пожалуй, ты прав. И прости, я что-то сама не своя. Взъелась на тебя ни с того, ни с сего. А мы правда пойдем на море сегодня?

— Не вижу препятствий. И плавать, и загорать, и в ресторан пробовать местные вкусности. Но чуть погодя. Сначала разберусь, что к чему. К слову, я так понимаю, здесь работает настоящая Сеть?

— Само собой! А ты ведь никогда ею не пользовался?

— Да. Прям даже интересно заглянуть. Искин, просмотри все доступные предложения по размещению.

— Я буду отдельно, — скороговоркой быстро выпалила Баканова, залившись румянцем.

— Как скажешь, — легко согласился с ее требованием Март.

— И сама себе оплачу. У меня есть деньги на счету.

— Твое право, Роза Алексеевна. Искин, и еще промониторь цены на услуги аэродрома и стоимость зарядки. Сразу сопоставь с тем, что нам Лима-Один озвучила.

— Готово, — мгновенно отозвался электронный мозг «Бурана», — выводя результаты в отдельном окне на широченном — от борта до борта — дисплее.

— И что мы имеем с гуся? Отсортируй по возрастанию для наглядности. Ага, вроде не прогадали. Даже удивительно. Впрочем, толку обманывать, все проверяется на раз-два.

Изучение материала так увлекло их, что они даже упустили момент, когда машина мягко коснулась колесами бетона взлетно-посадочной полосы.

— Приехали, однако…

— Борт Кило два-один-два, следуйте на стоянку один-семь.

— Принято.

— Капитан, вам, вашему экипажу и пассажирам, если таковые имеются на борту, необходимо немедленно пройти медицинскую проверку. Если все в порядке, получите допуск в город.

— А если нет?

— Вылет или карантин без права покидать безопасную зону.

— Понятно. А я уж наделся с вами лично пообщаться.

Красотка-диспетчер очаровательно улыбнулась в ответ, а из-за спины раздалось презрительно-возмущенное фырканье Розы.

— Нам запрещено встречаться с клиентами.

— Надо же какие строгости…

— Вахрамеев, вот ты бестолочь! Это же голограмма! Неужели не видишь, дикарь безграмотный? Ну не бывает таких идеальных баб! — прошипела русская раздонитка.

Март предпочел не обращать на слова Бакановой внимания, он развлекался, общаясь с настоящей секс-бомбой.

— А кто оплачивает эту добровольно-принудительную процедуру? И во что мне это встанет?

— Десять марок за каждого. При подписании «длинного» контракта на обслуживание в нашей компании тариф на следующие проверки пересматривается.

— Понятно. Хорошо, куда нам сейчас идти?

— Предоставьте доступ к своим личным коммуникаторам, мы

зарегистрируем вас в системе и перешлем инструкции.

— Что ты об этом думаешь? — повернулся он к все еще пыхтящей от возмущения Розе.

— Это стандартная процедура, — нехотя ответила та. — По-другому и не бывает.

— Тогда вопросов нет. Искин, проведи процедуру и получи доступ к базе портовых услуг.

Спешить покидать борт он не видел смысла. Получив доступ к местному аналогу интернета, молодой стрелок предпочел для начала осмотреться и немного прокатиться по виртуальным волнам, собирая нужную информацию.

— Искин, сделай выборку криминальной хроники в городе за последние три месяца, сравни с доступной статистикой в среднем по Ганзе. И поищи любые сообщения об аэродроме Лима-1, отсортируй положительные и негативные. Проверь, есть ли какие новости о Пампе и дойчах. Есть сообщения о войне черных с рахдонитами? О пропавших дас химмелнах. Что с аструмом? Какие на него цены? Покажи за последнюю неделю биржевые котировки. И найди мне «Гадкого Койота». Любые упоминания.

Вскоре ИИ выдал подробный отчет. Лима-1 не имел ни одного негативного упоминания. Впрочем, информации о нем оказалось вообще не много. Что и логично. Один из почти двух десятков — и далеко не самый крупный и продвинутый, он разве что и мог взять ценой да сексуальной до невозможности блондинкой-диспетчером.

Куда важнее оказалось другое. Никаких намеков в Сети о войне с имперцами не было. Также и Пампа во всех ее версиях названий никак и нигде не упоминалась. Вообще обстановка в Запределье выглядела мирной и позитивной. И новости были сегодняшние, очевидно, связь с Ганзой осуществлялась систематически. Цены на Груз оставались стабильными — около пятидесяти четырех марок за грамм.

— Значит, никто ничего не знает, — решил Март. — Стало быть, у нас есть все шансы стать первыми и прославиться… Что скажете, Роза свет Алексеевна?

— Пустяки, — равнодушно отозвалась спутница. — У нас сейчас есть более важные проблемы.

— Какая ты скучная, — хмыкнул молодой человек. — Такие истории случаются редко. А у многих и вообще никогда. Надо уметь поймать свой шанс. Ладно, не куксись. Шучу я. Лучше скажи, ты со своими уже связалась? Только честно.

— Д-да. Я отправила короткое письмо с кодовой фразой.

— Слушай, а может, так даже лучше? — закинул удочку Вахрамеев.

— Ты о чем это? — насторожилась девушка.

— Ну смотри. Старый план все равно накрылся медным тазом, и мы оказались здесь. Так почему бы этим не воспользоваться?

— Я не понимаю тебя, что ты конкретно предлагаешь?

— Как следует из присланных нам документов, в Гаване нет налогов. Совсем. Стало быть, ничего не мешает продать наш Груз прямо здесь.

— Но зачем? — никак не могла взять в толк Роза.

— Смотри, местные цены на крупные партии, если и ниже, чем на бирже в Анкламе, то всего процентов на десять. А ты говорила, что на долю властей и брокеров до четверти от суммы списывается. Как по мне, это грабеж!

— У нас есть договоренность! — неожиданно жестким тоном напомнила ему Баканова. — Ты получаешь огромные деньги не просто так, а за доставку груза на ганзейские территории.

— А какая разница? — хитро прищурился Март. — Насколько я помню, вопрос не в товаре вообще и уж тем более не в доставке.

— И в чем же?

— В деньгах, разумеется. Вы хотели продать аструм, а полученные средства направить на пользу партии. Так ведь?

— В целом да.

— Тогда к чему эта непонятная, чтобы не сказать, мутная схема? Хотите Груз — нет вопросов! Пусть твое руководство прилетает сюда. Обсудим все в деловом ключе. Сколько им понадобится времени? Несколько часов? Полсуток? День?

— Я пока не получила ответа. По расписанию следующий корабль уходит к рахдонитам через сорок минут. Время прибытия — плюс шесть часов. Так что завтра либо придет ответ, либо прибудет полномочный представитель.

— Вот и славно!

— И все же зачем тебе это?

— Да нравится мне здесь! Первое впечатление — оно всегда самое верное. Или вот хотя бы зацени статистику. Уровень тяжелых преступлений — убийств и тяжких телесных с применением огнестрела — втрое ниже, чем в среднем по Ганзейскому союзу. Забавно. Выходит, это там у вас пиратско-бандитский беспредел, а здесь тишь да глядь, можно сказать. За месяц всего два убийства и шесть ранений. При том, что население Гаваны — больше трех миллионов человек.

— Можно ли доверять этим сведениям? — наморщила носик все еще не желающая признать его правоту девушка. — Ты всерьез думаешь, что это правда?

— Искин, что скажешь?

— Был проведен самостоятельный поиск и отбор данных, перепроверка по первоисточникам и на фальсификации, — Марту показалось даже, что в интонации ИИ прорезались эмоции оскорбленного подозрениями в неточности ума.

— Вот видишь, Роза. Сомневаться в качестве работы искина просто неприлично!

— Командир, — опять зазвучал голос кибернетического разума, — «Гадкий Койот» — это крупный биерхалле — пивной ресторан в старом центре города. О нем много сведений. Это не только питейное заведение, но и главная в Гавани биржа наемников. Вот их сайт, на нем выставлен рейтинг как отдельных кораблей с экипажами, так и целых отрядов, и команд боевиков для проведения наземных, десантных и абордажных операций. Тренировки и обучение, аналитика, штабные услуги, технические, логистика, организация ПВО, разведка, спасательные миссии, дальний поиск новых створов и миров, картография, установка и замена радиомаяков, ретрансляторов, радаров. Это не полный список.

— А вот это уже очень интересно. Мне определенно стоит там побывать. И срочно. Собирайся, Роза, пошли. А ты, Курсант, останешься за старшего!

Услышав свое имя, котенок вопросительно посмотрел на напарника, но поняв, что ни играть с ним, ни кормить никто не собирается, снова улегся, нервно махнув хвостом. Дескать, вали! Скатертью дорога.

Само здание управления аэродромом выглядело скромно. Одноэтажная белая коробка с плоской кровлей, широкими окнами и кондиционерами вдоль стен, укрытая от солнца двойной линией молодых кипарисов.

Пройдя вслед за указателями, они оказались в медотсеке. Людей здесь не было. Зато система сама давала четкие инструкции, никак не реагируя на шутки Вахрамеева. Пришлось по очереди раздеваться, чтобы пройти полное сканирование. Затем сдавать кровь, подставляя руки бездушному автомату.

К счастью, никаких проблем с опасными вирусами и прочими заразами медицинский массивный ростовой анализатор ни в Марте, ни в Розе не выявил. Над дверью санитарной зоны, небольшой стерильно-белой комнаты с блестящим светлым пластиком и металлом оборудованием, приветливо загорелась зеленая надпись с предложением отправляться на выход.

Пройдя по короткому коридору, они вышли в просторную комнату с сидящей за стойкой сотрудницей. К разочарованию Вахрамеева встретила их не та роскошная блондинка, что

общалась с ним по видеосвязи. Эта дама выглядела и старше, и куда конкретнее. Улыбок она не расточала, зато действовала быстро и четко.

«Разделили роли. Одна заманивает и охмуряет, вторая отрабатывает и вытягивает деньги. А может и правда голограмма? Разводилово чистой воды…Чудеса маркетинга, епрст».

— Приветствую вас в Гавани! Вам открыты счета в платежной системе. Сейчас необходимо внести на них не менее ста марок или эквивалент этой суммы в золоте.

— Я готов, — Март положил перед сотрудницей тяжелый больше фунта веса кожаный кошель с червонцами, заработанными еще в Таре от продажи добычи и аргамака. Пояс с пятьюстами монетами он пока решил придержать.

После проведения проверки менеджер с дежурной улыбкой сообщила ему:

— На ваш счет зачислено тысяча семьсот ганзейских марок.

— Спишите оплату за сутки, медосмотр на двоих и мне нужна полная зарядка батарей.

— Один мегаватт-час продается сегодня за 0,985 марки. Значит, вам необходимо оплатить с учетом скидки сорок девять с половиной марок.

— Прекрасно, деньги переведены. Можете приступать. У меня еще вопрос. Какие вы предоставляете гарантии безопасности моего корабля на вашей стоянке?

— Мы гарантируем защиту и целостность как самого воздушного судна, так и неприкосновенность грузов и имущества, находящихся внутри. Пункт семь-один и семь-два договора. Наши услуги застрахованы в полном объеме.

— Я смотрю, у вас тут все продумано.

— Безусловно, капитан Вахрамеев! Сейчас вы и ваша спутница должны выслушать краткие Правила, принятые для гостей нашего Мира.

— Мы готовы.

— Каждый имеет право на самозащиту, ношение и применение любого вида оружия кроме атомного. Нападения строжайше запрещены, на виновных объявляется свободная охота и выдается награда от властей и частных лиц. Вызовы на поединки или отрядный бой делаются через инфосистему и согласуются с комитетом общественной безопасности. В случае гибели посторонних вся вина на зачинщике стычки. Такие преступления не имеют срока давности, преследование приговоренного будет осуществляться вплоть до его уничтожения. Пожалуйста, подтвердите, что вы поняли все мною сказанное и принимаете условия.

— А что будет, если человек отказывается?

— Он окажется вне защиты закона, — просто ответила девица, — его отметка появится на общедоступной карте. Это крайне опасно. Я бы рекомендовала такому безумцу немедленно покинуть Гавану.

— Что ж, это звучит убедительно. Да, я внимательно ознакомился с Правилами и принимаю озвученные условия.

— Принимаю, — предельно кратко подтвердила вслед за ним и Роза.

— Что ж, с формальностями закончено. Виртуальная бонус-карта для оплаты проживания в отелях уже отправлена вам. Еще раз приветствую в Гавани Четырех Ветров!

— Нам будет нужна машина.

— Или такси, или можете взять в аренду. Для наших клиентов спецусловия. Три марки в сутки и оплата расхода энергии по счетчику. Заправляться можете, где угодно. Режим автопилота предустановлен. Для разблокирования ручного управления необходимо сдать экзамен по вождению и правилам дорожного движения. Но сразу хочу предупредить, это дорогая услуга.

— И во что такое счастье обойдется?

— Пятьдесят марок за первую попытку. Каждая следующая пересдача плюс десять к цене.

— Думаю, с этим пока подождем. Берем в прокат ваш автомобиль. Меня все устраивает.

Они ненадолго вернулись на борт шаттла, чтобы лично проконтролировать начало процесса зарядки, забрать вещи, прихватить с собой котенка и коробку со щенком. А заодно запустить работу дроидов для проведения диагностики и техобслуживания всех систем корабля.

— Искин, что у тебя самостоятельно не получится, сделаешь список и отправишь мне.

Баканова, еще раз задумчиво оглядевшись, решительно заявила:

— Знаешь, Март, я никуда не поеду. Останусь здесь.

— Чего это вдруг?

— Груз. Не могу вот так его оставить без присмотра и охраны. Кто этих пиратов знает. Партия поручила мне ответственное дело. Нельзя иначе. Кровать и санузел здесь имеются. Равно как и запас продуктов с возможностью их приготовления. В крайнем случае, закажу с доставкой. В общем, решено…

— А по-моему, ты зря паникуешь. Ничего с содержимым нашего трюма не случится. Да-да, там есть и моя доля!

— Мартик, миленький, тогда может лучше нам обоим на

борту остаться? — чуть ли не взмолилась рахдонитка, уставившись на молодого стрелка голубыми, широко распахнутыми глазищами, — ну пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста. А еще лучше давай зарядим аккумы и улетим в Ганзу.

— Я же объяснял тебе. Есть очень важные дела. И ты слышала, какие тут правила. Не вижу особого риска. Пока про наш товар ничего не знают, мы и не интересны никому.

— Представь, вернемся на «Буран», а его вскрыли и все вынесли!

— Ну у тебя и воображение, товарищ Баканова. Надо осторожнее на поворотах, а то крышу снесет начисто, — спокойно отозвался Март, ничуть не поведясь на мнимую угрозу. Он четко прочитал попытку манипуляции, и она ему не понравилась, но пока напрямую и жестко свое недовольство озвучивать не стал. «Если ей ума хватит, сама поймет. А если нет, и попробует еще один заход верчения мозгов, проведу разъяснительную беседу».

— Нечего обсуждать. Искин получил четкие инструкции. Толку от тебя на борту ноль.

Выбравшись на стоянку, они увидели десяток одинаковых белоснежных седанов с зализанными очертаниями.

— Роза, вот наше авто. Сейчас доберемся до центра, купим пляжные приспособы и на море сходим. Я целую вечность не окунался в океан. Все остальное может немного подождать. А потом пообедаем в «Койоте». Как написано в его рекламе — это место не для снобов и чувствительных натур… Что ж, мне подходит! Надеюсь, тебе там понравится.

[1] ЖБУ — железо-бетонное укрытие для самолетов и других летательных аппаратов.

[2] ТЯО — тактическое ядерное оружие.

Глава 8

Первое впечатление как первая любовь незаменимо и незабываемо. Мы часто доверяем ему. Да, оно бывает ложным, но эффект его всегда велик. Это в полной мере относится и к людям, и к городам, и к странам, и к воздушным кораблям. Положа руку на сердце, Март мог сказать спустя несколько часов нахождения в Гавани Четырех Ветров, что этот мир ему пришелся по душе. Безо всяких на то оснований он сразу ощутил себя здесь своим. Атмосфера огромной авиабазы — привычная и очень бодрящая. Как раз то, чего категорически не хватало ему в сугубо наземной Таре.

Солнце уже стремительно катилось к закату, плавно опускаясь огненным алым шаром в густую синеву океана. Как ни хотелось нашим воздухоплавателям порезвиться в волнах, им повезло захватить всего лишь пару предвечерних часов. Благо высоченные горы стояли гигантской заснеженной стеной на востоке, а запад расстилался бесконечными солеными валами.

Больше всех развлекался котенок. Поначалу этот обитатель знойных пустошей, выбравшись на прогретый солнцем пляж, долго и недоуменно всматривался в непонятное мокрое и шумное нечто, остро и свежо пахнущее незнакомыми ароматами, но потом пришел к выводу, что если бывает очень много песка, то почему бы не завестись где-нибудь такой расточительности, как огромной массе воды? И перешел к исследованию этой новой для себя субстанции. Тем более что его друг и напарник, на ходу сбросив с себя одежду, с разбегу ринулся головой в набегающую волну и после долго еще резвился где-то далеко от безопасного твердого берега.

Курсант принялся играть с прибоем, подбираясь вплотную и отскакивая назад. Но даже его феноменальная ловкость и реакция не помогали. Всякий знает, что морская волна — штука непредсказуемая, а девятый вал всегда тебя обманет. Вот хвостатый путешественник и познакомился с таким чудесным явлением, вымокнув насквозь, так что вся его роскошная светлая шубка на время прилипла к тщедушному детскому тельцу. И все равно котенок остался доволен. Напрыгавшись и глотнув соленой водицы, он уселся на коврик и теперь старательно вылизывался.

Март искренне наслаждался. Плавал он отлично, чем немало удивил Розу. Когда они уселись рядом с мурлыкой на берегу после очередного заплыва, девушка, кутаясь в широченное теплое полотенце, заморожено стуча зубами, спросила:

— Где ты так научился плавать?

— А почему это тебя удивляет? — довольный как слон, оглядываясь по сторонам, ответил Март. — Белая весной разливается на километр, да и речная вода держит много хуже. А течение в ней — ух! Сносит в момент, выгребать замучаешься.

— Ты словно в воде родился…

— Ага. Почти Ихтиандр. Можешь считать, что это еще один мой неизвестный тебе талант.

— Да ты просто кладезь феноменальных способностей, — скептически усмехнулась Роза. — И какой же из них главный?

— Кулинарный, конечно же!

— Ты умеешь готовить?

— Не совсем. Это я так намекаю, что пора бы поужинать. Давай прогуляемся в город, посетим какое-нибудь пафосное по здешним меркам заведение. Заодно и развеемся. В конце концов, заслужили же мы маленький праздник!

— Я лучше на корабль! — твердо отозвалась девушка. — Еду можно и заказать с доставкой.

— Какая ты все-таки бука, — без особой, впрочем, досады отозвался Вахрамеев. — Хотя, как знаешь. Бери машину, доедешь, потом отправишь на автопилоте назад. А мы с котом еще пройдемся.

— Мур, — подтвердил готовность к вечерней прогулке Курсант.

В темнеющем небе непрерывной чередой шли дирижабли всех размеров, от огромных дас химмелнов до совсем компактных. Взлетали, набирая высоту, и, снижаясь, заходили на посадку бесконечной чередой конвертопланы. Двух, четырех и даже шести винтовые — эти аж с тремя парами крыльев-консолей. Тяжелые, никак не меньше С130 «Геркулес» по грузоподъемности, как тут же подсказал ручной коммуникатор. Все ярче сияли в небе рядом с далекими звездами зеленые, красные и белые навигационные огни на крыльях и хвостах летящих в поднебесье кораблей. В поле зрения Марта попадались и самолеты, и вертолеты. Но их было не так много.

Дома в этой части Гаваны были не выше пяти-семи этажей. Небоскребы цепляли облака только в деловом центре. При этом вокруг было много зелени, цветов. И воздух. Ароматный, южный, свежий от дыхания океана и стекающих с ледяных вершин холодных потоков.

Больше всего удивляло то, что вокруг часто слышалась русская речь. Да и надписи на вывесках почти все на русском или, по крайней мере, дублировались. Навстречу им попались несколько разношерстных компаний, мелькали лица всех рас и

типов. Встречались и вовсе экзотичные, не слишком даже на хомо сапиенсов похожие. Хватало и всякой непривычной одежды, и необычного оружия на поясах у людей.

Особенно запомнился ему облаченный в широкий пиджак огромный телохранитель какого-то важного дяди. Персонаж явно напоминал хлопов или аборигенов новооткрытого ими мира. Только этот был еще больше и сплошь покрытый замысловатыми цветными татуировками — лицо, руки, шея. Остальное скрывал просторный светлый костюм. Короткий ежик почти бесцветных волос на голове, и донельзя мрачный взгляд глубоко утопленных под тяжелыми надбровными дугами карих глаз, непрерывно сканирующих все вокруг.

— Роза, посмотри на экземпляр. В нем не меньше двух метров и наверняка полтора центнера, если не два.

— Жуткий тип. Я бы не хотела такого рядом с собой держать.

— Не скажи. По мне так отличный охранник. Может, нанять тебе такого? — не особо скрывая юмор, подначил стрелок девушку.

— Мне пока ничего не угрожает… — неожиданно серьезно ответила она.

— И это хорошо, — не приняв ее тона и продолжая пребывать в исключительно благодушном настроении, ухмыльнулся он ей в ответ. — Тогда до встречи. На связи. Если что, сразу сообщи.

— Принято.

Проводив глазами стремительно удаляющийся силуэт машины, Март с котом переглянулись.

— Есть хочешь?

— Мр-да-м.

— Та же тема. Ну что, братишка, пошли, прогуляемся до «Гадкого Койота». Вроде, судя по отзывам, там отлично готовят. Тебе закажем свежего мясца, тонко нарезанного. Как тебе такой вариант?

Котенок в ответ лишь облизнул розовым язычком мордочку.

Шли они не торопясь. А куда спешить, когда вокруг такая отличная обстановка? И снова Март поймал себя на ощущении легкости и приятия. Этот мир был мужским, пронизанным насквозь небом, авиацией и опасностями. А еще ему нравились здешние обитатели. Все как один — сильные, веселые и злые. «Убивавшие слонов и людей», — буквально цитата по Гумилеву. Путешественники, открыватели новых миров, авантюристы, воины и предприимчивые дельцы, привыкшие полагаться только на себя, свой экипаж и неукротимую мощь винтов своих небесных кораблей.

— Да, Курсант. Походу, мы таки оказались среди своих. А дальше будем посмотреть на их поведение. Вот только из этого следует еще одно. Раз они похожи на меня, то с такими буйными малыми, отъявленными головорезами, лучше держаться настороже. Что скажешь, малыш?

— Мр-да.

Навигатор вывел их прямиком к большому зданию с широкой вывеской, изображающей сидящего за штурвалом старинного биплана койота с шарфом на шее и в старинном летном шлеме. Он управлял машиной одной лапой, вторую, лихачески положил на борт кабины, и скалился во всю свою широкую пасть. Ниже и правда имелась надпись: «Снобам и чувствительным натурам здесь не место!»

— А вот и биерхалле. Иначе говоря, пивнуха. Ну, погнали внутрь!

Первое, что сразу бросилось в глаза, едва они переступили порог питейного заведения — здоровенное яркое табло, напоминающее подобные в крупнейших аэропортах-хабах вроде Шереметьево, Стамбула или Франкфурта. Вся гигантская светящаяся панель разделялась на два широких столбца. В левом — номерной рейтинг, как отдельных команд приватиров, так и кланов — объединений наемников. В отдельных ячейках значились — количество завершенных миссий, победы и поражения, сбитые борта, документально подтвержденные, уничтоженные или взятые в плен враги. Цифры в верхушке списка впечатляли.

— Серьезно ребята воюют. Матерые, — Март в прошлой жизни успел многое, на его счету были сотни вылетов, десятки сожженных единиц техники и сотни врагов, да и здесь он успел неплохо отстреляться за несколько дней. Последняя мысль напомнила, что с момента выезда из Тары пролетело меньше двух суток — тридцать девять часов, если уж совсем точно.

И он сам обалдело замер от осознания масштаба. Столько всего произошло! Если бы не опыт двух жизней, было бы от чего растеряться и зависнуть, в восемнадцать лет трудно быть готовым к таким перегрузкам, даже не физическим, тут как раз понятно, а вот всему этому вместе. Один только культурный шок обязан был его накрыть с гарантией. И ничего подобного. Не удивительно, что Роза то и дело бросала на него подозрительные взгляды, гадая, кто же перед ней вообще?

«А что остается? Вся эта история далека от завершения. Поэтому думай, все просчитывай, собирай информацию и от винта, только вперед!»

Вторая колонка еще сильнее напоминала табло аэропорта. Там значились борта и команды, которые еще только планировали вылет или прямо сейчас находились в рейсах. Обозначались на ней сроки отбытия, ориентировочные даты возвращения, тип миссии и направление. Очевидно, этими открытыми сведениями могли пользоваться как будущие заказчики, так и летуны, готовые предложить капитанам свои услуги.

Но больше всего впечатлил его даже не сам список, а количество страниц в нём. Многие сотни рейсов в ближайшие дни, порядка тысячи бортов. И столько же командиров кораблей и целых воздушных отрядов и авиаэскадрилий. Простая арифметика давала общую цифру, заметно превосходящую, например, парк самолетов Аэрофлота! [1] Да чего там, весь штатный состав ВКС России порядка четырех тысяч двухсот бортов всех типов! А тут — в Гаване, как минимум четверть от этой огромной величины! Масштабы работы здешних авиаторов оказались поистине циклопическими.

— Скажу тебе честно, малыш, о такой титанической авиабазе именно с действующим флотом я прежде не слышал. Вывод — работы хватает всем! И денег! А еще это означает, что с логистикой, техническим обеспечением и заказами тут проблем нет. Ну, или скажем так, они могут быть, но решаемые. Иначе такая махина инфраструктуры, обслуживающей флот наемников, давно разорила бы всех и утянула на дно даже бравых пилотов из первой сотни. Все эти данные и еще много всего полезного были доступны и на сайте Биржи наемников, но вот так оно смотрелось куда нагляднее.

Огромный нижний зал биерхалле окружали пять возносящихся полукружьем амфитеатра этажей. Наверху все это великолепие венчал прозрачный купол. Центральную часть задней стены занимало табло, а по обе стороны от него размещались отдельные щиты-экраны с гербами или знаками сильнейших и самых знаменитых кланов и отрядов. А под всем этим монументальным великолепием разместился огромный полукруглый бар, собранный из полированного темного дерева и блестящего металла.

И повсюду столы, мягкие диваны и кресла, сплошь занятые сейчас. Да, в этот вечер в зале царил полный аншлаг. Казалось, свободных мест не осталось, хотя в потемках не сложно было и не разглядеть. Народ сидел за столиками, и, казалось, чего-то ждал. Напряжение ощущалось почти физически. Особо заметным было изобилие шевреток и всевозможных курток-пилотов с яркими патчами-нашивками на рукавах и груди. Да, сегодня здесь

определенно собрались летчики.

Внезапно, так что котенок поневоле вздрогнул, затрубили фанфары, и на табло произошло эпохальное изменение. Недавно бывший третьим пилот разом поднялся на вершину, потеснив прежних чемпионов. А затем на всю ширину гигантского экрана развернулось живое, улыбчивое изображение победителя, за спиной которого стояли члены его экипажа. Зал взорвался приветственным ревом.

— Это мы удачно зашли. Интересно, тут проставляются по таким поводам или как?

Камера опять приблизилась к триумфатору, он сделал знак рукой и гул быстро стих.

— Друзья, благодарю за признание наших скромных заслуг. На заслуженный покой уходить рано, ведь это лучшая работа на земле! Будем жить! А сейчас всем выпивка от лучшего экипажа Запределья на всю ночь! Будем пить за «Атомных Росомах»! Нам всегда будет мало!

Кто-то из многочисленной снующей повсюду обслуги сунул в руку Марта кружку. Оснований отказываться не было, и он, вслед за всеми, поднял ее перед собой.

На экране появилась цифра три, и все разом принялись жадно пить. Стрелок не нашел причин отказываться от участия и тоже вливать в себя ароматный, в меру терпкий лагер. Счет продолжила двойка, единица, а когда вспыхнул ноль, дружный стук тысяч бокалов о столы возвестил о том, что праздничное пиво выпито до дна! Вахрамеев, едва не подавившись, все же успел вместе со всеми.

Повеселевший Март не поленился отыскать сведения про команду, вырвавшуюся на первую позицию в рейтинге, и понял, в чем суть девиза — ведь росомаха на латыни — обжора, а принадлежали они к клану АТОМ. Вот из соединения двух названий и получилось нечто цельное.

Одна из официанток затормозила рядом, ловко выхватила пустую стеклотару из рук клиента и спросила:

— Продолжите у стойки или предпочитаете отдельный столик?

— Э…

— Вы новичок, — продолжила девушка, — так что можете рассчитывать на скидку.

— Какая прекрасная новость, да еще и от такой очаровательной незнакомки! Но как вы узнали, что мы здесь в первый раз? Хотя, знаю, вы не только очень красивы, но и чертовски наблюдательны…

— Народу тут, конечно, бывает много, но кота бы я точно

запомнила, — слегка приземлила она распушившего перья пилота. — У, какой красавчик!

— Это да, — скорбно вздохнул Март. — Уже три девушки у меня отбил, Казанова шерстяной!

— Ха-ха-ха, — звонко рассмеялась официантка. — А ты — забавный!

— Прости, как тебя зовут?

— Вот здесь написано! — показала она на шильдик с именем Тома.

— Тысяча извинений, Тамарочка! Это у нас от голода! Мы с моим другом ужасно хотим чего-нибудь перекусить!

— Ясно, — деловито перебила она и принялась быстро пояснять, — ловите номер на комм, навигатор вас доведет, заказ можно делать через виртпанель. Она активируется над столом словом «Меню», там же есть и кнопка вызова официанта.

— Благодарим вас, — уже в спину убежавшей по бесконечным делам сотруднице пивного ресторана, — ага, ну пошли, что ли?

Заняв столик и сделав немудрящий заказ — рибай средней прожарки для себя и порцию сырого телячьего фарша (по меню — бифштекс) только без специй, лука и соли — для кота, они продолжили с интересом наблюдать за происходящим. На экране появился новый персонаж, человек с гитарой.

— Марш мародера! — под оглушительный свист и улюлюканье заявил он и без долгих предисловий под раскатистую барабанную дробь грянули неуловимо знакомые простые аккорды, а следом зазвучали и слова:

Рома глоток разгонит дремоту,
Осталось еще полчаса.
Летучий Голландец летит на охоту
И вечность в его парусах.
Не засечь нас с райхмонитора
На форсаже уйдём и привет,
А Ханзы чванливая свора
В турбину получит Ланцет.
Предохранитель — вниз до упора
И очередь — от живота.
Брата прикрой — Закон мародёра:
Тра-та-та, та-та-та, тра-та-та, та-та-та-та!

Скрывают богатства межъзвездья барьеры
Локаторы зрят в небеса.
Но ахтунг! Голландец — корсар стратосферы

И дерзость творит чудеса.
Добычу разделим честнее,
Чем бюргер праздничный торт,
А крысу со сломанной шеей
Отправим гулять за борт.
Предохранитель — вниз до упора
Плазмою жечь — красота!
Трусов здесь нет — Закон мародёра:
Тра-та-та, та-та-та, тра-та-та, та-та-та-та!

Мелькают пред взором осколки Миров
Нигде не найден Эдем.
Кто взвесит последствия наших грехов
И объяснит: зачем?
Заказана плаха, иль пуля, иль вышка,
Нам в церкви не ставят свечей.
Но где-то кораблик бумажный мальчишка
Уже запускает в ручей…
Команда на взлёт и газ до упора,
Старуха с косой — от винта!
Помни и чти Закон мародёра —
Тра-та-та, та-та-та, тра-та-та, та-та-та-та! [2]

Едва затихли последние слова, как огромный зал буквально взорвался. Разогретые алкоголем летчики аплодировали стоя. Март искренне присоединился к общему хору, яростно отбивая себе ладони. На этом главная, можно сказать, официальная часть оказалась завершена, и все перешли к веселой пьянке.

Не успели стихнуть аплодисменты, как у их столика снова возникла Тома и принялась расставлять перед проголодавшимися клиентами тарелки с заказом. Быстро покончив с сервировкой, она ещё раз улыбнулась счастливо урчащему, поглощая мясо Курсанту и снова исчезла.

— Пахнет, умопомрачительно! — принюхался Март.

— Мру, — не отрываясь от основного занятия, согласился с ним хвостатый напарник.

Ароматы заставили позабыть обо всем. И они дружно накинулись на угощение. За несколько минуту проглотив полукилограммовый горячий сочный стейк, приготовленный на живом огне, Вахрамеев сыто и довольно откинулся на спинку дивана. Нагружаться бухлом в его планы не входило, и он вызвал обслугу. Официантка возникла буквально из ниоткуда, почти мгновенно.

— Что угодно?

— Мне нужен Питер Машина-Бомбер. Говорят, он у вас работает.

В глазах девушки мелькнуло что-то неясное, а яркие, какие-то флуоресцентно светящиеся губы тронула насмешливая улыбка.

— Слухи не лгали, герр Питер действительно трудится в нашем биерхалле.

— В таком случае я хотел бы с ним встретиться как можно скорее. Меня зовут Мартемьян Вахрамеев. Я пилот и капитан корабля.

— Боюсь, одного вашего желания тут будет недостаточно. МБ очень занятой человек.

— Как вы сказали? МБ?

— Машина-Бомбер, неужели не понятно?

— Ага. Тогда передайте ему поклон от Краба. И скажите, что здесь его внук. И у меня действительно срочное дело к герру Питеру.

— Я все передам, но ничего вам не могу более обещать. И все же, дайте свой контакт комма для связи.

— Без проблем.

— И если уж вы к герру Питеру идете, то лучше рассчитаться сразу, а то мало ли что…

— Можем и не вернуться, — с улыбкой отозвался Март.

Но девушка не поддержала юмора, а вполне серьезно кивнула. Дождавшись подтверждения оплаты, она легко качнув тугими бедрами, исчезла в темноте залы, лишь светящийся отблеск ее помады, казалось, еще пару мгновений висел в воздухе, словно улыбка чеширского кота.

А уже спустя десять минут на коммуникатор пришло короткое сообщение.

«Жду. Питер Машина-Бомбер. Кабинет 21», и ссылка на координаты с поводком, выводящим к цели.

— Пошли, Курсант, пообщаемся.

— Мяу! — возмутился котик, выразительно глядя на недоеденный кусрк. Как бы жадно он не торопился и не глотал, временами давясь, толком не прожеванный фарш, он никак не мог успеть за своим большим и взрослым напарником. Но делать нечего, надо, значит надо. И Курсант, следуя принципу всегда держаться гордо, спрыгнул с дивана и, держа хвост трубой, побежал за Мартом.

Стучать не пришлось. Дверь распахнулась перед ним сама. Очевидно, хозяин апартаментов наблюдал за происходящим по видеокамерам.

— Внук говоришь? Может и так. Физия вроде похожа…

Рассказывай чего надо, раз пришел.

Март внимательно посмотрел на сидящего за широким столом бывалого «летчика-налетчика», пытаясь понять, что за человек перед ним и как лучше строить разговор. Худощавый, крепкий, с короткими русыми, седоватыми волосами. Взгляд проницательный, жесткий, вроде и располагающий к себе, но одновременно холодновато-оценивающий.

— Присесть можно?

— Валяй, — криво усмехнулся тот.

— Мр, — подал голос, вскочивший на стол котенок.

— Гы, — развеселился Бомбер. — Опять Томка все перепутала. Сказала парень деловой с котом, а выходит наоборот. Хвостатый твой побойчее будет.

— Это Курсант. В смысле кличка у него такая, — не слишком удобно разместившись в широком, мягком кресле, ответил Вахрамеев. Кот осмотрев нового человека, спокойно перебрался к напарнику.

— И где ты его нашел, такого кхм… интересного?

Март внутренне подобрался и решил, что пора брать инициативу в свои руки. Отвечать на вопрос о звере у него не было ни малейшего желания.

— Я не родной, а двоюродный внук деда Каллистрата. Перед отъездом он подарил мне вот этот комм и посоветовал отыскать в «Гадком Койоте» Шурави и Машину-Бомбера. Заодно передать им приветы. «Вроде паролей», как он сказал. Но как подойти к главе корпорации «СПЕКТРУМ», я пока не придумал.

— А я-то удивился, что ты сразу к Санычу не пошел. Вернемся к моему старому корешу — Кержаку. Как он поживает, где обретается? А то пропал, и уже сколько лет ни слуху, ни духу.

— Его покалечило сильно. Рука и нога — протезы. Глаза одного нет. Живет в Таре, в нашей клановой башне.

— У вас — это где? — нахмурился Питер, — Краб вроде про Беловодье какое-то говорил…

— Да, в тех краях.

— Когда ты его крайний раз видел?

— Два дня назад.

— Лихо ты успел за столь малый срок прибарахлиться…

Заметив невысказанный вопрос в глазах Марта, Машина-Бомбер пояснил.

— Если бы ты заполучил шаттл прежде, то старый пират наверняка с тобой бы полетел. Простейшая задачка на логику. Не напрягайся, мне твои истории ни к чему, в Гаване никого не волнует, кто ты и откуда у тебя борт. Есть и есть. Зато в других мирах вопросы, а за ними и проблемы в полный рост обязательно

возникнут. Попадешь в черный список, всем охотникам за головами и патрульным силам Ганзы за твою поимку или уничтожение премия будет полагаться. Сам понимаешь, перспектива такая себе…

— Я ничего не угонял и не крал. С ганзейцами собираюсь обо всем договориться и порешать вопросы, — уверенно и спокойно ответил Март.

— Хорошо, коли так. К нам какими судьбами?

— Случайно вышло. Мы вообще в Ганзу летели.

— Да, слышал твою историю. Молодец, что «Бродяге» помог. Дальше что думаешь делать?

— Мне тут у вас понравилось. Вот хочу изучить все в подробностях.

— Ну да, база всем летунам нужна. Но это все не так и просто. В Гаване на постоянку, чтобы прописаться, надо или в клан вступить, тогда будешь отстегивать часть начальству, ну и дисциплину соблюдать, ясный перец. Разве что тебя взять в клан должны. Сразу скажу, у меня такого нет, я чисто за биржу и это биерхалле отвечаю. А вот Сан Саныч — фигура. Его «СПЕКТРУМ» — сила. Не так чтобы монополисты, но в десятке крупнейших.

— Мне уже предлагали под чью-то крышу идти. Не мое это.

— Тогда остается один вариант. Но это сложно и дорого.

— Внимательно слушаю вас, Питер.

— Наша Гавань — в некотором роде дачный кооператив у моря. Все держат совладельцы, вкладывающие в общее дело свою долю и получающие за это право голоса и еще много чего. Но, во-первых, для вступления в ряды полноправных гаванцев требуется собрать пять голосов действующих участников организации. Во-вторых, иметь свой борт, ну тут у тебя все нормально, для большинства это едва ли не самая большая проблема, скажу тебе по секрету. Третье — покупка доли. Цифра меняется все время и стабильно растет от года к году. Сейчас это почти полтора миллиона марок. Зато получишь свою площадку и личный ангар-бункер в скальном монолите с броневоротами. Там и жить можно, все коммуникации подведены. И это уже навсегда. Детям или иным каким наследникам передать сможешь. А самое главное, получишь право свой клан создать и аэродром с ангарами под это дело. Но там вся работа уже за твой счет. За пай получаешь только один ЖБУ.

— А сколько всего сейчас пайщиков у вашего летного кооператива?

— Восемьдесят семь. Остальные — кланеры на подхвате и временные люди. Но они даже в рейтинг не вносятся и через биржу контракты заключать не могут. И страховку тоже не

оформляют нашу. И защиты не получают. Ты, к слову, учти, нападать на тебя никто не в праве, а вот вызвать на поединок могут запросто. Внимательнее с этим. По нашим законам, кто победил, тому и имущество убитого.

— А что, обязательно до смерти драться?

— Нет, но тогда ничего кроме личного оружия тебе не перепадет.

— А если БСК на человеке будет?

— Его тоже придется отдать.

— Да, схемка отъема имущества немудрящая…

— Какая есть… Она больше для одиночек опасна. Клановые бойцы защищены своими товарищами. Устанешь воевать.

— Понимаю.

— Так ты по делу пришел, или только привет передать?

— Не совсем. Хотел разузнать, как вписаться в рейтинг и легализоваться тут. И еще, — в голове молодого стрелка возникла одна здравая мысль, — у вас тут, случайно, нет какого-нибудь надежного банка или хранилища безопасного?

— Есть. У меня. В подземном этаже «Койота». Ячейки бронированные для всех летунов. С собой ценности таскать рискованно. Где оставить? Вот я и устроил для всех наших кладовку, так сказать… К слову, у Кержака тут имелся свой бессрочно оплаченный сейф. Если у тебя найдется от него ключ, можешь воспользоваться.

— Хмм, надо проверить, может, на комме он записан… — заинтересованно отозвался Март. Он ничего не терял от этой попытки, а вдруг все срастется?

— Отчего бы и нет? Пойдем, глянем, — молодо улыбнувшись и весело подмигнув Марту, легко согласился Машина-Бомбер, поднимаясь из своего кресла, — вот сейчас и выясним…

[1] В 2022 году флот авиакомпании Аэрофлот составлял 178 самолетов.

[2] Песня поется на мотив «Марша музыкантского спецназа» Александра Розенбаума. Автор стихов — коллега Bomberoid. За что ему отдельное и большое спасибо.

Глава 9

Чтобы попасть в Хранилище, им пришлось сначала проехаться на роскошном зеркальном лифте в подвальный этаж, выйти на охраняемую автоматическими турелями площадку и после активации спецпропуска зайти на платформу, которая начала плавно снижаться. Опустившись мимо метрового слоя железобетона, они, наконец, оказались на месте. Еще одна площадка с десятком бронедверей по периметру. На каждой нанесен синей краской номер и считывающее устройство для допуска. И опять турели.

— Система охраны работает в автоматическом режиме, — не без гордости в голосе сообщил Машина-Бомбер, как будто был её единоличным создателем. — Контроль над ней только у меня лично. Как видишь, чтобы пробиться сюда, придется попотеть. Пулеметы — это еще не все сюрпризы.

Март мысленно поежился, ощутив, как прицельные комплексы роботов взяли его в захват и активировали боевой режим.

— Они случайно не могут сработать?

— Исключено. Команду на открытие огня даю я сам.

— Хороший способ избавляться от врагов.

— Не особо. Выгорит один раз, а потом дурных не найдется. Действует принцип безусловного доверия и стопроцентной надежности. Ни одного сбоя!

— Понимаю.

Питер открыл замок, и они пошли по бетонному коридору с длинной чередой тяжелых дверок по обе стороны от прохода.

— Твой дед выиграл у меня в карты бессрочное право аренды. Пришлось отдать ячейку.

— Азартные вы люди.

— Ну, не корову проиграл… В Хранилище больше тысячи сейфов. Одним меньше — не разорюсь. Йа, кайн гроусер ферлуст, — на немецком произнес Машина-Бомбер и тут же перевел, — Не большая потеря.

— Логично.

— Когда хотят абсолютной надежности в сделке, могут даже депозит разместить, а потом передать право доступа к нему. Заключаем трехстороннее соглашение. Я выступаю как гарант и посредник. За долю малую. Особенно актуально, когда участники друг друга мало знают или не доверяют.

— Выгодная тема.

— Не то слово. Пэрфэкт! Особенно в последние несколько

лет. У нас что ни день, новые экипажи прибывают и начинают работать. Их никто не знает, и моя схема тут идеально подходит.

— Вроде страховки.

— Да. Ну, вот мы и пришли.

Стоило поднести комм к считывающему устройству, как что-то внутри хитрого аппарата звякнуло, и дверь ячейки приоткрылась. Одновременно раздался сигнал пришедшего сообщения, и они услышали запись знакомого голоса.

— Это Каллистрат «Лис» Вахрамеев. Мартемьян, я знал, что у тебя все получится, и ты доберешься до кладовых Бомбера. Поздравляю! Он там рядом стоит, поди? Не смог не сунуть свою любопытный нос в эту историю? Смотри там, Пит, не втрави парня в какой-нибудь блудняк… Знаю я тебя, старого проходимца-налетчика… Кхм… Март, теперь и сама ячейка, и все что в ней — твое наследство. Владей по праву. Не забывай старика помянуть добрым словом.

— Ну прям вот и втягивать… Я просто делаю выгодные предложения, а люди сами соглашаются… — пробурчал в ответ незримому собеседнику Бомбер.

Март потянул тяжелую створку и заглянул в отсек, рядом тут же возникла и голова герра Питера. Свет от люминесцентных пластин проник внутрь. И сразу же уперся взглядом в массивный дульный тормоз-компенсатор, накрученный на ствол крупнокалиберного стрелкового комплекса. Держала его какая-то массивная, темная фигура, человеческая, как им обоим показалось. Это стало настолько неожиданным, что они на миг замерли, лишь ладонь Вахрамеева рефлекторно обхватила рукоять пистолета.

Тишину нарушил Курсант. Он негромко что-то промурчал и спокойно зашел внутрь ячейки.

— Шайсе. Это андроид, ети его через коромысло! Ну, старый Лис, ну уел. В его стиле шутка… Он всегда с железяками любил возиться… Головастый ваффнмайсте.

Март уже и сам догадался, что перед ним. Включив небольшой диодный фонарик, встроенный в коммуникатор, он направил яркий луч прямо на темную фигуру, защищенную композитной броней.

— Внутри есть переключатель, сейчас разглядим в подробностях…

Теперь стало возможно в деталях рассмотреть и само помещение, и все, что в нем находилось. Метра два в длину, немного меньше в высоту, и не больше полутора в ширину. Такой тесноватый бокс с гладким металлом стен. Никаких полок и стеллажей. На полу лежали несколько пластиковых кейсов явно

оружейного облика. И цинки с патронами. Пара кофров с не ясным содержимым. И тот самый кибер.

Теперь, когда тьма рассеялась, стало очевидно, что это вполне себе человекообразный робот с парой рук-манипуляторов и ног, а вместо привычной головы или даже симуляции лица имелся аналог шлема для БСК с массивной бронепластиной забрала. Только у этого образца сверху имелся еще и защитный решетчатый каркас. Логично. Если там много чувствительной техники и оптики, ее лучше прикрыть дополнительно от ударов обо что угодно.

— И что со всей этой красотой делать? — задумчиво протянул Март.

— Не знаю. Сам разбирайся. Не встречал покамест таких. Киберы-солдаты как-то не прижились. Слишком сложно. Проще человека в бронескаф сунуть, обучить, дать стабильную связь и общую сеть поля боя. Беспилотники всех типов — этих сколько угодно. У нас даже есть целые отряды дроноводов. Что летающих, что наземных. Может, Лис откопал его в одном из осколков и старался восстановить до рабочего состояния? Батарея у андроида наверняка разрядилась за столько лет.

— Вопрос, будет ли он меня слушаться, когда его активирую?

— Этого тебе никто кроме Лиса не скажет. Но одно точно. Здесь такие игры лучше не затевать. Вывези его на полигон или куда-нибудь в поля. А там и экспериментируй, сколько душе угодно.

— Да, понимаю. Так и сделаю.

— Мартемьян, тебе Шурави был нужен? — немного помолчав, созерцая андроида, опять заговорил Питер.

— Так точно.

— Сейчас ему напишу. Думаю, завтра он с тобой свяжется сам.

— Заранее спасибо.

— Пустяки. Если надумаешь воспользоваться Хранилищем, отправь запрос мне. Все организуем.

— Да, есть кое-какие мысли на сей счет.

— Вот и славно. Я пойду. Ты, если хочешь, оставайся.

— Да, спасибо еще раз.

— Не за что… Ты и без вести пропавший Лис сделали мой вечер… а удивить меня, это не такая простая задачка…

Единственное, что Март все же предпочел сделать сразу — разрядил автомат, намертво зажатый неподвижными конечностями кибера. Сначала он хотел вытащить само оружие, но так и не сумел, а специального инструмента, вроде дисковой

пилы по металлу, под рукой не оказалось. Да если бы даже и нашлась, портить такой шикарный артефакт не хотелось. Поэтому пришлось ограничиться отсоединением магазина. Затем, немного подумав, оттянул затвор и, только убедившись в отсутствии досланного в ствол патрона, успокоился.

Так, на всякий случай. Сразу решил и остальной боекомплект и все взрывающееся перетащить на борт «Бурана». Благо, места там имелось более, чем достаточно. А без боеприпасов огнестрел — просто железный лом. Насколько хватило самого поверхностного осмотра доставшегося в наследство арсенала — пушки находились в идеальном состоянии, снабженные к тому же разными хитрыми доводками, обвесами и апгрейдами.

В кофрах — здоровенных ударопрочных ящиках с замками и ручками по бокам — обнаружились многочисленные детали и запчасти от роботов. Видимо, Каллистрат их собирал при всяком удобном случае. На некоторых имелись механические, ударные и термические повреждения, копоть от бушевавшего когда-то огня или ровные, блестящие следы распила той самой циркуляркой, которая, к слову, тоже нашлась среди богатого набора инструментов.

Оглядев свалившееся на него «богатство» еще раз, Вахрамеев покидал цинки в отдельную тару и отволок коробку наверх. Где его уже поджидал прикативший на автопилоте прямиком к «Гадкому Койоту» электрокар.

— Комм, посмотри, где тут можно прикупить стандартный авиаконтейнер пластиковый, чтобы выдерживал пятьсот кг груза. Бери новый, но подешевле. Найдешь, закажи доставку на нашу стоянку. Прямо сейчас.

Гавань — огромная агломерация, растянувшаяся на полторы сотни верст по узкой полосе между океаном и стремительно уходящими в заоблачные выси горами. Самыми старыми кусками города являлись районы, некогда перенесенные из иных краев поселения. Исторический кусок настоящей Гаваны из 62-го года и Двинск, он же Даугавпилс с Динабургской крепостью, и расположенное в ней высшее военное авиационное инженерное училище — из 1991 года. С тех пор прошло почти полвека, и застройка почти полностью поменялась, уступив место стильным коттеджам и многоэтажкам в новом деловом центре. В городе, кроме привычного колесного автотранспорта, очень широко использовались и мультикоптеры — удобный, а главное, быстрый способ добраться из одного конца огромного мегаполиса в другой.

Запросив комм, он получил всю доступную информацию о корпорации «СПЕКТРУМ» и ее лидере — Шурави. Выяснилось

много интересного. В том числе и то, что клан являлся единственным монопольным производителем кей-батов в этом мире, поставляя свои аккумуляторы по всему Запределью, которое оказалось условно разделено на три зоны. Зеленую — практически безопасную и не требующую вооруженного сопровождения, где хозяйничали рахдониты. Черную, где распоряжались имперцы (она пока была незначительна, но явно шла к быстрому расширению). И красную — свободные земли, где царила перманентная война всех со всеми. Вот для этой третьей, центром и неофициальной столицей которой являлась Гавань Четырех Ветров, завод «СПЕКТРУМА» и делал свои батареи в огромных количествах. Ведь этот элемент оборудования был необходим для очень широкого набора машин, включая и воздушные корабли.

— Вот ему и предложить товар напрямую. Почему бы нет?

Марту, можно сказать, повезло. Его аэродром располагался недалеко от сквозного шоссе, объединяющего все районы в двадцати минутах езды от того же «Гадкого Койота».

По возвращении никто их не встретил. Роза, прободрствовавшая вчерашнюю ночь, устав держать караул, тихо пристроилась на диване. Видно, несколько часов сна утром ей не слишком помогли.

— Это даже к лучшему, меньше споров, обсуждений и претензий, — облегченно вздохнул молодой человек.

Курсант, прищурившись, с изрядным скепсисом промурчал в ответ:

— Мр-да-м?

— По крайней мере сейчас. Но ты меня пойми правильно. Держать такой опасный груз на борту — слишком рискованно. Особенно, если начнем искать клиентов для продажи товара. А так — руки будут развязаны для любых передвижений. Понимаешь?

Хвостатый питомец в ответ на это только презрительно фыркнул. Дескать, я-то все понимаю, а ты в курсе, что с котом разговариваешь?

Небольшой — полметра на метр примерно — контейнер и правда дожидался его на складе. Напрямую к борту охрана машину доставщиков не подпустила. Прихватив автономный погрузчик, он закидал внутрь контейнера мешки с аструмом и закрыл его на цифровой замок. Дальше — дело техники. Сложил задние сидения автомобиля и тяжелый, под триста пятьдесят кило весом, ящик встал на место. Еще двадцать минут езды, на арендованной накануне машине, спуск на лифте и грузовой

платформе в Хранилище. Докатить до своей двери, переместить короб и можно закрывать. Все. Подумал на миг, а не прихватить ли кибера и кофры с частями роботов, но не стал. Остальное потом. В ближайшие дни наверняка будет не до того.

С чувством глубокого морального удовлетворения он докатил назад на стоянку шаттла, поднялся по гостеприимно опустившемуся трапу и, уже почти падая от усталости, вскарабкался на верхнюю полку — второй откидной диван, так и не раздевшись, мгновенно погрузился в глубокий сон.

Глава 10

Утро встретило его недобро.

— Просыпайся, Март, ну же!!! — безжалостно толкала его в плечо Роза.

— Если не война и не пожар, то я тебя… — углядев, как зло блеснули голубые глазища девушки, он свернул фразу и закончил почти нейтрально, — съем…

— Подавишься, — облегченно выдохнула Баканова, миссия которой наконец-то была успешно выполнена.

— С чего бы вдруг? Ты, спору нет, костлявая, но в целом весьма аппетитная штучка…

— Что за пошлые подкаты, Вахрамеев? Отставить разговорчики! Бегом в туалет — оправляться и умываться. Через десять минут сюда приедет сам камрад Вебер!

— Что же, даже кофе не попьем? К чему такая срочность? — на ходу пробурчал молодой стрелок, которого забавляла эта чрезвычайная серьезность русской раздонитки. Он не без труда удержался, чтобы не рассмеяться открыто. Но сдержался, понимая, что этим сильно ее обидит.

«А чего я так веселюсь? — включив электрическую зубную щетку и глядя в зеркало, сам себе задал он вопрос, — Дело-то и правда серьезнейшее. На кону миллионы и, можно сказать, мое будущее. Так что хватит расслабляться. Пора и в самом деле собраться с мыслями».

Первым из тяжелой бронированной машины выбрался крепкий такой мужичок, не особо рослый, чуть сутулый, лысоватый, из растительности на лице разве что белесые брови и почти невидимые ресницы. Близко посаженные тусклые глаза, острый нос и тонкие, почти бескровные, плотно сжатые губы. Вел он себя спокойно, без намека на суету или спешку. Осмотрелся вокруг и только тогда дал тихую команду: «Чисто».

С другой стороны из автомобиля вышел второй телохранитель, умело перекрыв периметр. И только теперь появился сам глава партии — Вебер. Март не без интереса присмотрелся к незнакомцу. Был он довольно рослым, с круглой, гладкой как бильярдный шар, породистой, загорелой головой. Черты лица крупные, четко вылепленные, взгляд ясный, уверенный, открытый и умный. Настоящий лидер. Одет он был в консервативный темный костюм-тройку с галстуком в косую полоску поверх белоснежной сорочки. На ногах почему-то рыжевато-коричневые ботинки и неожиданно яркие, красные с

бело-синими ромбами носки.

«Немного кичем попахивает, или это у рахдонитов мода такая? Ну, это мелочи, само собой».

Вебер, увидев Вахрамеева и стоящую рядом Баканову, по-отечески улыбнулся девушке и прямиком направился к Марту. Подойдя, он спокойно и решительно протянул ладонь навстречу. Рукопожатие его оказалось прохладным, в меру сильным и коротким.

— Что ж, рад с вами познакомиться, господин Вахрамеев! — на чистейшем русском произнес глава партии.

— Взаимно. Я думаю, нашу встречу разумнее провести на борту. Во избежание, так сказать…

— Согласен.

— Ваша охрана на шаттл допущена не будет. Они могут подождать в припортовом кафе. Приглашать Розу Алексеевну или нет — целиком на ваше усмотрение, не имею ничего против ее присутствия.

— Не вижу оснований для возражений, — спокойно и даже дружелюбно ответил русский рахдонит.

— Господин Вебер, мне к вам так и обращаться? Без имени?

— Это не проблема. Обойдемся без формальностей. Просто Вебер. Или можете называть меня Вилли.

— А меня просто Мартом.

— Договорились. Что ж, не будем терять время, поднимемся на корабль и перейдем к делу! Роза, ты идешь с нами.

Они расселись на двух краях дивана, девушка устроилась на откидном кресле у входа в кабину, а Курсант — рядом с напарником. Чтобы не затягивать процесс, Мартемьян просто включил нарезку записи разговора с Вайсом, где озвучивались условия сделки, выведя трансляцию на экран. Досмотрев видео, он решительно перешел к обсуждению.

— Теперь к главному. Мы договаривались доставить Груз в Ганзу. Также предполагалось, что ваш представитель — Баканова — проложит путь следования. К сожалению, обстоятельства сыграли против нас. На входе в новый осколок корабль попал в ловушку. Пришлось выкручиваться. Чистое везение. Дальше новый мир и новый маршрут. Это, скажем так, для протокола. Прибытие наше сюда, в Гавань Четырех Ветров, никак не планировалось и не предполагалось. У нас и координат створов не имелось. В целом, все произошедшее — чистый форс-мажор.

— Трудно возражать, да, пожалуй, и нет необходимости, но что мешает вам, Март, сегодня же отправиться в ближайший ганзейский порт? И тем самым закрыть сделку?

— В том и суть, что если исходное соглашение строилось на

базе того, чем мы располагали в моменте, то теперь обстоятельства сильно переменились.

— В чем же? Вот вы, вот я, вот Груз?

— Мои права собственности на шаттл не урегулированы в Ганзе. Это раз. Сколько займет времени весь процесс? Дни, недели, месяцы? Риски в данном случае значительные. Это два. В Гаване имеется возможность продать Груз. Пусть и с дисконтом от цены биржи. Зато и налогов никаких нет. Профит очевиден! Это три.

— Вы хотите реализовать партию аструма здесь? Но это наш товар, ваша задача — доставка! А юриста мы наймем. Он займется вашей легализацией.

— За это отдельное спасибо. Теперь последнее и главное: деньги вперед. Передача Груза произойдет только после получения оплаты.

— Исключено. Этого пункта в договоре не было. Партия не располагает такими средствами, — решительно отверг условие Вебер. — Вы же разумный человек, господин пилот, и должны понимать, что мы к такому сценарию не готовились. Сначала продажа, потом ваша доля. Только так.

— Не вижу предмета для обсуждения, — спокойно пожал плечами Март. — Это сугубо ваше дело, Вилли. Ищите деньги. И как только, так сразу. Полная предоплата и никаких гвоздей.

— Не слишком ли вы много на себя берете, молодой человек? — нахмурившись, медленно, с расстановкой и отчетливо прозвучавшей угрозой переспросил Вебер.

— Отнюдь, партайгеноссе. Повторюсь, мы можем продать товар прямо сейчас. Транзакцию проведу самостоятельно. Удержу свои пятнадцать процентов, остальное перечислю на указанные вами счета. Или отправлю всю сумму золотом. На ваше усмотрение.

У Вебера задергался уголок левого глаза. Власть, как магия, действует на окружающих, и они охотно сами подчиняются лидеру, даже стараются угодить ему, заслужить похвалу. И уж точно не возражают и тем более не ставят жестких условий. Баканова, ставшая невольным свидетелем происходящего, побледнела и замерла, оглушенно хлопая темными ресницами. В этот момент ей очень хотелось быть где угодно, только не в тесном вестибюле «Бурана».

«Эк тебя корежит, камрад… ну терпи. А кому сейчас легко?»

— Подумайте вот еще о чем. Для организации постоянных поставок в дальнейшем Гавана куда привлекательнее. Да, вы здесь никого не знаете. Опасаетесь пиратов, бандитов, которые придут и все отнимут. Но у вас же тайная организация.

Настоящая мафия, если я правильно понимаю. Перебазируетесь и будете качать тему. Нанимать людей, закупать оружие, вести поставки в Беловодье отсюда даже сподручнее! Этот осколок очень бурно развивается, судя по всему.

— Март, даже если бы в ваших словах имелось здравое зерно, это не имеет значения. Товар должен быть передан немедленно. В этом случае оплата за рейс в полном объеме будет перечислена вам в течение трех дней.

— Жаль, а мне казалось, вы здравомыслящий человек, Вилли. Ставить ультиматумы в сложившихся обстоятельствах не слишком удачный прием, не находите? Испытываете мою добрую волю? А ведь я могу просто продать Груз и оставить все деньги себе.

— Это была бы катастрофическая ошибка… — не скрывая металла в голосе и глядя прямо в глаза собеседнику, твердо заявил Вебер.

— Вероятно, — легко согласился Март, не теряя самообладания, — и учтите, на борту аструма уже нет. Так что пытаться устраивать тайное ограбление с помощью своих боевиков бесполезно. Еще раз. Предлагаю взаимоприемлемое решение. Оно разумное и взвешенное. Или у вас есть варианты получше? А может, вы попросту не собирались платить мне?

Вебер сумел взять себя в руки и успокоиться. Он даже улыбнулся, закинув ногу на ногу и сцепив пальцы на коленях, вольготно откинувшись на спинку дивана. Последние слова Вахрамеева не заставили его никак выдать себя. Но как раз по этому немного наигранному спокойствию Март и понял, что попал точно в цель. Да и кот тут же поддержал друга, передав внутренний образ Вебера, в котором сейчас бушевали нешуточные страсти.

Но если лидер Трудовой Партии и справился с собой, то Роза совладала с эмоциями много хуже. И это Март тоже отметил. «Значит, она знала? Даже так? Или ее сыграли втемную? Впрочем, сейчас это не важно. Надо дожимать».

— Нехорошо, камрад. Не по товарищески. Я, конечно, понимаю, когда на кону такие деньжищи — всем не до сантиментов. Но учтите, попробуете меня убить — ничего не получите. От слова совсем. Корабль мой. Груз вам не доступен.

— Так, давайте успокоимся и сбавим обороты, — неожиданно предложил Вебер. Просчитав варианты, он понял, что дальнейшая эскалация только усугубит ситуацию.

— Вот это другое дело, партайгеноссе! — кивнул в ответ Вахрамеев. — Давайте уже сделаем это, а убить друг друга мы всегда успеем!

— Изложите детали своего плана.

— Все просто. Сегодня я выставлю товар на продажу. Получу деньги и передам вашу долю, куда скажете. Все.

— Гут. Пусть будет так. Но учтите, молодой человек, если хоть что-то еще пойдет не по плану…

— Да-да, вы меня из-под земли отыщете и разберете с особой жестокостью на органы. Понимаю. И алаверды вашему столу от нашего. Думаю, мы друг друга поняли. А теперь, дамы и господа, вам лучше покинуть борт моего корабля.

— До скорой встречи, — не протянув руки, Вебер поднялся и вышел.

Баканова на секунду задержалась, словно хотела что-то сказать, но, так и не решившись, просто тряхнула своей пышной челкой и беззвучно, одними губами проговорив «пока», поспешила вслед за начальством.

— Роза Алексеевна, ты куда? А твой песель и вещи?

— Д-да, верно. Что-то я совсем растерялась…

— Бывает. Нервный момент.

— Ты меня выгоняешь?

— А ты хочешь остаться?

Девушка задумалась на пару мгновений. И это даже понравилось Марту, не то чтобы он сомневался в ее решении, но все же ее размышления грели сердце.

— Н-нет, я не могу. И не должна.

Собрав свои чемоданы и поставив переноску со щенком на электропогрузчик, уже перед выходом она порывисто прижалась к груди Марта, обхватив его руками за шею, и горячо, но еле слышно прошептала:

— Ты был прав, — поцеловав в губы, Роза решительно отстранилась и, уже не оборачиваясь, ушла.

— Где меня найти, ты знаешь… — бросил он ей, но ответа так и не получил.

Сделав себе кофе, он уселся рядом с котенком и задумчиво произнес.

— И как прикажете это понимать? Выходит, моя догадка оказалась верна? И почему бы тогда не наказать хитровыделанных лейбористов ганзейского розлива? Да и фиг с ними. Это всего лишь намерения. Будем исходить из фактов и поступков. Все к лучшему, как-то так…

Глава 11

Пауза на перекус вышла недолгой. Сначала пришло письмо из ганзейского консульства. Оказывается, в Гавани имелось и такое учреждение. В нем задавался простой вопрос — на каких основаниях шаттл, приписанный к дас химмелну L-0258 проекта Z-2000AKW корпорации Мертон, прибыл в этот мир-осколок? И почему пилот не обратился за консульской поддержкой?

Отвечать он не стал, решив для начала изучить юридические тонкости самостоятельно, загрузив вопросом бортовой ИИ. Заодно и пообщаться с Шурави. Человек он масштабный, глядишь, чего и присоветует полезного?

— Искин, собери все информацию по ганзейским законам о спасении кораблей и правах тех, кто этим занимается. И заодно поищи правоведов по этой теме. Как будет все готово, доложишь результаты.

И словно откликаясь на его мысль, раздался сигнал входящего сообщения. В нем предельно лаконично указывалось время и место встречи с главой корпорации наемников и код разового доступа. До назначенного часа оставалось не так и много. Пришлось отказаться от прежних планов и быстро собираться.

— Поедешь общаться с Шурави, малой? Или тут останешься? — окликнул Курсанта Март.

Котенок молча соскочил с дивана, где только что старательно вылизывал свою шкурку, и побежал вслед за напарником.

Ошибиться с адресом не было ни шанса. Восьмидесятиэтажный зеркальный небоскреб, на самой вершине которого красовалась бело-синяя надпись «СПЕКТРУМ», не заметить было просто невозможно.

На входе его встретила бдительная охрана. Проверив допуск, у него вежливо попросили сдать оружие на хранение. Марта такой поворот немного удивил, но правила есть правила. Пришлось на время расстаться с пистолетом.

Потом они плавно и стремительно вознеслись на лифте в самое поднебесье, откуда открывался отличный вид на город, горы и океан.

— Красота, не хуже чем с борта, согласись?

— Мр-да, — горизонты не впечатлили кота, а вот сама кабина заинтересовала. Впрочем, ехать пришлось совсем недолго. Створки распахнулись, и они оказались в просторном, залитом солнечным светом холле. Сдержанный минимализм антуража,

низкие диваны и кресла для ожидающих приема, круглый стол секретаря и аккуратно расставленные по углам турели.

— Да, нервная у людей жизнь. Все время надо держаться настороже…

Их встретила роскошного облика девица в деловом брючном костюме с пышной копной рыжих волос и белоснежной кожей. Одарив взглядом зеленых глаз, она спросила:

— Мартемьян Вахрамеев?

— Он самый, а это Курсант.

— Приятно познакомиться. Проходите, вас ждут.

И продефилировав перед ними, услужливо распахнула двойные двери. Оставалось только переступить порог.

Кабинет оказался… большим. Да что там, просто огромным. Потолок уходил метров на десять в высоту. Март задумался на миг, а зачем одному человеку столько места? С другой стороны, почему бы и нет? Каменный пол, настоящие заросли каких-то экзотически выглядящих цветущих растений.

В центре и вовсе располагался настоящий водопад, низвергающий свои воды откуда-то сверху в бассейн или пруд, в котором плавали разноцветные рыбки и лилии. Возможно, часть происходящего являлась искусной симуляцией — проекцией, но различить грань реального и виртуального не получалось. Негромкий шум падающей воды заглушал все другие звуки. Они прошли сказочный сад насквозь и оказались в деловой части апартаментов. Стол, мониторы, кресла. Все очень дорого и красиво.

Но это не помешало хозяину кабинета встать и первому протянуть руку. Лет семидесяти, крепкий, среднего роста, стройный и легкий, но с явственным ощущением силы в движениях и хищным блеском в глубине светлых зрачков. Смотрел он вроде и дружелюбно, но отстраненно, скорее изучающе, чем с симпатией.

— Добрый день.

— Здравствуйте, Александр Александрович.

Хозяин башни чуть поморщился и качнул головой.

— Это ни к чему, обращайся как все — Сан Саныч. Для друзей — Шурави. Но с тобой мы пока не друзья.

— Принято, Сан Саныч. Вам привет от Кержака. Дед просил меня передать вам папку с зашифрованными данными. Они на моем коммуникаторе.

— Пересылай. Посмотрим, что тут у нас? Так, ну, понятно… Наша давняя тема.

Март непонимающе посмотрел на главу корпорации «СПЕКТРУМ» и тот пояснил:

— Это данные его последнего рейда. Мы в свое время с Лисом, то есть твоим дедом Каллистратом Вахрамеевым, сильно морочили себе головы поисками артефактов Странников. Повезло, попалось кое-что, зацепило, захотелось еще. Да и смысл есть! Только рисков много больше, чем выгоды. Твой дед инвалидом стал и с радаров исчез, а я вот после тех событий на бизнес перестроился и свое производство организовал. Но если сам захочешь, готов вложиться некоторой суммой в экспедицию.

— Э-э, я, пожалуй, с этим подожду. Есть задачи более насущные на сегодняшний день.

— Так и думал. Разумно. Правильное решение. Ты не стой, присаживайся. А это что за существо?

— Курсант. Он член экипажа. Хоть еще молодой совсем.

— А ты полон сюрпризов. Интересно. Что-то я про них слышал…

И обратившись напрямую к котенку, неожиданно спросил:

— Ты уже разговариваешь?

Тот чуть недовольно дернул хвостом, но идти в отказ не стал.

— Мр-да.

— А что еще успело раскрыться?

— Да так, пока ничего особенного, — осторожничая, предпочел уклониться от ответа Март. Внезапная осведомленность старого пирата его напрягла и изрядно удивила. Хотелось спросить, откуда у него такие познания, но Вахрамеев предпочел сменить тему.

— Тогда получается все? Я миссию выполнил и могу быть свободен?

— Не спеши. Раз уж встретились, поговорим. Тем более, ты меня и удивил, и заинтересовал.

— Это чем же?

— Такие кораблики, как твой, на дороге не валяются, — в очередной раз демонстрируя исключительную осведомленность, заметил Шурави, — И история, рассказанная тобой «Бродягам», тоже не проста. Как ты вообще умудрился в этот осколок попасть?

— Кхм… повезло… — немного напрягся Март, которому сразу захотелось встать и уйти. Уж слишком его визави оказался проницателен.

— Да ты не ершись. Не на допросе у особиста. Кстати, там тоже так себя вести не надо. Но это я так, к слову, чтобы пояснить мой интерес. Ты ведь новичок у нас. Могу много тебе рассказать. В деталях. Так что пользуйся моментом, пока я добрый. Спрашивай.

Обдумав ситуацию, Март понял, что дергаться, действительно, нет никаких резонов. Дед не стал бы отправлять

его к опасным или тем более гнилым людям. Да и сам он пока никакой очевидной угрозы не ощущал, так, скорее общее ощущение встречи с сильным и опасным хищником, который пусть пока никакой враждебности не проявляет, но… А с другой стороны, он ведь и шел сюда не просто так. Не ради послания и приветов. Да и не боится он никого. Драться так драться. Это всегда пожалуйста. Мысли Марта пошли по другому руслу, и он, подводя итог недавним наблюдениям, задал вопрос.

— Я так понял, Сан Саныч, что Гавань — это очень большой город. Почти сто километров вдоль океана и до десяти от берега к предгорьям. Населения тут несколько миллионов. Предприятия всякие. Но почему своих авиастроительных заводов нет? Только ремонт, обслуживание и модернизация?

— Это как раз просто. Чистая экономика. Тут все железно. Нам с дойчами и рахами конкурировать в разработке и строительстве воздушных кораблей просто не реально. Слишком дорого. Не окупится и за сто лет. Они нас по всем статьям раздавят. Сам понимаешь, остается только ремонт и модернизация. Всякие доводки и докрутки до ума. А заодно можно ломать и допиливать софт. Программированием у нас много народа занимается. Выгодная тема. В том числе и для кибершпионажа, и взломов. Простор большой. Нас не признают равными, но и трогать опасаются. Никто не хочет, чтобы на тот же Любек свалился ядренбатон. А мы это можем устроить.

— Почему бы им просто с вами не договориться?

— Как? Равные условия они нам давать не хотят. Мы ведь поначалу ждали, что нас включат в Ганзейский союз. И промышленность, и наука, и технологии — у нас все было.

— И оружие?

— Да. Не просто оружие. Истребители-бомбардировщики, вертолеты, несколько транспортников. Ракеты баллистические. К ним спецбоеприпасы. И авиабомбы с ядерной боевой частью. Да что там. Единственное на весь Союз высшее военное авиационное инженерное училище! Авиабаза Лоцики и 372-й истребительно-бомбардировочный авиаполк! Кто бы к нам рыпнулся, сожгли бы к хренам!

— Тогда почему не взяли? Или вы сами не захотели?

— Наши как раз предлагали. И переговоры вели, и заявку подавали. Сначала долго нам головы морочили. Рахи — они крючкотворы и законники, когда им это выгодно, еще те. Потом вроде взяли в кандидаты, выставили кучу условий, мол, как все выполните, тогда и будет вам счастье. Посмотрели на это все, почесали затылки, подняли руку, потом резко опустили и послали их к хренам собачьим. К тому времени «гаванцы» уже кое

в чем поднаторели, разобрались, одним словом. Начали вот эту самую нишу осваивать. Оказалось, места хватает всем, а спрос на наемников огромный, никто его до сих пор не закрывает в полной мере!

— Это за счет чего получается?

— Постоянно новые миры открываются, там клиенты появляются сразу. У тех, кто давно с нами сотрудничает, аппетиты и обороты растут. Войн и всяких стычек опять же все больше и больше. И без нас никуда. Летуны, пехота, диверсанты и прочие спецы, тренеры для обучения местных вояк. Рахи собирают сливки. Им нужны сделки, где легко поднять от ста и более процентов. Ну или крупняк с удобной логистикой.

— Значит, и на мои услуги заказчики найдутся?

— Само собой.

— Я так понял, у вас свое производство кристаллических батарей имеется?

— Да, с ними вообще смешно получилось. Лет семь назад одна контора ганзейская обвалилась. Не рассчитали силенок, обанкротились, хозяин самоубился, кинувшись на ножик пять раз… Ну, судьба такая… Крупным игрокам их оборудование ни к чему оказалось, у них свое и поновее. Я метнулся быстренько и выкупил незадорого. Сразу зафрахтовал химл и вывез подчистую все до винтика. Заодно и спецов выдернул, переманил длинным рублем, проще говоря. А тут уже запряг их обучать наших ИТР. Благо, база имелась еще. Ну и рванули на первой космической.

Говорил Шурави охотно. Речь четкая, грамотная, спокойная, даже немного замедленная. Видно было, что излагать внимательному слушателю собственные воспоминания ему приятно.

— А тут еще пруха подоспела. Как раз с твоим дедом вместе мы за несколько лет до того смогли один прибор раздобыть. Чего с ним делать не ясно было, но и продавать не спешили. Надеялись добить комплект и воспроизвести всю конструкцию. Как-то раз подсунул нашим кулибиным, после того, как они прошли обучение, эту железяку, а они возьми и разбери ее! Поняли, чего и как! А в итоге мы на рывок пошли! Пришлось все продать, в долги влез, но вытянул НИОКР, зато потом мои «Спектрумы» пошли как горячие пирожки! И по скорости зарядки/отдачи, и по емкости на килограмм, и по расходу кристаллов аструма — где на пять, а где и на десять процентов лучше, чем у крупнейших производителей! Продал потом наработки, без эксклюзива, и все разом отбил, все затраты. Еще и поднял денег. И часть сразу влил в новые исследования да в модернизацию производства. Так и живем. Я в ганзейский рынок

не лезу, мне и остальных хватает. Но процентов десять за мной — наверняка.

А где аккумы, там и прочие темы подтянулись. Начали кубатурить наши ученые, много интересного в железе воплотили. Опять же, тащим толковых с других миров. И рукастых, и головастых. Здесь доучиваем, и в бой.

— То есть вы регулярно аструм покупаете?

— А ты с какой целью интересуешься? Просто так или по делу? — сразу уцепился Шурави.

— Да есть тут одна история… — вынужден был признать его правоту молодой стрелок.

— Ты про работу спрашивал, — очень внимательно посмотрел на Вахрамеева Шурави, — У тебя направление пожирнее имеется. Твоя Пампа — это золотое дно. Бери больше, аструм — это куда круче. И дорогу туда знаешь. И контакты имеешь. А я всегда готов купить. Любую партию. И никаких рассрочек, деньги сразу на бочку! С ценой не обижу. Будем считать минус десять процентов от биржи ганзейской. Налогов у нас нет. Так что вся сумма тебе в карман. Чистоганом.

— А право ввозить и продавать Груз никакой лицензии не предполагает?

— Это как если бы пчелы были против меда! Кто в здравом уме станет создавать любые помехи для поставок в Гавань стратегического сырья? Лицензия требуется мне, как производителю и покупателю. Поставщики — неприкосновенны. Главная заповедь контрабандиста и мародера!

— Это звучит отлично. И никаких подводных камней?

— Изучи вопрос сам. Все наши законы и правила в открытом доступе.

— Обязательно так и сделаю. Кхм. У меня для вас, Сан Саныч, есть одна очень ценная информация. И предложение деловое.

— Наконец-то, а я уж думал, ты так и не сподобишься… — с усмешкой отозвался Шурави.

— Да. Размышлял, можно ли вам доверять…

— И правильно делал. Всегда сначала думай, потом говори. И учти, Шурави не дед Мороз, подарков в мешке не таскает и не раздает. Все надо заработать. А после удержать в руках. Только так. И о чем же надумал сообщить?

— Это длинная история. Мы вырвались из Пампы. Свой шаттл смог заполучить, потому что к нам вторглись имперцы! Они сбили химл корпорации «Мертон». А мне просто повезло рядом оказаться. Насколько понимаю, черные полностью захватили осколок, где и добывают аструм.

— Вот это вести с полей… не кисло… Ничего подобного в новостях не было пока. Ты уверен, что…

— Могу дать записи искина.

— Не надо, верю. Этот инсайд дорогого стоит. Подожди минутку.

Шурави переключился на работу со своим вычислителем, что-то быстро ему наговаривая.

— Так, уже хорошо. Продолжай, внимательно слушаю.

— Еще там, в Беловодье, заключил контракт с одной мутной конторой на доставку Груза в любой из ганзейских портов. Но потом, когда повезло сюда долететь, прикинул так и эдак, что можно ведь и с вами сделку заключить.

— Ты о чем, парень? Ничего не понятно.

— У меня имеется аструм, — прямо ответил Март. — Два десятка пудов. И смысл его тащить к рахдонитам? Если и здесь можно продать, и деньги заказчикам отдать сразу.

— Хм, я так понял, условия сделки были иными?

— А что делать? За фрахт они мне все равно заплатить не смогут. Нет у них столько. Отдавать товар без оплаты я не стану. Получается позиционный тупик. А так все останутся в выигрыше.

— Так может и вовсе их кинуть? Заберешь себе все и сразу?

— Нет. Не для меня схема. Вот если они первыми нарушат условия сделки и нападут, тогда другой вопрос.

— Разумно. И ты предлагаешь мне его купить?

— Да.

— Я бы мог приобрести у тебя все сразу. Деньги есть. Но я поступлю честнее. Хоть это и не в моих правилах. Будем считать, этой твой бонус за инсайд. Придержи пока свой товар. На пару дней. Завтра пойдешь в консульство Ганзейского союза и заявишь о нападении черных. Все понятно?

— Д-да, вроде как. Вы думаете, что новость толкнет рынок, и цены взлетят?

— Верно. Но учти, я акцептирую всю твою партию. И дам тебе за нее минус… — он на миг задумался, что-то высчитывая в уме, — пятнадцать от биржевой цены на день покупки.

— Мы же про минус десять говорили?

— Тут и минус пятнадцать будут как плюс двадцать, если не выше!

— Если так, то по рукам. Но зачем такие сложности? Не проще ли было рассчитаться прямо сейчас?

— Я, по-твоему, миллиардер?

— Вроде того… судя по этому небоскребу…

— Не преувеличивай. Да. Деньги есть. Но они почти все в обороте. Свободных не так много. Мне сейчас выгоднее десять

миллионов кинуть на скупку свободных объемов аструма на рынке. Чем больше куплю, тем выгоднее продам после. Понимаешь?

— Вроде как.

— Вот и молодец. Пока и сам помалкивай, и ребятам из мутной конторы прикажи молчать. Передай им, что иначе я очень расстроюсь… Этот день нужен мне для подготовки. А завтра — в бой!

— Понял. Все сделаю.

— Где Груз? На борту?

— Нет. Перевез его в Хранилище.

— А вот это умно! Более надежного места и не придумать. Питер у нас в городе вроде казначея общекланового. Через его сейфы много всякого проходит. И всегда на сто процентов безопасно. Хорошо. У меня еще много дел, да и ты подкинул работы.

— Тогда мы пойдем.

— Да. До встречи. Я свяжусь с тобой.

Когда они на прощание пожимали руки, Шурави, придержав его ладонь в своей, еще раз переспросил Марта.

— Все понятно? Идешь в консульство завтра и передаешь им всю информацию о нападении имперцев.

— Так точно.

Глава 12

История авиации — это почти бесконечная череда успешных взлетов, посадок и приземлений с той или иной степенью успешности. К сожалению, воздушные суда время от времени падают. Причины разные: человеческий фактор, технические неисправности, чрезвычайные обстоятельства. Но так уж сложилось, что чаще всего виновниками становятся нападения, то есть враждебные действия других людей и машин. На войне или без войны. Тут не угадаешь.

К такого рода происшествиям и катастрофам готовятся все, задействуя целый арсенал — от дублирования систем, обеспечения средствами аварийного покидания борта в случае чего и детально прописанных инструкций, до страхования кораблей и экипажей от всех мыслимых бед, а на крайний случай — задействуют поисково-спасательные операции. Особенно это актуально, когда катастрофа происходит за тридевять земель от родной гавани. В никому не известных далях.

Март понимал, что его случай, всего скорее, крайне редкий и, возможно, даже уникальный, но так или иначе такие истории с гарантией должны случаться время от времени. Все это предстояло изучить и понять. А главное, выяснить, каким правилам подчиняется система вознаграждения за спасение кораблей. Особенно в Ганзейском Союзе. Даже если в перспективе он не смог бы законно заполучить себе шаттл, всегда оставался вариант, просто приняв юрисдикцию Гаваны, летать этаким человеком вне закона. Но у этой схемы имелись три жирных минуса.

Первый — невозможность заключать сделки с рахдонитами. А они объективно составляли изрядную долю заказчиков. Второй системный недостаток — появляться в любом из ганзейских портов, пользоваться услугами ремонта, заправки, обслуживания становилось в таком сценарии не реально. Разве что нелегально. Что много опаснее и дороже.

Впрочем, все это были цветочки. Третий пункт перекрывал первые два с гарантией. Оказавшись вне закона, Март и его борт становились законной целью как для ганзейских патрулей и ПВО, так и для охотников за головами и просто неравнодушных граждан, охочих до премии. И вот это уже могло оказаться фатальным даже с учетом легализации в Гавани Четырех Ветров. Ведь за пределами мира-осколка никто его прикрывать точно не стал бы.

Так что следовало хорошенько подготовиться к завтрашней

встрече с консулом, чтобы все документы оказались в полном порядке, и его требование о переходе прав собственности на «Буран» в итоге оказалось признано. Малейшая ошибка, и съевшие тонны собачатины на разных хитрых схемах корпоративные юристы-рахдоним запросто смогут раскатать его запрос в тонкий блин.

Но прежде чем идти к адвокатам, следовало самому войти в курс дел и хоть немного уяснить себе имеющиеся расклады. Работать в местном аналоге мировой паутины оказалось занятием увлекательным. Этот почти бездонный источник сведений позволил Вахрамееву многое узнать. Одно плохо, он все время отвлекался, цепляя новые пласты сведений. Так что в итоге предпочел доверить проработку ключевой для себя информации Искину. Который дисциплинированно скомпоновал выборку подходящих случав из числа находящихся в открытом доступе. К сожалению, вышло очень скромно. Тут же выяснилось, что сведения есть, но за это надо заплатить. Немного, но вот так.

Делать нечего, вздохнув и придавив жабу, Март перечислил сумму и принялся за изучение открывшейся базы. Картина выходила вполне приличная. Закон прописывал алгоритм действий и прав спасателей. Основные пункты звучали понятно и знакомо, напоминая принципы земного международного морского права.

Если борт потерпел аварию, то пришедший ему на выручку мог рассчитывать на сумму, не превышающую стоимость спасенного. Боевые действия по совместной защите корабля никак не регламентировались и даже не предполагались. Но в другом законе как раз каперство и боевые операции по обороне или освобождению воздушного судна, подвергшегося нападению, излагались в деталях. Очевидно, правоприменительная практика по таким фактам имела место и даже более того.

Важным условием получения вознаграждения во всех случаях являлась сделка-договор между капитаном или исполняющим его обязанности летчиком и спасателями. Предполагалось, что в документе будут прописаны все необходимые пункты, в том числе и по сумме премии. Случай Марта с некой натяжкой можно было отнести к такому типу — все же капитан фактически передал ему мастер-ключ, а значит и поручил спасение сбитого и рухнувшего на землю летучего гиганта.

Тот факт, что Вахрамеев, пусть и с помощью уцелевших членов экипажа, смог отбить атаку на атомную установку и спасти ее от подрыва, тем самым отстояв обломки корабля и грузы от полного уничтожения, также позволял претендовать ему на солидную сумму, впрочем, не превышающую пятнадцати

процентов от рыночной стоимости корабля. Имелся и нюанс. Для получения всей этой радости Марту желательно было обеспечить безопасный доступ к химлу представителей собственника, то есть корпорации «Мертон». А вот это уже представлялось маловероятным в ближайшей перспективе, впрочем, у него таки имелся один козырь, который он пока не спешил раскрывать.

Оставался еще один ход. Можно было попросту продать шаттл, а на вырученные деньги приобрести другой летательный аппарат. Он даже посмотрел доступные предложения. Но тут выяснилось, что корабль без страховки и полностью легального статуса можно без проблем спихнуть максимум за полцены. Да и предложение на рынке было не так уж и велико. По большей части старые, усталые, сильно изношенные и битые жизнью машины с очень скромными «мозгами» центрального вычислителя, обладающего ограниченным функционалом и быстродействием.

Все же оказалось, что цены на дирижабли и конвертопланы, в свое время озвученные Розой, оказались изрядно завышенными. То есть может быть где-то кто-то за такую сумму и продавал, и даже покупал. Но по факту выходило, что новехонькие шаттлы той же модели и серии прямиком с авиазавода предлагались за два — максимум два с половиной миллиона марок. В зависимости от комплектации, уровня ИИ, вооружения и продвинутости БКО. Впрочем, гигантские семисотметровые дас химмелны и правда обходились владельцам в четыреста-пятьсот миллионов, тут Баканова не ошиблась.

Так что, вполне возможно, придется корабль выкупать у его прежних владельцев, как бы не хотелось этого признавать. А для этого нужно много денег. Но и здесь Марта не покидал фарт. Выходило, что даже при нынешних раскладах по самой низкой ставке в пятьдесят марок за грамм аструма он мог законно претендовать на долю в три пуда (если в натуральном виде) или два миллиона наличными (это отминусовав 15 процентов дисконта, заявленного Шурави).

С учетом того, что больше никаких налогов платить не требовалось, это выходило просто-напросто сказочно прекрасно! От обилия нолей у него зарябило в глазах. Если же все получится, и они сорвут банк, выведя ценник на уровень 70–80 марок за грамм Груза, то цифра вываливалась и вовсе космическая. До трех миллионов! [1] А ведь имелись еще и полтора пуда из удачно распотрошенного бандитского клада…

Вооружившись юридическими познаниями и почти чувствуя в кармане вес предстоящего куша от продажи аструма, Март сбросил навалившееся на него напряжение и ощутил азарт от

предстоящей схватки за корабль, который он с полным на то основанием уже считал своим. И уже без колебаний и душевных мук отправил заявку в крупнейшую адвокатскую контору Гаваны «Наумов, Бодров и партнеры», уже много лет занимавшуюся сопровождением самых сложных сделок местных наемников с ганзейскими заказчиками. И одна из основных специализаций у этих матерых законоведов — решение споров о премиях за поисково-спасательные операции по всему Запределью.

Но само непосредственное общение с законниками он отложил на утро следующего дня. Да, тайна клиента — это святое, но договор дороже денег и молчание — лучшее средство исключить любые утечки информации, о чем его очень настойчиво просил Сан Саныч. А подводить такого человека ему очень не хотелось.

Ночь они провели на борту. Без Розы было как-то непривычно и пусто. Девушка своей энергией, красотой, обаянием, да и просто хозяйственностью, чего уж там, добавляла уюта и веселья в их суровые будни. Зато теперь все разом стало проще и яснее. И как-то надежнее.

Утро встретило напарников поднимающимся из-за высоких, укрытых белыми шапками изо льда и снега, гор светилом и бескрайним океаном, в сторону которого уходила взлетная полоса, обрываясь, казалось, прямиком в бирюзово-синие воды.

— Что, брат, остались мы вдвоем, — раскладывая по тарелкам бутерброды с маслом и печенью трески, заметил Март.

— Норм-а-ально-о, — забавно, очень по-кошачьи растягивая гласные, выговорил хвостатый.

— Ого, да у тебя прогресс налицо, или на морду лица… Раньше только да и нет удавались… А связными предложениями можешь?

В ответ умный зверь лишь оскалил белые клыки в усмешке, продолжая слизывать с третьего подряд куска хлеба все вкусняшки и уже протягивая когтистую лапу за четвертым. Очевидно, попусту болтать было не в его правилах. Он предпочитал заниматься делом.

— И куда в тебя столько влезает?

— За-алко-о тебе?

— Да ешь, конечно, только смотри, не лопни. Ходили слухи, что у котят желудок размером с наперсток, а у тебя там, походу, бездонная яма. Растущий организм, это я понимаю… Ладно, ешь, малой, не отвлекайся, — Март посмотрел на опустевшую тарелку, потом на пустую банку из-под печени и, ухмыльнувшись одним уголком рта, принялся нарезать ветчину для новой партии

бутербродов.

— К слову, у нас еще кибер в сейфе стоит. Надо будет и с ним разобраться… Интересно, на что он способен?

— Зелезяка-а, — пренебрежительно буркнул кот, у которого определенно имелись проблемы с произнесением буквы «ж».

— Зеле что? А, понял. Надо говорить железяка. К слову, раз ты стал у нас такой шибко грамотный, то надо тебя и читать научить.

— Я-а уме-е-и.

— Умеешь? Не свисти… — недоверчиво качнул головой пилот, — И когда научился?

— У тебя-а, — подумав, кот добавил, поясняя, — в голове.

— Так ты и мысли читать можешь?

— Не все. Тр-р-уд-на, — почти промурчал Курсант.

— Да ты полон сюрпризов, как мешок деда Мороза! Ну, то ли еще будет… Надо было тебя Бегемотом назвать, а не Курсантом… а я тогда кто буду? Азазелло или Коровин? Ну, главное, не Бездомным… хотя, как раз дома у меня и нет… К слову, раз ты теперь такой шибко грамотный, может, пояснишь, зачем кровь пробуешь при случае?

— Мр-нет, секр-р-ет…

— Ну, на нет и суда нет, — легко согласился летчик и, бросив взгляд на экран комма с циферблатом часов, добавил, — Все, закругляйся, нам пора.

Встречу с адвокатами он назначил еще вчера. Оставалось привести себя в порядок, съесть тщательно приготовленный из закупленных накануне вечером свежих продуктов завтрак и сесть в электромобиль, указав заранее адрес.

Встретили их как дорогих гостей. Провели в роскошную переговорную, и через минуту в нее зашли сразу двое крайне импозантных пожилых джентльмена. Возраст их определить вот так сразу и не получилось, но то, что много и сильно за семьдесят — наверняка. Один совершенно седой, зато с густыми, волнистыми волосами, второй с загорелой лысиной. Оба в золотых очках и в костюмах.

— Здравствуйте, молодой человек, — начал кучерявый, — Меня зовут Николай Николаевич Наумов, это мой коллега Павел Александрович Бодров. Получив ваш запрос, мы заинтересовались и, если позволите, хотели бы совместно вести ваше дело.

— Не вижу препятствий, если это не отразится на моем кошельке.

— О, за это можете не беспокоиться. Никаких

дополнительных расходов не будет.

Старым адвокатам история пребывания Марта на борту дас химмелна явно пришлась по вкусу. Они с интересом расспрашивали его, погружаясь в детали. Внимательно изучили материалы с коммуникатора, Искина шаттла и записи снятые с БСК. Бодров больше молчал, основную линию вел Наумов.

— Итак, если я правильно понимаю, вы желаете сохранить шаттл за собой? И прямо от нас отправитесь в консульство Ганзы, чтобы сообщить им о произошедших драматических и даже более того, трагических событиях?

— Так точно.

— Похвально и разумно. Машина новейшая, лучше вам вряд ли удастся отыскать. Располагаете ли вы средствами?

— Есть кое-что.

— В таком случае, мы немедленно подготовим все документы. Будьте любезны подождать тридцать минут.

Не успел Март неуклюже брякнуть «говно вопрос», как в беседу впервые вмешался молчавший доселе Бодров.

— Николай Николаевич, а не лучше ли нам провести онлайн встречу с герром Голдингом? Изложить нашу версию событий на базе рассказа господина Вахрамеева? Зачем ему лично излагать ненужные или хуже того, лишние детали? И ждать ничего не потребуется. Устроим конференцию в закрытом канале.

— Что ж, звучит более чем разумно, Павел Александрович. Впрочем, как и всегда. В таком случае, молодой человек, мы вас более не задерживаем, но просим оставаться на связи и немедленно подключиться, когда получите запрос.

— Это просто идеально. Позвольте откланяться.

— До встречи.

Спустя час, когда Март уже вернулся на борт «Бурана» и рассеянно просматривал новостную ленту, ему поступил вызов на присоединение к закрытой онлайн конференции. Диалог с консулом — выглядящим как настоящая арийская белокурая бестия с литым квадратным подбородком и рыжеватыми усиками, большей частью прошел мимо сознания Марта. Он просто был статистом, присутствовал, так сказать. Отвечать напрямую ему просто не дали. Оно и к лучшему, рахдонит оказался человеком опытным и прожженным, наверняка в его речи хватало ловких, хорошо замаскированных ловушек, но бодрые старички съедали таких шустрил на завтрак пачками уже не один десяток лет. И умело выруливали изо всех затруднений.

Если Голдинг и удивился, то виду никак не подал. Но в моменте Март все же заметил, как дрогнуло лицо дипломата,

когда он уяснил главную новость об успешной оккупации Пампы имперцами. В дальнейшем консул сохранял выдержку и безмятежность.

— Зер гут. Я немедленно извещу власти Ганзейского Союза о произошедшем. Ожидайте прибытия эмиссаров от корпорации Мертон и спец расследователя от страховой компании. Как только появятся новости, я вас немедля извещу. Зен ир балд. До скорой встречи, господа.

Когда консул вышел из чата, Наумов с отеческой улыбкой, глядя поверх очков, посмотрел на Марта и заметил.

— А вы чертовски везучий молодой человек. Будет весьма любопытно наблюдать за вашими новыми эскападами. Уверен, с этим делом мы справимся надлежащим образом, но повозиться придется изрядно.

— Рад это слышать. Очень на вас рассчитываю, господа.

— Мартемьян, готовьтесь. Не сегодня, так завтра начнется такое светопреставление, что… По всему Запределью прокатится волна. И на гребне этого информационного цунами окажетесь вы. Со всех сторон пойдут запросы от сетевых блогеров. Мечтали когда-нибудь о славе? Поздравляю, она вам практически гарантирована. Запомните, любые встречи и интервью только в присутствие адвоката. На кону у нас крупная сумма. Помните об этом.

— Обязательно.

[1] в 10 марках 3 грамма чистого золота. На сегодня курс золота, например, к доллару равен 64 за грамм. Таким образом, 3 млн марок дают ровно 900 кг драгметалла на сумму 57,6 млн долларов или 5,3 млрд рублей по курсу ЦБ.

Глава 13

В последнее время Март частенько пребывал в приподнятом расположении духа. Мир вокруг него был волшебен, дела складывались более чем хорошо, а перспективы просто захватывали дух! Стоит ли удивляться, что душа просила праздника?

— Может, устроим вечеринку? — вопросительно посмотрел он на кота. — Будет музыка, танцы… угощение.

Последнее предложение явно заинтересовало Курсанта, отчего он перестал притворяться спящим и уставился на хозяина немигающим взглядом желтых глаз.

— Хочешь перекусить, Малой?

— Мр-да-м, – довольно отозвался тот и спрыгнул с дивана.

— Ничуть не сомневался, — ухмыльнулся Вахрамеев, потрепав напарника по загривку. — Кто-кто, а ты поесть никогда не откажешься… Я, кстати, тоже оголодал от трудов праведных.

Ехать никуда не хотелось. Да и не требовалось. Стоило закинуть запрос на доставку еды из ресторана, как на экране вывалились десятки вариантов на всякий вкус, цвет и кошелек.

После некоторых раздумий Март заприметил яркую надпись с иероглифами и красным кругом на белом фоне с двумя скрещенными черными палочками. Кликнув на нее, он прочел: «Ресторан „Кагецу“ –лучшее из Нагасаки»!

— Нужны такие штуки, чтобы и тебе, и мне удобно было есть. И вкусно. Пожалуй, это то, что надо.

Оценив ассортимент предлагаемых блюд, Март выбрал роскошный сет из сашими и роллов за сумасшедшие двадцать марок (на эти деньги в Гаване можно было без проблем питаться на двоих как минимум пару недель). Два вида тунца, розовый, прозрачно-янтарный лосось, сливочно-сладковатый гребешок, тигровые креветки и унаги маки с копченым угрем. К этому великолепию шли стандартные имбирь, соевый соус, васаби и дайкон.

Заодно он заказал и несколько бутылок настойчиво рекомендованного к этому угощению лагера с каким-то труднопроизносимым японским названием.

Доставку, как и обещали, сделали за десять минут с помощью коптера. И пока они в голодном предвкушении дожидались еды, Март еще успел посмотреть, где же находится ресторан. Оказалось, в Гавани Четырех Ветров есть целый квартал, называющийся Маленьким Токио. Ключевыми в нем являлись два этнических клана — Камикадзе и Ямабуси. Оба родом из осколка,

куда переместились Хиросима и Нагасаки в 1945 году. «Горным монахам» и принадлежал «Кагецу».

На охраняемую территорию самого аэродрома коптер не пропустили. Поэтому забирать товар пришлось в спецзоне на проходной и только после проверки на взрывчатку. Март поразился строгости правил, но принял их как данность. Судя по всему, в Гаване всякое бывало, и никакие меры безопасности не являлись излишними.

В начале праздничного ужина, взирая на роскошное изобилие роллов и прочее и определенно задумавшись, какой из них первым отправить в рот, Март вдруг, сам не зная почему, вспомнил о Бакановой. Чувства были противоречивые: определённо не хватало ее, ставшей привычной и такой милой суеты, и этой непослушной челки… но вместе с тем словно ледяной осколок предательства застрял в сердце, не давая идти навстречу притяжению между ними. «Так, что-то я о грустном, — подумал Март и таки выбрал самый, как ему показалось, вкусный сашими». Зажевав пару других роллов, Март снова подобрел и расслабился «Ей бы наверняка понравилось угощение… Надо сообщение отправить, пусть завидует!»

Описав ей всю роскошь ужина, которую она потеряла, а также события будущего дня, которые последуют после его откровений с консулом, Март добавил: «…У тебя наверняка захотят взять интервью, и ты проснешься знаменитой на все Запределье. Только вот что: мое имя не упоминай, и вообще, поменьше говори обо мне. В крайнем случае, называй, к примеру, Иванычем. Лучше выставь героем гуркха — Тору этого достоин. И еще, если на тебя выйдут его сослуживцы, передай им, что его клинок у меня, готов его отдать в любое время».

Отправив сообщение, Март снова принялся за угощение. Еды оказалось много и вся вкусная. Вместе с котом, причем Курсант по скорости не отставал от человека, они с наслаждением поглощали иномирные деликатесы. И для обоих такое угощение оказалось в новинку. Нет, в прошлой жизни Вахрамеев много раз ел суши, но они были заметно проще, а сашими стали для него открытием. Хотя прежде чем-то условно похожим он угощался на севере, когда с удовольствием лакомился строганиной из нельмы. Оценил он и хмельное.

Курсант тоже проникся продуктом, цеплял когтем, жадно кусал, урча от удовольствия, и глотал нежнейшее мясо, по-кошачьи почти не разжевывая. И так продолжалось, пока пузо хвостатого не превратилось в туго набитый шар.

Сметя за полчаса все, что заказали, они сытые и довольные уселись на диван. Включив большой экран, принялись

исследовать закрома местной сети на предмет чего-нибудь бодрого и развлекательного.

— Интересно, чем тут народ дышит? Что слушают, смотрят, какие состязания устраивают?

И почти сразу наткнулись на местное развлечение: множество роликов с трансляциями боев, с возможностью виртуального присутствия и даже участия. Можно так, сидя в уюте и комфорте, не только наблюдать, что тебе по вкусу, но и представить себя на ринге и тренировать свои навыки борьбы. Это получше простого кино, понятно, почему такое развлечение столь популярно в Гаване, ну конечно, после настоящих полетов и воздушных сражений.

Тут имелись ристалища на любой вкус. Боксерские, смешанные единоборства, воздушные бои в вирте, схватки в реале команда на команду или один на один в БСК с приводами, стреляющими тяжелыми, но относительно безопасными шариками. Нечто вроде смеси контр-страйк и страйкбола.

Как сам Март уяснил, последние виды являлись еще и тренировочными площадками, просто грамотные ребята не забывали зарабатывать и на этом, устраивая состязания, делая ставки и ведя рейтинги чемпионов. Умело снятые, так что, одев очки или шлем виртуальной реальности, ты буквально ощущал себя участником событий, эти видео захватывали, заставляя ощущать весь спектр эмоций.

— Смотри, Курсант, тема какая интересная эти бои в скафах и пилотаж в вирте. Надо мне в нее вписаться. Принять участие, так сказать… Навыки боевые подтянуть.

Но кота больше привлекли смешанные единоборства. Он тыкнул лапой в закладку и спросил:

— Они дерутся-а? Зачем?

— Эти? Хотят выяснить, кто сильнее. Такая игра. Никто никого не убивает. Видишь, тут судья, его задача не допускать серьезных травм бойцов. Допускаются разные техники, удары руками и ногами, борьба. Можно денег за победу получить порядочно. Вот они и стараются. Но заметь, обычных людей среди них почти нет.

Дело в том, что главной особенностью местной лиги ММА было то, что первая десятка супертяжей целиком состояла из троглов — огромных, почти по-горильи длинноруких и массивных, с тяжелыми челюстями и мясистыми толстыми носами мужиков, напоминающих неандертальцев. Только эти ребята ростом были сплошь за два метра и весили каждый не меньше десяти пудов, если не больше.

Еще недавно еле дышавший от обжорства мурлыка

взбодрился и принялся напряженно следить за происходящим на экране, болея за одного из бойцов. Причину выбора он и сам бы не смог объяснить, просто Курсанту он чем-то пришелся по душе. А потом и вовсе напружинился и начал реагировать на удары соперника, норовя уйти от разящих кулаков. И у него это получалось, он явно успевал быстрее, словно предчувствуя удар, да и реакция у кошек, как известно, исключительно быстрая.

Люди, как давно выяснили пытливые умы ученых, способны отреагировать за одну десятую секунды, и это самые шустрые, а вот коты выдают от двух сотых, то есть в пять раз быстрее… В итоге котенок так разыгрался, что принялся прыгать, уклоняться и, поднявшись на задние лапы, делать стремительные выпады своими передними конечностями. Все это смотрелось до того весело и одновременно грозно, что Март никак не смог отказать себе в удовольствии наблюдать хоть одним глазом за стремительными пируэтами хвостатого.

Посмотрев таким манером несколько поединков, напарники прониклись к этим здоровякам искренним уважением. Если их техника и не отличалась особой сложностью, то мощь, стойкость, выносливость и ярость вызывали безусловное уважение.

— Да, стильно, модно и молодежно… Харизматичные бугаи. Внушают. Да, с такими разве что в скафе махаться… И то не факт. Машины смерти, епта! Интересно, откуда их берут, таких красивых?

Быстрый запрос дал простой ответ. Троглов находили и попросту захватывали в мирах-осколках Фронтира, затем они попадали в бойцовские школы, где тренеры с помощью ментообучения давали недавним дикарям знание языка и навыков боя, затем следовал год очень интенсивного обучения, и по его итогам одних отправляли в октагон, а других за очень солидную плату отдавали в личные телохранители.

И как верно предполагал Март, состязаться с этими громилами на равных могли разве что люди в БСК. Но ни в Гаване, ни в Ганзе ходить по мирным улицам в бронескафандре считалось неприличным и даже незаконным. Такой человек или шире — разумный, воспринимался полицией, дронами системы безопасности и просто окружающими как угроза. С закономерными последствиями для него в виде ареста или даже огня на поражение безо всяких предупреждений.

— Выходит, это вроде работорговли узаконенной? Хотя, номинально никто ничего такого не делает. Подписывается контракт. Хозяева этих гладиаторских школ просто продвигают своих учеников. Хитрые. Что смотришь, Малой, я гляжу, ты заинтересовался? Не устал от акробатики?

— Мр-да. Буду.

— Дело твое, развлекайся, только смотри, лоб не расшиби о стены. Раз пошла такая пьянка, выберу-ка я виртуальный тренажер себе по душе. Искин, если я одену шлем пилота, сможем мы вести полноценную тренировку?

— Так точно.

— Вот и отлично. Тогда пойду в кабину и потренируюсь в управлении с помощью вирт-пространства. Раз уж тут такие состязания в ходу, то и мне отлынивать нечего.

Загрузив ряд сценариев, он в офлайн режиме яростно и самозабвенно гонял в цифровом поднебесье почти до самого утра. Ощущение реальности полета выходило очень яркое, разве что без привычных перегрузок и прочих радостей. И только когда стали слипаться непослушные глаза, азарт уступил место усталости. Стянув с мокрой головы шлем с подшлемником, он, с трудом поднявшись на занемевшие от долгого сидения ноги, побрел на диван и даже не заметил, как отключился.

Навязчивое гудение и раздражающие вибрации в левом запястье долго пробивались сквозь плотный ватный кокон сна. И, в конце концов, победили. Март оторвал голову от подушки и поднес руку с браслетом комма к лицу. Когда веки распахнулись, ему показалось, что по глазам продернули наждачкой или сыпанули горячего песка. Захотелось выругаться, но сил даже на порцию мата не хватило. Отвечать на вызов он не стал, зато под непрекращающийся трезвон сумел принять вертикальное положение и полуслепо, почти на автомате побрел в санузел.

— Надо встать и умыться, а еще лучше принять душ. Вода поможет, — пробормотал он, слепо уставившись на экранчик. — Искин, кому там неймется, а?

— Вызов от капитана рейдера «Бродяга» Геннадия Берского.

— Берген? А ему-то чего надо, черту бородатому?!

— Не могу знать, — лаконично ответил ИИ.

Март, еще раз старательно растерев лицо ладонями, постарался окончательно проснуться.

— Который час?

— Одиннадцать ноль две.

— Начало двенадцатого? Ого, это я дал. Так, напиши ему, что перезвоню минут через пять-десять.

Комм тут же угомонился. Наступила почти оглушительная и такая сладкая тишина. Приведя себя в относительный порядок, он, убрав диван в стену, уселся в одно из кресел, расположенных в салоне, прихватив чашку обжигающе горячего эспрессо. Ароматный напиток любезно был приготовлен под чутким

присмотром бортового ИИ кофемашиной-автоматом. Сделав пару коротких глотков, он активировал контакт — программа показывала, что Берген в сети, его значок подсвечивался дружелюбным зеленым контуром.

Отклик пришел мгновенно. «Видно, я ему и правда нужен, раз он так настойчиво добивается общения, интересно, чего Гене надо?»

— Здарова, Март! Пьешь в одиночестве? Это не дело. А где твоя красотка?

— Ускакала. Ты о ней так беспокоился?

— Ха, не угадал. Новости смотрел? А, ну да, ты же спал… Слушай, мы тут в Койоте хотим вместе пообедать, присоединишься?

— Да я еще и не завтракал. Особых планов на день пока нет, так что не против.

— Так ты всю ночь барагозил? А то я смотрю, не отвечаешь…

— Типа того, но это не точно…

— Тогда давай прямо сейчас встретимся, есть о чем поговорить. У Питера отлично кормят в любое время дня и ночи. Да и мне уже пора подкрепиться.

— Не вопрос. Через полчаса буду на месте, — заразившись бьющим через край оптимизмом бывалого наемника, согласился Вахрамеев.

— Тогда до встречи. Отбой.

Март посмотрел на экран мессенджера и заметил видеопослание от Розы. Включил. И сразу же перед ним предстала необычайно милая, явно тщательно готовившаяся к записи девушка.

«Март, привет. Я улетаю ночью в Любек. Консул вызвал на встречу, расспросил, укорил, что сразу не явилась к нему по прибытии. Из столицы пришел срочный приказ отправляться. Меня там хотят видеть лично. Вебер остается здесь до полного расчета с тобой. Удачи тебе! Крепко обними за меня котенка! Я не прощаюсь. Надеюсь, мы еще встретимся!»

— События полетели, понеслись. То ли еще будет… Берген про новости намекал, Роза наверняка добралась, если еще с ночи улетела, может, ее по ящику уже показывают? Станет наша фельдшер-революционер звездой интернета… хе. Надо поглядеть. Чего там творится.

Переключиться на новостные каналы не стоило никакого труда. А там кипели настоящие страсти! Сообщения о нападении на воздушный корабль рахдонитов, первые, пока еще скупые сведения об ожесточенной битве с отрядом панцерегерей на борту химла, и как финал — инфобомба о захвате имперцами контроля

над Миром — основным источником стратегического сырья — аструма. Сетевые источники обещали в скором времени новую порцию сенсаций от непосредственных участников событий.

Комментаторы наперебой живописали ужасы нападения черных на мирного воздушного торговца и рассуждали о возможных последствиях. Что характерно, о большой войне никто и не обмолвился, даже намеком не обозначив такую перспективу. Перспективы сотрудничества и взаимной торговли не ставились под сомнение. Вахрамеев заглянул в доступную статистику товарооборота и присвистнул — речь шла, по меньшей мере, о цифре с десятью нулями, если не больше. Кто же такого капитального тельца станет резать ради пусть и значимого, и до некоторой степени болезненного для рахдонитов, но все же локального конфликта?

Март, помня о своем интересе, обратил внимание и на котировки сырьевой биржи в Анкламе, одном из ганзейских городов. Ценник там подрос, но пока держался в пределах стандартного коридора. Около шестидесяти марок за грамм.

— Подождем, рано еще. Брокеры и спекулянты не успели среагировать и оценить масштаб проблемы. Продолжаем наблюдение. Так, часы тикают, пора собираться. Эй, малой, ты там чего, спишь еще? — кинул он в пространство, не разглядев котенка поблизости. — Поедешь со мной?

Ответил ему неожиданно искин.

— Курсант еще ночью покинул борт и до сих пор не вернулся.

— Дела… — не без внутреннего беспокойства протянул Март, — И куда он мог запропаститься? Как появится, сразу сообщи мне.

Мысленно изо всех сил потянувшись к напарнику, он на пределе возможностей спустя несколько томительно долгих секунд ощутил слабый, но уверенно-спокойный отклик. Значит, все с котенком в порядке, просто изучает новый для себя мир. Почему бы и нет? Когда, если не сейчас, тем более, что вокруг столько всего интересного и необычного.

— Вот так дети и взрослеют, не успеешь глазом моргнуть, уже шляются не пойми где по ночам… жисть… — пробурчал он себе под нос.

На этот раз он предпочел заказать пассажирский коптер. Быстрее и, пожалуй, безопаснее. Машина садилась на закрытой со всех сторон площадке. Кто в ней летит — не разобрать. А то мало ли. Вообще он заметил, что в Гаване много таких, вроде бы неприметных, но весьма четких признаков грамотно выстроенной и, самое главное, исправно работающей системы безопасности. И

от прямых нападений, и от скрытых диверсий, и от работы снайперов. Видно было, народ местный всегда настороже. Слишком много у здешней разношерстной, многоязыкой полупиратской вольницы оружия, денег и тестостерона на душу населения.

За столиком на втором этаже, куда пускали только членов «берегового братства», его встретил экипаж «Бродяги» в полном составе. Братья-здоровяки — Гена и Вася, лысый авиатехник-альбинос Баян Азимов.

— О, какие люди к нам пожаловали! — расплылся при виде Марта старший из Берских. — Приземляйся, будь как дома…

— Ага, типа гости дорогие, чувствуйте себя как дома, но не забывайте, что вы в гостях…

— Тоже верно. Слушай, Март, помоги нам спор разрешить. Мы тут с Баем зарубились по одному делу.

— Ну, если смогу…

— Точно сможешь! — решительно прервал его Берген, — Утром как новости посмотрели, принялись спорить: ты это или не ты на Пампе засветился и шаттл у рахов скоммуниздил?

— Кхе-кхе. Откуда такие версии?

— Ну ты не считай нас дурнее себя. Все сходится. И девка твоя. И борт. Даже БСК этот модный, тоже в сообщениях мелькал вроде.

— На что спорили?

— Кто проиграет, оплачивает ужин в «Койоте» для всех. Я забился, что ты тот самый, а Бай говорит, молод шибка…

— Ты выиграл.

— Так и знал, надо было ставку выше делать! Развести хитрого башкира на кормежку за весь месяц! Однако, мое почтение. Славно ты прошелся по чернышам.

— И как тебе это все удалось? — немного недовольным тоном бросил Азимов.

— Да как-то само собой вышло. Повезло, наверное…

— А чего нам сразу не сказал?

— А толку от этих сведений в той ситуации для нас? И вообще, меня учили, что молчание — золото.

— Тоже верно. Полезное качество для нашего брата-приватира. И что там, черные плотно за Пампу взялись?

— Да. Это настоящее вторжение. Пригнали авианосец с кораблями сопровождения, панцерегерей в бронескафах, оккупационные отряды по городам зашли с неба. Все как полагается. Я чудом вырвался через створ.

— Опять повезло, выходит?

— Можно и так сказать.

— И что дальше делать думаешь?

— Мне в Гаване понравилось. Хочу здесь забазироваться. А дальше — обычная работа. Вылеты, перелеты, грузы, драки.

— У нас тут, Март, в одного тяжко жить. Дорого, и защиты никакой. На помощь не придут, случись чего.

— Понимаю. Но ты ведь это, Берген, не просто так обозначил. Есть что предложить?

— Соображаешь. Да, могу за тебя в нашем клане — Медведей — поручиться.

— И какие условия?

— Стандартно. Если есть работа от шефа, летишь, куда пошлют, если свободное окно, занимаешься частным извозом. От дохода пятнадцать процентов в клановую кассу, зато место на базе, зарядка аккумов, ремонт машины, боекомплект, а если надо, то и больничка — все обеспечено с хорошей скидкой, а кое-что и вовсе почти бесплатно. Но главное — опытом поделятся с тобой, советы дадут, прикроют, если что. Без этого у нас выжить непросто.

— Понятно. Буду иметь в виду. Я пока присматриваюсь, приглядываюсь. Никуда не спешу.

Командир «Бродяги» вынул из просторного кармана портсигар, достал и раскурил неожиданно ароматную сигариллу.

— Тоже правильно. Ты за боями следишь? — Берген перевел беседу на новую тему, давая понять, что деловой разговор закончен.

— Не успел еще толком. Но отметил для себя еще вчера. Хорошо, что ты спросил. У меня тут интерес свой.

— Хочешь в эту тему вписаться?

— Да, — прямо ответил Март, — надо навыки нарабатывать. Возьмете к себе в компанию?

— Да легко. БСК у тебя есть. Мы сегодня в семнадцать ноль ноль тренировку проводим, а завтра вечером бой рейтинговый.

— Берген, мне вот интересно, вы же летчики, я понимаю воздушные бои в вирте, а стрелкотня на земле — это больше для десантуры и пехоты… вам то оно зачем?

— Во-первых, это весело. Во-вторых, помогает поддерживать себя в форме, — похлопал Берский-старший себя по объемистому брюху, — а то можно и вовсе растерять сноровку. И в-третьих, это помогает подниматься в рейтинге и дает возможность заколотить немного деньжат. Опять же, всякое бывает. Мы же универсальные солдаты удачи. Наемники. У нас тоже есть спецы чисто под такую работу, но в рейсе кроме себя любимого твою шкуру никто прикрывать не станет. Мы же не армия. Каждый — автономная боевая единица.

— А как же клан?

— Мы куда чаще действуем автономно. Тут хоть закричись, никто на помощь не придет. Просто потому что некому. Вот поэтому мы тебе очень благодарны, Март! Выручил ты нас очень сильно.

— Да о чем разговор! Всегда пожалуйста!

— Ну, лады, тогда до скорого.

Глава 14

Никогда прежде Март не оказывался в столь необычном состоянии. В этой и прошлой жизнях просто не бывало такого. Еще пару дней назад мысль о богатстве могла посещать его разве что в мечтах. Но ведь и их не было. Никогда не знаешь, как сам же и отреагируешь на нерядовые события. К ним нельзя подготовиться заранее. Психика штука нежная. Так и первый бой проверяет людей. Одни, едва вернувшись, уже рвутся снова в небо, а другие задумываются о более мирной профессии. Есть, конечно, определенные признаки, понятные опытному глазу, которые дают шанс довольно уверенно прогнозировать реакции, но то такое… Раз на раз не приходится.

А уж стать миллионером — это вообще нечто запредельное. Да еще вот так, раз, и в дамки. Тут можно ждать всякого от даже такого проверенного и опытного человека, каким себя не без оснований считал пилот Вахрамеев. И в какой-то момент того длинного дня, начавшегося почти в обед, он поймал себя на странном ощущении.

— А ведь мне совершенно ровно на всю эту канитель. Ничего не ёкает, не дергает. И вот пойми, это я такой деревянный или нервная система просто непрошибаемая? Ну никаких признаков волнения. Нет желания позвонить Шурави, расспросить, как оно там, когда бабки упадут? Не тянет и заглядывать в биржевые сводки. Да и в целом, сидеть привязанным к монитору, отслеживая новости и обсуждения, связанные с событиями на Пампе. Может, меня по голове кто ударил, а я не заметил? Или кот с помощью своего ментального воздействия заблочил и отменил нервотрепку?

Прислушался сам к себе и в очередной раз искренне удивился. И правда, никакой суеты и золотой пыли. Все ровно, стильно и молодежно. Ожидание большого куша не давило на психику. Только в таких ситуация человек и сталкивается с реальным собой, когда понимает, что для него важно, а что просто средство, а не кумир в ранге золотого тельца. И это при том, что энергия бурлила в жилах и толкала на подвиги.

И с этим надо было что-то делать. Или пуститься в загул по кабакам и бабам, или направить боевой пыл в созидательное русло. Когда командир «Бродяги» сбросил напоминалку про встречу на полигоне, Март даже обрадовался возможности потренироваться, отработать свои пока еще очень скромные навыки работы в БСК и заодно применить избыток нерастраченных сил.

Прибыв на место без опоздания, он увидел успевшую уже снарядиться тройку экипажа приватирского винтоплана. У всех экзо с броней, но только у старшего скаф полноценный, хоть и со следами допилинга и навесными плитами брони. Остальные — в почти стандартной тяжелой штурмовой снаряге в придачу к экзоскелету. То есть шлем, бронежилет, наколенники, налокотники, перчатки, средства связи. Недешево и сердито. Но все же не так дорого, как настоящий БСК. Раз так в пять. Или десять… А главное, экзоскелеты имели достаточно скромные характеристики. Инфу на визор ему тут же вывел ИИ скафа. Самое главное — емкость кей-бата и силовые возможности. Эта техника была заточена больше на переноску тяжестей, чем на прыжки и беготню. С другой стороны, чтобы все и сразу — это всегда сложно и очень затратно. Марту просто повезло разжиться таким аппаратом совершенно бесплатно, то есть даром. Какое же это сладкое слово для солдата — мародерка… Да, славная добыча греет сердце…

— Ну, все в сборе! Давайте, побегаем немного, разомнем кости. Час занятий на полигоне стоит для каждого одну марку. Не дешево, но и не сказать, чтобы обдираловка. Можно бегать и на природе или вообще где захочешь, но там все равно условия не те.

— Не вопрос, сколько вкинуть?

— Это после выхода оплачивается. По итогу, так сказать.

— Грамотно. Какой у нас план?

— Сначала пойдем против мобов. Тут толковая система: роботы-стрелки, турели, мины разных типов, дроны ударные и разведывательные, глушилки. Все как положено. И надо прорываться на время. Не успел — проиграл. С тебя штраф еще по марке. Если успел быстрее, то лучшему по итогу цикла премия. Десять заходов. Вот, смотри, чего нас ожидает, — Берген перекинул на его комм файл. — Пока без тяжелого оружия. Одна стрелковка, ну и все, что перечислил раньше. А ракеты, крупнокалиберные стволы, пушки и гранатометы оставим на сладкое.

— Что будет, если меня подстрелят? За это тоже минусят на деньги?

— Нет. Это же командная движуха. Главное — общий выигрыш. А вот если один будешь драться, то другое дело. Ну и просто так тебя не выбьют. Расчет повреждений очень грамотно выстроен. Броня много урона на себя принимает. Мы пока ставим 70% дамага. Для разогрева пойдет. А финальные заезды будем на сотке проходить.

— Принято. Я готов.

— Смотрю, привод ты себе купил?

— Да. Заехал в «Арсенал», подобрал пушку.

Главным плюсом приобретенного учебно-игрового автоматно-гранатометного комплекса была возможность интеграции с «мозгами» его скафа. В этом он убедился первым делом, выбирая оружие для тренировок. Заодно в том же оружейном магазине приобрел и БК. Чтобы не быть ни перед кем в долгу.

— Тогда пошли? — Марту уже не терпелось немного подраться… — Только вы мне объясните.

— Чего?

— Скаф дает серьезные преимущества, неравный бой получается…

— Тут все, как в жизни, братуха. В реале будем воевать в том, что имеем. И поверь, при определенной сноровке и везении любой пехотинец с винтарем может сделать панцера. Случается, и танки жгут. А уж с ударным дроном или ПТУРом…Не боги горшки обжигают…

— Это верно… А с другими командами когда будем стыковаться?

— Это успеется. Пока надо отработать наши взаимодействия и пройти слаживание боевое. Ну, хватит трындеть. Погнали! Март, идешь первым, если что, будешь танковать и принимать на себя урон. Смотри, сколько тебе система очков брони насчитала, ты толстый, сразу не вынесут.

— Не вопрос, — легко согласился Вахрамеев, мысленно усмехнувшись, припомнив, как «танковал» в небе над вражеским аэродромом, вытягивая на себя ПВО противника, при том, что весь БК был уже растрачен. «Это мы еще посмотрим, кто тут будет урон принимать… а кто наносить…», — мысленно пообещал он. Его охватил привычный боевой азарт, стремительно сменяющийся ледяной сосредоточенностью и какой-то запредельной легкостью. «Врубай чуйку на все сто и вперед!»

Логика в решении Бергена имелась бесспорная. Ставить новичка в середину построения или замыкающим смысла не имело. Март не имел опыта взаимодействия в этой команде и создавал бы в итоге только путаницу и неразбериху. А вот выставить его вперед — совсем другое дело. Как минимум, он, благодаря БСК, примет на себя первые залпы противника, вскроет расположение огневых точек. Уже хорошо.

— Слушайте, а чего сразу против такой же команды соперников не выйти? Всяко веселее, чем с железяками бодаться… Я видел, по Сети ролики крутили…

— Так и лезешь в драку, как я посмотрю, — ухмыльнулся довольный боевым задором Марта Берский-старший, —

обязательно зарубимся и с другими группами. Только у нас на все «живые» бои ставки делают. Такое правило. Минимальная ставка сто марок.

— Неслабо…

— Не хочешь, не лезь. Работай против роботов, — вмешался в их разговор Малой.

— Еще и тотализатор не кислый на этой теме крутится. Если уверен в себе, можно прилично поднимать денег.

— Тогда и наемничать толку? Если, не отходя от кассы, бабло не проблема поднимать?

— Ну как не проблема. Я бы так не сказал. Сила силу ломит. А заведомо слабейшие против тебя и выходить не станут, они же не самоубийцы и не мазохисты, чтобы за свои кровные по мордасам отхватывать…

— Опять же — у нас вроде любительской, летной лиги. Профи — десантура, штурмовики и вот такие бойцы ранга эксперт — они только между собой дерутся.

— А если мы им вызов бросим, много можно поднять денег на выигрыше?

— Это если победишь, то наверняка. Ставки будут все против нас…

— Все понял. Вопросов больше не имею. За мной, не отставать! — закрывая лицевой бронещиток, Март шагнул внутрь полигона.

И тут же услышал в наушниках голос Бергена:

— Не увлекайся, четко выполняй мои команды.

— Принято.

Площадка представляла собой трехуровневый лабиринт из траншей, подвалов и руин домов. Настоящий ад, где угроза могла возникнуть со всех сторон.

— Смотри под ноги. Ты первый, все мины твои.

— И что, много их тут понатыкано?

— Это сценарий стычки, а не штурма укрепа. Так что немного. Но когда нас засекут, то могут и с дрона «горох» из кассеты раскидать. Главное, ничего серьезного не зацепить. Тогда и БСК не спасет.

Март активировал режим минной опасности своего ИИ. Вычислитель скафа теперь непрерывно сканировал всеми доступными средствами пространство вокруг и отображал на визоре потенциально опасные объекты. Больше того, он даже подсказывал своему пилоту, в каких точках вероятность закладки мины велика.

Задачей команды являлось пройти весь полигон за

кратчайший срок. Так что отсиживаться в засадах, вести долгое наблюдение времени не было. Только вперед. Вахрамеев пошел вдоль стены, выцеливая окна и дверные проемы, и в какой-то миг ощутил, еще даже не увидел, нет, лишь почуял, откуда грозит опасность, и, без колебаний наведя ствол, выдал короткую очередь чуть выше подоконника одного ничем не примечательного окна.

Так что не успела поясная фигура появиться, как тут же словила пули.

— Есть поражение цели, счет один ноль, — раздался в наушниках мелодичный голос системы.

Но Марту было уже не до того. Следом за первым появились новые враги. Пришлось срочно уходить с линии огня, передав напарникам, откуда бьют по нему.

— Держи их, мы обойдем и погасим, — услышал он приказ Бергена.

Но у Марта имелся на этот случай свой план. На долю секунды выглянув из укрытия, он выпустил по цели короткую очередь и откачнулся назад. Вражеские пули ударили по углу с небольшим запозданием.

— Есть поражение цели, счет два ноль.

Грохнул взрыв, застучали очереди.

— Мы его погасили, выдвигайся вперед.

— Есть.

Им удалось миновать подряд два здания, но дальше они наткнулись на открытое пространство, которое плотно контролировала автоматическая турель, не дававшая и головы поднять. А тут еще и ударные дроны появились. Первым об этом доложил Марту ИИ.

— Воздух!

Местный аналог беспилотников-камикадзе умел двигаться по сложным траекториям и самостоятельно находить и поражать цели. Опасные устройства, для которых вскрыть своим зарядом броню скафа — не проблема.

— Рассредоточиться! Малой, держи периметр, остальные — сбивайте дроны.

Марту воздушная эквилибристика атакующих БПЛА не помешала. Сменив автомат на пару пистолетов, он, как заведенный, принялся палить по целям.

— Чисто.

— Силен, — не удержался от похвалы Берген.

— Есть немного. Вопрос, что делать с турелью. Давай, я попробую ее с подствольника погасить?

— Думаешь? — не без сомнения спросил Гена, — Хотя после

твоих трюков… Давай, мы поддержим огнем, а ты закидывай.

— Принято.

Как только остальные начали стрельбу, Март выглянул и, наведя оружие, действительно попал точно в амбразуру. Турель захлебнулась и затихла.

— Цель поражена, счет восемь ноль.

Главная неприятность ждала их под конец пути. Они таки выскочили на минное поле, глухо ударил разрыв, желтое облачко окутало шедшего замыкающим Азимова, и в этот самый момент из окопов разом с двух сторон поднялись противники. По доспеху застучали пули. Бездушная система начала отсчет: «Попадание, попадание, минус десять процентов брони… Попадание…»

Март, понимая, что отступать некуда, рванул вперед и направо и в три гигантских скачка достиг траншеи. В наушниках продолжало звучать: «Минус тридцать брони…»

Он почти в упор расстрелял двух дроидов и, убедившись, что рядом врагов больше нет, выглянул поверх бруствера и одной очередью добил последнего врага. На этот момент из их команды «в деле» оставались только они с Бергеном. У обоих имелись повреждения скафов, но это не в счет…

— Победа команды «Бродяга». Счет двенадцать два.

Следующие бои проходили не менее напряженно и драматично. Но, так или иначе, им удавалось всякий раз дотягивать до победы. Под конец даже казавшийся сам себе неутомимым Март устал от беготни и постоянного напряжения.

— Ну что, отлично «повоевали». Теперь это дело надо вспрыснуть в «Койоте», как считаете?

— Я за, — поддержал товарищей Март.

— Тогда через полчаса встретимся в кабаке.

— Заметано.

Но планам их не суждено было сбыться. Едва Вахрамеев добрался до шаттла, как получил входящий вызов от Шурави.

— Не помню, как тебя зовут… Марат, Мурад… Март? Точно. Март. У меня просто десять звонков и сообщения потоком биржевые идут. Следишь за курсом? Уже 72 за грамм. Я начал продавать. Теперь готов забрать твою партию.

— Добрый день, Сан Саныч. И что, дальше растет или достигла пика?

— Нет смысла тянуть до края. Самое время фиксировать прибыль. Давай посчитаем, что я тебе буду должен. Напомни, сколько у тебя аструма точно?

— Я не взвешивал, должно быть не меньше 20 пудов. Но это не точно…

— В пуде 16,38 кг. На 72 и минус пятнадцать процентов. Выходит двадцать миллионов сорок девять тысяч сто двадцать рублей. Если все до грамма соответствует. Выдвигайся к хранилищу, будем принимать Груз и сразу получишь свои деньги. К слову, ты знаешь, что Машина-Бомбер за такие операции взимает одну десятую процента от суммы сделки?

— Н-нет, но думаю, это приемлемо. Особенно, если заплатите вы.

— А это наглость с твоей стороны, Мартемьян. Некрасиво.

— Тогда давайте пополам примем этот расход.

— Мог бы и на себя все взять, при таких-то барышах… — проворчал недовольно Шурави, — пусть так. Жду через двадцать минут. — И связь прервалась.

Март посмотрел на погасший монитор и, ощутив легкий прилив адреналинового бодряка от предстоящих событий, хлопнул себя по коленке.

— Грубовато, зато по-деловому. Норм. Прихвачу и свои полтора пуда. Если сразу не купит, положу в ячейку. Всяко лучше, чем на борту держать, мало ли… И где Курсант? Искин, он до сих пор не появлялся?

— Никак нет.

— Вот же… Уж не случилось ли с ним чего? Сейчас времени нет, надо лететь… Если придет, закрой и не выпускай. И сразу сообщи мне. Дальше решим, что с этим гуленой делать.

Чуйка подсказывала, что поводов для тревоги нет и с хвостатым напарником все в порядке.

А где-то далеко один особо умный кот муркнул себе в усы: «пр-р-равильно»…

Прежде чем отправиться на встречу, он наконец-то озаботился решением вопроса, где и как будут храниться богатства. Можно было попросту загрузить золото в слитках или монетах, но это же больше шести тонн металла. Оно надо?

— Искин, как в Гаване хранят деньги и проводят крупные платежи?

— В Гавани Четырех Ветров действует единый расчетный центр. Он же банк города. Каждому жителю, включая временных, открывается персональный счет. На него заносятся физическое золото в слитках, самородках или монетах. При дальнейших расчетах указанные суммы переводятся на счет продавца.

— Их оттуда можно свободно снимать? В марках или в золоте?

— Так точно. Вы можете запросить вывод средств с доставкой на дом.

— А переводить отсюда в Ганзу, например?

— Да. Для этого РЦ Гавани заключил сделку с ФРС Ганзы.

— Все понятно. Значит, никаких проблем. Остается только создать отдельный счет для проведения платежа. И можно ехать.

Снова усевшись в пассажирский коптер, Март поставил тяжелый, полутора пудовый кейс на пол и отправил запрос Веберу:

— Вилли, вам как лучше деньги перечислить — золотом или марками?

Ответ пришел мгновенно:

— Марки на анонимный счет.

— Высылайте реквизиты, всего скорее через полчаса вся сумма будет у вас.

Звякнул сигнал прихода очередного сообщения с активной кнопкой ссылки на указанный счет.

— До скорого.

На подлете к «Грязному койоту» Март увидел с высоты на посадочной площадке несколько бронекоптеров и оцепление из бойцов в БСК вокруг. На всех были заметны бело-синие логотипы клана «СПЕКТРУМ».

— А Шурави к делу серьезно отнесся. Прямо войсковая операция, а не рядовая транзакция… — и только теперь до Вахрамеева стало доходить, что он ввязался в действительно крупную сделку. И все очень серьезно.

— Может, и мне надо было скаф нацепить? — пробормотал он задумчиво, но тут же заметил стоящих и о чем-то разговаривающих Сан Саныча и Питера. Оба, что характерно, в деловых костюмах. — Вот и ответ, хорошо бы я смотрелся в броне… Так что все ровно.

Выскочив из коптера с тяжелым кейсом в левой руке, он прямиком зарулил к боссам и поздоровался с ними. Обмен крепкими рукопожатиями, и сразу Шурави строго и отрывисто бросил:

— Пошли, дело не ждет. Что это у тебя за чемодан?

— Это еще немного Груза.

— Да ты полон неожиданностями, — такой поворот заставил даже старавшегося выглядеть холодно-сосредоточенным Шурави удивленно вскинуть брови. — Хорошо, и с этим разберемся.

За ними потянулась целая группа с оборудованием. Март посмотрел на них заинтересованно, и тут же получил ответ от главы корпорации «СПЕКТРУМ».

— Сканер для проверки чистоты аструма, электронные весы и надежные бронеящики для Груза. Все уложено на автономную платформу.

— Ясно, — только и оставалось брякнуть Марту в ответ.

Впрочем, к личной ячейке никого кроме ее законного владельца все равно не пустили. Перекидав мешки на платформу, он вернулся в специально оборудованную комнату для сделок, где его поджидал Шурави с командой и Питер.

Вся процедура оказалась проста. Аструм сначала взвешивали на контрольных весах самого Хранилища, затем пересыпали в прозрачные емкости, сканировали, проверяя, а затем перевешивали уже на своих весах. Все четко, быстро, деловито.

— По итогу вышло на сорок грамм больше. Не проблема, добавлю, сколько надо.

— Теперь эта часть. Условия те же. Тут примерно двадцать пять килограмм.

— Если все с ним в порядке, заберу без проблем. Да, по той же цене.

Вахрамеев даже на миг задержал дыхание, когда сканер принялся просвечивать кристаллы. Но все они заискрили чистейшей лазурью, наполнив и без того хорошо освещенное пространство бункера особым сиянием, от которого на миг воздух наполнился свежестью и озоном, будто после дождя.

— Почти двадцать пять. Без семидесяти трех грамм. Это еще один миллион пятьсот двадцать пять тысяч пятьсот тридцать две марки золотом. Куда закинуть деньги?

— Всю сумму на мой счет. Я его сегодня для этой цели и завел.

— Без проблем. Лови.

Почти сразу же пискнуло сообщение на комме.

«Ваш счет пополнен на 21 577 100 ганзейских золотых марок».

— Все в порядке, деньги у меня, — тыкнув по ссылке, указанной Вебером, он сразу перебросил 17 миллионов на счет «трудовиков», и опять почти мгновенно пришло сообщение: «Средства получены. Прощайте».

Шурави, посмотрев на Марта, без улыбки спросил:

— Если вопросов больше нет, то мы уходим.

— Конечно, было приятно с вами сотрудничать.

— Не последний раз, завтра к обеду приезжай ко мне, обсудим пару тем.

— Обязательно буду.

Бойцы клана окружили своего лидера и платформу с особо ценным грузом и отчалили наверх.

Машина-Бомбер, все это время стоявший в сторонке и с интересом наблюдавший за происходившим, подошел к Марту и похлопал его по плечу.

— Поздравляю, ты едва появился в Гавани и уже становишься легендой. Такой куш…

— Большая часть этих миллионов мне не принадлежит. Но кое-что да, точно на карман упало.

— И что думаешь дальше делать?

— Питер, вы говорили, что можно вступить в «дачный кооператив у моря", — процитировал он запавшие ему в память слова хозяина 'Койота», — и получить свою долю, ангар и прочие ништяки.

— Это не так просто. Не все решают деньги. Но все возможно. Поднимемся ко мне в кабинет и там все обсудим.

— Я только за, поехали.

Глава 15

Пока поднимались наверх, Машина-Бомбер предпочитал отмалчиваться. Да и Марту было о чем подумать в тишине. Он ведь только что стал очень не бедным человеком. Эта простая, в сущности, мысль еще не успела в нем поселиться. Да чего уж там, даже извечная тревога богатых о сохранности нажитого непосильным трудом капитала не зацепилась за сознание и не приобрела некоторую власть над ним.

Зато радостное ощущение скорого обретения нового дома, своего жилья, «гаража» и даже аэродрома — что могло воодушевлять сильнее любого летуна?

Рассевшись по креслам, они еще с минуту в полной тишине разглядывали друг друга. Хозяин «Койота», видимо, обдумывал начало разговора, а Март просто ждал, не считая нужным начинать первым.

— Прежде чем заключать сделку, я расскажу тебе ряд важных подробностей. Первое — я исполняю роль координатора и председателя Братства Гавани Четырех Ветров. От лица всех членов мне поручено вести поиск и переговоры с кандидатами о вступлении.

— Теперь понятно… Биржа наемников, рейтинг, Хранилище. А Единый расчетный центр случайно тоже не ваш, герр Питер?

— Нет, ЕРЦ создан нашей Организацией. Так что и ты, если станешь владельцем доли, будешь иметь право голоса по этой теме.

— Ого, в банкстеры попаду… Вот уж никогда не думал…

— Мы на проценте не сидим. Если и выделяем деньги, то по другой схеме. Но это тебя пока не должно интересовать. Вернемся к теме разговора. И, пожалуй, начнем с самой процедуры. Кроме денег и корабля, которые у тебя имеются, требуется заручиться поддержкой трех полноправных членов Братства. Допустим, мой голос у тебя уже есть. Вероятно, и Шурави не откажется за тебя проголосовать. Кто третий?

— Геннадий Берский, Берген, капитан «Бродяги» — могу его попросить.

— Из «Медведей»?

— Да.

— Бер — серьезный человек. Авторитетный. Если он согласится и убедит «Медведей» выступить за тебя — просто отлично. Договоришься с Шурави, стало быть, и его «СПЕКТРУМ» отдаст голос за тебя. Это, считай, что флеш рояль. Очень сильная карта, так что бить ее некому и незачем.

— Так это же отлично…

— Не спеши. Не так все просто. Трое «за» дают тебе право выставить свою кандидатуру на общее голосование. Если никто не выступит против.

— Интересный оборот.

— Понятно, что воспротивиться нашей воле и слову просто так, с кондачка, нельзя. Придется возраженцу приводить веские доводы. Без них его минус не в счет. Но у тебя пока ничего и нет такого, разве что молодость. Но то такое… Судят по делам. А тут ты себя показал во всей красе. Так вот. Если голоса разделятся и будут возражения, тебя все равно могут принять, но с испытательным сроком.

— Выходит, если что не так, могут и лишить статуса? А деньги?

— За них не беспокойся. Если набедокуришь и лишишься доли, всю сумму тебе вернут, кроме компенсации всего, что успеешь вложить в свою базу. Это идет в зачет.

— Лихо. Но такой сценарий не обязателен?

— Он маловероятен. Но возможен, и я обязан тебя о нем уведомить. Скорее всего голосование пройдет без особых проблем. Крайние пять моих представлений новичков не встретили в совете возражений. И тебя постараюсь показать с лучшей стороны. Обещаю.

— Спасибо.

— Не за что пока. Теперь второе. Ты пока единственный на моей памяти, кто вот так с ходу влетел на всех парах к нам. Борт, деньги, кураж, молодость. Редкое сочетание. Чаще всего у нас начинают куда скромнее. Идут в клан, продвигаются, потом дотягивают до своего корабля и уж много после некоторые набирают ресурсов, чтобы купить долю и основать свою базу. Само по себе участие в Братстве не такое уж и выгодное вложение денег. Мало просто самому летать и пользоваться ангарами, посадочным щитом и прочим. Независимость — дорогой товар. Это хорошо, но мало.

— А что тогда? Если честно, я немного запутался.

— Не грузись. Своя база дает право развернуть клан. Построить ангары для других пилотов. В Гавани налогов нет. Зато все платно. И все кому-то принадлежит. Став одним из нас, ты получаешь право развивать свое дело с выгодой, привлекая самых толковых и оборотистых. Ты парень харизматичный и удачливый, за тобой пойдут молодые и отчаянные. Это я тебе обещаю. Вот на них и надо зарабатывать. Если же ты собрался в одно рыло сидеть в своем ангаре, как крокодильчик на острове, то ничего особо не выгадаешь. Да и авторитета не заработаешь.

— Я не понимал, а сейчас ка-ак понял… Но мне бы для начала самому разобраться чего и как…

— Это ясно. Спешить некуда. Но и затягивать не стоит. Моя миссия в том и состоит, чтобы всемерно помогать развитию нашей Гавани. Так что успехов тебе, Март, и не разочаруй меня… Теперь третье. Все уже слышали про Пампу и войну с имперцами. И про геройского Ивана Ивановича, который накрошил черных пачками. Если это ты, а это точно ты, то у меня для тебя плохая новость.

— О чем речь?

— Только что прошла вводная: негодяя, нанесшего вред Аустрайху, император лично назначил врагом нации и объявил очень щедрую награду за твою голову. Так что береги себя, Вахрамеев.

— Вот это действительно новость, — Машина-Бомбер испытующе посмотрел на Марта, ожидая реакции, но в лице молодого пилота ничего не дрогнуло. — Стоило ожидать чего-то подобного. Но тогда я точно им авианосец сжег… А так были сомнения…

— О чем ты?

— Я отправил в авторежиме конвертоплан на базу. На борту оставил бомбу. Видать, она удачно рванула… — как о чем-то рядовом поведал старшему товарищу Мартемьян.

— Ну ты кадр, — Питер в восхищении прихлопнул ладонью по столу, — ну парень, ну бедовый! Нам такие нужны!

— А что мне грозит теперь, как врагу имперцев, здесь, в Гавани?

— Могут вызвать на поединок. Но раз ты станешь лидером клана, пусть и сам-один пока, то всякая голь перекатная и рядовые бойцы тебя вызвать не могут. Ты их запросто.

— И что им будет, если таки захотят дуэли?

— У меня в «Койоте» такие нехорошие люди сразу получат иглу из станнера, будут выброшены к херам из бара и получат пожизненный бан. А если случится рецидив, то и вовсе отправятся к праотцам.

— Сурово.

— Каждый кланлид — штучный товар на вес золота. Их надо беречь, помогать и защищать от шелупони. Нас мало, их много. На всех пуль не напасешься. И еще. Просто так никакая дуэль в городе не может произойти. Иначе все бы перестреляли друг друга. Поэтому когда возникает прецедент, обе стороны делают запрос Искину системы Безопасности и правопорядка. Тот определяет достаточность оснований для боя. И отсутствие всяких подтасовок и подстав. Если не разрешает, можно подать

апелляцию. Тогда собирается уже дуэльный совет. На нем всех заслушивают, предлагают примириться, урегулировать вопросы, но если никак, то назначается поединок. Такая схема.

— Мудрено. И мне нравится. Правила всегда лучше, чем их полное отсутствие. А кулачные бои?

— Тут проще, но такое же правило. Глав корпораций — членов нашего гаражного кооператива, вызывать никто кроме других таких же гаванских старшин не может. Это все мелочи. Послушай, Марти, понятно, что найдутся шустрые ребята, которые захотят с тебя чего-то стрясти. Но с ними сам разберешься как-нибудь. Видел сегодня, как ты работал на полигоне, меткий и очень быстрый. Впечатляет…

— Вы за всем следить успеваете, герр Питер?

— Работа у меня такая… И помощники хорошие. Не про то разговор. Цена за твою голову назначена щедрая. Видно, очень ты Карлушке насолил, прямо до невозможности. Из местных тебя убрать и потом награду получить желающие вряд ли сыщутся.

— Это почему? Тут же сплошь наемники и убийцы…

— Верно. Но мы установили закон, что своих не сдаем. А предателей всегда находим и уничтожаем.

— И были случаи?

— Не без того. Давно уже. С тех пор все резко поумнели. Если закон один для всех и действует неизбирательно и до упора, то любой вменяемый хищник быстро ухватывает суть. А невменяшек мы и сами отстреливаем, как бешеных собак… А вот если кто чужой наймет пару киллеров, то и концы в воду. Сам понимать должен. Войной напрямую не пойдут и базу штурмом брать не станут, но вот от взломанного хакером беспилотника-доставщика с бомбой или от пули из глушеной винтовки голову защищать тебе придется самому.

— Понимаю.

— Ни хрена ты пока не понимаешь. Но это не страшно. Разберешься, а мы поможем. Так, вроде все изложил доступно. Что решать будешь?

— Готов подать заявку и закинуть деньги. Прямо сейчас, — без колебаний ответил Март.

— Хорошо. Принято. Вот тебе ссылка на счет Братства. Пока это депозит. Деньги до голосования сможешь забрать в любой момент.

— Сделано.

— Давай теперь с другими иди, договаривайся.

— Как раз Бродяги и ждут в общем зале, сразу перетрем вопрос. Уже третий раз пишут: «Ты где?».

— Удачи, Марти. Смотри по сторонам!

— Обязательно.

Отыскав экипаж «Бродяги» в общем зале, он застал их за просмотром интервью с «единственным уцелевшим членом команды» на одном из популярных каналов Ганзы. Гена, заметив Вахрамеева, даже приостановил трансляцию и, хитро подмигнув, сказал:

— Приземляйся. Наша общая знакомая вещает на все Запределье. Восходящая звезда. Только в Сети появилось. Ты уже смотрел?

— Нет, не успел еще.

— Тогда присоединяйся.

Первое, на что он обратил внимание, плюхнувшись на диван, это роскошный вид девушки. Видимо, выбирая, в каком облике предстать — суровой воздухоплавательницы и покорительницы просторов Запределья в опаленном огнем комбезе или изысканной леди в стильном наряде, девушка не смогла устоять перед соблазном и теперь красовалась перед камерами полуобнаженными стройными ножками в изящных туфельках. Весь ее облик буквально кричал — дорого-богато. Но без единого намека на дурновкусие. Одним словом, за внешний вид ей по шкале самого Вахрамеева следовало дать твердые десять из десяти.

Рассказ об основных событиях к этому моменту подошел к концу. Настала очередь вопросов. Впрочем, особых сложностей ведущий Розе не создавал, сам напирая на неспровоцированность атаки, с одной стороны, ее жестокость и бесчеловечность, с другой, и на последствия для рынка — с третьей. Слово аструм звучало регулярно. И выходило так, что виной всему даже не имперская агрессия, а жадность и непродуманность политики корпорации Мертон. И факт увольнения Бакановой из корпорации смотрелся еще одним тому подтверждением.

С другой стороны, Март отлично знал, что Роза и партийцы мутили за спинами рахдонитов свои темы и допускал, что именно подозрения в ее адрес (вызванные неувязками в показаниях) могли привести к такому итогу. Но Мертону не имелось никакой выгоды самому заявлять против себя. Ведь допустить работу контрабандистов на борту твоего мегалайнера — ну никак не украшает.

Роза, уже в роли вольного агента и обиженки, бойко накидывала на вентилятор, предпочитая недомолвки и намеки, с очевидным расчетом на продолжение банкета, то есть новые интервью и громкие разоблачения. Она поймала удачу за хвост и хотела задержаться в медийном поле как можно дольше,

заполучив себе звездный статус.

Еще Вахрамеев понял, что у Мертонов хватает оппонентов, жаждущих ниспровергнуть былое величие. «Натурально павианы, ослабел самец, и все сразу кидаются рвать его на куски… высокие отношения… Очевидно, монополия на поставки Груза с Пампы и нежелание делиться барышами давно напрягала других крупных игроков. Не зря Шурави в эту партию кристаллов так вцепился. А теперь все ништяки у черных, они будут играть первую скрипку в оркестре. И никаких даже самых завуалированных намеков на войну. Так, частный случай, стычка».

Разговор в какой-то момент зашел про выставленную от Мертона сумму компенсации страховой компании. И цифра там действительно значилась почти космическая. А страховщики в свою очередь могли на основании показаний Розы предъявить уже Острайху. И тем, делать нечего, за сбитый корабль придется раскошеливаться. Но тут имелся нюанс. В свете открывшихся обстоятельств корабль нельзя было счесть уничтоженным. Поврежденным, но неизвестно, в какой степени. Условно цел. Скорее так. И это тоже было плохо для Мертонов. Потому что давало основания страховщикам тормозить с выплатами «до выяснения всех обстоятельств».

— Ну что, Иван Иваныч, а мы-то и не знали…

Бай подхватил с полоборота:

— А как тебя на самом деле зовут?

— Март. Все четко.

— Понятно, что ничего не понятно. А почему она тебя Иван Иванычем обозначила?

— Сам попросил Розу не озвучивать мое настоящее имя. Не хочу лишнего внимания. Че-то думаю, что наемникам лишний засвет ни к чему.

— Тоже верно, — стукнул тяжелым кулаком по столу Гена. Остальные, подумав, тоже закивали.

— Ага, это понятно. Представь, — принялся разъяснять Бай Малому, — ты прилетаешь в какой-нибудь мухосранск, а там везде рожа твоя и ФИО повсюду. С припиской — за его башку куча бабок. Тут любой про сугубую анонимность задумается…

— Что, уже слышали про награду?

— Мы ж не дурнее других. Само собой, плавали — знаем. Да, зафитилил ты черным по самые гланды, раз уж они на тебя так окрысились. Ну, мы-то с ними тоже на ножах. К слову, зацени момент, кореш. Мы тоже тут немного прославились. Местный топовый стример снял ролик про то, как мы с импами зарубились. Эта тема счас в тренде, дойчи всех достают. Скоро начнут выгребать по полной наверняка…

— Сто пудово. И я в этом обязательно приму посильное участие.

— Есть подходящий контракт? — тут же заинтересовался Берген.

— Пока нет. Но кое-какие идеи бродят.

— Обкашляем?

— Рано еще. У меня на сейчас другой план. Хочу в Гаванское Братство вступить.

— О, таки надумал? К нам или к Спекам?

— Это ты так «СПЕКТРУМ» обозначил?

— Догадливый…

— Знаешь, я больше сам по себе привык. Потому решил свой клан создать.

— Это, брат, недешевое удовольствие.

— В курсе. Деньги есть. Уже подал заявку и закинул всю сумму.

— Красавчик. И как ты умудрился этакую прорву бабла поднять?

— Повезло, наверное…

— Да ты счастливчик прям, дай хоть за рукав подержусь… Да, если золотишко и борт в наличии, выходит, тебе остается только рекомендации получить…

— Так точно. Машина-Бомбер уже проголосовал, надо еще двух.

— Мое вам почтение, герр Питер — скала… Хочешь с нами о том же уговориться?

— Да, — прямо ответил Март.

— А третьим кого планируешь?

— Шурави постараюсь уговорить.

— Слушай, вот поясни мне. Ты же в Гавани два дня. А такие люди за тебя готовы вписываться. С чего бы вдруг?

— И Питер, и Сан Саныч старые знакомцы моего деда Каллистрата Вахрамеева.

— Ешкин кот! Вот так поворот. Выходит, Кержак твой родич?

— Ага.

— Слыхал я про него. Давно с радаров пропал. Классный оружейник был и технарь-дроновод.

— Он мне их имена и назвал, посоветовал отыскать и приветы передать корешам.

— Тогда понятно. Ты у нас, получается, парень непростой, с историей…

— Вроде того…

— Так, про голос в совете. Мы-то не против. Только условие, на стрелялках давай к нам в команду на постоянку.

— Без проблем. Я и сам хотел тебе это предложить.

— Тогда заметано. Но учти, это решает глава клана. Я сейчас ему все доложу вкратце. Ну и попрошу от себя. А там как повернет, — слова и дела всегда шли у Гены рука об руку. И он тут же отправил вызов своему лидеру.

Пока остальные сидели, дожидаясь ответа, заговорил Азимов:

— Про твоего деда я лично слышал пару историй, как раз от нашего Медведя. Вроде они с ним вместе какие-то дела крутили лет пятнадцать назад… или больше. И отзывался МишМиш о нем сугубо положительно. Так что…

«Да уж, с дедом мне повезло. Надо вернуться на Пампу, спасибо ему будет сказать и сюда забрать. Да и не только его. Молодняк тоже».

— МишМиш?

— Он же у нас Михаил Михайлович Медведев, если полностью. Вот и клан, не мудря, так и назвал, Медведями. А мы его для краткости и ради уважения так зовем.

— Понял.

Через минуту Берген, улыбаясь во все зубы, закончил разговор по комму и хлопнул Март по плечу.

— Ну что. Медведь заинтересовался. Хочет с тобой лично поговорить. Прямо сейчас. Про деда твоего он сразу вспомнил. А я за тебя поручился, считай.

— Так что мне к нему ехать или позвонить?

— Я же сказал: лично. В натуральном виде. Так что давай, лети, сокол шизый, на нашу базу прямо сейчас.

— Уже иду. И спасибо тебе, Берген.

— Пока не за что.

Разговор с главой Медведей вышел коротким. Тот посмотрел на кандидата, качнул лобастой головой, задал пару вопросов больше даже про деда Каллистрата, чем про самого Марта, и без лишних слов поставил свой знак в профиле на закрытом сайте организации наемников.

Теперь оставалось получить последний, третий голос. Звонить Шурави он не стал, предпочел во время перелета на свой аэродром написать краткое, но понятное сообщение. Через полчаса пришел аудио ответ:

«Да, я в курсе. Мне уже Питер доложил чего и как. Ну, я не против… парень ты толковый, во-от… Но в любом случае, жду тебя завтра. Поговорим подробнее о других делах. Не об этом. С этим все понятно. Свой голос я уже отдал. Сегодня к вечеру соберем совет. Тебе скоро пришлют разовую ссылку на закрытый канал. Все понятно? Тогда отбой».

Не успел Март написать и отправить слова благодарности, как пришел новый вызов от Бергена.

— Братуха, помнишь, я про нашего модного стримера говорил, ну который у нас интервью сегодня брал?

— Ага.

— Он тут разнюхал кое-что и понял, кто ты есть. Жаждет пообщаться. Мы тебя не сдавали, он сам сообразил… Чего мне ему передать?

— Да так-то я не против. Только условие — буду общаться в шлеме и голос изменю.

— Ну ты фрукт. Прям так и держишься за свою анонимность? Ее сдует скоро, как фиговый листок…

— Все равно. От паранойи еще никто не умирал…

— Так чего мне ему передать?

— Ничего. Кинь ссылку мне на канал этого типа. Посмотрю, подумаю, если что, сам с ним свяжусь.

— Принято. Отбой.

Глава 16

«Буран», гудя винтами, плавно зашел на посадку и надежно оперся всеми тремя стойками выпущенного заранее шасси о бетонные плиты. Март перевел РУДы в положение «Выкл», и многотонная машина тут же отреагировала на внезапно возросшую силу тяжести, качнувшись и присев на мощных амортизаторах. Оставалось нажать кнопку и сложить широкие лопасти несущих винтов, ужав габариты корабля на добрый десяток метров.

— Есть контакт с планетой. Пошли новоселиться, — подмигнув, предложил он с улыбкой сидящему в правой чашке коту.

Очень крутой, почти отвесный гранитный серый склон вздымался на несколько сотен метров. И тянулся он в обе стороны могучей волнистой линией на многие километры. Оставалось докатить с помощью встроенных в колеса электромоторов по рулежке прямо к арке ангара и нажать клавишу тормоза шасси.

Не удержавшись, они выскочили из кокпита и долгую минуту просто стояли, дружно и почти синхронно задрав головы вверх, разглядывая монументальную конструкцию перед собой. Огромная тридцатиметровая арка нависала над наклонно стоящей титанического облика бронированной створкой. Судя по всему, сделанной на уровне защиты от прямого попадания тактического ядерного боезаряда.

— Открыть ворота, хозяин дома!

Этой немудрящей команды хватило, чтобы система ангара начала действовать, опознав в Вахрамееве обладателя священного и исключительного права доступа и принятия решений.

Толстенная стальная панель, освобожденная от стопоров, стремительно пошла вниз и легла точно в бетонный ложемент, выстроенный перед входом.

— Смотри-ка, малой, как четко встала, почти без зазора. И вровень с рулежкой. Умно сделано. Даже если сервоприводы обесточатся, стоит убрать с помощью механической лебедки стопорную заслонку, и эта махина сама упадет. А ведь если такой накроет, там и мокрого места не останется… Искин, уточни, броневорота будут активироваться в любом случае по моему приказу или могут быть исключения, например, если я сам или кот окажемся под ней?

— Система распознает опасность и затребует подтверждение. Если оно будет получено, процедура будет произведена.

— Брр… Понял, Курсант. Так что в эту яму ни лапой, ни хвостом!

— Понимаю.

— Вот и молодец. Ну что, ты у нас кот, тебе и первому в дом.

Курсант бросил не лишенный иронии взгляд на командира и, подняв хвост трубой, не спеша отправился вперед. И сразу повсюду вспыхнули лампы освещения, залив огромное пустое белоснежное пространство ярким даже после дневного солнца светом. Март шел следом за ощутимо подросшим котенком, глядя во все глаза на приобретенное недвижимое имущество.

— Какая красота! Скажи, малой!

— Мр-да.

Отшагав еще метров тридцать вглубь горы по широкому тоннелю, соединяющему основной зал с поверхностью, они оказались под высокими сводами ангара. Наверху рядами шли плафоны освещения, балки, на которые опирался фальшпотолок, защищающий внутренний объем от всяких ненужных природных мелочей вроде протечек, пыли и осыпей. Технические переходы для работы под куполом и массивная кран-балка. Прямые стены и опирающаяся на них сводчатая конструкция потолка сияли чистым белым цветом. Да и пол имел какое-то хитрое и опять же светлое спецпокрытие.

На прямой задней стене почти под самым потолком размещалась кабинка диспетчерского пункта, к нему вела лестница. Сбоку стояла легкосплавная серебристая стремяночная эстакада на колесах и пара разных стремянок изменяемой высоты с площадками для удобства работы. А в дальнем левом углу и вовсе располагались сейф-контейнер для запчастей и двухэтажный легкосборный из готовых блоков модуль. На первом — мастерская и техничка, на втором — жилой сегмент. Каждый площадью десять на пять.

— Ну, как тебе? По мне так роскошно. Эх, заживем теперь!

Пока они слонялись по углам, восхищенно разглядывая доставшиеся им владения, роботизированный авиационный тягач под управлением Искина уже успел за специальное крепление вцепиться в переднюю стойку шасси и без суеты повел шаттл на его законное место в центре ангара. А Марту вспомнился недавний разговор с Машиной-Бомбером сразу после крайне успешного для него голосования Братства.

— Теперь самое время поздравлять! Успехов тебе, Март! И за нового капитана в нашей Гавани!

— Благодарю. Понимаю, все так просто и легко прошло, потому что вы, герр Питер, за меня вписались. И Медведь с

Шурави.

— Это ты верно сказал. Так оно и есть. Главное, не забывай добра. И помни, спасибом сыт не будешь…

— Само собой…

— А теперь давай решать, какой ты ЖБУ себе возьмешь и где?

— Есть варианты?

— Как без них. Сейчас готовы три конструкции, что называется, под ключ. Еще пара в процессе. Их можно под себя заточить, изменить проект и все такое. Смотри, те, что полностью завершены, зеленым подсвечены на карте, строящиеся — желтым. У нас три начальных типоразмера имеются. Малый — тридцать на тридцать, средний — пятьдесят на пятьдесят и большой — сто на сто восемьдесят. В первых для пары машин стоянкомест, если брать за базу габариты твоего шаттла. И то впритык. Во втором на пять или шесть, если под завязку. Третий больше под крупные транспорты заточен. Тебе он пока без надобности. Да и цена у него кусачая. Все одинаково снабжены броневоротами.

— Полтора миллиона — это за какой из них цена?

— Верно мыслишь, — хмыкнул Питер, — деньги эти не за ангар, а взнос за право вступления и долю в нашем общем деле. И в счет его как раз малый ангар идет. Бонусом. Но это такое. Мелкота и теснота. Считай, индивидуальный ангар. И вся любовь.

— Мне простор всегда нравился. А второй и третий в какую сумму мне обойдутся?

— Не так все страшно. Если саму стройку оценивать и все материалы, выходит много скромнее. Тем более тема у нас отработанная, бригады всегда заняты, если не под частный заказ одного из кланов, то от Организации подряды получают. Короче, за второй ангар доплата пятьсот тысяч, а за большой — полтора миллиона.

— Кхе, солидно. Я, пожалуй, ограничусь вариантом два.

— И правильно. За глаза на первое время хватит. Ты людей под свое крыло не спеши брать. Приглядись, чтобы не гнилые, не дурни какие были. А как станет вам тесно, можете рядом еще ЖБУ отстроить, и внутри их переходами соединить. Энергокабель тебе заведен. Связь и система видеонаблюдения тоже. Кран-балка имеется. Вентиляция смонтирована. Вода чистейшая, горная, от своего автономного источника подведена, такую в Ганзе по полмарки бутылка продают, так что цени… Канализация опять же имеется. Освещение и малые ворота для гаража, где машины или коптер ставить, чтобы всякий раз основную бронестворку не гонять. Это стандарт, — рассказывая, Питер показывал изображения на экране, сопровождая их комментариями. Если чего надо, давай накидаем сейчас, за ночь все завезут и соберут.

— Так, сейчас накидаю список чего необходимо срочно. Тягач для шаттла. Электропогрузчик. Контейнер под склад с запчастями. Ремонтный бокс. Жилой модуль. Нужна полноценная квартирка, чтобы жить ни в чем себе не отказывая.

— Я так понимаю, ты планируешь в ангаре поселиться? — герр Питер фиксировал каждый запрос Марта, а его Искин подбирал подходящие варианты, суммируя получающийся счет.

— Так точно. Поближе к «Бурану», да и безопаснее, чем лицом светить на улицах…

— Одобряю. Тогда советую для стенки, которая глухая, голопанель заказать. На нее можно хоть что выводить. Даже запахи и ветерок умеет симулировать.

— Беру! — решительно рубанул Март, захваченный рассказом Питера. Тряхнув головой, чтобы избавиться от наваждения, он продолжил накидывать список необходимого, — стремянки и эстакада для обслуживания корабля. Кабели и разъемы под них. Стеллажи к задней стене для БК и прочего. Диспетчерское гнездо воткнуть куда под крышу и робота туда посадить, чтобы за всем следил.

— А дроиды ремонтные и диагносты? — напомнил о важном Машина-Бомбер.

— Этого добра у меня хватает, — отмахнулся Вахрамеев. — Вот живого спеца подыскать было бы не лишним.

— Есть база. Могу тебе кинуть список технарей.

— Не горит пока, успею еще. И что получилось по итогу?

— По минималке — семьдесят, по верхней планке сто двадцать тысяч. В зависимости от вариантов.

— Ну и нормально. Беру лучшее. Для себя же. Деньги есть пока…

— Не спеши. Там все равно надо выбирать. Погляди, какая мебель больше нравится, всякие мелочи. В таком деле спешка ни к чему. Всю инфу я тебе в почту сбросил. Как определишься, оплатишь заказ, и бригада сразу приступит к работе. Все, до связи, — и хозяин «Гадкого койота» отключил окно мессенджера.

Вахрамеев, чтобы не греть себе голову, взялся за составление окончательного заказа без лишних заморочек. Подключив к работе свой Искин, он принялся быстро просматривать предложенные ему варианты, отсекая заведомо слабые, с малой гарантией или мало надежные и недостаточно мощные. «Берем все лучшее. А деньги что, пыль. Зато потом будет один сплошной позитив».

За этим делом его и застал вернувшийся после долгого загула кот.

— Курсант? И где ваша милость изволили шляться? Пропали,

и ни слова, ни полслова?

Кот, ничего не отвечая, молча плюхнулся на диван и устало прикрыл глазища.

— Постой-ка, братец. Да ты самое малое вдвое больше стал. Что за чудеса? Позволь узнать, сколько крови ваше вампирство выжрало и из кого на сей раз? Или ты кита поймал и целиком заглотил, что тебя так разнесло?

— Я быстр-р-ра р-раст-у, мр-мя, — приоткрыв один глаз, признал очевидное хвостатый.

— Это точно. Раз ты теперь уже не мелкий, то пора и дисциплину соблюдать.

Ответа он так и не дождался.

— Мы завтра переезжаем. Я купил железобетонное укрытие, встроенное в скалу. И там жилой отсек будет. Так что можешь поздравить.

— Мр-да-м. Хар-ра-шо.

Когда шаттл оказался внутри, Март приказал системе закрыть ворота. Что и было сделано на удивление бесшумно и быстро. Оставалось зайти в жилой модуль и оценить его комфортабельность.

Все помещение состояло из трех сегментов. Они вместе с котом неспеша исследовали свой новый дом, как кот шел с Мартом, обнюхивал. Просторная студия с кухонной зоной. Санузел с душевой и миниатюрной сауной. Кабинет-спальня. Везде отличная кожаная мебель, разные новомодные, космически выглядящие аппараты. Те самые голопанели на глухой стене. Имелась и открытая галерея-балкон с лестницей вниз.

Удобно. Марту понравилось. Места им с котом имелось более чем достаточно. К слову, для Курсанта он заказал заранее отдельное кресло.

— Это теперь твоя личная жилплощадь. Нравится?

— Очень-м, только есть хочу, м-р-р… оголодал…

— Не вопрос. Сейчас организуем перекус.

Открыв двустворчатый холодильник, Март обнаружил сюрприз… Внутри блестящая хромом двухметровая громадина оказалась битком набита продуктами.

— Ага, это видимо бонус от поставщика, мелочь, а приятно. Ну что, это позволит соорудить нам несколько бутербродов и угощение для говорящего котофея или котомага… Короче, для тебя, малой.

Усевшись за стол и с удовольствием поглощая вкусности, он впервые за все время с попадания в Запределье ощутил покой и

радость домашнего очага, что ли… Наконец у него появилось собственное жилье, где все будет по его правилам.

— Мр-мя, вкусна… рыбов хочу…

— Ишь какой гурман… Ну, сейчас вскроем упаковку, вроде видел на полке.

Едва Март обернулся к холодильнику, как раздался вызов комма.

— Это адвокаты. Надо ответить, — сказал с набитым ртом Март.

Стоило подтвердить соединение, как на экране возник импозантный, с густой седой львиной гривой Наумов. На этот раз он был один.

— Здравствуйте, господин Вахрамеев. У вас определенно удачная полоса в жизни. Поздравляю с принятием в Совет Капитанов Гавани и с приобретением столь надежной базы. У меня для вас тоже хорошие новости.

— Внимательно слушаю вас, Николай Николаевич.

— Мы провели переговоры с корпорацией Мертон. Похоже, им самим выгодно, чтобы шаттл не вернулся в Ганзу. И они готовы признать его и все вывезенное имущество химла за вами.

— Это более чем замечательные известия!

— Не спешите, я не договорил. Они согласны уступить вам права собственности при условии выплаты семидесяти процентов стоимости корабля. И они утверждают, что это лучшие условия для столь форсмажорного прецедента.

— И сколько я им буду должен?

— Они оценивают шаттл в три миллиона марок. Стало быть, речь идет о двух миллионах и ста тысячах.

Цифра внушала. После недавних расходов тратить еще такую прорву денег означало выйти почти в ноль. Оставались бы жалкие крохи от недавнего богатства. Меньше пятисот тысяч…

«Вот так всегда. Все шло хорошо, и тут бац, слезай, приехали». Конечно, богатство голову ему не вскружило, но терять материальное благополучие так быстро оказалось не особо и приятно. Да и в его планы такой поворот никак не вписывался. Деньги были нужны для модернизации корабля, для прокачки базы, для помощи своим на Пампе, наконец… да и просто хотелось пожить… Поискав решение, он едва не хлопнул себя по лбу.

— У меня есть кое-что ценное. Возможно, они заинтересуются?

— О чем речь? Вы скрыли от нас некие важные сведения?

— Честно, просто забыл совсем. А сейчас в голову пришло.

— И что же «пришло вам в голову», любезнейший господин

Вахрамеев?

— Перед вылетом с химла я демонтировал блок памяти и сам основной блок управления корабельного Центрального Вычислителя. Не знаю, в рабочем ли он состоянии, я не проверял. Так и лежит в сейфе с тех пор.

— Очень интересно. Это меняет дело. Я свяжусь с вами. До встречи.

В следующие пару часов Март, чтобы как-то отвлечься, занялся оборудованием мастерской, в которую умудрился закупить даже несколько весьма недешевых стендов для дефектовки деталей. Вся техника и инструменты оставались в коробках и кейсах. Теперь ее следовало разложить по местам, активировать, проверить и присоединить к системе управления ремзоной, главным здесь был еще один Искин, под начало которого перешли все дроиды и оборудование.

Наконец, снова раздался звонок. На этот раз по ту сторону экрана обнаружились оба заслуженных юриста.

— Мертоны очень заинтересованы. Если прежде они вели с нами переговоры без малейшего энтузиазма, сейчас все закрутилось так, что только шубы заворачиваются… бросай мешки, вокзал отходит… — радостно озвучил Наумов последние известия.

— Они направили в Гавань своих полномочных представителей, ждем в ближайшее время. В составе группы и вице-президент, Эфроим Мертон, племянник главы корпорации, и технические специалисты. Летят на скоростном джете, — вставил свои «пять копеек» Бодров.

— Павел Александрович, здравствуйте.

— И вам не кашлять, молодой человек. Сможете, скажем, через час быть у нас в конторе вместе с ЦВ?

— Без проблем. Какие условия они теперь выдвигают?

— Мартемьян, вы не интересовались ценами на подобные устройства? А стоимостью карт и координат порталов? Особенно тех, что ведут в закрытые миры?

— Нет, если честно.

— Напрасно. Если Вычислитель цел, а память не повреждена, то открываются отличные перспективы для нашей сделки.

— А если нет?

— Тоже неплохо. Но уже не так радужно. Пока рано говорить о цифрах. Но гешефт мы с вами получим порядочный в любом случае, — пояснил Бодров, блеснув золотой оправой очков.

— Ждем вас через час. Не опаздывайте, — напомнил Наумов и связь прервалась.

— Тогда будем собираться. «Буран» гонять смысла нет.

Закажу коптер и полетим на нем. Ты со мной? — обратился Март к котенку.

— Мр-да-м.

Сама встреча прошла на удивление прозаично. Марту, конечно, было интересно посмотреть на «живых» рахдонитов из высших слоев. Ну такие себе, обычные люди. Блондины, с вполне себе арийской внешностью. Разве что стиль одежды немного экстравагантный и на взгляд Вахрамеева «попугайски яркий», как он для себя мысленно определил.

Но уверенности и апломба у них было на десятерых. Хуцпа в полный рост также имелась в наличии. Но когда выяснилось, что Вычислитель можно реанимировать, а блок памяти не пострадал, Мертонам пришлось сбавить гонора и договариваться. Курсант все время, что шли обсуждения, с умным видом молча сидел в углу и наблюдал, никак не выказывая своего отношения к происходящему.

По итогу адвокатам удалось выторговать солидную скидку, сбив цену за шаттл вдвое от начальной. «А вот это уже приемлемо», — рассудил Вахрамеев, давая добро на сделку. На этом и ударили по рукам. Договор составили тут же и подписали. Март немедленно перевел деньги на указанный счет и получил документы на конвертоплан. И все равно у него осталось почти полтора миллиона марок.

Заплатив Наумову и Бодрову их законные два процента от полученного дисконта, Вахрамеев, довольный как слон, вызвонил экипаж «Бродяги», и они закатились на весь вечер и большую часть ночи в рейд по злачным местам Гаваны. Кота он потерял где-то на втором часу празднования. Тот, устав от шума, просто свинтил по одному ему ведомым делам.

Отряд не заметил потери бойца, тем более что к их бравой компании все время присоединялись новые лица, и к концу загула Март успел перезнакомиться с массой интересных личностей и даже парочкой местных знаменитостей. Пили, веселились, буянили, но в меру. Так что наотмечались знатно. И только под утро он изрядно во хмелю добрался домой. В свою крепость. И немедленно уснул, едва добравшись до кровати.

Почти в одиннадцать дня его разбудил звонок. На удивление голова не болела. Да и в целом все оказалось нормально. Хоть сейчас вылетай в рейс.

— Ты чего, спишь там что ли, Вахрамеев? — раздался из динамика знакомый голос.

— Роза Алексеевна, какими судьбами? Ты в городе?

— Да, прилетела этим утром. По делам. Мы создали свою

корпорацию, и я получила должность спецпредставителя в Гавани Четырех Ветров.

— Поздравляю.

— А еще мне выдали премию за успешно проведенную операцию, – не удержалась от похвальбы Баканова.

— Значит ценят. И правильно делают. Видел твое интервью…

— Какое из них?

— А что, там больше одного?

— Пффф, — фыркнула девушка, — Я дала больше десяти за два дня. Зовут во все топовые шоу!

— Круто. Так ты теперь звезда?

— Скажешь тоже… — возразила Роза, но, судя по довольному тону, именно так она и считала, — слышала, у тебя тоже много новостей.

— Есть такое. Получил официальную прописку, купил ангар, перегнал туда «Буран». А вчера и с «Мертонами» договорился. Теперь борт — мой по всем правилам.

— Сколько всего! Получается, тебя с новосельем можно поздравлять?

— Не можно, а нужно.

— Тогда жди, через полчаса буду у тебя с подарками.

— А давай. Приезжай в мою «избушку». Посмотришь, как мы с котовским тут устроились.

Ему оставалось быстренько привести себя в порядок и одеться во все свежее. Вчерашний костюмчик после ночных событий уже никуда не годился.

Вскоре Искин доложил о приближении коптера. Убедившись, что из летательного аппарата вышла Баканова, Март приказал открыть малые ворота и передал девушке нечто вроде инструкции, как и куда идти.

Встречать ее он не посчитал нужным, пусть сама прогуляется, заодно осмотрит его новые владения. Пока нежданная гостья шла, катя за собой некий серебристый кофр на колесиках, Март спустился по внешней лестнице со второго этажа и встретил девушку у порога.

На Розе было легкое светлое платье из шелка, немного дорого выглядящих украшений. Даже на вид очень стильные босоножки на высоких каблуках заметно прибавили ей высоты, так что теперь они с Мартом оказались почти одного роста. От нее буквально исходило ощущение ухоженности и свежести. Никаких напряжений, раскованная, легкая в движениях. Она потянулась и легко коснулась его губ поцелуем, окутав манящим и дерзким ароматом изысканного парфюма.

— Отлично выглядишь, такая секси…

— Рад, что ты заметил. Поздравляю еще раз. Настоящее логово могучего хищника. Безопасное, надежное и такое суровое, тебе очень подходит.

— Ага, примерно так и планировалось… Давай, я тебе помогу поднять этот чемодан.

— Будет очень мило с твоей стороны.

Возникла пауза

— Я долго думала, что бы тебе подарить. А узнав, что ты приобрел столь надежно укрепленное жилище, куда изредка может заглянуть луч солнца, решила, что этот удивительный цветок будет самым подходящим презентом от меня тебе.

— Посмотри, — с видом фокусника она раскрыла кофр на колесиках. Внутри оказалась большая кадка с кустом с яркими карминными, плавно переходящими в темную зеленую гамму листьями.

— Это роза драказна. Их отыскали в одном из миров-осколков. Говорят, там видели настоящих драконов, и растут они рядом с их логовами. А зацветают только, когда волшебные чудовища находят свою пару и между ними разгорается страсть. Наверное, это просто легенда, но, согласись, она красивая.

— Почти как ты, — отпустил не самый удачный комплимент молодой пилот. Но девушка легко приняла его слова и очаровательно улыбнулась, стоя совсем близко.

— Пусть в этом холостяцком жилище цветет роза. Чтобы ты меня не забывал.

— И в мыслях такого не было, — немного покривив душой, почти искренне отозвался Март.

Момент вышел до крайности романтичный и недвусмысленно требовал действий. Руки сами потянулись к ней. Голова пошла кругом и он, отбросив всякие лишние сейчас мысли, облапил Розу в объятиях и поцеловал. Она ответила с не меньшей страстью. Подхватив показавшуюся почти невесомой Розу на руки, он донес ее до спальни. И понеслось. Им было хорошо вдвоем.

Спустя час разгоряченная после всех произошедших безумств красавица придвинулась на смятом ложе поближе к Марту. Положив ему голову на плечо, едва слышно и очень нежно прошептала на ухо:

— Ты меня прощаешь?

— Так и быть, но только попробуй еще раз со мной играть…

— Я к тебе не просто так приехала.

— Ну еще бы, а я и не представлял всей глубины твоего прелестного коварства… Думал, она меня так страстно полюбила,

что не сдержалась и явилась… Хочешь сделку предложить?

— Как ты догадался?

— Очень сложная задачка… — хмыкнул он, натягивая штаны, — все же в постели вести переговоры немного не айс. И учти, ты мне, конечно, очень нравишься, но сколько бы ты ни светила тут своими полуобнаженными и прикрытыми для возбуждения моего воображения прелестями, это не поможет.

Девушка томно, с кошачьей грацией потянулась и, лукаво улыбнувшись Марту, ничуть не смущаясь своей сияющей наготы, принялась без спешки одеваться, устроив для единственного зрителя небольшое, но яркое представление.

— Насмотрелся? Чего молчишь? Как в рот воды набрал… — удовлетворенная достигнутым эффектом Роза уселась в кресло, подобрав под себя стройные ноги.

— Ага, шикарно. Мысленно тебе аплодирую. А по делу все элементарно. Груз мы притащили. Но вы же не просто так, вы хотите Пампу под себя подмять. А там сейчас идеальные условия. Национально-освободительная борьба легко соединяется с социал-демократическими преобразованиями, ну или как вы там замыслили. Эмансипация еще, наверняка. Начнете девок вербовать в свои ряды Сопротивления жестоким захватчикам.

— Ты так говоришь, словно иронизируешь.

— А как еще? Вы же политики. Не обманешь, не продашь. Если бы честно и просто для людей старались… Но такого даже в сказках не бывает. Так что я в целом не против, хотя, кидануть вы меня собирались жестко. А я вам вместо этого еще и пять лямов докинул сверху. Не слишком умно, как считаешь?

— Ты поступил честно и разумно. Очень тебе за это благодарна.

— Да не за что… обращайтесь…

— Поэтому я здесь. В ином случае приехала бы команда ликвидаторов…

— Ага, это понятно. Вы, конечно, и сами можете корабль купить. Но не факт, что у вас есть пилоты. И карты с координатами порталов в небе. А еще ваш Вебер не дурак. И рисковать только что приобретенным баблом не захочет. Страховку-то ему никто не даст. Вот вы и решили, что выгоднее нанять приватиров. Пусть они голову в огонь суют. Им не привыкать. А тут ты такая вся нарядная, есть у меня на примете один. Шибко грамотный. Но затребует дорого и вообще вредный. Зато точно довезет и вернется. И ему можно доверять. Проверен, только больше никаких обманов и подстав, тем более он теперь не одиночка, а полноправный гаванец. Угадал?

— Слово в слово… почти… ну ты и дошлый, Вахрамеев, если

так дальше пойдет, я могу даже в тебя влюбиться.

— А вот с этим надо бы поосторожнее. Мало ли… Нет, секс без обязательств по мне так оптимален.

Девушка ничуть не смутилась и лишь загадочно улыбнулась в ответ.

— Ну так что? Ты согласен? Туда повезешь оружие и снаряжение, обратно раненых и Груз, какой успеем собрать.

— Интересно, откуда у вас появится аструм в таких условиях? Неужели импы совсем мышей не ловят.

— Это не твое дело, милый. Скажем так, на войне, как на войне…

— Ага, экспроприируете экспроприаторов? Так вы там и воевать не собираетесь, а благородным искусством грабежа заниматься намерены? Грамотно…

— Всему свое время. Нас слишком мало для больших операций. Да и сокращение доходов врага будет бить по нему сильнее всего.

— Да я и не спорю. А что будете делать с теми, кто вам не подчинится?

— Ты о ком?

— На Пампе около тысячи кланов и еще куча народа рангом пониже. Часть могут и к врагу переметнуться. Ничуть не удивлюсь такому. Ничего личного, просто бизнес. Часть к вам откачнутся. Особенно работяги, технари, изгои. У вас деньги, технологии, оружие, спецы. Сила, одним словом. Но многие будут сами по себе действовать. Воевать с врагом, прятаться, но под вашу руку не пойдут. С ними как?

— Если не захотят с нами соглашаться, будем объяснять, убеждать, делая упор на агитацию молодежи. Попробуют противодействовать — применим силу. Чаще всего хватает простой замены лидера на более вменяемого.

— Жестко и цинично, но я тебе признателен за откровенность.

— Я обещала быть с тобой честной…

— Да, помню это и ценю. Теперь вот чего. Условия мои простые. За рейс туда и обратно — неважно, с грузом или пустой, я получу восемьдесят тысяч марок. За каждую тонну фрахта еще пять тысяч. Загрузка борта не должна превышать четыре тонны. Вы оформляете мне страховку местную. То есть гаванскую. Она должна покрывать повреждения на сумму до трехсот тысяч. И еще вы оплатите мне закупку партии оружия. Для моего «Бурана». Управляемые ракеты, скажем, шесть штук и три тысячи снарядов для пушки с дистанционным подрывом по номенклатуре. Вроде все… А, да, и еще. Мне никто ничего не указывает. Я сам решаю,

что и когда делаю. И никто даже дышать не смеет в сторону клана Вахрамеевых, это, надеюсь, понятно?

— Ты слишком много хочешь, — убежденно отозвалась Роза, нахмурившись.

— Ничуть. Передай Веберу все, что я сказал. Уверен, он согласится.

— С чего бы? Ты думаешь, один такой нарядный?

— Попробуйте пообщаться с другими. Уверен, там будет еще покруче тариф…

— Хорошо, пусть будет по-твоему.

— Тогда пошли перекусим, а то я что-то люто проголодался.

Глава 17

Засада требует большого терпения. Это вам подтвердит любой охотник. Ждать, затаившись среди зарослей и неотрывно наблюдать — испытание для привыкшего к решительным действиям человека. Налетевший ранним утром с моря штормовой ветер с ливнем оставил после себя буреломы поломанных веток и стремительно высыхающие под жарким солнцем лужи. А еще удушливую влажность, от которой не было никакого спасения. Он мгновенно вспотел и промок насквозь даже под надежным прикрытием дождевика. Больше всего сейчас ему хотелось выцеливать врага в оптику крупнокалиберной снайперской винтовки, а не следить через сугубо мирный монокуляр.

Когда «Иван» появился в воротах, Вальдов смог впервые отчетливо рассмотреть его лицо. Правильные черты, прямой нос, буйная шевелюра, уверенный взгляд, все в нем было для Манни отвратительно. «Это он, с-с-с, убийца!» прошипел в его голове бесплотный голос Сунга. Волна единой для симбионтов — человека и золотой гадюки — слепящей ярости охватила Вальдова, он даже поднялся и сделал несколько шагов вперед, но затем голос разума погасил импульс.

— Не сейчас. Надо все продумать и подготовить. А затем обязательно уничтожим и самого русского, и его чертового кота! Шайсе! Помни, мы выжили, чтобы отомстить!

Март в эту минуту также ощутил на себе чей-то навязчивый и тяжелый, полный злобы взгляд. Оглянувшись по сторонам, он отмахнулся от взревевшей белугой чуйки, списав все на причуды психики, и просто сел в машину. Предстоял важный разговор с Шурави и отвлекаться на невнятные предчувствия было просто некогда. Да и что прикажете делать в такой ситуации? Но в памяти полученное предупреждение все же отложилось.

Вальдов, теперь уже не сомневавшийся в том, что смог отыскать своего личного врага, объявленного к тому же самим императором врагом нации, задумался о плане дальнейших действий. Самым простым было бы просто вернуться в Аустрайх и доложить о выполнении задания. Но этого было слишком мало. Шанс получить награду и лично расквитаться с виновником гибели его боевых товарищей-панцерегерей заставлял искать иные варианты.

Когда после безрезультатных поисков в ущелье он вернулся с отчетом к своему новому начальнику — губернатору Пампы фон

Дасселю, тот, сходу оценив итоги, едва дослушав до конца по-военному краткую речь своего порученца, сходу принялся формулировать новое задание.

— Что ж, этого следовало ожидать. Отрицательный результат тоже результат. Все, с этим закончили. Вальдов, у меня цейтнот. Дел очень много, времени нет совсем. Я бы и рад с вами побеседовать, но некогда. Уж простите, — слова барона звучали непривычно для слуха молодого служаки. Такую манеру общения он отнес на сугубо штатское происхождение и долгое пребывание среди рахдонитов. — Потому сразу к сути вопроса. Вы должны отправиться в Ханзу и найти этого шустрого негодяя. Отыщите его во что бы то ни стало. Его преступления перед райхом не могут остаться безнаказанными! И кроме того, нам важно понимать, кто за ним стоит. Это важно, Вальдов!

— Меня учили убивать. Я ничего не понимаю в оперативной работе и розыске.

— Это в данную минуту не имеет ровным счетом никакого значения. Научитесь. Просто найдите его и все! Я дам вам денег и распоряжусь, чтобы борт доставил вас, Вальдов, до ближайшего хаба. Дальше сами справитесь. Купите билет. Вижу в вас потенциал, Манфред. А я очень редко ошибаюсь в людях. И лучше бы вам меня не разочаровывать, фенрих фон Вальдов. Вам все ясно? — мгновенно сменив тон, уже в приказном порядке закончил фон Дассель.

— Яволь, герр Эксцеленц! — подскочив так, что едва не опрокинул стул, проорал бывший панцерегерь.

— Так-то лучше. Деньги на ваш счет уже отправлены. Вылетайте немедленно. Жду от вас новостей. И на этот раз хороших!

Едва их дирижабль пристыковался к причальной мачте аэродрома в Любеке, как инфосеть обрушила на пассажиров поток новостей о нападении имперцев на грузовой корабль корпорации Мертон и оккупации отдаленного осколка — Пампы. «Значит, уже все знают про нашу операцию. А потому найти ее источник будет легче, — подумал Манфред». Просматривая материалы, Вальдов поражался богатству фантазии комментаторов, блогеров и стримеров. Достоверных данных у них был минимум, зато развесистой клюквы имелось с избытком. Оставалось только презрительно поморщиться и сосредоточиться на главном.

Но никаких указаний о месте нахождения шаттла и его пилота нигде не нашлось. Зато про спасшуюся с погибшего борта девушке трубили буквально все источники. Ее портреты,

интервью и видео были повсюду. Впрочем, нельзя не признать, рахдонитка оказалась красоткой и вполне даже в нордическом стиле. Блондинка с ярко-голубыми глазами.

На таможенном посту его спросили о цели прибытия, не обратив на змея в рюкзаке никакого внимания.

— Туризм, — коротко пояснил Манфред.

Чиновника этот ответ удовлетворил, и он без колебаний привычно поставил штемпель в паспорте.

— Приветствуем вас в Ганзейском Союзе, герр Вальдов.

В город он добрался на скоростном монорельсе. Заселился в апартаменты. Такой вариант оказался предпочтительнее гостиницы. Никакого надзора, никаких консьержей и докучливых соседей. И снова взялся за изучение материалов. Девица наговорила много всякого. Охи-вздохи, эмоции, яркие моменты. Вот только пилота она упоминала лишь мельком и то всего пару раз, называя его почему-то Иван Иванычем. Звучало это совершенно по-варварски. Манфред и сам искал весь остаток дня, и наручный искин загрузил работой, никаких признаков нахождения шаттла ни в одном из ганзейских городов так и не нашел. Оставалась только одна нить. Сама фройляйн Баканова. Выйти на нее и расспросить со всей тщательностью. Хороший план, если других не осталось.

Узнать адрес проживания девицы оказалось на удивление легко. В одной из бесед она умудрилась рассказать почти все о своей прежней жизни. Дальше дело техники. Поиск по открытым базам, несколько запросов и он, прихватив рюкзак с немногочисленными пожитками и сытым змеем, прыгнул в такси, бросив, усаживаясь:

— Экхорст, угол Дорфштрассе и Шварцер Вег.

Дело шло к ночи. Пригород Любека с его редкими фонарями казался темным и каким-то отстраненно негостеприимным, чужим, особенно после залитого сиянием тысяч электрических ламп центра. Уныло-однообразные коробки бетонных многоэтажек, скудная зелень газонов. Дешевые вывески на стенах.

Манни устроился на лавке неподалеку от подъезда большой пятиэтажки с тесными, словно конуры, квартирками для бедноты. Искин подсказал ему, где расположено жилье Розы, но свет в ее окне не горел. Он потянулся туда мысленно и не ощутил присутствия живого. Оставалось ждать. Поодаль кучковалась банда местной молодежи. Они о чем-то громко разговаривали, оглашая окрестности громким хохотом и криками, передавая по кругу косяки с какой-то дурью, сладковатый запах которой ставший крайне чутким нос Вальдова улавливал даже с такого расстояния.

Он не обращал на них внимания, уверенный в себе и своих силах. Когда к подъезду подкатила машина, что странно, с водителем за рулем, и из нее выбралась та самая девушка, он готов был немедленно действовать, но следовало дождаться отбытия автомобиля. А водитель, как назло, тянул. Воцарилась какая-то странная тишина. И только когда тяжелая металлическая дверь с кодовым замком захлопнулась за фройляйн, электромобиль почти бесшумно укатил.

Манфред поднялся, но не успел он сделать несколько шагов, как оказался окружен враждебной толпой.

— Чего тебе здесь надо, чужак? — негромко, с вызовом заговорил коренастый крепыш с набитыми кулаками и сломанным носом. Даже по тому, как он стоял, в нем ощущался настоящий уличный боец, готовый мгновенно взорваться сокрушительной серией ударов или прикрыться от пинка в промежность. — Это наш квартал.

— Спорить тут не о чем. У меня дела.

— Какие еще дела? Да он нацелился на Розку! Хрен тебе. Она сеструха нашего кореша. Он на киче сидит, нас просил присматривать за ней. Всекаешь?

— Это определенно недоразумение. Я просто сидел…

— Че ты гонишь. В нашем районе ни один чужак «просто не сидит». Или легавый, или деловой.

— Да чего с ним базарить? Слышите акцент имповский. Скажи, урод, ты че, из черных? Ваш Карлушка там совсем кукухой протек, что на наши корабли нападать стал! Вали отсюда. Только сначала гони бабло и рюкзак давай. Тогда отпустим живым и почти целым. Немного только порежем.

В руках парней блеснули лезвия выкидных ножей и заискрили разрядники. Это уже было серьезно.

И если в свой адрес Манни еще готов был выслушивать наезды малолетних бандитов, то вот оскорбления императора и всего Аустрайха… это явно перебор.

— Хотите драки, вы ее получите, ублюдки.

Начинать следовало с отключения главаря. Вот ему он и нанес короткую двоечку с подшага правой, качнувшись сначала в другую сторону. Панцерегерь двигался быстро, но и противник успел все же среагировать, подняв руки для защиты. Но Вальдов, обозначив атаку справа в голову, шагнул левой и пробил точно и сильно в печень. Затем добавил апперкот снизу вверх в челюсть, погасив тому свет. И обходя падающее мешком тело, уклонился сразу от пары тычков ножей и выстрела разрядника.

Несмотря на то, что лидера он убрал, остальные и не думали отступать. Они ощущали себя хозяевами здесь. Он уклонялся,

путал, наносил короткие, мощные удары. Все происходило молча, быстро и жестко. Все же пару раз его сумели зацепить бритвенной остроты лезвиями и пустить кровь. Рубка и размен шли без вариантов. Тут уже понятно. Или он победит и уйдет отсюда живым, или его просто зарежут, сбросив тело в канализацию.

На место избитых и вырубленных тут же вставали новые. Их тут было десятка полтора. И они постоянно старались окружить его. Змей, оценив угрозу, принялся глушить ментальными атаками самых опасных, заставляя их на миг застывать и подставляя под очередной убойный удар Вальдова.

Кто знает, чем бы все это закончилось, все же их действительно набежало много. Если бы не появившийся в ответ на вызов кого-то из жильцов полицейский дрон-беспилотник. Огласив улицу ревом сирены и врубив слепящие яркий прожектор, робот проскрежетал через динамики:

— Департамент полиции. Немедленно прекратить беспорядки!

И без промедления принялся щедро распылять мощной струей какой-то до крайности отвратительный нервно-паралитический газ, от которого у Вальдова сразу потемнело в глазах, дыхание перехватило, а мышцы пробило мучительной судорогой. И это при том, что он почти успел среагировать и самым краем попал под волну.

Оставалось срочно убираться. Через несколько минут прибудет наряд полиции и повяжет всех, кого сумеет поймать. Мучительно до рвоты кашляя, он слепо бросился куда-то в темноту между домами. Вел инстинкт. Или змей. Немного придя в себя, Манни вызвал робота-такси. Боль в глазах и не думала отступать. Слезы у бравого панцерегеря текли ручьем. Вернувшись в апартаменты, заказал доставку лекарств и антидот. Спустя час он обессиленно повалился спать.

Вернуться на точку Вальдов смог только утром. Сменил одежду и даже рюкзак. Снял электромобиль на прокат. Действовал теперь куда осторожнее. И едва успел. Только мобиль Манни остановился в отдалении, как из подъезда деловито выпорхнула Роза и уселась в поджидающую ее машину. Чертыхнувшись, он покатил за ними на некотором отдалении.

Едва выбрались на трассу, как дальше ехали все время прямо, никуда не сворачивая.

— Искин, что там дальше по дороге?

— Аэропорт Бланкензее.

— Интересно, куда это фройляйн собралась лететь? Неужели все интервью раздала?

Оставив машину на стоянке, он, продолжая следить издали за объектом, прошел за ней к стойке регистрации на рейс до Гавани Четырех Ветров. Убедившись, что девушка прошла на посадку, Манни задумался о плане дальнейших действий.

«Зачем ей туда лететь? Дело не дешевое. Раз отправилась, значит есть цель. В любом случае, у меня не так много вариантов. Или продолжать следить за ней, или попробовать что-то еще. Роза точно знает, кто этот „Иван“, и где он был недавно. На борту корабля или уже по прилету, в пиратской гавани, наверняка получится отыскать возможность захватить ее и вытянуть всю информацию».

Он даже признался себе, что совсем не против, чтобы в такой ситуации она начала сопротивляться. Красавица-рахдонитка манила его. Так что развязать ее язык было бы для него даже интересно.

Без дальнейших рассуждений он купил билет и оказался в соседнем ряду. Бар, зоны отдыха, курительная комната. Места хватало. Даже во втором классе каждое кресло давало максимум комфорта и позволяло, никому не мешая, вытянуть ноги и откинуть спинку далеко назад, сохраняя индивидуальное пространство в неприкосновенности. Первый класс и вовсе обеспечивался индивидуальными каютами с просто запредельной роскошью и фантастически изощренным сервисом.

От идеи захвата и допроса на борту он все же отказался. Слишком много свидетелей и риска провала. Куда спешить? Она от него все равно уже никуда не уйдет. Путешествие прошло на удивление спокойно и комфортно. Манфред даже немного расслабился и просто наслаждался полетом.

Сразу по прибытию в Гавану девушка направилась в один из лучших местных салонов красоты и СПА-процедур и пробыла там пару часов, проводя всевозможные и весьма дорогие манипуляции. Массаж, чистка кожи, прическа, маникюр, услуги стилиста, и вышла оттуда уже просто сногсшибательной красоткой. Сев в роботакси, она отправилась куда-то на юг. Вальдов, успевший и здесь арендовать машину, поехал следом, ощущая, что он точно встал на след. Они на двоих с Сунгом все явственнее чувствовали приближение своих врагов, словно улавливая их ментальный запах верховым чутьем.

И когда девушка добралась до чьей-то упрятанной в скалу авиабазы, все встало на свои места. Да, он не смог ничего разглядеть или услышать. Но выводы напрашивались сами собой. Загрузив искина поиском в местной сети, он уже через несколько минут смог сопоставить новости о приеме в члены местного сообщества наемников какого-то таинственного и никому не

известного еще пару дней назад новичка. А когда мелькнуло упоминание о модели его корабля — грузовом шаттле новейшего проекта «Groyser Foygl-5», все окончательно встало на свои места.

— Вот ты и попался, свинья! Конец тебе! Пор-р-рву! Вперед, волки! За всех ребят!

Он вспомнил своих погибших недавно братьев по оружию. Их бравую четверку. «Весельчака» Отто Хуттена, здоровяка Тулли и командира обер лейтенанта «Безумного Макса» Риттера. Шонбурна, Граха, Кудервица и Гольца. Они были отличные вояки. Горло сдавило. Захотелось завыть или зашипеть рассерженной змеей.

Но идти в одиночку на штурм этой неприступной крепости было очевидным безумием. Оставалось ждать. И вот момент настал. Он увидел врага. Теперь необходимо только придумать план его уничтожения. А потом можно будет вернуться и к девке.

Глава 18

Что будет делать человек, задавшийся целью устранения иного живого существа? Если, к примеру, вам хочется просто устроить маленькое семейное застолье и для этого требуется приготовить на обед курицу, вы возьмете топор, поймаете птицу и рубанете ей по шее, прижав тушку к старой колоде. За вычетом неких морально-этических и психоэмоциональных проблем, большей частью присущих веганам и горожанам, все обыденно и рутинно.

Если же вам необходимо аннигилировать смертельно опасного и отлично вооруженного бойца, то уже стоит задуматься о методах и подходах к решению задачи. В прежние времена штурмкадет Вальдов без колебаний взял бы в руки автомат и ринулся в бой. Так его учили. Такова была воинская идеология элиты элит — имперских панцерегерей. «Вперед, волки! За Кайзера и Фатерланд!».

Но теперь с появлением в его жизни золотого волшебного змея, получением офицерского чина и переходом в разведку мысли его пошли совсем в другом направлении. Важно и то, что образ его нового руководителя — интеллектуала и эстета барона фон Дасселя стремительно вытеснил из его сознания всех прежних начальников, став безусловным примером для подражания. Поэтому Манфред принялся искать иные пути достижения выполнения приказа.

Прежние прямолинейные и грубые, как армейский тесак, заходы и методы казались ему уже какими-то примитивными, неуместными, нерациональными и даже, вот ведь ересь, непривлекательными. Хотелось переиграть противника интеллектуально. Одержать победу в борьбе умов, а не нахрапом. С каждым днем и часом ощущение собственного тайного могущества, влияния на умы других затягивало все сильнее. Он смотрел вокруг и видел объекты, над которыми легко мог бы взять власть, заставив делать то, чего он только пожелает. Да, вот этого он теперь желал, со всей страстью своей молодой души.

Для начала Вальдов долго и тщательно обдумывал две базовые альтернативы. Захват, допрос и вывоз в Империю или непосредственно ликвидацию объекта. Вариант просто уехать, передав сообщение о том, что враг «Иван» найден, он отмел сразу и бесповоротно. Зная о решении кайзера Карла, Вальдов, как и всякий молодой амбициозный карьерист, жаждал выполнить его до конца, стяжав себе все лавры, раз уж для него все так удачно складывалось.

После детальных расчетов он понял, что пленение врага нации станет неподъемно сложной операцией. У него банально не хватило бы ресурсов и времени. Штурмовать каменную крепость русского пилота в одиночку и даже без панцера — бессмысленная и самоубийственная затея. Выдернуть в городе, где столько людей вокруг и крайне насыщенная дронами и охраной система безопасности, тоже не реально. Оставалось только убить. Выследить и прикончить жертву, как и полагается настоящему охотнику за головами. И вернуться домой с законным трофеем. Он так явственно вообразил себе свое триумфальное возвращение, награды, почет и всеобщее чуть завистливое уважение, что даже на миг потерял связь с реальностью. Пришлось брать себя в руки и жестко напомнить, что не стоит делить шкуру неубитого медведя!

— Сам подставляться под меткие пули «Ивана» я не стану. Если этому дьявольски удачливому негодяю снова повезет, он просто окажется быстрее меня. Так рисковать выполнением задания недопустимо. И раз я выжил в той смертельной мясорубке на борту дас химмелна, а потом нашел Сунга, нет оснований сомневаться, мне уготована особая и высокая участь. Будем действовать чужими руками. Если уж в центре Ганзы удалось прямо на улице столкнуться с бандитами, то здесь, в Гаване — средоточии пиратов и наемников — удастся подобрать пару киллеров. Одна проблема. Денег, чтобы рассчитаться с ними, у меня нет. Зато у нас есть сила внушения. Вот ее и используем на полную мощность!

— Верно-с-с. Человеков легко обмануть и заставить делать то, что мы захотим. У них нет защиты от нашего внушения, — в подтверждение его плана прозвучали в голове Манфреда слова Сунга.

После недолгих поисков в сети он обнаружил особый квартал Гавани, с красноречивым названием Яма. Там процветали все запрещенные и запретные дела. Там с некоторых пор обосновалось отребье, съезжавшееся со всего Запределья в Гавань Четырех Ветров. Наркоманы, пьяницы, психи. Кого там только не было. Наем жилья в Яме обходился много дешевле, чем в других районах города. А в многочисленных ночлежках и вовсе можно было занять койку за считанные гроши. Так что, если остался без средств, одна дорога — в Яму. Тут обитали и представители народностей, у которых не было своих кланов и зон. У крупных этнических общин действовала своя система поддержки для соплеменников даже из разных миров-осколков. Общий язык, традиции и культура объединяли.

Роботакси, довезя Вальдова до границы Ямы, остановилось и

категорически отказалось ехать дальше.

— В пределах Ямы страховка не действует. Въезд запрещен, — в ответ на все требования Манфреда упорно твердил голос бортового вычислителя.

Делать нечего. Пришлось расплатиться и идти дальше пешком. Прямо перед ним висел щит с объявлением: «Внимание! Опасная зона! Территория вне закона! Не входи, если безоружен!»

Быстро смеркалось. Узкую улочку окружали невысокие, изрядно облезлые дома. И повсюду светились яркие, броские вывески. Бордели, оружейные лавки с палеными стволами, аптеки, открыто торгующие всеми запрещенными и незаконными в Запределье препаратами, экзотические животные, скупка и продажа краденного и награбленного по всем мирам, взломанный софт и оборудование, поддельные документы и хакерские программы, а то и услуги самих хакеров, действующих через местных посредников. И, конечно же, услуги. Все, что угодно. От чистки ботинок до отрезания голов и геноцида целых планет. Лишь бы у заказчика хватило денег на такую затею. Здесь скрывались многие преступники, за которых в других мирах была назначена награда.

Район не был для них гарантией безопасности. Сюда мог зайти любой и просто убить. Но имелись и ограничения, установленные властями Гаваны в эксклаве. Здесь не действовали законы города. Об этом его предупредила и надпись при входе. И несмотря на все ужасы, улочки Ямы оказались полны народа. Повсюду царила дичайшая бедность. Очевидно, у кого хватало средств, старались покинуть квартал и поселиться в более респектабельных местах. А здесь царили грубые нравы.

Его целью был кабак с ироничным названием на испанском «Фондо де Терралленде», то есть «Дно Запределья». Видимо, так оно и было. Дальше опускаться просто некуда. За то время, пока Вальдов, с любопытством озираясь по сторонам, пробирался к центру района, где и находилось «Дно», ему несколько раз успели предложить шмаль, один не слишком ловкий паренек попытался обчистить его карманы, за что получил увесистого пинка по ребрам, так что те ощутимо хрустнули, ломаясь, и укатился куда-то в темень подворотни с побелевшим от боли лицом.

Наконец, он добрался до места. Встретил его висящий на толстой веревке весело скалящийся мертвец. Впрочем, судя по всему, это был муляж, а не настоящий повешенный. Но что и говорить, выглядело это крайне натурально. Манни был достаточно образован, чтобы помнить цитату из Шекспировской «Бури»: «Кому суждено быть повешенным, тот не утонет». Видимо, для местных завсегдатаев в этих словах таился своеобразный

черный юмор. Обстановка так подействовала на него, что, переступая порог заведения, Вальдов с умным видом пробормотал, вспомнив еще одну цитату из классики.

— Оставь надежду всяк сюда входящий. И верно адские врата…

Впрочем, внутри было не так уж и страшно. Да, грязно и темновато. И дымно. Курили тут много разного. К застарелому, горькому запаху грубого табака-самосада и почти ядовитой вони дешевых сигар обильно примешивались сладковатые ноты гашиша от раскуриваемых кальянов, косяков анаши и еще не пойми чего. На всю эту удушливую какофонию накладывался бьющий в нос могучий выхлоп перегара, рожденного крепчайшим самогоном местной выделки, который щедро вливали в себя посетители «Днища».

— Шайзе, натуральный газенваген, — едва не закашлялся бывший панцерегерь, случайно сделав глубокий вдох. Делать нечего. Пришлось смириться с вонью и, отыскав свободный столик, усесться, не без брезгливости взяв в руки древнее, как фекалии мамонта, к тому же напечатанное на истрепанной и засаленной картонке меню.

— Буэнос тардес, сеньор эмперадор! — к его столу без всякого спроса бесцеремонно подсел маленький, худой до костлявости человечек с острым длинным носом, тщательно прилизанными черными волосами. На вид совершенно безобидный и категорически не опасный. Он оказался едва ли не единственным из встреченных в Яме, у кого не имелось при себе оружия. По крайней мере, Вальдов не разглядел.

Шмыгнув носом, незнакомец с хитрой ухмылочкой спросил, вольготно развалившись на стуле:

— Благородный дон желает поразвлечься?

— Как ты догадался, что я из империи?

— У меня глаз наметанный, — довольно осклабился, обнажив острые, как у хорька, зубы коротышка-латинос. — Мой ник Ратеро. — И не без гордости пояснил, — Что значит Крысобой! Зачем пожаловали к нам, сеньор? Лучшие девочки или что-то более экзотическое. Могу предложить все, что угодно. Любые вещества, самое забористое бухло, — видя, что клиент никак не реагирует, а только чуть морщится пренебрежительно в ответ на его слова, он сменил тактику. — Или вы по делу забрели в нашу чумовую рыгаловку? Тогда есть любой ломаный софт, могу свести с хакерами. Что угодно найду и доставлю вам в пять минут за скромную плату.

— Что ж, может ты мне и сгодишься на что, Крысобой. Нужны несколько отморозков, лучше из новичков, готовых за деньги на

любое дело и знающих, с какой стороны держаться за пушку.

— Тут таких хватает… — фраза повисла в воздухе.

— Исчезни, мелочь, — к их столику подошли два просто неохватных, двухметровых лысых громилы с узкими раскосыми глазами на широких, плоских, застывших, словно каменные маски, лицах. Один из них небрежно отмахнулся от коротышки, и того как ветром сдуло.

— Чужакам здесь не рады. Тем более такой высшей белой мрази, как ты, имперец.

— Не понял… — Вальдов поднялся на ноги и уже на равных посмотрел в налитые кровью и какой-то неведомой дурью глаза бугаев.

— Че ты не понял? Выворачивай карманы, тупой кусок арийского дерьма, пока жив. Нам то без разницы, можем и с трупа снять.

Уяснив себе суть происходящего, Манфред без колебаний ударил первым. Противник даже не успел среагировать на точный и очень мощный боковой в челюсть. Но его даже не снесло, как рассчитывал дойч, разве что на несколько секунд погрузило в состояние грогги. Зато второй с ревом кинулся в бой, запустив «мельницу» — размашисто и непрерывно работая длинными тяжелыми ручищам. На сжатых пальцах подобием кастетов поблескивали ровными рядами массивные перстни.

По достоинству оценив угрозу, панцерегерь принялся отступать, уклоняясь и маневрируя, заодно постаравшись подключить лоу-кики по ногам противника. Но тот и не думал замедляться и снижать натиск. Чугунные кулаки со свистом пролетали все ближе и ближе от носа Манфреда. Долго противник такой темп выдерживать не мог, безжалостно паля дыхалку за минуту. Вопрос в другом, как эти несколько десятков секунд выжить и не словить жестокую плюху?

Поняв, что не успевает, он начал активнее работать корпусом и выставил блоком левый локоть, правой закрывая «бороду» и солнечное сплетение. Приняв несколько ударов по защите, от которых его ощутимо качнуло, он даже на миг занервничал, потерял концентрацию и тут же получил такой сокрушительный прострел слева в плечо, что рука онемела от боли. Спас положение таранный фронт-кик (прямой тычок ногой) в тяжелом ботинке, на мгновение затормозивший прущего паровозом азиата. Кто знает, чем бы все закончилось, потому что первый, словивший мощную плюху в самом начале, уже успел очухаться и теперь тоже рвался в бой, заходя немцу за спину.

Тут включился змей. Нанеся ментальный удар, он заставил ближайшего врага застыть, чем немедленно воспользовался

Вальдов, всадив два мощнейших удара с обеих рук точно в подбородок здоровяка. И сразу следом, добивая, рубанул по шее, повредив тому гортань и заставив врага задохнуться. Тот упал, ни о чем больше не думая, кроме как о возможности снова сделать вдох. Развернувшись к подоспевшему напарнику бандита, они провернули тот же трюк с ментальной атакой, и на этот раз Вальдов не ограничился парой выпадов.

Он в молниеносной и сокрушительной серии вколотил словно в камень полдюжины заряженных от земли коротких, нокаутирующих ударов, вкладывая в них весь свой вес и мощь. Тройка по челюсти, один меткий боковой точно в висок. А для надежности трижды сквозь жир на животе врага засадил со всей дури по печени и в догон, обойдя с боку, еще добавил по селезенке.

Когда у противника полностью погас свет, и он рухнул на заплеванный пол, так что казалось, весь зал вздрогнул, Вальдов не удержался и еще несколько раз зарядил тому с ноги в голову. Обернувшись к первому, который даже пытался подняться на четвереньки, пробил с разгона пару мощнейших, по футбольному хлестких удара, вырубив его наглухо. И только теперь смог выдохнуть и оглядеться кругом сквозь застилающее глаза алое марево ярости.

Едва драка закончилась, как подоспевшая прислуга тут же уволокла тела куда-то в темноту. Вальдов еще постоял, ожидая новых претензий и «продолжения банкета», но никто не бросил ему вызов. И он вернулся за свой столик. И словно по волшебству тут же возник ловкий коротышка-посредник.

— А ты крутой, хомбре! Я тут потолковал с людьми. Вот смотри, за семнадцатым, третьим и восьмым столиками подходящие для тебя банды.

Над каждым из столов и правда тускло светились красные номера от единицы до сорока. Мысленно позвав змея на помощь, Вальдов принялся сканировать людей, стараясь определить, кто больше годился для предстоящей миссии. Нужны были не склонные к рефлексии, хорошо внушаемые и, что очень важно, жестокие, готовые на убийство кандидаты. Его внимание привлекли четверо бедно одетых, с какой-то нутряной злостью на весь мир. «Эти годятся, натравить таких на „Ивана“, который ко всему еще и богачом стал, будет просто детской задачкой».

— Можешь позвать ту компанию, что за восьмым?

— Упырей? — уточнил на всякий случай Крысобой.

В ответ на недоуменный взгляд Вальдова он с привычной ухмылкой пояснил: — Это название их банды, хомбре. Да легко, только деньги вперед. Услуга обойдется тебе в десять марок.

— Не вопрос, держи. Еще мне нужна шмаль на четверых, чтобы страх отбивала начисто и разгоняла моторику, скорость, подвижность. Понял?

— Таблетки или инъекции?

— Лучше ампулы, так надежнее.

— Все будет. Пять минут и товар у тебя, готовь золото.

— Еще мне нужен фургон. Любой, можно самый дешевый. Главное, чтобы проехал полсотни километров.

— Это можно. Тут есть один гараж. Там всякого хлама хватает. Обойдется тебе в сто марок. Но это совсем рухлядь. А если докинешь сотню сверху, то…

— Заткнись. Я же сказал, лишь бы ехал. Сотню тебе отдам, когда получу машину. А сейчас метнись мухой, — Манни кинул пройдохе монету и тот, ловко поймав ее, тут же спрятал в карман, а сам бросился исполнять поручения.

От четверки упырей пришел к столику Манфреда один, видимо, главарь шайки. Вид у него и правда был диковатый. Явно недавний переселенец, неведомо как добравшийся до Гаваны. Что ж, таких тут хватало, это Вальдов уже понял.

— Моя звать Джон. Мелкий сказал прийти здесь. Ты чего хотеть?

— У меня есть для вас заказ. Надо убить одного внезапно разбогатевшего русского. Он многим дорогу перешел. Заплачу щедро.

— Когда нада?

— Завтра крайний срок. По моему знаку выходите на улицу, там будет ждать машина, загрузитесь в нее и поедете в центр города. Там будете ждать появления объекта. Оружие у вас есть?

— Савсем бедный… продали все, кроме ножей, — покачал головой бандит, хитро блеснув глазками.

— Хорошо, в фургоне будут и стволы, и патроны. И еще шприцы с боевым коктейлем, чтобы сделать все наверняка.

— Харашо. Увидишь, мы порвем его. Перережем глотку, как барану.

Коротышка со своей задачей справился отлично, как и обещал. Пусть не за пять минут, но и тачку, и боевые стимуляторы, а потом и четыре укороченных пистолета-пулемета с бронебойными патронами он обеспечил за весьма скромную плату. На этом они расстались. Вальдов подумывал прикончить Крысобоя, чтобы оборвать след, но потом решил, что смысла нет. Их многие видели. Захотят отыскать, все равно найдут. Да и к чему убирать такого полезного человека? Пусть поживет пока.

Четверка «упырей» расселась на корточках внутри пустого фургона, терпеливо дожидаясь появления «хозяина». Манфред

включил внутреннее освещение и всмотрелся в каждого по очереди тяжелым, полным власти и ментального контроля взглядом. Золотой рогатый змей, проскользнув через горловину рюкзака, поднял голову рядом, полностью подчинив дикарей своей силе.

Сунг, объединившись с Вальдовым, вложил всю их объединенную мощь в ментальный приказ. Опыта им еще не хватало и потому вышло не слишком удачно. Они едва не выжгли реципиентам мозги. Впрочем, это было даже не плохо. Разовый расходный материал. А теперь еще и обреченный после выполнения задачи просто превратиться в зомби, одержимый одной целью — уничтожить «Ивана», образ которого запечатлелся навсегда в их памяти.

— Когда получите приказ, сделаете уколы и пойдете, укрывая оружие под одеждой к цели. Стреляйте, ни на что не обращая внимания. Вы должны убить его! Остальное неважно! Деньги я отдам после завершения дела. Сейчас только задаток.

Манфред видел, что четверка киллеров даже не сознавала присутствия Сунга. И это давало такое ощущение силы и собственного могущества, что, казалось, еще немного и он сможет повелевать миром.

Глава 19

Одной из очевидных выгод отношений без обязательств является сохранение некой дистанции и свидания, когда обоим хочется встретиться и зажечь. Не появляется рутины, сохраняется живой нерв, игра, продолжаются ухаживания и желание услышать и понять другого. Это все и в настоящей любви обязательно есть, но отыскать ее — задачка со многими неизвестными.

Ко всему примешивалась и здравая доля выгоды от сотрудничества. Борьба за условия контракта добавляла остроты в отношения.

Этим утром Курсант был дома. Накануне вечером он таки соизволил явиться, став еще больше, чем заслужил очередную шутку от Вахрамеева:

— Слушай, малой, ты точно кот, а не тигренок или там еще какой крупный представитель семейства кошачьих? Может, я пригрел на груди опасного хищника, а не няшного говорящего мурлыку?

— Норма-а-ально-о, — протянул в ответ, вымахавший за считанные дни до габаритов молодого манула хвостатый. Открыл холодильник, вытянул и быстро проглотил с жадным урчанием здоровый кусок сырой рыбы и, зашлифовав все свежими сливками, завалился спать.

— Он, видите ли, устал… Общаться не желает… Вот так и заводи излишне умных зверушек…

Ответом на его тираду стало одно короткое подергивание мохнатого уха.

Ранним утром их разбудил настойчивый звонок от Розы.

— Чего случилось, красотка? — включив видеорежим, бодро поприветствовал девушку Март, — Соскучилась?

— Вот еще. Вахрамеев, надо встретиться. По делам, — многозначительно ответила она, заметив довольную и как бы намекающую ухмылку на лице летчика. — От начальства пришли новые инструкции.

— В чем вопрос, приезжай, расскажешь в подробностях, а после и повеселимся.

— Вот какой ты предсказуемый. Предлагаю в один местный суши-бар сходить, ты сам рассказывал, что там фантастически вкусно готовят! Поедим, заодно все обсудим.

— Это да. Лады, тогда я за тобой заеду, скажем, через час.

— Жду тебя, милый.

— Так-то лучше… — пробурчал он в потускневший экран.

— А ты поедешь со мной? — обернулся он к коту, сладко

потягивающемуся на своем кресле.

— Спрашиваешь, мр-р, я люблю рыбов…

— Хотел сказать, тогда собирайся, ах да, ты ж меховой, тебе не надо…

Курсант в ответ довольно улыбнулся, обнажив игольно острые клыки. И принялся старательно вылизываться, приводя себя в идеальное состояние.

Для Вальдова эта ночь прошла на нерве. Он проверил и перепроверил надежность работы купленного оружия, навинтил лично на каждый из стволов глушители, удостоверился, что в магазины набиты качественные бронебойные патроны. Сам нацепил на головы всей четверки «Упырей» гарнитуру связи и еще раз вложил и без того накачанным до упора зомби, как он их стал про себя называть, их цель и алгоритм действий.

Вид у дикарей был жутковатый. Сузившиеся до булавочных точек какие-то «змеиные» глаза, заторможенность, полная управляемость, словно куклы или киборги.

— Сунг, а мы не перестарались с ними?

— Не знаю-с-с. Может и так… да что с того? Одноразовый мусор…

— Я понимаю. Главное, чтобы сделали все как надо.

— Страха у них не будет совсем. Сейчас-с они пассивны, но, когда включится вложенная установка, они станут очень быстрыми и ловкими.

— Да, а стимулятор добавит им еще сил и скорости. К слову, Сунг, откуда ты так хорошо научился говорить?

— Я обладаю ментальной силой. Слушал все, что происходило на корабле, что думал капитан. А когда мы прошли с тобой через объединение, то получил полный доступ к твоей памяти.

— Слушай, а ты был уверен, что тогда все должно было получиться?

— Нет, — без колебаний и честно ответил золотой змей, — я не мог этого знать. Но мне требовалась кровь, чтобы выжить. Ты оказался сильным.

— Выходит, мне повезло…

— Мы обрели Силу и власть над живыми. Остальное неважно.

— Ты прав, Сунг.

Обеспечив «зомби» запасом еды и питья, а заодно приказав не выходить из фургона даже «до ветру», он выдвинулся к базе русского «Ивана». Съехав с трассы в сторону океана, он вытащил полученный от фон Дассена мультикоптер. И подключив его, отправил умную «птичку» вести наблюдение за воротами ангара-

крепости.

Ему вспомнились слова бывшего шпиона, когда тот передавал ему кейс с аппаратом.

— Вальдов, умеете такими пользоваться?

— Яволь, эксцеленц.

— Да что это я, вас же учили пилотировать свой БСК.

— И не только. Штатным вооружением отделения панцерегерей являются ударные и разведывательные дроны.

— Тем лучше. Я приобрел, конечно, через вторые руки, эту чудо-машинку в Ростоке. Очень мощная, быстрая и дорогая. Потому что здесь используется не обычная батарейка, а кристаллический на аструме кей-бат увеличенной емкости. До 24 часов непрерывной работы, каково? Тепловизор, инфракрасная камера, мощный стабилизированный оптический зум, встроенный искин, отличная защита от РЭБ, даже сверхчувствительный микрофон имеется в комплекте, если очень хочется послушать, что там говорит за стеклом. Для наблюдения и поиска лучше не придумаешь, — барон так нахваливал коптер, словно продавал его выгодному клиенту.

— Просто великолепно! — не смог сдержать восхищение гаджетом и Манфред.

— То-то же. Берегите его! И знаете, Вальдов, что самое забавное? Этот дрон не нуждается в регистрации и получении разрешений в Ганзе! Что не удивительно, с учетом его цены. Дорогая игрушка для богатых.

— Благодарю вас за доверие, эксцеленц.

— Успехов вам, Вальдов.

Утром от коптера пришел сигнал о замеченной активности объекта наблюдения. Манфред, отследив через визоры, как из ворот крепости выезжает электромобиль, отдал приказ «птичке» подняться в воздух и следовать за целью на безопасном расстоянии. А сам завел машину и выдвинулся следом. По дороге он отправил кодовое слово для «зомби», которое активировало их из режима ожидания. Пришло время охоты на крупную дичь!

Марту иногда даже не хватало возможности самому сидеть за рулем. Киберпилот — это, конечно, удобно, но робот не оставлял никакого драйва от езды. Рутина. Просто перемещение из точки А в точку Б. Геометрия какая-то. Добравшись до отеля, в котором остановилась Баканова, он сбросил ей на коммуникатор короткое сообщение «Жду». Оказалось, что и Роза умеет в пунктуальность. Судя по всему, она долго и тщательно прихорашивалась, наряжалась, чтобы быть полностью готовой ровно к назначенному времени.

На этот раз она предстала в деловом небесно-голубом брючном костюме, с темно-синей блузкой, того же цвета босоножках. Наряд определенно подходил и к светлым волосам, и к ее ярко голубым широко распахнутым глазам. Люди оглядывались, и Розе это явно очень нравилось.

— Роскошно выглядишь. Стильно, модно, молодежно… Прям леди, — приветствовал он ее, едва девушка разместилась рядом на переднем ряду сидений.

— Спасибо за комплимент, — мило улыбнулась она в ответ.

Заметив вольготно развалившегося на широком заднем диване Курсанта, заметила.

— О, ты и кота взял?

— Да, он тоже захотел опробовать еще раз рыбное меню в этом суши-баре.

— А ты оригинал, Вахрамеев. В ресторан с котом… Знаешь, я тоже хочу быть нестандартной. Давай, не откладывая, прямо сейчас обсудим детали сделки. А во время обеда будем просто мило общаться и болтать о пустяках.

— Ничего не имею против. Мои условия известны, что там надумали твои боссы?

— Они предлагают сто тысяч за рейс раунд трип, как это на русском…

— Туда и обратно.

— Точно, спасибо. А груз уже не считаем.

— Хотите немного на мне сэкономить? — понимающе хмыкнул он в ответ. — Это все, или будет еще что-то?

Приободренная отсутствием жесткого отказа, Роза перешла в наступление.

— Шаттл может тянуть до восьми тонн, почему предельная загрузка, обозначенная тобой, только четыре?

— Это если считать по базе. А с допбатареями и вооружением, то четыре даже многовато выйдет. Нагрузка на двигатели возрастает, а значит и расход энергии. И дальность сразу режется. А зависнуть на Пампе или еще где посреди диких краев без резервов — ну такое себе.

— Можно не брать подвесные батареи.

— Тебе ТТХ моего «Бурана» переслать? Первый заход вообще по уму надо налегке делать за ваш счет, к слову… Так что не больше четырех. И это максимум того, что я вам готов предоставить. Остальное — мое личное дело. Вы платите за доставку. Я вам ее обеспечу.

— И дорого.

— Не без того, но это не точно, — вроде бы и согласился он с Бакановой. — Ну так и вы не плюшками балуетесь. Теперь по

сумме. Раз вы отвергли мое предложение, то решим так. Если суммарная загрузка в оба конца будет меньше двух тонн, платите девяносто и полетели, — Роза кивнула в ответ. — А если больше, то платите сто двадцать и опять же от винта.

— Подожди, это же еще дороже, чем было вначале!? — не без труда сложив в уме получившиеся цифры, искренне возмутилась Баканова. — Ты по максимуму фрахт посчитал!

— А до тебя не сразу дошло, — констатировал с интересом наблюдавший за переменами в ее лице летчик. — Я смотрю, вас тут в школах устному счету не учат… А зря. И торговаться со мной тоже ни к чему. Если честно, то и вовсе предпочел бы с твоими начальниками дел не иметь. Мутные вы люди — политические деятели и революционеры-подпольщики в ранге бизнес-корпоратов. Поэтому без сто процентной предоплаты никто никуда не полетит. Я все сказал.

— Ты ставишь меня в неловкое положение. Мне следовало вытянуть из тебя лучшие для партии условия, а придется озвучивать худшие…

— Кто вам доктор? Не надо было и начинать. Да и не настолько все хуже.

— Утешил, называется… — парировала девушка.

— Как смог…

— А знаешь, я ведь предупреждала Вебера, — неожиданно искренне улыбнувшись, призналась Роза, — не надо с тобой торговаться и спорить. Только хуже будет. Но он настоял.

— Зря…

— Мы можем вернуться к исходным предложениям? — осторожно переспросила Роза.

— А смысл?

— Но тебе ведь нужен этот контракт.

— Не так чтобы очень. Проживу и без него. Даже проще будет.

— А я думала, ты хотел помочь мирянам в их борьбе с захватчиками.

— Планы не поменялись. Но ваше в них участие совершенно не обязательно.

— Поня-я-ятненько-о, — протянула Баканова и принялась что-то быстро записывать в наручный коммуникатор. Март спокойно и даже расслабленно наблюдал за ней. В голове у него крутились какие-то неясные образы. Почему-то ему припомнился их бой в темноте реакторного зала на борту химмла. Черные фигуры с оружием в руках, яркие вспышки очередей. Но развить мысль он не успел. Роза, оторвавшись от дисплея, подвела итоги:

— Остальные твои условия принимаются без возражений.

Надо только составить спецификацию и посчитать сумму платежа за страховку и вооружение для шаттла. Про твоих родственников и обсуждать нечего. Мы им точно не враги. Итоги нашей беседы я уже отправила в штаб-квартиру, пусть думают. Или сами приезжают сюда, ищут подрядчика, договариваются. А мы, кажется, приехали.

Занятые разговором они даже не обратили внимание на небольшой белый микроавтобус, вот уже несколько минут ехавший за ними.

Вальдов, наблюдая за происходящим через объектив дрона, лихорадочно просчитывал варианты действий и понял, что момент подходящий.

— Вколоть инъекции! Как только машина остановится, в атаку! — пошел приказ четверке «зомби», а киберводителю указание на точку остановки. Фургон, с разгона заскрипев тормозами, прочертил на асфальте черный след от пошедших юзом покрышек и встал, четко подрезав корму электромобиля с врагом нации, приговоренным к казни.

— Убивай! — не сдержавшись, выкрикнул в микрофон Вальдов.

Март не успел толком и выйти из салона машины, как позади завизжали тормоза. Он обернулся и увидел, как из распахнувшейся боковой двери вывалились наружу боевики с черными автоматами в руках и прямо сходу начали палить длинными тихими очередями. Ни доли секунды не оставалось на раздумья, тело само сделало единственное, что оставалось, он упал, уходя с линии огня, и перекатился под днищем «электрички», успев выхватить пистолет из крепления на поясе.

Пули прошивали металл корпуса авто насквозь, выбивая искры и куски асфальта из дорожного полотна. Он начал стрелять в ответ, целясь по ногам. И попадая. Враги стояли полукругом, непрерывно расходуя боезапас. Он мог поручиться, что как минимум одному попал точно в кость голени, еще двоих зацепил за мясо. Но они даже не дернулись, продолжая стрелять.

Роза, в первую же секунду получившая ранение в плечо и бедро, закусив губу и постанывая от ужаса, смогла все же выбраться из автомобиля и, несмотря на отчаянную боль и ободранные до мяса колени, упорно отползала в сторону от места бойни. На нее уже не обращали внимания. Цель атаки явно был ее спутник. В этот момент она ни о чем не могла думать, просто пыталась спастись. Оказывать сопротивление, помочь ведущему бой с врагами Марту она, находясь в состоянии шока и паники, не

могла.

В этот момент батареи, вмонтированные в дно машины, изрешеченные бронебойно-зажигательными пулями, загорелись от десятков полученных попаданий. Полыхнуло сразу мощно и очень жарко. Вахрамеев, почуяв новую угрозу, успел за мгновенье до этого перекатиться, вывалившись из-под остова автомобиля. И сразу уткнулся в направленный на него почти в упор толстый раструб глушителя. Киллер стоял перед ним в какой-то паре шагов. Промазать невозможно. А Март никак не успевал. Блеск оружия убийцы сухо щелкнул. Магазин пустой! На лице азиата мелькнула тень раздражения, но в рыбьих, холодных глазах ничего не отразилось. Вахрамеев не стал упускать свой шанс и всадил врагу две пули в голову, выбив из нее целый фонтан алой крови, серых мозгов и бело-розовых осколков костей.

Троим оставшимся надо было сделать несколько шагов, чтобы обойти горящий остов автомобиля. Дым и рев мгновенно взметнувшегося пламени мешали им целиться. Но если боли они не ощущали, то вот передвигаться на перебитых конечностях оказалось непросто. Но их это все равно не остановило. Молча и синхронно, словно киборги, они возникли перед Вахрамеевым, нацеливая стволы на него. Перед киллерами возникло радужное марево, словно мыльный пузырь беззвучно лопнул. Март уже не искал пути выжить и не собирался отступать. Громкий «голос» его пистолета звучал непрерывно, сливаясь в один оглушительный треск. «Успею хоть еще одного!», — прорычал он про себя, всаживая пулю за пулей в головы нападавших.

Но очереди из автоматов почему-то прошли мимо. Они стреляли. Но словно по миражам или фантомным целям. Эта фаза боя заняла меньше трех секунд. Пять ударов бешено стучащего сердца. За которые он успел вынести мозги всем оставшимся врагам.

Патроны кончились, он механически перезарядил магазин, внимательно оглядываясь по сторонам, и что-то щелкнуло в его голове в этот короткий миг.

— Всем отойти от фургона! — крикнул он, сам рванув в сторону, и в этот момент его накрыло взрывом, отбросив ударной волной на несколько шагов. Куда более легкую Баканову швырнуло как пушинку и приложило сильнее, хоть и находилась она дальше от эпицентра взрыва. Зато ее не защитили останки их электромобиля, как Марта.

Вахрамеев не потерял сознания, продолжая без сил полуоглушенно ворочаться на асфальте, когда на площадке появились люди с оружием и огнетушителями в руках. Март сквозь гудение от полученной контузии обреченно подумал: «И

этих убивать, да сколько можно?», но никто не целился в его сторону, наоборот, подбежав, на ходу бросили:

— Живой? Потерпи, сейчас «Скорая» прилетит! Лежи пока! — и принялся гасить, заливая пеной, полыхающую машину.

— Вот и славно… Что там, сюрпризы закончились? — просипел он невнятно.

Кто-то облапил его за плечи и, без труда оторвав от земли, едва ли не бегом потащил ко входу в здание. Март, вывернув шею, посмотрел на своего непрошенного помощника и обнаружил, что его несет отчего-то показавшийся знакомым здоровенный рыжий трогл. Оказавшись внутри вестибюля, тот небрежно кинул его на диван и, ничего так и не сказав, пропал.

— Где кот и Роза? — только теперь спохватился Вахрамеев. И словно в ответ рядом возник Курсант, невозмутимо принявшийся вылизывать свой чуть опаленный мех.

— Ты ее видел?

— Мр-да, — утвердительно отозвался хвостатый, не прекращая мыться.

— Она жива?

— Р-ранена, оглушило взрывом, — негромко, но так, чтобы напарник услышал, пояснил кот.

— Надо ей помочь…

— Лежи, Мар-р-т, — впервые назвал он друга по имени, но тот даже этого не заметил, — видишь, уже прибыли медики.

И правда, коптер с красным крестом на боках и днище стремительно приземлился неподалеку от места нападения. Лежащую без сознания девушку подхватили на носилки и что-то вкололи.

«Наверное, противошоковое».

Он так и лежал до прибытия второго экипажа «Скорой», но, когда его осмотрели и вынесли вердикт — цел, особых повреждений нет, отказался от госпитализации.

Дав затем короткие пояснения местной полиции и сообщив, как с ним можно связаться и где найти, вызвал такси и улетел домой. В свою крепость.

Вальдов, наблюдавший за всем происходящим, в какой-то момент просто отказался верить своим глазам. То, что он увидел, никак не укладывалось в его сознании.

— Сунг, что это значит? Почему они бьют мимо?

— Это кот-сс. Они умеют создавать ложные образы, иллюзии.

— Шайзе! К черту их всех! — прорычал дойч и активировал кнопку подрыва заложенной в фургон бомбы. Увидев, как тело врага отбросило в сторону, он радостно оскалился, но тут же

бессильно выругался вновь, поняв, что русский уцелел и на этот раз.

— Нам пора убираться отсюда. И как можно быстрее, — пробормотал он себе под нос, лихорадочно ища места на ближайшие рейсы в сторону Аустрайха. На этот раз удача не оставила его.

— Отправление через полчаса. Есть один непроданный билет. Покупаю!

Вернув мультикоптер и уложив отлично послуживший ему аппарат обратно в кейс, он задал новый адрес для машины и спустя двадцать минут уже смотрел через иллюминатор на стремительно уходящую вниз береговую полосу. «Скоро мы будем дома. Мне есть, о чем доложить кайзеру».

Глава 20

Очнулась Роза в больничной палате. Последним ее воспоминанием стал чудовищный взрыв и удар, погрузивший ее в беспамятство. В тот момент посреди охватившей ее животной паники в сознание пробилась предельно краткая, как выстрел, мысль: «Вот и все…». Бездумно глядя на белый потолок, она и сейчас продолжала не без удивления думать о том же. «Как же это просто. Взяли и выключили свет. Жила, вся такая нарядная, думала о чем-то, мечтала, стремилась. И разом конец».

Впрочем, размышлений о сущности бытия хватило ей ненадолго. Для начала она не без внутренней дрожи и сдерживая зачем-то дыхание проверила, действуют ли конечности. Осторожно посылая импульсы мышцам, пошевелила пальцами на руках, ногах и едва заметно повернула голову. И с огромным облегчением убедилась, что все работает. «Не парализована! — тут же воспряв духом, мысленно воскликнула она».

Настроение резко пошло вверх. Молодость и позитив взяли свое. Теперь, когда главные страхи отпали, Баканова с извечным девичьим любопытством принялась разглядывать все вокруг. Впрочем, выходило у нее это несколько рассеянно. Может, виной тому были препараты, которые ей вкачивали через систему, а может, и такие яркие воспоминания о совсем недавних в ее субъективном восприятии событиях. Но в голову они лезли настойчиво. Роза почти явственно ощущала себя той, прежней, почти небожительницей, роскошной и модной столичной штучкой на пафосе, стремительно взлетевшей на небосклон популярности сетевой медийной звездой. Стилисты, бутики, спа-процедуры, гламур и жизнь истинной селебрити.

Еще вчера ей казалось, что она пришла к успеху. Вот и Марта без труда смогла затащить в постель. И ей даже понравилось. Куда только и делись его прежние насмешки и вечная холодность. Вчера она, такая нарядная, ехала в ресторан с крутым мачо. Опасным, хладнокровным стрелком, пилотом и наемником. Это еще больше будоражило кровь и придавало вкус жизни.

В этом суши-баре она собиралась сделать пару селфи и потом запостить в своем новом блоге с понятным таким посылом. «Вот, смотрите, я в пиратской Гавани, ем вкусняшки вся такая на расслабоне. Смелая, бесстрашная, прекрасная и опасная». И тут такое. Змеиноглазые киллеры-зомби, автоматные очереди в упор, ранения, шок и этот жуткий взрыв. Она даже толком ничего не успела понять в произошедшем. Ей тогда просто хотелось выжить в этом мгновенно развернувшемся вокруг нее аду. Память так живо

напомнила произошедшее, что снова стало очень страшно. По телу прошел озноб. Б-р-р-р. «Успокойся, Роза, все уже позади, — постаралась она уговорить саму себя».

Чуткие приборы заметили изменения в состоянии пациентки, и в палату вошла медсестра. Роза едва слышным шепотом первым делом потребовала вернуть ей коммуникатор, а когда ее запрос оказался удовлетворен, принялась выспрашивать у медика подробности о своем состоянии, но та, покачав головой, лишь пообещала позвать лечащего врача и тут же ушла. Общение с доктором вышло более содержательным. Выяснилось, что ей провели две срочные операции, и что состоянию ее сейчас уже ничего не угрожает.

— Доктор, скажите, а шрамы… останутся?

— Сделали все возможное, но вы же и сами медик, должны понимать, что сквозные пулевые ранения, да еще и от тяжелых девятимиллиметровых пуль, скрыть непросто. Да и в наши первостепенные задачи это не входило. Если вам требуются услуги пластических хирургов, могу порекомендовать специалистов.

— Нет, спасибо. Подскажите, я транспортабельна?

— Без сомнений. Конечно, при обеспечении необходимых условий. И, фройляйн Баканова, счет за наши услуги уже выставлен, его необходимо оплатить скорейшим образом.

— Да, сделаю это прямо сейчас.

— Вот и замечательно. Поправляйтесь.

После визита врача Роза зашла в свой онлайн банк и увидела сумму за медуслуги. Цифра впечатляла. Закрыв платеж, она проверила прейскурант больницы и по достоинству оценила стоимость нахождения в палате, которая превосходила траты на президентский люкс в лучших отелях Любека.

— Нет, определенно мне надо отсюда съезжать. Иначе я разорюсь.

Просмотрев почту, Баканова увидела письмо от Вебера с подтверждением условий сделки с одним важным уточнением. Теперь соглашение с Вахрамеевым ограничивалось тремя рейсами. Оставалось написать Марту. Но этого не потребовалось. Распахнулась настежь дверь и Вахрамеев, до неприличия целый, даже царапин на нем не было заметно, бодрый и энергичный, лихим степным ветром сам ворвался в почти стерильную тишину и белое благолепие палаты.

В одной руке он держал букет золотисто-оранжевых, как маленькие солнца, свежих роз и во второй какую-то коробку.

— Привет. Рад тебя видеть, — наклонившись к ней, осторожно поцеловал. — Как дела у выздоравливающей?

Настроение?

— Март, я только хотела тебе писать, откуда ты узнал, что я пришла в себя?

— У меня повсюду свои люди. Шучу. Попросил доктора сообщить сразу, как ты очнешься. Всего делов. Вот держи, — весьма бесцеремонно, словно веник, сунул он девушке в руки цветы, — розы для прекрасной фройляйн.

— Спасибо. Красивые. Замечательно пахнут. А что в боксе? — не удержалась она от вопроса.

— Те самые сашими, которые ты так хотела попробовать. Заказал сразу и, пока ехал к тебе, их уже сюда доставили.

Все это было так до невозможности мило и неожиданно, что она вдруг расплакалась. Улыбалась, а слезы все равно текли по щекам.

— Я так тебе благодарна. За… за все. Ты ведь спас нас всех в который раз…

— Не плачь, тебе не идет, — не очень понимая, что ему делать в такой ситуации, зачем-то брякнул летчик.

— Да, ты прав, больше не буду.

— Они все сдохли, а мы живые и почти здоровые, — еще раз попытался приободрить девушку он, — так что, в общем, все нормально.

— Ты ЭТО называешь нормально?! — едва не взвилась Роза. Обида и возмущение клокотали в ней маленьким Везувием. — Я лежу здесь, вся опутанная проводами, мне провели две операции, зашили раны…

— Не драматизируй. Доктор сказал, ничего важного у тебя не задето. Скоро будешь в полном порядке. Можно сказать, мы легко отделались.

Девушка не нашлась, что ответить. И просто прикрыла глаза, постаравшись успокоиться. Истерики и скандалы ей сейчас были совершенно ни к чему. Зато имелось важное поручение, которое следовало выполнить. Выдохнув, она снова открыла глаза и с милой, пусть и не слишком искренней, улыбкой спросила:

— А что ты в этот раз без кота?

— Он опять еще с вечера куда-то умотал, бродяга.

— Понятно. Мне пришел ответ от начальства. Они согласны на твои условия, но сделка будет только на три рейса.

— Меня это устраивает, — легко согласился Вахрамеев. — Что там дальше будет — неясно. Так даже лучше.

— Я рада, что мы достигли соглашения. Документ с электронной подписью Вебера у тебя в почте. Изучи его. Если все в порядке, завизируй и вышли мне.

— Так и сделаю. Пойду я, пожалуй. Тебе отдыхать надо, а то

как-то ты побледнела. Сил еще мало.

— Да, ты прав. И еще раз спасибо за все.

— Ага, ты, Роза, заходи, если что… в смысле, обращайся…

После ухода Вахрамеева в палате вновь воцарилась какая-то особенно пронзительная тишина. Баканова посмотрела в окно на раскинувшуюся ниже по склону городскую застройку и безбрежную синь океана. Красиво. Но все здесь было чужим. И враждебным. Нет, она не трусиха. И рисковать готова. Но разумно, с пользой для себя и для партии. А подставляться под пули — пусть этим занимаются специально обученные и оснащенные боевики, а не такие элитные спецагенты, как сама Баканова.

И еще она поняла, что Март о ней беспокоился, но и не более того. Ни страсти, ни переживаний, ни томного заламывания рук от него не дождаться. А значит, все между ними кончено. Это было немного печально, но на фоне произошедшего… так, досадная мелочь. Или она себя в этом хотела убедить? Чтобы как-то перебить горечь расставания, Роза потянулась свободной от капельницы правой рукой к стоящей рядом коробке с источающими тонкий, влекущий аромат японскими деликатесами.

Ведь размышлять можно и во время еды. Подняв спинку кровати повыше, она принялась с наслаждением поглощать принесенные Мартом сашими и роллы. И чем дальше, тем больше крепло в ней понимание, что этот бешеный стрелок слишком опасен, чтобы даже просто находиться рядом с ним. Мало того, что отныне он постоянная цель для киллеров, Вахрамеев вообще какой-то слишком бесстрашный и дерзкий. Словно он бессмертный, или у него в запасе есть еще пара жизней.

А с нее подвигов уже достаточно на много лет вперед. И что тогда дальше? Пора уже отказаться от наивных взглядов на жизнь и заняться собой, своей карьерой. Поэтому надо возвращаться в Ганзу и собрать все возможные выгоды от достигнутого. Прийти к настоящему успеху. Жить в пентхаусе, много зарабатывать и даже, почему бы и нет, закончить бизнес-школу. Ведь она способна на многое! Ума, характера, работоспособности, целеустремленности и красоты хватит на пятерых!

Прежняя мечта стать доктором теперь не казалась ей перспективной. Найдутся дела поинтереснее и куда более денежные. Должность в корпорации ей гарантирована. А еще можно создать свой канал в Сети и… Да и вообще там, в центре цивилизации, столько стильных и богатых джентльменов. Вежливых, изысканных, тонких, все понимающих. Не то, что этот

неблагодарный чурбан Вахрамеев!

Надо обязательно доказать всем, что она лучше, успешнее и сильнее прыщавых коренных рахдониток, смотревших на нее во время учебы в медколледже сверху вниз, для которых она всегда была вторым сортом.

— Все. Хватит с меня приключений, — вслух для большей убедительности уверенно и медленно выговорила Роза и прислушалась сама к себе. Нет ли фальши и сомнений в интонации? Вроде все было четко. Значит, пора действовать!

Решительно взявшись за коммуникатор, она написала короткое сообщение Веберу с отчетом о проделанной работе и запросом на срочную эвакуацию в Ганзу. Теперь оставалось только ждать.

Спустя час пришел короткий ответ:

— Гут.

На выходе из госпиталя его перехватил вызов от Машины-Бомбера.

— Герр Питер, здравия желаю.

— И тебе, Марти. Я смотрю, ты уже в полном порядке?

— Вроде того.

— Навещал девицу?

— Ничего от вас, герр Питер, не скроешь.

— Должность у меня такая. Раз ты рядом, давай, заезжай, надо немного пошептаться тет-а-тет.

Хозяин «Гадкого Койота» встретил Марта в своем кабинете. И сходу перешел к сути, не тратя времени на общие рассуждения.

— Я в этом городе вроде шерифа на полставки. Такие крупные преступления с кучей трупов контролирую лично. А само расследование ведется за счет средств городской казны. Мне только что поступил отчет от сыщиков. Для начала тебе, парень, просто повезло, что СВУ, заложенное в машину, не было начинено поражающими элементами. Это оказался простой, но мощный фугас. Так понимаю, активировать заряд предполагалось после того, как киллеры вернулись бы в фургон и попытались уехать. Но все пошло не по плану. И тот, кто стоял за ними и руководил действиями исполнителей, решил произвести подрыв в надежде достать тебя хотя бы так.

— Откуда уверенность, что имелся кто-то пятый?

— Элементарно. В моменте, когда произошел взрыв, ты уже успел убить всех нападавших. Уработал надежно. Мертвые не кусаются. Значит, был кто-то пятый. И это почти наверняка руководитель, наблюдавший со стороны. Я думаю, мы это очень скоро выясним.

— Я бы и сам хотел заняться розыском.

Машина-Бомбер поморщился, качнул в знак отрицания головой, пояснив:

— Ни к чему. Не терплю любительщины в серьезных делах. Оставь эту работу профессионалам. Они докопаются до сути и быстрее, и качественнее.

— Принято.

— Тогда смотри, что мои ищейки нарыли. Жмуры из недавних переселенцев. Какие-то азиаты, называли себя «Упырями». Сидели без денег, зато любили ширево. Наркоманы, ёпта… Обосновались в Яме. Мы там все перетрясли плотно. Их видели с каким-то белым. Еще там посредник ошивался. Крысеныш один. Но он пропал. Как вариант, испугался и залег на дно, прячется. А может, его оперативно пустили в расход на всякий случай. Если жив, найдем… рано или поздно. Данные с камер показали, что за тобой следил коптер. Удалось вычислить взятую напрокат машину, из которой им управляли. Удалось разыскать фото нашего клиента, документы у него всего скорее поддельные. Так что имя тебе ничего не даст. Улетел в Аустрайх еще вчера, через полчаса после нападения. Купил билет в последний момент и смылся.

— Теперь его не достать. Власти Гавани собираются на его счет какие-то меры принимать?

— Само собой. Теракт, попытка убийства, наем киллеров, взрыв бомбы, тут на «вышку» с запасом. Считай, он уже приговорен. Если поймаем, застрелим на месте как собаку. Награду за голову тоже назначим. Но пока есть только фото.

Март вгляделся еще раз в лицо незнакомца. Молодой, белобрысый, волосы гладко зачесаны назад, взгляд серых глаз спокойный, уверенный. На тонковатых губах едва заметная усмешка. Волевой подбородок.

— Породистый фриц…

— Не без того. Судя по выправке, кадровый военный. Встречал его когда-нибудь?

— Нет, никаких ассоциаций. А такого колоритного персонажа наверняка бы запомнил.

— Уверен? Посмотри внимательно.

Март покачал головой.

— Точно не видел его. На химмелне противник был в панцерах, лиц не разглядеть…

— Понял тебя. Ну что, будем искать…

— Я почему-то думаю, что он меня скорее сам найдет, но это не точно…

— Тогда держись настороже и почаще оглядывайся. Этот враг

очень опасный. Так думаю. И в следующий раз он постарается устроить все еще надежнее.

— Если так, мне стоит организовать мониторинг периметра вокруг базы. Глядишь, удастся засечь подозрительную активность заранее.

— Это будет разумно, — согласился Машина-Бомбер. — А еще я посоветовал бы тебе для выездов в город обзавестись одним-двумя телохранителями. Если средства позволяют.

— Проще лишний раз по улицам не шляться. Да и улетаю скоро. Новый заказ получил срочный.

— Тоже хорошо. По всему Запределью тебя, вольного ветра, устанут искать…

— Вот и я так думаю.

Вернувшись домой, он застал Курсанта мирно лежащим на диване.

— Явился, гулеван? А давай-ка поговорим. Где ты все время пропадаешь? Чем занимаешься?

— Ты сам-м-м сказа-ал, гуляю. Мир-р-р такой интер-р-е-есный… — как-то совсем по-человечески уселся кот на диван, вытянув нижние лапы, а верхние деловито сложив на груди.

— Больше ничего не хочешь рассказать? Информации явно недостаточно.

— Сам пока не знаю толком. Мы оба изменились. Так что я теперь точно не просто и не только кот.

— Это я давно заметил. Вообще говорящих мурзиков не бывает, ты один такой уникальный. Это тебе так, для справки. Но давай не отвлекаться от сути. Рассказывай о своих суперспособностях и магических скиллах.

— Мо-огу-у мысли чита-ать. Если стараюсь, то даже немно-ого вли-я-ать на др-ругих. Мр-дя-м. Мен-ня-м слышат словно голос в голове-е. Еще научился сам и тебе помог видеть энер-р-г-о-ополе, потому и порталы различать стали. Мр-дм…

— А то, что вчера на стоянке произошло, твоих лап дело? Учудил знатно, ничего не скажу. И как прикажешь это понимать? Нет, я в принципе сам догадался, что именно ты меня выручил. За что огромное спасибо, братское сердце. Но хотелось бы понимать пределы твоих возможностей, так, на всякий случай. Это ведь был какой-то хитрый трюк? Те прозрачные шарики, лопнувшие в воздухе перед зомбаками?

— Оказа-алось, мр-дя, что, если очень надо, я уме-е-ю отпр-равля-ать такие пузыр-ри Силы, они на всех влия-а-ют, заставля-а верить в иллюзию. Только мр-дя, уста-ал сильна-а. И держится внушение совсем нед-о-о-лго-о.

— Погоди. Поэтому киллеры и промазали? Они целились мимо?

— Мр-да-м.

— Ну ты крутой.

— А еще стильный, модный и молодежный. Мр-да-м?

— На сто процентов.

Глава 21

Вахрамеев, готовясь к вылету, решал две задачи. Первая. Обеспечение свободы маневра и практической дальности полета. Тут основным методом мог стать аэродром подскока. То есть в идеале надо было зарядить кей-баты до ста процентов и только потом прыгать в портал, ведущий на Пампу. И так же обратно. Выбрался из мира-осколка, снова зарядка и полетел спокойно на базу. Но в безымянном мире — соседе Беловодья, никаких маяков, ретрансляторов и даже простейшего склада с заправкой не имелось. Значит, надо было создавать свой. Или оттягиваться на шаг или два назад по цепочке небесных тоннелей.

В сущности, расходы выходили ничтожные. Тонна солярки для АПА (агрегат передвижной авиационный), как по привычке Март называл дизельгенератор обходилась совсем не дорого. Компактная установка обеспечивала мощность в пятьдесят киловатт и могла зарядить супербатареи «Бурана» за пару часов работы до уровня, достаточного для уверенного завершения рейса. Топливо выходило пусть и дороже электричества, но все равно дешево. Потому что никаких акцизов. Да и сам агрегат весил едва четверть тонны. Обдумав все несколько раз, Вахрамеев приобрел и генератор, и бочки с дизелем. Но теперь ему требовалось заранее смотаться в пока безымянный мир и создать там свою личную заначку, на всякий пожарный. Запас, как известно, кармана не тянет.

Еще одной темой, о которой он уделил достаточно внимания, стала перспектива организовать собственный бизнес-проект. Оставлять трудовикам монополию поставок современных вооружений на Пампу он точно не собирался. Сегодня мирянам требовалось все и много. Но больше всего — медикаменты, средства индивидуальной бронезащиты (СИБЗ), проще говоря, бронежилеты, шлемы и прочие элементы снаряжения, как отдельные, так и интегрированные с экзоскелетами, вроде тех, которыми пользовались челны команды «Бродяги».

Надежная, защищенная связь, средства ночного наблюдения и конечно, оружие. Мощное, тихое, способное пробивать броню имперцев. И гранатометы, и автоматы, и пулеметы, и снайперские комплексы. И мины. Война вообще дело дорогое. Но теоретически у мирян есть чем расплачиваться. Аструм и золото. Вопрос только, где они их достанут?

Везти сразу всего и много он не видел ни смысла, ни возможностей. А вот пару демонстрационных образцов и немного БК к ним — притащить можно без проблем. Главное потом найти

покупателей. И если договориться с ними по уму, то можно наладить отличную торговлю. Были, впрочем, и другие варианты, но о них пока размышлять было преждевременно. Хотя, готовиться следовало и к ним.

Так или иначе, но сделка с лейбористами для него ограничивалась теми условиями, которые они согласовали. Без эксклюзивов. Принял груз, доставил, получил деньги, вернулся. Никакого контроля и приказов. И вся сумма в предоплату.

А для себя, ну и просто на всякий случай, прихватил пару мощных снайперских винтовок из арсенала деда Каллистрата. Ну и куда без «Шершня»? С плазменными гранатами эта пушка в ближнем бою способна вынести любые цели.

Нападение киллеров никак не повлияло на подготовку к новой работе. Для начала Март перекрасил «Буран» в стандартные цвета гаванских наемников. Рахдонитам маскировка была ни к чему, скорее наоборот. А для частника на войне лучше быть как можно более незаметным. Сменил он и номер в регистре, и позывной, взяв Буран-1 вместо безликого К(Кило)-212.

Не пожалел золота и прикупил в добавок к уже имеющейся системе БКО еще одну, которую установили сверху на фюзеляже ближе к корме. Называлась эта суперплюшка «Немезидой». Обладая собственными прокачанными «мозгами» и КСБ (кристаллической сверхъёмкой батареей), она могла действовать как автономно, так и интегрированно с искином и остальными элементами БКО боевого корабля. «Немезида» являлась новейшей и чисто военной разработкой гаванских спецов, созданной в широком сотрудничестве с ганзейцами.

Оснащенная широкополосным цифровым приемником, способным в любой, даже самой сложной электромагнитной обстановке выявлять опасные радиочастотные излучения, нейтрализуя угрозы сбросом дипольных отражателей или включением мощного генератора помех. Еще одним ее элементом были противоракеты с малым радиусом действия, но зато очень быстрые и точные. А для противодействия вражеским ракетам, наводящимися на тепловую сигнатуру двигателей, предназначались тепловые ловушки и лазерная система противодействия. Выглядел этот дорогой, но крайне полезный полусферический бочкообразный аппарат с оптикой, сканерами, антеннами и встроенным лазером до смешного похожим на Р2Д2, особенно когда его поставили в специально смонтированный для него слот.

Врага таким оборудованием не уничтожить, да и в бою накоротке, если противник не пожалеет ракет, всего скорее, хоть

одна по закону подлости и больших чисел наверняка прорвется, но все элементы БКО в совокупности ощутимо повышали шансы на выживание. А для особо талантливых и настойчивых кандидатов Март поставил на узлах подвески под крыльями по блоку управляемых ракет класса воздух-воздух с 10 килограммовой осколочно-фугасной БЧ и продвинутой, хорошо защищенной от пассивных и активных помех системой самонаведения.

За день до прибытия партии оружия от трудовиков Март загрузил на борт генератор, бочки с соляркой, топливные шланги и зарядные кабеля, а заодно запас мин, до крайности напоминающих родные МОНки, ультразвуковой отпугиватель для зверья и компактную систему видеонаблюдения с автоматической пулеметной турелью. И рванул в небо, заранее предупредив кота, что если хвостатый умник опять будет невесть где шляться и опоздает к старту, то это будут сугубо его проблемы. «Ждать ваше высочество никто не намерен, учтите сие, мон шер».

Курсант не опоздал, и экипаж в полном составе отправился в дорогу. Быстро проскочив створ воздушного портала, они взяли курс на безымянный мир. По сведениям от недавно пролетавших там наемников черные прекратили патрулирование, поняв, что сил для полноценной блокады у них недостаточно. Но риск встречи с врагом все равно оставался. К счастью, на этот раз все обошлось мирно.

Добравшись до безымянного соседа Беловодья, Март направил борт к разведанному порталу, предпочитая держаться как можно незаметнее и переведя свои радары в пассивный режим наблюдения. Но ни одного воздушного судна так и не заметил. Да и эфир оставался прямо-таки девственно чист и молчалив.

Облетев нужный район, Вахрамеев приглядел удобную площадку на скальном уступе в небольшой и совершенно пустынной горной долине. Приземлившись, они в ходе осмотра наткнулись на неглубокую пещерку или грот с широким входом, оказавшуюся логовом волчьего семейства. Убивать зверей Март не стал. Впрочем, умные животные и сами не захотели связываться с непонятными пришельцами. Отступив на безопасное с их точки зрения расстояние, они улеглись на нагретом солнцем камне и с интересом наблюдали своими желтыми глазами за всем происходящим.

— Сейчас перекинем в грот генератор, потом откатим туда же бочки. Накроем сеткой маскировочной, смонтируем турель с видео и тепловыми камерами. А потом расставим вокруг

управляемые мины. Настрою робота так, чтобы волков не трогал без прямой угрозы оборудованию. Эти звери для нас лучшая гарантия, что никто посторонний сюда нос не сунет.

— Но-ор-рмально-о, — привычно отозвался Курсант. И добавил, подумав, — Я им скажу, чтобы не лезли и охраняли место.

— Думаешь, послушаются?

— Пр-ровер-рим-мр.

— Ну раз вызвался, то давай, делай.

Кот и в самом деле бодро подбежал поближе к волкам и некоторое время молча сидел перед ними. Он хоть и заметно вырос, но перед здоровенными хищниками смотрелся совсем мелким. Но, что характерно, те никакой агрессии не проявляли, напротив, под конец даже пару раз вильнули хвостами, видимо, в знак согласия.

— Ну, раз мы все тут зарешали, пора домой. Заскакивать в Пампу не станем пока. Ни к чему лишний раз отсвечивать.

После возвращения из этой короткой вылазки в Гавань Четырёх Ветров они прождали еще два дня, занимаясь каждый своими делами. Затем прибыли долгожданные четыре тонны вооружений в компактных контейнерах. Надежно закрепив тяжелые боксы на грузовой палубе, они заняли привычные места пилотов и вылетели в свой первый рабочий рейс.

Перед тем, как оторвать тяжелую машину от земли, Март довольно ухмыльнулся и подмигнул сидящему справа Курсанту.

— Все, малой, поехали! От винта!

Глава 22

Как ни крути, а из грузового шаттла сделать полноценного боевика вроде ганшипа на базе американского С-130 задачка, в сущности, бессмысленная. Это вам не мирный советский трактор. Потому Март, доводя свой «Буран» до некоторой степени вооруженности и защищенности, все же в фанатизм впадать не стал, ограничившись разумным минимумом и сделав ставку на незаметность и максимально мощные средства обороны. Пройдя через крайний на маршруте небесный тоннель, он, как и рассчитывал, попал в глухую ночь. Надо сказать, что скрытности проникновения на Пампу Вахрамеев уделил особое внимание.

Расчёт строился на том, что при первом прилете разница в часах суток была искином зафиксирована, а в разведанной на сейчас части Запределья скорость течения времени была одинаковой. По крайней мере, темпоральных аномалий официально пока не обнаруживали. Потому все получилось так, как и задумывалось. Оставалось в пассивном режиме просканировать обстановку в радиоэфире. А затем, уяснив свои координаты, построить маршрут к базе Сопротивления, обустроенной штабом трудовиков в пещерном лабиринте на склонах одной из бесчисленных укромных долин высоко в горах.

Визоры обеспечивали эффект дополненной реальности на 360 градусов, создавая вокруг Марта замкнутую сферу, позволяя видеть даже сквозь борта конвертоплана. Сейчас, в ночной темени, многочисленные инфракрасные камеры, установленные на корпусе, выдавали роскошный тепловой контур окрестных скал в щадящем зеленоватом свете. Режим можно было и отменить, но Вахрамееву он очень нравился, давая ни с чем не сравнимое ощущение полета.

— Хорошо летим, малой! — поделился он с котом, удобно устроившимся на кресле правака и разглядывающего окрестные пейзажи безо всяких приборов, пользуясь всеми преимуществами настоящего ночного охотника.

— Нормально-о-о, — поддержал друга хвостатый, довольно качнув ушастой, тяжелой головой.

— Эх, братуха, ты даже не представляешь, как все же здорово быть самому себе хозяином, ни от кого не зависеть, никому не подчиняться и при этом летать на такой потрясающей машине.

— «Бур-ра-ан» хор-ро-оший и быстр-рый, — промурчал тот в ответ почти ласково.

— Еще минут двадцать, и мы на месте, зацени, этот район на навигационных картах даже не размечен, так, белое пятно.

Сканирование и топосъемка, проведенные в свое время рахдонитами на Пампе, охватывали только степные районы и предгорья. Забираться в обширные и сложные для работы высокогорные участки они не стали, сэкономив порядочно времени и средств. Координаты новой базы Марту выдали незадолго до вылета, и теперь искин вел его по неизведанному маршруту, непрерывно мониторя окрестности. Риск столкнуться с патрулями имперцев был не велик. Но исключить его было невозможно. Кроме того, враг мог расставить по высотам сканеры, способные засечь подозрительную активность и оперативно передать информацию в штаб. Но тут расчет у Вахрамеева строился на том, что горный рельеф сложен, летел он аккуратно, поближе к усыпанному валунами дну ущелий и к их обрывистым стенкам. Опасно, зато риск попасть в прицел черных становился нулевым.

— Командир, — подал голос бортовой вычислитель, — зафиксирован широкополосный канал передачи шифрованной информации. Предположу, что имперцы повесили над центральной частью мира стратосферный зонд-ретранслятор для сетевого соединения и наблюдения.

— Ну что, молодцы. Стильно, модно и молодежно. Куда мы без интернета? Займись сбором инфы в пассивном режиме и заодно подборкой ключа для дешифровки.

— Есть.

Через десять минут бортовой интеллект выдал первые результаты.

— Удалось подобрать ключи к нескольким каналам. Начиная от метеопрогноза по районам, общей новостной инфосводки для оккупационных сил и части не закрытых специальным ключом мессенджеров, в которых ведутся переговоры.

— Даже так? Да ты у нас умник-разумник! Решено, искин, отныне у тебя будет собственное имя. Умник.

— Принято, командир.

— Умник, можешь обращаться ко мне — Первый. Продолжай сбор и анализ всей доступной информации.

— Есть.

Появление «Бурана» на партизанской базе вызвало изрядный переполох среди ее обитателей. Они, конечно, ждали прибытия корабля, но никакой конкретной информации не имели. И если бы не заранее полученные от руководства трудовиков пароли для ближней связи, кто знает, как бы все обернулось. И без того охрана объекта едва не открыла огонь по возникшему словно призрак из темноты шаттлу, когда он уже завис над посадочной

площадкой. И только получив приказ: «Отбой тревоги», бойцы расслабились и деактивировали свои зенитки.

— Приветствую вас на базе «Красная-2», — на экране появилось немного заспанное лицо диспетчера, но не успел Март ему ответить, как картинка сменилась. Теперь на него привычным давящим взглядом белесых, почти лишенных ресниц воспаленно-красных глаз смотрел Гендрих Вайс, местный партийный босс.

— Какие люди! Гена, давненько не виделись! Здарова! Ты чего такой кислый? Не выспался? Ну извини, днем летать немного опасно. Лучше скажи, куда мою ласточку пристроить под разгрузку?

Вид у Вайса и правда был усталый и раздраженный. Он даже не пытался скрыть недовольство новой встречей со строптивцем Вахрамеевым.

— Сейчас раздвинем полог маскировочной сети и сможешь въехать внутрь.

— А я смотрю, ты на новое место перебрался…

— В районе первой базы стало слишком опасно…

Резервная база действительно впечатляла. Ее изначально обустраивали с расчетом на прием грузовых конвертопланов. В склоне горы обнаружился просторный проем, прикрытый плотным, надежно экранированным от разных типов излучений материалом. За ним оказалась огромная природная пещера или скорее грот с уходящим высоко верх сводчатым куполом. Каменное дно было старательно выровнено, очищено от мусора и песка и даже частично выложено плитами. Вглубь горы из этой центральной округлой части вели несколько узких тоннелей, перекрытых собранными из деревянных щитов и положенного на раствор камня стенками с бойницами и прочными дверями.

Едва шаттл втянулся внутрь и масксеть опустили, внутри включились светодиодные трубчатые лампы, залив пространство вокруг холодным электрическим светом. Март с Курсантом с интересом осматривались по сторонам, примечая грамотно устроенные огневые точки.

— Зуб даю, у этих ребят наверняка есть отсюда запасной выход.

— И не один, — согласно кивнул в ответ кот.

— А ты это просто предполагаешь, или как-то чуешь?

— Они знают, а я слышу-у их норма-ально-о, мр-р.

— Чего еще удалось подслушать?

— Они р-р-астр-ро-оены.

— Чем интересно?

— Кто-то погиб.

— Дела… Умник, открывай рампу. Курсант, пойдешь со мной

или в кабине останешься?

— С тоб-о-ой.

Вдвоем с котом они прошли в грузовой отсек. Мелькнула у Марта мысль облачиться в скаф и вооружиться, но решил не нагнетать. «Мне еще с ними работать», да и чуйка ничего плохого не предвещала, наоборот, какая-то пока еще смутная радость в душе колобродила, подбивая на ничем не обоснованный позитив.

Вайсу явно не терпелось получить доставленные контейнеры. Для него самого их содержимое оставалось загадкой. Заявку, переданную с Бакановой, он составлял сам, но список вышел тогда изрядный, сильно больше возможностей шаттла. Поначалу он размеренно шел, все ускоряя шаг, а под конец и вовсе почти побежал забавной, подпрыгивающей рысцой.

— Гутен нахт, Гена. Вот, получи и распишись, — сунул Вахрамеев накладную, отпечатанную на пластике и снабженную сканируемым чипом, на котором дублировалась вся информация, включая и спецификации каждого товара.

— Да-да, Мартин, доброй ночи, — на автомате ответил главный комиссар, чуть близоруко вглядываясь в строчки мелкого текста и подсвечивая себе фонариком.

— Не переживай ты так, все четко по списку, лично проверял. Там темно, ничего ж не видно, шагай сюда, тут у меня светло как днем.

— Да-да, благодарю вас, — думая явно о чем-то своем, кивнул Вайс, даже перейдя на «вы». Дойдя до конца списка, он, видимо, отыскал нужные предметы, лицо его просветлело, морщины на загорелом лбу разгладились. Партийный функционер посмотрел на Марта почти благожелательно и без прежнего раздражения.

— Сейчас все выгрузим. Но у нас тут даже рохли погрузочной нет пока. Придется руками.

— Незачем. Это вам их разбирать придется. Воспользуйтесь моей электротележкой. Ее мощности с запасом хватит. Проверено.

— Что ж, спасибо еще раз.

— Не за что. Лучше скажи, Гендрих, когда будет готов товар для отправки?

— А вот с этим проблема.

— Понятно. И что предлагаешь?

— Давай обсудим этот вопрос через полчаса у меня в штабе.

— Хорошо.

Пока шла разгрузка, Март стоял и внимательно наблюдал за происходящим. Курсант же успел за это время обойти главный зал пещеры, сунув любопытный нос в каждый темный угол.

Поддоны сразу оттягивали куда-то в недра горы, всего скорее, там, под защитой скального монолита, Вайс и распорядился обустроить арсенал. Что было как минимум логично. При отсутствии бронированных створок первый же удар вынес бы в гроте все начисто, лишив партизан самого необходимого.

Завершив выгрузку, Вайс перешел к распаковке и детальной сверке полученных «сокровищ». Март закрыл рампу, задумчиво почесал в затылке, соображая, чем теперь заняться. И в этот момент чья-то тяжелая ладонь с силой опустилась ему на плечо, едва не заставив присесть. Все произошло так внезапно, что он среагировал рефлекторно. С разворотом отскочил назад и выхватил «базер», готовый стрелять, и только теперь разглядел, кто же его так приветил.

— Март! Не узнаешь своих, чертяка?

— Бас? А ты здесь откуда, орясина здоровенная? — мигом позабыв про оружие, широко улыбнулся в ответ Вахрамеев, удивленно разглядывая стоящего напротив друга детства Васю Басаргина.

— А я все думаю, ты или не ты. Рад, что с тобой все в порядке, братишка. Смотрю, ты высоко взлетел, — многозначительно указав на шаттл, заметил Бас.

— Вроде того, но это не точно… — отмахнулся Март.

— Тут такое твориться началось в тот же день, что ты укатил. Как в воду глядел. Да…Ты же ничего не знаешь! Тару разбомбили. И вашу башню тоже. Сразу. Первым ударом. Потом черные высадили десант, пошел бой. Но куда там… против такой силищи. Уж думали все, пиши-пропало. И бац, стихло все. Огляделись, а враг улетел на юг. Вот так все бросил и свалил. Ну, мы с отцом времени даром терять не стали, понятно же, что эти твари вернутся скоро. Собрали родню, предложили уехать всем. Уговаривать не стали. Тут как кому виднее.

— Понимаю.

— Ага. Ну и вот. Запрягли коней, поскидывали тряпье, припасы, инструменты в телегу, и айда на паром, и за Белую подались, на хутор. Ну, ты знаешь, у нас там сад, дедова пасека. А потом связались со штабом и сюда перебрались.

— Так и батя твой здесь?

— Само собой! Он в мастерской сейчас.

— Выходит, вы партийные?

— Да, — с гордостью ответил друг.

— Понятно. Вася, родной, а с моими что? Где они все?

Бас сразу помрачнел.

— Говорю же, по Вахрамеевской башне сразу прилетело. Разбило ее сильно. Слышал, дед твой Маркел Иванович погиб. И

еще много кто.

— Но остальные-то уцелели? Не могло же одной бомбой всех накрыть?

— Не знаю толком. Вроде оставались в городе, разбирали завалы, пытались спасать, что можно… А на утро штурмовики вернулись и всех, кто в Таре остался, повязали.

— Понятно. Будем разбираться. А из нашей ватаги про кого слышал?

— Ромка Рамзай погиб тогда же. Сестренку мою Фенечку Мамонову помнишь?

— Конечно.

— Тоже гады сгубили. Считай, целую очередь в нее всадили. Она ж против них с ружьем пошла. Эх, смелая была девка!

— Светлая им память обоим. А с остальными что?

— Генка Сараев и Сашка Катаев с семьями тоже в горы успели податься. Про Тришу Кривулина и Костяна Берестова и сам ничего не знаю. Заскочил к ним перед отъездом, сказал, что лучше в горы уходить и спрятаться пока. Но чего они решили, сказать не могу, — беспомощно развел он могучими, способными гнуть подковы руками.

— Стало быть, живы были. Уже хорошо. Отыщем и их. Дай срок.

— Только ты учти, за речкой нынче опасно очень. Черные лютуют. Без документов и пройти никуда нельзя. Арестуют или на месте пристрелят, и вся недолга.

— Что, так много патрулей? Откуда у них столько солдат?

— Кое-кто из мирян на их сторону перекинулся. Шибаевы всем кланом под черных пошли. Большую власть забрали. Твой знакомец — Емеля-Ворон вместе с бандой своей в шуцманы подался. От губернатора имперского чин цугфюрера получил. Теперь гоняет на броневике. Других подонков и предателей к себе зазывает.

— О как интересно. Прямо на броневике, говоришь? — с волчьей ухмылкой отозвался Мартемьян, прикидывая быстренько в голове разные варианты.

— Народ имперцы в лагеря позагоняли. Самых упрямых расстреляли перед всеми. Баб, детишек, стариков держат на голодном пайке в заложниках, а мужикам браслеты нацепили, чтобы легче искать было, и отправляют кристаллы копать или золото. Там целый прейскурант у них. Чего и сколько надо сдавать, чтобы родня с голоду не померла.

— Круто они взялись. Деловито.

— Не без того. Орднунг. Порядок то есть.

— Выходит, они наше Беловодье в один большой концлагерь

превратили?

— Да, лагерей много.

— А хлопы что же? Так и остались или их повыгоняли?

— Куда они денутся? Работают. Но теперь и их хозяева рядышком кайлом машут и также в земле ковыряются.

— Карма… рабство — это зло… — Март бросил взгляд на часы, — Так, у меня скоро намечена беседа с вашим главкомом — Геной Белым. А потом найдемся и все в подробностях обсудим, лады?

— Как скажешь.

Глава 23

Пещерные галереи и ходы тянулись, судя по всему, на многие километры под горой. Где-то там пряталась и подземная речка, служившая гарнизону партизанской базы источником воды. Кидать Марту схему проходов никто не стал, просто дали сопровождающего, который и довел до места. Такие меры секретности показались Вахрамееву смешными, и он не без труда сдерживал ухмылку шагая вместе с успевшим уже пробежаться по изрядной части подземелий Курсантом. «Натурально, как наши „товарищи майоры“ особо важную запрещенную тайну блюдут… только еще строем не ходят…».

Штабной модуль оказался чем-то вроде обычнейшей бытовки, сколоченной из нестроганых досок. Располагался он в небольшом ответвлении пещеры. Так, скромненькая каморка. Лавки вдоль стен, стол на козлах, несколько мониторов на стене и пара автоматов, стоящих в импровизированной оружейной пирамиде, как-то нарушали общую предельно аскетичную обстановку. На электроплитке парил чайник.

— Садись, Мартин. Вот решил чайком побаловаться. Будешь?

— Не откажусь.

— Особых угощений нет, разве что галеты.

Вахрамеев не без сомнения бросил взгляд на добытые из стандартного армейского рациона заменители хлеба и качнул головой.

— Спасибо, я не голоден. Давай лучше сразу к делу, Гена.

— Хозяин-барин, а я с твоего позволения съем парочку, — прохрустев печенькой и запив ее обжигающе-горячим чаем, Вайс хмыкнул каким-то своим мыслям и выложил напрямую свои соображения без всяких вступлений. — Груза нет. Тебе пока не с чем лететь назад. Кое-что удалось собрать, но это крохи. Недавняя попытка нападения на конвой черных провалилась. Враг смог оперативно навести ударные дроны, и мы понесли серьезные потери. Мы получили ценные сведения, и сейчас готовим новую акцию, но, во-первых, нам не хватает опытных бойцов, а во-вторых, даже с учетом полученного оружия не факт, что справимся.

— Партайгеноссе, я так понимаю, ты ненавязчиво намекаешь на крайнюю желательность моего участия в этой экспроприации экспроприаторов?

— Верно. Условия я готов обсуждать.

— Не думаю, что мне это интересно. Если речь не о суммах в пределах пяти миллионов марок мне в карман.

— К сожалению, таких цифр предложить не могу.

— Тогда и обсуждать нечего. Рисковать машиной за копейки не стану.

Вайс, словно не слыша отказа, спокойно и уверенно продолжил:

— Столько денег там не будет. Зато найдется кое-что другое. Точнее, кое-кто. И почему-то, я думаю, это привлечет твое внимание.

— Подробнее, партайгеноссе, — мрачно взглянув на собеседника, потребовал Вахрамеев.

— О, я вижу, ты заинтересовался, Мартин. Все верно. Речь о твоих сородичах. Мы стараемся собирать сведения и составили карты всех концлагерей, и заносим в базу имена узников.

— Короче, Гена…

— Минуту терпения. Лагеря объединяются по волостям. В центре каждой — управа и главная база. Туда и свозят все добытые ресурсы. Оттуда затем их забирает челнок. Такие базы достаточно хорошо защищены, но пока времени еще прошло мало, чтобы возвести мощную фортификацию и расставить минные поля. Сам понимаешь. Многие из Вахрамеевых сейчас находятся в интересующем нас лагере при волостной управе.

— И ты готов бескорыстно оказать мне помощь в освобождении родни? Не смеши, Гена. Если я и впишусь, то на двух условиях. Первое. Треть всей добычи моя. Второе — ты обеспечишь эвакуацию людей в горы и поможешь им поначалу.

Вайс едва смог скрыть довольную улыбку. Разыгранный им козырь отработал на сто процентов. Теперь оставалось довести начатое до конца.

— Мартин, а ты не переоцениваешь свои возможности? Шаттл — серьезная сила, но это не ударный штурмбот… Десять процентов за такую работу более чем…

— Поверь, Гена, скорее, я занижаю свои возможности. Даже без учета корабля…

— Если ты на деле окажешься так силен, как сейчас на словах, то так и быть, четверть от добычи — твоя. И мы выделим спасенным припасы, поделимся оружием, в том числе из трофеев.

— О какой сумме может идти речь в итоге? И в чем видится мое участие в операции?

— Конкретной цифры я тебе не назову, но с гарантией там несколько пудов. Оккупанты кое-что знают о нас и готовятся к обороне. Но про тебя и твой корабль им ничего не известно. Мы можем использовать фактор внезапности. Наши хакеры сумели проникнуть в местную закрытую сеть и получить коды распознавания свой-чужой. Они меняются каждые сутки, но для

нас это не проблема. Дойчи просто не допускают наличия представителей развитой цивилизации на Пампе. Для них все мы — просто дикари. В том числе и потому враг не оснащает периферийные базы системами ПВО.

— Логично. Зачем размазывать по десяткам точек ценный ресурс, если у Сил Сопротивления нет авиации.

— Именно. Зато полевые антидроновые системы, рассчитанные на обнаружение, подавление и активное уничтожение, у них уже развернуты. Этот вариант у них штатно предусмотрен.

— А ПЗРК у них что же не полагаются по штату?

— По данным нашего наблюдения если такие вооружения в лагерях имеются, то они не применяются в дежурном порядке, то есть оператор не стоит на боевом посту все время. Но скорее всего, зенитчиков собрали на главной базе в Кайзерхафене.

— Это где такое?

— Бывший Люфтхарбер. Дойчи его переименовали и теперь там основательно обустраиваются.

— Допустим, что я тебе поверил и ПЗРК у имперских штурмовиков нет. Хотя сомнительно. Так понимаю, ты рассчитываешь использовать поддельный код и дать мне подойти совсем близко?

— Да. Все проведем ночью. Или незадолго перед рассветом. Возьмешь на борт группу, подойдешь к базе и высадишь бойцов как можно ближе к ней. Если к этому моменту нас вскроют, поддержишь штурмовиков, отработаешь по огневым точкам. А если повезет остаться неузнанными, то продолжим действовать аккуратно и без лишнего шума. Главное, уничтожить казарму, где размещаются солдаты, и захватить склад. После разгрома противника у нас будет полчаса — не меньше, чтобы вывезти людей. А твоя задача будет сразу принять Груз и отскочить обратно в горы.

— А у самих имперских штурмовиков дроны имеются?

— Легкого класса. Разведывательные, летающие снаряды (аналог дронов-камикадзе с видом от первого лица) и оснащенные устройствами сброса мин и гранат.

— Если такой ударит по шаттлу…

— Понимаю. Со своей стороны могу гарантировать, что защита твоего корабля будет приоритетной задачей для наших бойцов.

— Карта самой базы имеется? Ее точные координаты известны?

— Да. Конечно. Сейчас перешлю. Прими на коммуникатор.

К трехмерной схеме прилагались и фото-видео материалы,

так что составить вполне отчетливое представление о цели оказалось несложно. Вызвав Умника, Март предварительно оценил пути подхода к объекту. Сама база представляла собой геометрически четкий квадрат с ровными рядами быстровозводимых жилых модулей — куда более продуманных и комфортабельных, чем обычные палатки. По периметру шла полутораметровая стена из забитых грунтом габионов. По углам и перед воротами размещались усиленные огневые точки.

Мирян согнали за колючую проволоку в концентрационный лагерь поблизости. Пленников распихали по на скорую руку построенным баракам, бывшим складским сараям, полуземлянкам и просто палаткам. По периметру стояли вышки с автоматическими турелями.

— Вот здесь у них комендатура и штаб, — показал Вайс. — Там же и пункт радиосвязи. Видишь, над ним антенна. Здесь взлетно-посадочная площадка, рядом с ней заглубленный склад, окруженный дополнительно стенкой из габионов. Там, по нашим сведениям, хранятся боеприпасы. В этом ангаре — казарма. В ней размещается взвод штурмовиков. Это пищеблок: кухня, продсклад и столовая. А в этой палатке — расположение отряда шуцманов под командованием Емельяна Шибаева. И самое главное. В подвале под комендатурой оборудовано хранилище, в котором накапливается Груз и золото. Так что казармы нам надо просто разгромить и заблокировать, а вот штаб придется брать штурмом.

— У Ворона сколько карателей под рукой?

— Рота. То есть почти сотня. Но они разбросаны по всем объектам, здесь будет не больше взвода.

— Пусть так. И все равно очень много. Если учесть турели автоматические, то… А сами какими силами располагаете? Я смогу дотянуть человек тридцать с вооружением. Ну, допустим, сниму пару кей-батов навесных. Это еще десяток бойцов. Но они там как сельди в бочке набьются…

— Этого будет достаточно, — уверенно ответил Вайс. Но Марту его слова оптимизма не внушили.

— Какая-то авантюра, честное слово… Гена, обрадуй меня, скажи, что у тебя есть другой план?

— Теоретически можно попробовать организовать засаду на воздушный грузовик, который доставляет на базу припасы и сменный состав по ротации. И на нем же увозят Груз. Он летает еженедельно. Нам прислали несколько единиц ПЗРК «Тодесштрафен». Можно поймать борт на маршруте и сбить. Но есть риск, что корабль разобьется и сгорит. Искать аструм в дымящихся обломках наверняка будет очень сложно. Почти невозможно. Тем более с Кайзерхафена сразу отправят ударные

боты. Времени будет очень мало.

— Да, этот вариант еще хуже первого. Скажи мне только, а зачем я вам, точнее, мой «Буран»? Рисковать кораблем… Это ведь ваша единственная связь с большой землей. Ну и делиться награбленным — это же не гут…

— Есть причины. Для начала, у нас очень мало времени. Сам понимаешь, в Центре ждут партию Груза. И тянуть долго нельзя. Да и тебя задерживать…

— Вот-вот…

— Важно еще учитывать, что как только начнется атака, противник запросит поддержку. И воздушную, и наземную. Самое большее через полчаса она прилетит и раскатает нас. Сам штурм с дальней дистанции быстрым не получится. Да и потери будут большими. Так что этот вариант исключается. А твой шаттл дает шанс подойти вплотную, преодолев одним прыжком предполье, и сразу нанести удар. Ну и ты, если что, поддержишь бойцов своей пушкой.

— Логично. Выходит, игра стоит свеч?

— Безусловно, иначе я бы не стал все это затевать.

— Когда планируется акция?

— Через два дня. Нам нужно, чтобы они свезли Груз на базу по максимуму.

— Понимаю. Значит, время немного в запасе есть. Тогда вот что, Гена. Мне нужны точные сведения о родных. Кто, где, в каком состоянии и сколько их вообще уцелело. И второе. Если часть клана смогла уйти в горы — подними свои контакты, пусть разыщут их. И сделай это как можно быстрее, лучше уже вчера.

— Постараюсь успеть. Но ничего обещать не могу.

— Зачем мне твои обещания? Просто сделай, что я сказал. Это мое условие. Иначе никто никуда не полетит… И вот еще что. Среди ваших людей — мои друзья. Василий и Фадей Басаргины. Не мешай нам общаться. И если они захотят улететь со мной — не препятствуй.

— Ты неправильно понимаешь партийную дисциплину, Мартин. У нас никто никого насильно не держит.

— Да-да. Не катай вату по столу, Гена. Никаких особых секретов я у них выспрашивать не буду. Но сам понимаешь — в разговоре всякое бывает.

— Они не обладают допусками к секретным сведениям. По крайней мере, за рамками того, что ты и так уже знаешь.

— Вот и славно.

— Рад, что мы обо всем договорились. Остается только решить, где тебе размещаться на ближайшие два дня.

— На довольствие меня ставить не надо. Койко-место тоже не

требуется. Перекантуюсь на борту «Бурана»

— Понимаю, условия там у тебя много лучше наших нынешних.

— Вроде того, но это не точно…

Не успел Март выйти из штабного вагончика, как увидел стоящих и явно поджидающих его Василия и Фадея Басаргиных.

— Ну, здравствуй, Мартемьян. А мне сын как сказал, кто к нам явился, я поначалу не поверил… Высоко взлетел!

— Есть такое, здрасте, Фадей Иванович.

— Так, пошли к нам, угостим по-человечески, заодно и поговорим.

Пока добирались темными тоннелями к жилому сектору, где свой угол оборудовало и семейство технарей, выяснилось, что они не просто так бежали из Тары. Им пришел приказ о срочной эвакуации. Но в первом бою, когда черные только появились, они дрались с захватчиками наравне со всеми.

— Тара оказала самое ожесточенное сопротивление имперским силам в наших краях. И Вахрамеевы были в первых рядах защитников. Город сильно разрушен.

— Вайс мне сообщил, что мой клан попал в концлагерь.

— Да. Все верно. Понимаешь, большая часть мирян пока оставлена в своих поселках, но там введен жесткий контроль. Везде заставы, блокпосты, шуцманы и патрули из штурмовиков. Для выхода из поселков требуется спецпропуск. Но это для тех, кто не сопротивлялся и сразу подчинился новой власти. А тех, кто дрался с оружием в руках или был заподозрен в связях с партизанами, хватают и тащат в лагеря. Твоя родня как раз из таких.

— Получается, большинство пока сидит по домам?

— Да. У них простые условия. Сдаешь норму налога аструмом или золотом — тебя не трогают. Остальным приходится много хуже. Но ничего, мы готовимся к борьбе, копим силы.

— А кроме вашей партии кто-то еще встал против черных?

— Доходили слухи о нескольких стычках в предгорьях и на равнине. Наше руководство пробует с ними установить связь, чтобы объединиться.

— Понятно.

— А ты как поживаешь?

— Да вроде нормально. Много всего произошло за это время…

— Вижу. Вон и зверя какого отыскал, и корабль воздушный. И сам изменился.

— Все верно. Курсант у меня кадр еще тот. Мы с ним в тот

самый день повстречались, когда я из Тары укатил…

Разговор затянулся далеко заполночь, и только когда Марта уже стало откровенно рубить от усталости, и он начал клевать носом, отвечая невпопад на бесконечные вопросы, хлебосольные и жадные до историй о других мирах хозяева смилостивились и проводили его до корабля. Вернувшись на «Буран», он, скинув ботинки и куртку, завалился спать, толком не раздеваясь.

Утро началось для него почти в полдень. Впрочем, внутри пещеры все время работало электрическое освещение. Оценив время, Март первым делом запросил у искина отчет.

— Умник, доклад.

— Нарушений не отмечено. Попыток несанкционированных вторжений не было.

Марту в голову пришла простая мысль, ведь машинная логика — она прямая, как извилина у прапорщика, и та от фуражки.

— А санкционированных?

— Нет.

Кота рядом уже привычно не отыскалось.

— А хвостатый где?

— Ушел за пределы базы. С его слов — отправился изучать природу окрестных гор.

— Натуралист, епта… Ну, может и мне прогуляться… Заняться все равно нечем. Только сначала мыльно-рыльные процедуры и плотный завтрак.

Не успел Вахрамеев дожевать горячие бутерброды, как пискнул сигнал вызова от Вайса по локальной сети. Вид у главкомиссара был помятый и усталый. Он старательно тер лицо и покрасневшие глаза ладонями.

— Вижу, уже поднялся. А я и не ложился еще. Зато есть хорошие новости.

— Слушаю внимательно.

— Удалось собрать имена части твоей родни в лагере. Вот, лови список. И еще. Появилась информация, что в горах засели несколько членов клана Вахрамеевых. Я перепроверил данные. Не хотел тебя обнадеживать раньше времени. Все сходится.

— О ком речь?

— Старшим у них некий старик-инвалид, зовут его мудрено, погоди, — Март даже дыхание затаил, боясь спугнуть удачу, — сейчас прочитаю, Кал-листрат Иванович. Дали же имечко человеку… С ним еще шесть человек, все с ранениями, у двоих — тяжелые.

— Где они сейчас находятся?

— Отсюда почти две сотни верст. Вот координаты. Что, собираешься лететь?

— Есть возражения?

— Дело твое, главное, не засветись раньше времени. Иначе вся наша затея псу под хвост пойдет. Сам понимать должен.

— По метеосводке обещают к ночи низкую облачность. Самые подходящие условия. Пойду в темноте на сверхмалых. Да тут и ходу полчаса. Так что…

Глава 24

Жизнь — это череда встреч и расставаний. И сейчас Март, сидя в кабине «Бурана», прокручивал в голове, с кем доведется ему свидеться. Кроме Каллистрата Ивановича никого названо не было. Отправляясь в этот раз на Пампу, Вахрамеев и сам думал о поиске старика, которому оказался многим обязан и за которым явно стояли какие-то очень серьезные тайны. Оптимально было бы вывезти оружейника в Гавань, благо, и база теперь имелась. Неясным оставался лишь вопрос, что на это предложение ответит сам дед?

Лететь он собирался как обычно — в гордом одиночестве. Но тут нашла коса на камень. Отправиться в путь, ограничив список разумных существ на борту Курсантом, не получилось. Вайс вежливо, но твердо попросил или, что ближе к истине, потребовал взять с собой эмиссара от партийцев «для проведения переговоров о координации с очередной группой Сопротивления». При этом он предъявил железобетонные аргументы. Нарушений в его логике Март не нашел, и кроме простого «нет» в запасе у него ничего не осталось, а когда главкомиссар озвучил, что посланником назначен Фадей Басаргин, то и этот вариант отвалился сам собой.

Дожидаться наступления ночи Март не стал. Захотелось увидеть родных, да и вообще… кто не рискует и не пьет, тот не гусар… Короткий бросок прошел без происшествий, оставив время «на подумать» и сравнить земные технологии в авиации и местные возможности. Взять тот же Искин. Вычислитель надежно заменяет штурмана, бортрадиста, бортмеханика и бортстрелка. А еще он самостоятельно ведет защиту борта от зенитных средств поражения. Но это и система БКО «Витебск» его родного Ка-52 умела. Другое дело, тут возможностей еще больше, хотя и не в разы.

Простой автопилот — забудьте. Это даже и на Земле — прошлый век. Сейчас автоматика настолько продвинулась, что в принципе все может делать сама. Искин способен предлагать пилоту в три-дэ реальности (обеспечиваемой визорами шлема, голограммой на передней панели или очками дополненной реальности) разные сценарии действий, и тогда задача пилота просто выбрать один из них, даже не тыкая рукой, а просто выделив взглядом.

Но, конечно, летчик может и сам рулить с помощью ручки циклического управления шагом винтов, флаперонами и рулями высоты (или для краткости, ручки управления конвертопланом),

рычагов управления двигателями и общим шагом винтов (РУД) и педалей для управления по направлению.

Но и тут все равно есть вшитые автоматические режимы, регулирующие и синхронизирующие все бортовые системы. Без этого никуда. А при наличии на борту или на базе необходимого комплекса из роботов — диагноста и ремонтников, все текущее техническое обслуживание также может без проблем переходить под контроль искусственного интеллекта корабля.

Искин — это вообще великая штука. Самообучающаяся и ничего не забывающая сверхбыстрая машина, способная обмениваться накопленными алгоритмами и наработками со своими сетевыми собратьями или клонами, если угодно. Правда, делается такое соединение не в постоянном режиме через радиоканал, а в спецусловиях. Но сути это не меняет. Еще и потому для той же корпорации Мертон получить назад главный вычислитель химмла имело такое принципиальное значение. Ведь кроме записи атаки и всех действий корабля в бою умная машина хранила весь свой опыт и настройки.

За сто с небольшим лет, прошедших с начала истории авиации и почти вдвое меньший период активной работы вертолетов на Земле и сама техника, и системы ее управления прошли огромный путь. Взять хотя бы классику — Ми-6. Экипаж включал в себя командира, второго пилота, штурмана, бортмеха, бортрадиста. Пятеро человек. Дружный коллектив. Но уже в 21 веке обновленная версия этой огромной машины — Ми26Т2В с вводом цифровых систем управления ограничил команду двумя пилотами. Остальное за людей делает умная техника и прочие джипиэсы с глонассами.

А искин шаттла и тем более дас химмелна — это на порядок серьезнее по всем аспектам. И единственным ограничением для полной роботизации является по сути волюнтаристская позиция самих людей, которые предустанавливают для своих бортовых вычислителей входящие правила и ограничения. Без пилота не летать, решения принимаются человеком с правом доступа. И точка.

Но это, к слову, никак не отменяет эксплуатации огромного числа БПЛА. И для полетов внутри миров-осколков, и для перемещения через небесные тоннели. Да, умные машины дают большие возможности, надо только суметь ими воспользоваться!

Спустя стремительно пронесшиеся двадцать минут «Буран» уже заходил на посадку, подсвечивая себе площадку. Правда, пилот предпочел приземлиться подальше от предполагаемого укрытия родственников. «А то еще подстрелят ненароком».

Само место он знал. И даже пару раз прежде бывал тут. Охотничья заимка — небольшая бревенчатая избушка, в которой жили родичи во время промысла в горах. Здесь была и печка, и банька, и амбар, и даже ледник в подполе. Имелись тут всегда и припасы, да и добывать зверя всегда можно. «С голоду тут не помрешь, это точно».

Усидеть в кабине он не смог и, как только конвертоплан, чуть просев на амортизаторах, качнулся, прочно вставая колесами на каменистый грунт, почти выскочил из пилотского кресла, и ломанулся назад, через короткий вестибюль к входной двери по пути бросив поднявшемуся на ноги Басаргину:

— Дядька Фадей, ты посиди пока здесь. Я один схожу, пообщаюсь, а потом тебя позову. Хорошо.

И рванул дальше. Распахнул ее и соскочил на землю. Он не знал, в какую оптику его рассматривали, но почти явственно «кожей» ощущал эти настороженные взгляды через прицел. Когда же его узнали в выходящем из рахдонитского шаттла плечистом незнакомце, то обстановка сразу разрядилась, сменившись на волну чистой, дистиллированной радости, которая буквально захлестнула Марта с головой. Навстречу ему, позабыв о своих постах и оружии, побежали, что-то бессвязно и восторженно крича, младшие братаны. [1]

— Денька, Колька живые-здоровые!? — перекрикивая гудение затихающих винтов, первым заговорил Март.

— А чего нам сделается? — хором, до неразличимости голосов, улыбаясь, ответили как-то разом повзрослевшие за эти дни младшие братья. Винтовки в их руках воспринимались настолько естественно, что казались неотъемлемой частью живого организма каждого из юных стрелков.

— А ты как? Кто тебя на винтолете привез? — наперебой закидали его вопросами.

— Это моя машина, братишки.

— Не врешь? — неверяще уставился на него Денька. Николай же только молча смотрел на старшего родича с немым, почти религиозным восхищением.

Март лишь улыбнулся в ответ.

— Вот это да! И ты вернулся к нам на помощь? — воскликнул Коля.

— А ты, как думал, я мог поступить, зная, что тут у вас творится?

— Ага. Пойдем к нашим, это ж такая радость! — опять хором выдали братья.

— Само собой. Я для того и прилетел. Скажите-ка, братцы, а кто еще смог выбраться из Тары?

— Дед Костыль. Он у нас главный. Еще дядя Поликарп и Зотей. Их сильно поранило. Пришлось из города вытаскивать на руках. Ну и наша четверка, кто к тебе заходил тогда, помнишь? — принялся, загибая пальцы, перечислять Денис.

— Такое, братка, не забывается никогда.

— Ага, — немного смутившись, кивнул тот в ответ. — Сашку с Мишаней зацепило малеха, теперь гордиться боевыми шрамами будут, но то такое, а у нас с Колькой ни царапины, — добавил он с плохо скрываемой гордостью.

— Насколько серьезные их ранения?

— Ну, ты же знаешь, если Вахрамеева не убить, он обязательно выживет, — беззаботно отмахнулся братан.

— Давно вы тут сидите?

— Дык на следующий день, как все началось, переправились за Белую и сюда добрались. Сам понимаешь, у нас двое лежачих, а Зотей вообще здоровенный как жрук [2], покуда тащил его на носилках, думал, руки отвалятся. Так что шибко далеко уйти не получилось. Но пока здесь тихо. Черные в горы не лезут, им за речкой — в пампе, дел хватает.

— Это хорошо. Но рискованно. Местечко это многим известно, я так понимаю, часть мирян на сторону имперцев перекинулась.

— Ага, нашлись иуды, — зло сплюнул Денька. — Только куда нам? Хотели, как дядька окрепнет, в Тару вернуться за нашими. А пока что, так, поквитались немного…

— Это ты о чем?

— Ну, скучно тут без дела. Вот мы с Колькой до города на лодке добрались, взяли в ножи пару этих «шуцманов», — с непередаваемым презрением произнес немецкое слово Денис. — Ловко вышло, те даже не пискнули. Били в горло, как учили. Кровищи было… — немного помрачнев, добавил он.

— Тоже мне нашлись неуловимые мстители, — хмыкнул одобрительно Март, хлопнув брательника по плечу. Тот, как и все в роду, отличался силой и богатырским разворотом плеч, несмотря на свои шестнадцать с половиной лет. — Узнали хоть чего про остальных?

— Да, — еще сильнее потемнев лицом, кивнул Денька. — Большую часть тех, кто выжил, загнали за колючую проволоку, ровно хлопов каких. Ну, мы для черных, видно, и сами такие же недолюди.

— Ага. Так и есть. Унтерменши. Слово у них даже такое есть специальное для представителей «низших», неполноценных рас.

— Ну, мы им покажем, кто есть кто. Умоются кровью, — зло бросил Денис.

— Это правильный настрой. Я вам, к слову, оружия и снаряги приволок. Как раз для таких дел.

— Ого, покажешь? — сразу загорелся Денька.

За разговором и сами не заметили, как добрались до избушки.

— Обязательно, но чуть погодя. Мне с дедом надо переговорить срочно.

— Понимаю, — с тяжелым вздохом отозвался, отступая в сторонку, младший брательник.

Старик-оружейник, он же '«Костыль», он же Кержак, он же Краб, как мысленно перечислил известные ему прозвища деда Мартемьян, сидел перед домом на лавке с извечным своим мате, потягивая его из калабаса через серебряную трубочку-бомбилью. Очень так привычно и по-домашнему. Словно ничего и не изменилось. Разве что винтовка под рукой стояла и патронташ на поясе.

— Здравствуй, Каллистрат Иванович.

— И тебе, внучек, доброго здоровьечка. Гляди, как ты развернулся лихо. Твой ведь корабль?

— Мой.

— Вот, стало быть, как оно повернулось. Искин на борту есть?

— Как без него?

— Давненько я к такой технике не прикасался… Да, выходит, у тебя все толком вышло.

— Деда, я и в Гавану добраться смог. С Машиной-Бомбером и Шурави знакомство свел, от тебя поклоны им передал и слова тайные. Они мне помогли. Так что я теперь в общем деле свою долю имею и базу свою купил.

— Быстро же ты взлетел. Везучий, стало быть.

— Узнал, что вы тут засели и сразу прилетел. Мне тут дело предлагают, как раз и наших всех отбить у черных шанс есть, и аструма-радолита у имперцев отжать чуток.

— Добрые вести.

— Только куда мы их после спрячем?

— Надо обмозговать толком.

— Со мной Фадей Иваныч Басаргин прилетел, есть у него предложение для вас всех.

— Ишь ты, неужто подпольщики объявиться решили?

— Так ты про них знал?

— Делов-то? Они думали, что, если связь шифрованная, их никто и не поймет… Ладно, о том после погутарим. А пока пойдем, с дядькой поздороваешься.

Поликарп Маркелович лежал на дощатых нарах ближе к печке, в которой горел небольшой огонь, давая тепло.

— Ты как, дядька?

— Март? Ты откуда здесь? — приоткрыв глаза и тяжело дыша, прошептал бледный как смерть старшак.

— Да вот мимо шел, смотрю, знакомые лица, ну и решил заглянуть.

— Все шутишь… Худо мне, Мартяша. Не знаю, смогу ли выбраться. Осколок застрял в груди, огнем палит, давит…

— Тебе помощь нужна хирургов, операция. У меня с собой аптечка, вот она, смотри. Сейчас поставим тебе на предплечье, она сама диагностику проведет, глядишь, чего тебе вколет полезного. А после надо лететь на базу трудовиков. Там оборудование и доктор. Заштопают тебя в лучшем виде.

— Март, постой. Не про то разговор. Отец погиб. Светлая ему память. Отныне я глава рода. И своей волей, слышишь ли, я возвращаю тебя в семью.

— Спасибо, дядя Поликарп. А сейчас отдыхай, — Март запустил медпак в работу, дожидаясь результатов. Дядька, которому от убойной дозы обезболивающего стало сразу легче, подгрузился и уснул.

— Так-то лучше. А что с Зотеем, деда? — тихонько, чтобы не разбудить раненых родичей, спросил у Каллистрата Март.

— Он отца прикрывал, получил несколько пуль, но они прошли навылет. Отлежится и будет как новенький.

— Воспаление у него не началось?

— Раны чистые.

— Все равно, надо вколоть антибиотики. Сейчас машинка закончит процедуры, и поставим ее на братана.

Закончив с оказанием медпомощи, они выбрались на двор и уселись на лавке.

— Что до твоего вопроса, куда людей прятать, есть одно местечко. Удобное. Его готовили на всякий случай, если вдруг большая межклановая война случится и надо будет укрыться надежно и не в городе, оборону опять же держать там много сподручнее. Маркел туда изредка наезжал, проверял, чтобы все в порядке было. Припасы завозил.

— Вот и отлично. К слову, а что про Акинфия слышно? — не без намека спросил Март у деда.

Тот лишь нахмурился, помолчал, с силой сжал челюсти, играя желваками, видно было, что вопрос ему неприятен, но потом все же ответил.

— Часть наших смогла откупиться и теперь вместе с другими собирают Груз по копанкам. Это важно. Нельзя позволить другим семьям захватить источник нашего богатства.

— То есть Акинфий с сыновьями жив, здоров и на свободе,

заодно еще и стыкнулся с новыми хозяевами? А наши остальные в лагере сидят, так что ли? Ловко…

— Про то, что дядька твой жив, мы никому не рассказывали. Сидим покамест тихонько. Только парни вот озоруют, все им неймется. Так что Акинф вроде за главного в роду стал теперь. У тех, кто под черными остался.

— Даже так? Понятно. Вы-то сами как из Тары выбраться смогли?

— Это, внучек, целая история. Как первый раз их корабли появились и принялись город бомбить и десант у реки высаживать, мы толком и понять ничего не успели. Стрельба пошла по всей Таре. А потом разом тишина. Ушли черные. Ровно ветром сдуло.

— У них там неприятности случились. Вот они срочно всех и отозвали на подмогу.

— Я так и скумекал. Пошел к брату, говорю, Маркеша, волка ноги кормят. Надо отседова тикать, пока еще время есть. Тем паче башне нашей крепко досталось, почитай, всю верхнюю половину разбили, ироды.

— А он что же?

— Только отмахнулся. Говорит, куда там. Надо завал разбирать, оборону крепить. Я понял, что ничего ему — упрямцу твердолобому — доказать не сумею и кое-чего сам устроил. Ты знаешь, я давно тут не просто так сижу. Готовился ко всякому. Ход подземный из нашей родовой башни был, я его укрепил. А лестницу, что в подвал вела, взрывчаткой обложил, думаю, если полезут, хоть пару-тройку смогу под завалом оставить. Лодку припрятал на берегу в местечке укромном и припасы туда отволок.

— Как ты на протезе столько смог ходить?

— Это как раз не проблема, внучек. Железная нога еще шустрее живой скачет, силищи в ней, как в ином БСК, — в речи старика с каждой фразой становилось все меньше местного беловодского диалекта и все больше чистой и вполне современно звучащей русской речи.

— Понятно. Скажи мне, деда, а чего я про тебя еще не знаю?

— Много всякого. Вот взять хотя бы левый глаз. Он у меня под повязкой всегда. А там тоже устройство стоит.

— Так ты что же, киборг, дед?

— Вроде того. Могу и через разъем, и без проводов напрямую всякой техникой управлять, с ней объединяясь через нейросеть, вживленную мне под черепушку. Она и позволяет управлять бионическими частями тела.

— Дела… И где такое можно получить?

— Где было, там больше нет. Я потому и спрятался здесь, на Пампе, что искали меня недобрые люди, очень хотели распотрошить, изучая мое устройство.

— Ну ты даешь, деда. Вот чего не ждал… А робот боевой в твоем отсеке Хранилища под 'Гадким Койотом тоже из тех технологий?

— Вроде того, но там все много проще. Одним словом, пусть и умная, но всего лишь железяка.

— Понятно. Так и чего у вас дальше происходило?

— Рано утром черные опять пришли. Тут уже они всерьез за нас взялись. Бомб не жалели, рушили все кругом. У тарчан и патронов таких не было, чтобы броню их штурмовиков пробивать. А те, сам понимаешь, сплошь с пулеметами и автоматами. Побили много народа. И к нашему дому подошли. Мы еще держали оборону, но куда там… Маркел уже погиб к тому часу. Гляжу, эти четверо тащат двоих раненых. А куда? Окликнул их и за собой вниз повел. Едва успели дверь закрыть, как враг уже в башню прорвался. Я тянуть не стал, активировал заряд. Грянуло крепко, аж земля качнулась под ногами. Всюду пыль, темнота.

Денька мне шепчет:

— Дед, а ты нас, что же, заживо похоронил?

— Не боись, внучек, есть отсюда ход потайной. Раз ты невредим, вот возьми лучше фонарик и держи его, мне подсвечивай, только молча, а я покамест раны перевяжу у всех.

Отсиделись мы там до ночи. А после собрали, что было ценного. Оружие, припасы, инструмент кое-какой и потащили на носилках Поликарпа с Зотеем к Белой. Там в лодку и, дай бог силушки, пошли на веслах за речку. К утру уже здесь оказались.

Он искоса посмотрел на Марта, на изуродованном шрамами и покрытом густой сеткой морщин лице проявилась жутковатая ухмылка, и он спросил.

— Все ждал, что ты про запасы Груза спросишь, мол, где они. А тебе ровно без разницы.

— Так не мое, чего и выведывать? Надо будет, сам расскажешь.

— Есть припас. Почти полпуда. Маркел все кристаллы у меня в особом ящике хранил. Когда мы уходили, прихватил с собой. Своя ноша не тянет. И перепрятал надежно.

— Я могу довезти его до Гаваны. И продать. Много денег выручим. Больше пятисот тысяч марок.

— Верно. Столько золота, если им с умом распорядиться, обеспечит возрождение семьи несмотря на все потери и беды. Тогда так, Груз забирай. После с Поликарпом, как новым вождем, решите, на что их тратить.

— Деда, надо их на базу везти.

— Понимаю. Сейчас соберемся и поедем. Честно скажу, столько лет не летал, аж зудит… до того хочется снова в небе оказаться… И вот еще чего, внучек. Когда полетишь наших выручать с лагеря, меня и парней с собой прихвати. Могу пушкой управлять, могу с рампы из пулемета или винтовки бить. Пригожусь, одним словом. А малые пускай учатся и ума набираются. Тоже лишними не будут.

— Не вопрос, деда. Сделаем, как скажешь. Чую, драки хватит на всех.

[1] Братан — двоюродный брат у кержаков Беловодья.

[2] Жрук — крупнейший и опаснейший хищник Пампы

Глава 25

Умение стоически принимать любые внезапные повороты событий, быстро адаптироваться к переменам и оперативно извлекать пользу из новых раскладов — важные качества для управленца или политика. Вайс, в планы которого точно не входило привозить чужаков на базу, если и удивился столь неожиданным итогам «посольства» своего эмиссара, то никак не показал этого.

Улыбки на его лице, впрочем, тоже не появилось. Зато действовал он четко. Раненых тут же отправили в операционную, собранную из прихваченного из медотсека химла Розой оборудования. Спустя пару волнительных часов пришла информация, что все прошло успешно и, значит, самое опасное позади.

Но если кто-то предположил, что Вахрамеевы просидели это время, томясь в ожидании, то он допустил бы крупную ошибку. И дед Каллистрат, и особенно юная поросль клана просто оторваться не могли от чудесной машины. Шаттл покорил их. Чудесные приспособления, технологии и возможности захватили их воображение, как первая любовь. Раз и навсегда. Даже старик и тот, вернувшись в привычную некогда для него обстановку, словно расцвел и раскрылся. Стал деловитым, даже помолодел.

С его изуродованного ожогами и шрамами лица не сходила жутковатая улыбка. Март отыскал Костылю пару запасных визоров, и тот, отвернувшись, украдкой стянул ставшую привычной за многие годы повязку с левого глаза и нацепил на переносицу затемненные очки дополненной реальности. А когда он еще и облачился в летный комбинезон и ботинки, то и вовсе преобразился до неузнаваемости.

Молодежь тоже получила подарки. И одежду, и снаряжение, и оружие, и связь. Теперь их четверка смотрелась вполне современно и тактикульно. Проведя нечто вроде экскурсии по конвертоплану, Март занялся срочным натаскиванием парней по части применения хитрых гаджетов. Увлеченный этим делом, он посреди тренировки услышал вызов от Каллистрата.

— Внук, подойди-ка сюда. Дело есть срочное.

Интонация у Костыля была серьезная и деловая. Так что Мартемьян быстренько свернул тренировку и поспешил вернуться на «Буран».

Старый оружейник сидел перед экраном в вестибюле шаттла. На широком мониторе стремительно мелькали строчки кода, так что Март не успевал даже ухватывать, что там происходило, при

этом руки Каллистрата Ивановича оставались неподвижны. Спустя минуту безмолвного созерцания этот полный загадок старик свернул работу и обратил внимание на пилота.

— Давно тут стоишь? Вот что, внучек, ты мне рассказал в общих чертах ваш план, и я решил немного поковыряться в здешней базе. Может, чем смогу помочь.

— Деда, так ты еще и хакер что ли?

— Скажешь тоже, — отмахнулся старик, — нет, просто в меня встроен мощный вычислитель, заточенный на взлом защищенных систем, в том числе и военных. Но я сейчас не про то. Передай этим пентюхам, что защищать свои данные надо надежнее. А то, как они проникли в систему имперцев — ну такое себе… Мне бы с ними лично все обсудить и полноценный доступ получить, чтоб без лишнего мудрежа работать, глядишь, и получится кое-что устроить толковое.

— Деда, но ты же столько лет не при делах? Технологии наверняка шагнули далеко вперед…

— Это смотря какие и смотря у кого. Те, что у меня, для рахдоним пока мечты заоблачные. Так что не боись. Прорвемся.

— Не вопрос. Тогда я немедленно обсужу это с Вайсом. Но для начала поясни мне, кто ты, деда?

— Что, вопросы замучили? Ну хорошо, кое-что расскажу. Улетел я с Пампы примерно в том же возрасте, что и ты. Мне железо всегда нравилось больше, чем хлопов ловить… А тут шанс представился. Ну и я рванул. Помыкался, покрутился по осколкам. Всякого хватало. На много историй. Потом прибился к одному капитану в команду. Стали летать, разведали дорогу в Гавань, она тогда еще только начиналась… Я в оружейники выбился, спецом по тяжелому вооружению стал, ну и по всяким взломщицким хитростям. Считай, три десятка лет летали по Запределью. Наш командир был прямо-таки одержим Странниками. Много про них знал, собирал всякие штуки, с ними связанные. Вот и нас к тому пристрастил. Вышли мы на след. И тут нам дорогу очень большие дяди перешли. Машина и Шурави вовремя соскочили, а капитан уперся. Ну а я что, я за ним. А в итоге сам видишь… Командир мой погиб, а я, получается, киборгом стал. Удалось тайком пробраться на Пампу и затаиться. Остальное ты и сам знаешь.

— Выходит, ты Странников встречал?

— Нет, самих не видел. Не довелось. И видно, уже не судьба. Но ты фартовый, глядишь, тебе и повезет, Мартемьян. А, что скажешь?

— Я не против… но это не точно…

— Так что с доступом? — предпочел сменить тему старый

пират.

— Да, сейчас решим.

Лейтенанту Гансу Биглеру не спалось. И только промаявшись несколько минут, он понял, что ему очень холодно. Виной всему — кондиционер с выкрученными на предельные значения настройками. Днем, несмотря на близость большой реки, вокруг царила просто нестерпимая для привыкшего к мягкому приморскому климату удушливая жара, наотмашь бьющая по голове, стоило только простоять пару минут под прямыми лучами солнца. Чтобы как-то защититься от пекла, он и врубил ультимативный режим. И совсем забыл отдать приказ личному коммуникатору корректировать работу системы с учетом уличной температуры.

— Выключить кондиционер! — раздраженный собственной глупостью распорядился он, пожалуй, слишком громко. И сам себя одернул. Он офицер и должен проявлять сдержанность даже наедине с самим собой. И пообещал себе, что больше такую ошибку не допустит.

Сегодня был его первый день нахождения на Передовом Форпосте Эпсилон. Пятый по счету в череде расставленных вдоль южного берега главной здешней реки Белой ВОПов (взводных опорных пунктов), контролирующих основной район проживания местного населения новой имперской колонии «Пампа». Так что ошибки вроде бы и простительны. Ссобиравшийся лейтенант Лукас так быстро передавал дела, что совершенно позабыл поделиться со сменщиком такими важными бытовыми подробностями. Или просто не сообразил, что Ганс не учтет все сам…

Но Биглер оказался настолько занят изучением доставшегося ему хозяйства, что к концу дня совершенно замотался и, вернувшись в свои «апартаменты», только и смог, зло ругнувшись, врубить кондей на всю катушку и завалиться спать.

Холод пробирал до костей. В наступившей тишине слышался только стук его зубов. Ганс сжал челюсти и выпятил упрямо подбородок. А затем принялся одеваться. «И согреюсь, и пройду посты. Все равно сна ни в одном глазу, — мысленно решил он».

В ночном безлунном небе ярко сияли звезды. Белая лента Млечного пути в сухом, прозрачном воздухе отчетливо текла во всей своей красе из одного края зримого космоса до другого. Биглер без суеты обошел немногочисленные посты (имперские штурмовики большей частью полагались на свои автоматизированные системы наблюдения и контроля, расставленные по периметру лагеря), так что на постах

находились только четверо часовых и один оператор во взводном центре управления — небольшом автономном боксе, обложенном со всех сторон габионами, заполненными грунтом, и прикрытом сверху бревнами в два наката с несколькими слоями мешков с песком для пущей безопасности.

Едва Ганс переступил порог, капрал Шульц дисциплинированно подскочил и вытянулся перед начальством.

— Герр лейтенант, за время дежурства никаких происшествий не зафиксировано, — браво отрапортовал он.

И в тот же миг на экране главного вычислителя появился запрос связи. Он шел по закрытому каналу, ключи доступа к которому менялись регулярно.

— Что там, Шульц?

— Не могу знать, разрешите проверить?

— Действуйте, капрал!

— Борт номер 174—52/Дельта просит срочной посадки. У них проблемы с двигателем, герр лейтенант. Мы ближайшая к ним база, располагающая посадочной площадкой.

Биглер на мгновенье задумался. Ситуация явно не стандартная. Его не предупреждали ни о каком киппроторе. [1] Но даже предположить, что здесь и сейчас в воздухе может оказаться чья-то еще винтокрылая машина, он просто не мог. Да и доступы все совпадали. Оснований для отказа не было.

— Герр лейтенант, они снова запрашивают посадку. Передают, что положение критическое.

Все еще почему-то колеблясь, Ганс приказал.

— Соедини меня с ними, Шульц.

— Борт 174—52/Дельта, с вами говорит начальник Передового Форпоста Эпсилон…

Не успел он договорить, как из динамиков донесся грозный рык.

— Лейтенант Биглер, с вами говорит, — голос особо и не без издевки подчеркнул последнее слово, — командир Третьего Штурмового полка оберст Эннекин фон Френель-Курель.

— Но…

— Ты еще смеешь возражать, лейтенант?! Halt den Mund! [2] Немедленно обеспечить посадку! Шнелле!

В голосе полковника [2] прозвучала столь очевидная угроза и властность, что Биглеру оставалось только вытянуться и рявкнуть в ответ:

— Яволь, герр оберст! Посадка разрешена.

— Так-то лучше… — без прежней грозы в тоне проворчало радио в ответ. — Отбой.

Уже спустя минуту киппротор, гудя длинными лопастями

винтов, появился в зоне видимости систем наблюдения внезапно, словно выскочив из-под земли. Одним рывком долетев до посадочного щита, он с ходу сел на решетчатый настил. Биглер только и успел, что натянуть поглубже фуражку на уши и добежать до взлетной площадки.

Он еще удивился тому, что рампа у корабля раскрыта. Но больше ничего не успел сделать. Боковая дверь распахнулась и последнее, что он увидел, стал черный раструб глушителя, нацеленный ему в лоб. Вспышка. Звука выстрела он уже не услышал.

Новый план операции, предложенный старым рейдером, был беспредельно наглым и очень рискованным. Но и аргументы «за» Костыль выложил козырные.

— Что проку садиться в паре сотен метров. Смотрите, по углам у них автоматические тридцатимиллиметровые турели с тепловизорами. Даже если одну ты сходу разобьешь, вторая за пару секунд нашпигует шаттл свинцом, превратив нас в фарш. Дальше больше. Зуб даю, подходы к форпосту густо усеяны противопехотными минами. Мы без колес, значит, бежать двести метров — всяко секунд сорок, да еще и в горку. Форпост же на господствующей вершине выстроен грамотно, ничего не скажешь. Пока добежим, враг успеет дать команду «в ружье» и встретит нас со всей любовью.

— Так выходит, смысла соваться нет?

— Почему? Доступ я прошарил. Там завтра плановая ротация. Зайдет новый взвод. И будет свеженький начальник. Некий двадцатитрехлетний лейтенант Биглер. Зайдем в их «внутрянку» и потребуем посадки, мол, поломка, форс-мажор.

— Так они нас и пустят… — не скрывая скепсиса, буркнул в ответ Март.

— А куда дойчи денутся? У них орднунг! А тут еще и новичок. Зато оказавшись внутри охраняемого периметра, мы одним рывком возьмем их тепленькими.

В итоге дед всех убедил. И вот в самый последний момент имперский лейтенант засбоил, не желая пускать неизвестных. Весь план готов был полететь в тартарары, но тут опять проявил свои таланты Каллистрат. Оказалось, он свободно изъясняется на немецком. А когда успел отыскать сведения о командире полка — отдельный вопрос. Но сыграл он оберста блестяще и убедительно.

Пока шла выгрузка десанта, Март терпеливо удерживал машину, едва касаясь колесами поверхности и выцеливая заранее намеченные для курсовой пушки цели. Костыль занял позицию у распахнутой настежь грузовой рампы с закрепленным на

кронштейне тяжелым пулеметом, пристегнувшись страховочным фалом. Облачаться в БСК внука старый оружейник отказался, а вот бронежилет и шлем таки соизволил взять. Стоило только группе занять исходный рубеж атаки, как Вахрамеев оторвался от планеты и за один короткий оборот в четыре коротких очереди «разобрал» все угловые турели. Затем он повел «Буран» по кругу, первым делом всадив полсотни осколочно-фугасных снарядов в пологи двух палаток-казарм. А затем довернул прямиком на еще один, самый крупный жилой модуль, в котором, по сведениям разведки, находилась располага шуцманов ягд-команды Ворона.

Здесь он не стал себя ограничивать, плотно «причесав» ее справа налево, а затем вложил еще один залп на противоходе. Пока на земле кипел яростный бой, враг, несмотря на внезапность нападения, оказывал ожесточенное сопротивление и умирать без борьбы не собирался от слова совсем, Март, выполнив свою основную задачу, направил шаттл к стоящему в трех сотнях метров от форпоста в неприметном овраге концлагерю.

— Не забывай, там вокруг тоже мин понатыкано… — напомнил ему старик по внутренней связи. — Парни, скоро ваш выход! — приказал Каллистрат четверке братанов, которые все прошедшие сутки только и делали, что отрабатывали свои действия во время освобождения родни.

Периметр тюремной зоны также охранялся двумя автоматическими турелями, установленными поверху оврага с двух сторон. Но что с ними делать, если бы не дед, Март лично не очень понимал. Старый взломщик на считанные секунды перегрузил систему распознавания и управления пулеметами, не давая понять, где свои, а где чужие. Этого хватило, чтобы сбить их снайперски точными короткими очередями курсовой пушки одну за другой.

Оставалось приземлиться на центральном плацу. Подсветив себе точку прожекторами, Март уверенно посадил машину. Четверка рванула с места в карьер, не дожидаясь команды.

Понимая, что в реве винтов никто ничего не расслышит, пилот заглушил моторы и, включив громкую связь, произнес:

— Люди, мы пришли освободить вас. Все, кто хочет уйти отсюда, собирайтесь у ворот и выдвигайтесь по дороге в сторону базы. Там вас будут ждать бойцы Сопротивления. Они помогут вам перебраться за реку и уйти в горы. Повторяю, если хотите быть свободными, стройтесь у ворот.

Мирянам никак нельзя было отказать в решительности и сообразительности. Да и оказались здесь большей частью самые отчаянные и упорные. Так что призыв Марта услышали все.

Первые любопытствующее подошли к распахнутой рампе и

принялись задавать стоящему у пулемета Каллистрату вопросы. Опознать в нем старика-оружейника клана Вахрамеевых никто бы не смог и при всем желании. Да и видели его прежде единицы, он предпочитал по понятным причинам вести прежде очень замкнутую жизнь, а сейчас и посреди ночи не стал снимать визоры. Боевая четверка молодых тоже преобразилась до неузнаваемости. Когда парни влетели в наспех собранный из подручных материалов барак или, скорее даже, навес, где томились их близкие, те даже не сразу признали их.

— Кто вы? — со страхом и надеждой спросила преградившая им дорогу исхудалая рано поседевшая женщина в черном вдовьем платке.

Ребята на миг замерли, а потом Денис стянул с себя маску и дрогнувшим голосом тихо сказал:

— Ты не узнала нас, мама?

— Денечка? Сыночек? Как же ты? Коленька? Откуда? Я ведь вас… — лицо бедной матери, успевшей похоронить пропавших сыновей, побледнело, но она совладала с собой и, обернувшись к остальным, сказала.

— Это наши! Они пришли за нами, — по ее лицу текли тихие слезы, но она даже не замечала их.

Денька, проглотив ком в горле, откашлялся и как мог громко распорядился.

— Все за мной. Кто не ходячий, мы поможем. Идем на корабль.

Уже через минуту на борт начали подниматься все уцелевшие Вахрамеевы. Их оказалось до боли мало. Многие были ранены. Дети, женщины и всего несколько мужчин.

— Деня и Коля, ведите людей к базе, смотрите аккуратно под ноги и проследите, чтобы никто не сходил с дороги, там наверняка мины.

Парни оторвались от вцепившейся в них мертвой хваткой матери и побежали к столпившимся мирянам.

— Слышь, Аграфена, — распознав в толпе главную повариху, окликнул ее Каллистрат, — тут еще кто из тарчан, да из наших знакомцев, сродственников есть?

— Как не быть? Берестовых человек семь и Рамзаев несколько.

— Слышь, командир, — обратился старик к Марту по интеркому, — это ж твоих друганов родичи. Да и у нас половина баб из тех семей, и наши девки к ним уходили. Давай тоже заберем с собой?

— Не вопрос. Саня, давай, тащи сюда Рамзаев, а ты, Мишаня, тяни Берестовых.

Тем временем остальные узники уже потянулись наверх по склону. Взять всех на борт Март все равно бы не смог. Так что и думать тут было не о чем.

Бой в лагере уже затихал. Доносились разве что отдельные, контрольные выстрелы.

— Первый, это Двойка. Как у вас там? — запросил он по связи.

— Завершаемся. На площадке уже безопасно. Требуется ваше присутствие, «Двойка».

— Понял, сейчас буду. Принимайте гостей, там пленники из лагеря к вам идут.

— Принято. Сделаем.

Снова оказавшись на посадочном щите внутри базы, Март наблюдал, как боевики Трудовой партии шустро затаскивают на грузовую палубу ящики с оружием и БК. Контейнеры с аструмом занесли в вестибюль и поставили прямо в проходе.

— Сколько здесь?

— Почти семь пудов.

— Жирный улов…

— Самое ценное оружие к тебе закидываем, осилит твоя птичка?

— Справимся.

Март заранее озаботился облегчением шаттла. Сняв запасные батареи, он оставил их на секретной базе трудовиков, чем выгадал сразу четыре тонны полезной нагрузки.

— Что, много трофеев?

— Да, оружие, медицина, снаряжение, БК. У них даже ховер речной есть. Будет на чем народ быстро на тот берег доставить. А дальше уже ногами до места, где лошади ждут… Все, загрузку мы закончили, можете лететь.

— Сейчас своих ребят дождусь и ходу.

— Понял, ну до встречи, крылатый.

— Бывай, пехота…

Март переключил тумблер связи:

— Деня, вы где?

— Рядом. Уже заходим.

— Тогда от винта. Поехали!

[1] Kipprotor или Schwenkrotor (поворотный ротор) — конвертоплан на хохдойче (верхненемецком).Tiltrotor — на языке рахдонитов.

[2] Halt den Mund! (нем) — заткнись, черт возьми!

Глава 26

Можно всю жизнь ровно просидеть на пятой точке и так и не узнать, каков ты на самом деле. А можно, поняв, что ты адреналиновый наркоман, пуститься во все тяжкие, встревая бесконечно в разные передряги, идти по острию ножа, получая от этого всякий раз настоящее наслаждение от вкуса жизни, пусть и с изрядной добавкой садо-мазо. Распробовав толком каково это, стремиться снова и снова испытывать это состояние кайфа от запредельного риска. Вот только «дозу» требовалось все время повышать, уж слишком быстро все приедалось…

Прежде Ворону все казалось скучным. Жизнь казалась слишком пресной, уныло-предсказуемой и зажатой в тиски бесконечных правил и ограничений. Куда стремиться внуку могущественного и богатейшего вождя Парфена Шибаева? У него уже все есть. Оставалось прожигать ее со вкусом и размахом, как настоящему «дикому» мажору-беспредельщику.

Хотелось быть лучшим, чтобы все смотрели снизу вверх и завидовали ему. Правда, не всегда это получалось. Часто ему поддавались специально, чтобы задобрить или опасаясь мести. Но иногда находила коса на камень, как с Вахрамеевым, этим клятым стрелком… Единственное, что угнетало, это необходимость подчиняться старшим. Жить из их милости и ходить в их воле. Это временами погружало Ворона в черную меланхолию.

Новая эра в его жизни началась совсем недавно. Емельяну сразу, как имперцы появились в их мире, пришла в голову мысль договориться с ними и пойти на службу. А когда выяснилось, что и дед его мыслил сходно, заключив с новыми хозяевами Мира договор, все вопросы окончательно отпали. Оседлав своих железных коней, его мотобанда рванула прямиком в столицу колонии — Кайхерхафен. И немедленно была принята в число аскери — туземных солдат-наемников.

Из них создали первый отряд шуцманшафта — охранного отряда, который подчинялся фельджандармерии имперской колонии Пампа. Черные предпочитали называть эти силы коротко — «шума». А сам Ворон получил высокий чин лейтенанта — цугфюрера, командира или, как он предпочитал, вождя ягд-команды. Хотя по факту его банда очень быстро разрослась до целой роты, вобрав в себя много конченных отморозков и нелюдей, готовых грабить, насиловать и убивать без малейших угрызений совести.

По началу к ним и вовсе никто не лез, лишь ставили задачи

патрулировать дороги и поселки, стоять на блокпостах и проводить фильтрационные мероприятия, а проще говоря, загонять семьи самых упорных борцов с оккупационными властями в концентрационные лагеря.

Все это сопровождалось ничем не ограниченным насилием и произволом внезапно вознесенных едва ли не на вершину власти бывших изгоев и разбойников-барантачей.

Бойцов он отбирал сам, не доверяя эту работу никому, даже ближнему окружению. Цель его была проста — добиться безусловной личной преданности. Не клану, не планете и уж тем более не иномирной империи.

Когда на Пампу прибыли транспорты с дополнительными войсками, прежней, почти бескрайней вольнице пришел быстрый конец. Появились инструкторы, пока пусть и большей частью номинальный, но все же контроль имперцев за действиями головорезов из «шумы». Но Ворон продолжал упиваться новыми, почти беспредельными возможностями.

Когда снаружи послышался гул винтов, он как раз раскуривал косячок. Он уже вдоволь натешился девкой, схваченной им сегодня по пути прямо посреди улицы, и теперь несчастная сидела, сжавшись в углу, стараясь прикрыть обнаженное тело руками.

Как кровавый упырь, Ворон насосался ее страхом и болью и теперь расслабленно лежал, медленно окутываясь сладковатым дурманящим дымом, лениво прикидывая, что можно бы ее отдать парням в казарме, пусть тоже получат свою долю удовольствия. Но делать что-то было откровенно лень. В памяти всплыл образ Лизы Старогод, которая так и не стала его женой. Помолвка-то сорвалась. Вместо второго Лунного дня началось нашествие черных. И стало не до того. Потом все закрутилось. А тут вроде притихло. Вспоминая про роскошные прелести девушки, Ворон не смог удержаться и тихонько завыл по-волчьи, заставив несчастную пленницу вздрогнуть. В одурманенной голове проклюнулась бредовая мысль немедленно, прямо посреди ночи рвануть в Тару, забрать Лизавету силком без лишних разговоров из родительского дома и сделать своей. Кто ему откажет?

— Убью любого, кто на пути встанет или слово поперек скажет, — вслух пообещал незримым противникам Емельян. Решив действовать, он тут же позабыл о пленнице и, подскочив с кровати, пинком распахнул дверь в казарму.

— Эй, что спите, черти?! А ну живо собираться и за мной!

Не успел он прорычать приказ, как где-то совсем близко и оглушительно громко застучала скорострельная пушка.

— Тревога, к оружию! — поняв, что дело серьезно, Ворон и

сам бросился к своему автомату и уже почти привычно накинул плитник с обвесом. Но больше ничего не успел. Стенку жилого модуля, выделенного шуцманам под казарму, пробила очередь осколочно-фугасных снарядов. Все рвалось и горело. Уцелеть в этом аду удалось немногим. Ворону повезло, он отделался парой царапин. Звериным инстинктом он понял, что его единственный шанс выжить — это уходить как можно быстрее. Бежать.

— Кто живой, за мной, бегом!

Следом за лидером из горящего здания выскочили всего трое человек. Думать об остальных двух десятках не оставалось времени.

— К машине и ходу! Тихо у меня. Без приказа не стрелять, удавлю!

Главным приобретением последнего времени стал для него легкий броневик, выделенный командованием для ягд-команды Ворона. Вот к нему они теперь и побежали, пригибаясь и стараясь остаться незамеченными. Но все же их как-то разглядели в потемках и открыли огонь. Один из боевиков упал с перебитыми ногами, но они даже на миг не притормозили, чтобы помочь ему.

Оказавшись у машины, он лично запрыгнул на место водителя и, не дожидаясь, пока загрузятся двое бойцов, ударил по газам, так что одному из карателей пришлось уже на ходу запрыгивать на широкую подножку броневика.

Протаранив никем не охраняемые ворота, тяжелый бронемобиль вырвался за пределы лагеря и понесся по ночной дороге, вслед ему ударила очередь из пулемета, зацепив несколькими пулями, но остановить их не смогла.

— Уйдем! — как заклинание твердил Ворон, яростно скаля прокуренные зубы. Ему было весело.

Выскочив из-под огня, они, не сбавляя ход, погнали дальше. Корме машины изрядно досталось. Стекла покрылись густой сеткой трещин, в стенах появились сквозные пробоины. Произошедшее никак не укладывалось в сознании Ворона. Он судорожно искал ответы, что вообще произошло? Откуда у нападавших авиация и мощное новейшее оружие? Кто они? Вывод напрашивался один. Это начали действовать прежние хозяева — рахдониты, тем более, и мельком увиденный ими тилтротор имел узнаваемые черты. Такие и прежде ему доводилось наблюдать в небе.

Это меняло все расклады. Прежней веселой жизни больше не будет. «Нас начнут убивать… давить как курей. Надо чего-то придумать. Пока еще есть время…», — лихорадочно соображал Шибаев-младший. Доехав до ближайшего блокпоста, на котором стояли шестеро его бойцов и капрал-инструктор из числа

имперцев, Ворон тормознул броневик и, открыв дверь, соскочил на землю.

— На базу напали. Мы едва вырвались. Надо связаться с начальством и доложить о произошедшем, — пояснил он через автопереводчик черному. Тот молча кивнул и полез в машину, для настройки канала связи.

Начальство выдало ценные указания. Оставаться на месте и ждать дальнейших приказов. Еще через полчаса им сообщили, что передовой отряд поддержки прибыл на точку и не встретил сопротивления.

— Возвращайтесь и приступайте к поисково-розыскным действиям, окажите поддержку представителю контрразведки Абвера. Первое, что сделал Ворон, вновь оказавшись на базе — проверил концлагерь. Он был пуст. Нашелся единственный человек, который то ли из трусости, то ли по иным причинам не ушел вместе с остальными. Это тоже теперь предстояло выяснить.

— Почему не сбежал со всеми?

— За меня уже внесли плату, утром и без того должны были отпустить домой.

— Понятно, — не скрывая презрения, бросил в ответ Ворон. — Рассказывай, что тут было.

— Прилетел корабль с винтами, сел посреди лагеря. Окрикнул всех, приказал всем построиться и идти к форпосту по дороге следом за вояками.

— Кто это были?

— Не знаю, по виду похожи на имперцев, но точно не они. Иномиряне.

— Что еще делали?

Свидетель подумал и добавил не так уверенно:

— Вахрамеевых отдельно собрали и на борт корабля загнали.

— Вахрамеевы? — проскрипел зубами Ворон, — Точно знаешь? Не врешь?

— Ей-ей, клянусь. Они все в том бараке жили. Оттуда их и увели. Я сам все видел. А можно я уйду уже?

— Куда? Не егози. Сейчас тебя будут снова допрашивать. Дойчи. И смотри, говори все толком!

— Всенепременно, как же иначе…

Но Ворон уже не слушал жалкого бормотания труса. Он почти бегом направился к машине, по дороге прихватив пару своих шуцманов. У него была зацепка. И он собирался раскрутить ее сам. Теперь это было его личное дело.

Терять время он не стал и прямиком рванул в Тару, подняв Акинфия посреди ночи громким стуком в дверь. Тот, увидев броневик и стоящего у порога Ворона, сразу принялся льстиво

улыбаться, кланяться и заискивать.

— Какие гости к нам пожаловали. Емельян Андронович… — но не успел он закончить приветствие, как получил резкий тычок кулаком в живот, а когда, скрючившись, упал на колени, Ворон еще и добавил пару раз с ноги, пробив тому в грудь, крепко приложившись носком тяжелого ботинка. Акинфий упал, застонав, но цугфюрер, ухватив его за шиворот, приподнял и прошипел с ненавистью:

— Слышь, плесень, твои сродственнички из лагеря сбежали. Какие-то шибко ловкие вояки явились на воздушном корабле и всех постреляли. Да не в том беда. Много они моих людей побили. А вот за это всем придется заплатить и с лихвой! Сыщешь их мне и доложишь, куда они, такие хитрые, запрятались.

— Помилуй, Емельян Андронович. Да где ж я тебе их найду? Ничего про них не знаю, не ведаю.

— Не о том ты думаешь, собака. Сроку тебе три дня. Не принесешь в зубах, всю твою семью под нож пущу, а баб да девок на круг поставлю, пускай, что такое с настоящими мужиками кувыркаться, сведают… Все ли понял?

— Как не понять, — опустив голову, тихо ответил Акинфий.

— То-то же.

Развернулся и, рыкнув мотором, рванул с места, только пыль из-под колес взметнулась. Разом постаревший и почерневший Акинфий сидел на ступеньках дома, тер ушибленные ребра, пытаясь сообразить, что же теперь делать.

А Ворон после немного взбодрившей его встречи прямиком отправился к башне Старогодов. Но тут его поджидал неожиданный облом, от которого он едва не взвыл. Родовая крепость клана Лизаветы оказалась пустой и наглухо заколоченной. Люди ушли. Куда?

— Дерьмо! Твари! Я найду вас, клянусь бездной!

Отпихнув сидящего на месте оператора боевого модуля бойца, он активировал крупнокалиберную пулеметную турель и, ухватив джойстик, принялся расстреливать закрытые железными ставнями окна нижних ярусов башни. А когда под напором сияющей в темноте огненным потоком длинной очереди бронебойно-зажигательных пуль обломки камня и куски металла полетели на землю, он еще и всадил в разбитые проемы пару термобарических гранат, так что вскоре величественное здание занялось от подвалов до верхних этажей.

— Перезарядить, — бросил он подручным, а сам некоторое время молча стоял, дымя очередной самокруткой. В его сузившихся зрачках отражалось пламя пожара. Вскоре жар стал нестерпимым, пришлось отъехать подальше. Затем здание начало

с грохотом рушиться, разбрасывая вокруг мириады раскаленных искр. Ворон, насытившись зрелищем, поднял автомат и полоснул по ближайшим домам очередью, выплюнул окурок и сел в броневик.

— Ехай!

— Куда, командир? — осторожно уточнил уже на ходу водитель.

— В Шагол. К деду. Надо порадовать старика новостями…

Возвращение на базу прошло без особых проблем. Перескочив через серебрящуюся в лунном свете ширь Белой, они быстро углубились в горы. И поминай как звали. Искать их в этих лабиринтах — черт ногу словит.

Приземлившись и сложив винты, «Буран» вкатился в пещеру и следом за ним сразу опустился маскировочный полог. Электромоторы шасси замерли, и на минуту вокруг стало непривычно тихо. Скинув шлем с визорами, Март обернулся к сидевшему рядом Курсанту, погладил подросшего уже до неприлично больших размеров зверя по лобасто-ушастой голове. Тот в ответ молча уставился на него своими глазищами.

— Вот скажи мне, любитель рыбов, куда тебя так распирает? До каких пор ты собираешься укрупняться?

— Не знаю-ю, мр-я сам для себя загадка.

— Ладно, бой покажет… Так, на ближайшие полчаса можешь быть свободен. А после полетим дальше.

— Пр-р-иня-ато, командир-р-р, — со всей серьезностью ответил кошак.

Март даже и не знал, кого они смогли спасти. Не до того было. Теперь же, когда грузовая рампа открылась, и все смогли выйти наружу, настало время увидеть родные лица, обнять каждого, выслушать сбивчивые истории и благодарности. Он не спешил, не прерывал людей, давая им выговориться и понимая, что они пережили. Среди остальных заметил Марью Ильиничну — жену дяди Поликарпа, а рядом и ее невестку Марфу с малышом на руках, им уже рассказали, что их мужья живы, и потому на лицах женщин светились улыбки.

Он было хотел сопроводить их в палату, где лежали раненые, но тут его перехватил Вайс.

— Что с аструмом? — и не пытаясь изображать сердечность, сразу перешел к главному вопросу главкомиссар трудовиков.

— Все на месте. В кабине. Взвесим, получу свою долю, и можно лететь, партайгеноссе.

Проверив Груз и высчитав до грамма причитающееся Вахрамееву, они уложили контейнеры обратно в грузовой отсек и

оформили электронные документы на партию товара. Немного дольше занимались разборкой захваченного оружия. Эту задачу Март передоверил деду Каллистрату и четверке «мушкетеров», как он их стал мысленно называть. После некоторых препирательств с Вайсом и торга, в котором старый оружейник показал настоящий класс и полное владение темой, удалось разрулить и этот вопрос.

— Так, Гена, я скоро стартую. Мне нужно еще минут десять — пообщаться с родными. И учти, сомневаюсь, что они захотят оставаться с вами… Не препятствуй им, если соберутся уходить.

— Послушай, Мартин, все они побывали на нашей секретной базе, и если кто-то из них попадет в лапы черным, то нас рассекретят.

— Думаю, у вас заготовлены резервные варианты, — равнодушно пожал плечами летчик. — Ничем помочь не могу…

— Шайсе… — впервые не сдержался Вайс. — Мы только тут начали нормально обустраиваться…

— Мой тебе совет, сделай настоящую базу в одном месте, а все коммуникации, в том числе и мои прилеты — на другую точку назначай.

— Без тебя разберусь, — отмахнулся лидер партийцев.

Спустя несколько минут все мужчины клана собрались в палате, где лежали быстро идущие на поправку раненые. От некогда многочисленной семьи осталось двенадцать человек, считая и Мартемьяна. Оглядев их, он без долгих вступлений сразу перешел к сути.

— Вот что, мужики, наш дом и владения потеряны, предлагаю перебраться в другой мир — Гавань. У меня там уже кое-что есть. На первое время сгодится. А дальше поглядим.

Бравая «четверка» сразу заулыбалась, на лицах явственно проступило радостное ожидание. Крепко их «Буран» и прочие иномирные штуки зацепили… Старшие же, напротив, помрачнели.

— Вот что, — ответил ему сам Поликарп, говорил он тихо, но вполне отчетливо, — Мартемьян, мы тебе очень благодарны, за все… Но Беловодье — наш дом. Наш мир. И отдавать его мы никому не станет. Мы будем сражаться до победы. Понимаешь?

Чего-то подобного Март и ожидал. Так что спорить с упрямыми кержаками и настаивать на своем, расписывая достоинства и перспективы нового мира, не стал.

— Решать вам. Я чем смогу, помогу. Нужно наладить добычу кристаллов и золота, на них можно купить все нужное. И оружие современное в том числе.

— Другое дело. За это тебе заранее поклон от всех нас.

— Вот еще что. Техника в тех краях сложная. Надо уметь ею пользоваться, учиться. Да и пилотами стать тоже можно, еще корабли купить… Большое дело. Если вы мне дадите несколько человек, возьму их с собой, обучу в Гавани Четырех Ветров. А потом и сюда вернутся, только уж грамотные и умелые.

— Может, и верно, что ты сказал. Но только нас мало осталось. Кто сражаться будет, если молодежь в иные миры услать? Да и сколько там всякой пагубы? Как бы не задурили им головы, не заморочили нам парней. Нет, на это не могу пойти.

Март сдаваться не стал, а принялся развернуто обосновывать, приводя один за другим, пусть и нелицеприятные, но веские доводы.

— Поликарп Маркелович, не спеши отказываться. Посуди сам. В чем главная недоработка была у тех, кто Беловодьем правил все эти полста лет? Главная ошибка — это самоизоляция, нежелание учиться, осваивать новое несмотря на то, что многое было доступно. Ведь Запределье проникло в долину Белой уже очень давно. Но что изменилось с тех пор? Мы превратились в колонию клана Мертон, до небес обогатив его и вознеся на вершину могущества. Из наших недр качали бесценные ресурсы, оставляя нам ничтожные крохи.

— Это верно, — мрачно подтвердил Костыль, и даже вождь клана не решился ему возразить. Правда вышла наружу и оспаривать ее не имело уже никакого смысла.

А Март, почуяв кураж и ощутив поддержку авторитета, продолжил вколачивать в упрямые головы родичей новые гвозди аргументов.

— А сейчас, когда враг перешел к прямому завоеванию, необходимо не просто отвечать, надо выходить на другой уровень, учиться и понимать эти реалии. И тут мало даже просто освоить технику. Главное оружие — это наши головы. Наш разум. Надо понять мир высоких технологий, усвоить его логику и правила. И сделать это можно только погрузившись в него. Хотя бы на некоторое время. Потому парней необходимо именно что отправить в Гавань и дать им покрутиться там, повариться в этой обстановке, дать познакомиться с разными людьми.

— Предлагаешь нам уйти отсюда? А что взамен? Жить из твоей милости? Зачем, когда мы здесь и сейчас можем сами себя обеспечить, с твоей помощью так тем более. А там что? Стать наемниками? Не велика честь, да и будущность такая для клана мне не по сердцу. Мы Вахрамеевы владеем частью бесценных богатств дарованного нам свыше мира. Беловодье — наша земля обетованная, завещанная предками. Так неужто мы разменяем ее

на чужие края? Нет. Это наш мир. И мы за него будем сражаться. А если ты поможешь нам наладить прямую связь с другими осколками, то еще и силу заберем немалую. Что партийцы, у них своя тема, мы пока союзники, а дальше каждый сам по себе.

— Что думаешь делать, Поликарп Маркелович?

— С оружием иномирным, которое ты нам привезешь в обмен на кристаллы и золото, мы сможем бить врага. И собирать вокруг себя других людей. Станем силой. А дальше поглядим.

— Большие планы. Согласен. Но ты же понимаешь, что враг навалится на вас всей дурью? Тяжко придется…

— Справимся, — уверенно ответил глава семьи, а вот на лицах Зотея и деда Каллистрата промелькнула тень сомнений.

— Вот что, Поликарп. Март дело говорит. У врага дирижабли, конвертопланы, броня, оружие, связь. Да еще и наших предателей вон сколько к ним набежало. Рады стараться. Мы драться будем, но лучше и нам себе союзников поискать толковых.

— Рахдонитов?

— И с ними надо бы уговориться, — не стал возражать старый киборг. — Дык сам посуди, эти трудовики и есть часть мира «знающих пути». Март же сказал, они там, в метрополии, себе корпорацию создали. А это, скажу тебе, не просто так. Любая деловая организация в Ганзе завсегда с кем-то из сильных дружит, кредиты там берет, сделки совершает под общим «зонтиком». Так что эти ребята не сами по себе игру ведут. Они чьи-то люди…

— Даже так? — поразился и сам Март. Он как-то и не думал о таких сложностях прежде.

— И никак иначе, — отрезал старик. — Поверьте мне на слово. Нет, рахдоним нам нынче не помощники. А вот гаванские горлохваты, прежние мои знакомцы — запросто могут и вписаться за хороший куш. С твоих слов, Мартемьян, тебя там хорошо приняли. Мои кореша в силе большой. Значит, помнят. Если поклон от меня передашь и сделаешь предложение, от которого они не смогут отказаться… глядишь, и получим крепкую подмогу…

— В таком разе тебе самому туда и ехать надо. Я пусть и купил себе долю, и получил место в совете капитанов, но тебе по старой памяти с ними столковаться будет проще и доверия больше. Опять же ты не просто сам по себе прилетишь, а как представитель клана и всего внепартийного Сопротивления.

— Не поспоришь… — согласно кивнул дед. Март ощутил, что Костылю и самому хочется вернуться в мир высоких технологий. Пампа для него все же была укрытием, а не домом все эти долгие годы…

— А если парней отправите, за ними же присматривать надо будет. Мне точно некогда. Все время в перелетах, в работе. А они совсем зеленые. Наставник им необходим. А ты, дед, с твоим опытом и знаниями, лучший кандидат на эту работу. Ты и сам их многому научить сможешь. Тем более, человек ты в тех краях не новый.

— И с этим соглашусь. Что скажешь, Поликарп Маркелович?

— Да уж все сказано. Решено. Ты, Каллистрат Иванович, отправишься в Гавань и возьмешь под свое крыло четверку, с ними пусть и мать их летит, будет тоже присматривать и хозяйство вести. Да и куда ей от сынов? Мин погиб, грех с детьми ее разлучать… если ты, Март, не против, конечно.

— Я только за. Поставлю еще один жилой модуль в бронеангаре. Не вопрос.

— Может, ты и прав… ох-хо, вот уж не думал, что на старости лет снова в тех краях окажусь…

— Значит, решено? Могу и детей с бабами забрать, пусть не по пещерам прячутся, а в безопасности живут?

— Нет, это уж мы сами управимся. Парней бери. Сколько им на подготовку времени потребуется?

— Сложно сказать. Это зависит от того, чему учить будем… Но самое малое — месяц, а скорее два.

— Ну, если ты, Каллистрат, считаешь, что толк будет с того, я не против.

— Будет, не сомневайся, глава. Вы, главное, тут без нас не пропадите…

— Справимся, чай, не дети малые. Теперь вот что еще. Тебя, дядька, назначаю полномочным советником и послом клана и всего города Тара. Заключай сделку, договаривайся там с прежними друзьями, как если бы говорил моим голосом. Старшего сына своего Зотея назначаю военным вождем клана и своим наследником. Что до тебя, Мартемьян. Ты не только полностью восстановлен в правах члена семьи. За то, что спас наших от плена, быть тебе, моему племяннику, восприемником власти в нашем роду вслед за моим старшим сыном.

— Благодарю, большак. Только какой из меня второй наследник? Со своими бы делами разгрестись…

— Ничего, справишься, коли нужда придет. Слово сказано. Ты отныне второй наследник. — не без намека, с нажимом произнес Поликарп.

Март посмотрел на дядьку и понял, что тот хотел донести своими словами. Война дело такое. Всякое может случиться. Помирать ни он, ни его сын точно не намерены, но если уж такая беда придет, то, стало быть, и всему клану придется очень тяжко.

Вот тогда сегодняшнее предложение Марта перебраться всем гуртом в Гавань станет самым разумным для остатков родни. А тут и власть законно у него будет. Вот, о чем дядька мыслил. Все продумывая заранее.

— Будь по-твоему. Не отказываюсь и принимаю эту высокую честь.

Через несколько минут, после короткого прощания, «Буран» оторвался от планеты и, стремительно набирая высоту, взял курс на известные пока одному Марту координаты. Дед молча устроился на откидном сиденье в кабине, а молодежь осталась в салоне, осваивая открывшиеся им просторы компьютерных технологий. Достигнув намеченной точки, воздушный корабль нырнул в небесный тоннель, его стройный и стремительный силуэт исчез, словно его никогда здесь и не было. Лишь эхо от могучих винтов еще несколько томительно-долгих мгновений потерянно металось среди скал, но потом и оно затихло, растворившись в вековечной горной тишине.

Эпилог

Рейхсриттер и оберлейтенант Манфред фон Вальдов сразу по прибытии в Кайзерхафен был вызван к генерал-губернатору имперской колонии барону Александру фон Дасселю.

— Рад тебя видеть, Манфред, и поздравляю с повышением и высоким званием одного из личных рыцарей императора.

— Благодарю вас, господин барон. Кайзер оказал мне высокую честь и щедро наградил.

— Таков наш государь. Знаю, что ты отыскал нашу пропажу…

— Да, я видел его, попытался устранить, но немного не хватило везения…

— Что ж, это бывает. Все приходит с опытом, Вальдов. Я вижу, — заметил он, прочитав документы новоявленного оберлейтенанта, — что тебе поручено продолжать поиски врага нации. К слову, как его зовут?

— Мартемьян Вахрамеев.

— Очень интересно. Значит, Вахрамеевы… Нет, это положительно знак судьбы, что ты прилетел так кстати.

— А что случилось?

— Видишь ли, несколько часов назад на один из наших форпостов было совершено нападение. В нем принял участие шаттл. Более того, им как-то удалось обмануть систему и беспрепятственно приземлиться на посадочной площадке внутри базы.

— Что сообщают свидетели?

— В том-то и проблема, что их почти что и нет. Наши люди

перебиты все до одного. Работали явно специалисты с современным вооружением.

— Ответ рахдонитов?

— Возможно. Но, по моим сведениям, корпорация «Мертон» еще только готовится к войне. Слишком мало прошло времени… такую махину быстро не раскачать.

— Тогда кто?

— Вероятно, наемники… Но тут интереснее другие обстоятельства. Видишь ли, нам известны два портала и оба находятся под полным нашим контролем. А противник смог зайти и, вероятно, уже уйти с осколка.

— А если они прячут тилтротор где-то здесь?

— Допускаю. Вопрос, откуда он тогда взялся? Все воздушные машины у меня на контроле. И наши, и рахдонитские. Нет, скорее, это залетный. И это значит, что кто-то отыскал еще одни врата. Насколько это опасно для нас, думаю, тебе объяснять не надо… И вот еще что. Там был создан лагерь для нелояльных местных жителей. Среди них были, представь себе, и Вахрамеевы… Но прошедшей ночью напавшие на форпост не только вырезали взвод наших штурмовиков, вывезли запасы оружия и накопленный аструм, но и освободили всех заключенных. И вот теперь ты говоришь, что наш враг принадлежит к этому клану…

— Да, ваше превосходительство, это очень интересно. Разрешите мне немедленно вылететь на место и приступить к расследованию?

— Да, конечно. Жду от вас скорейшего доклада, герр рейхсриттер.

*****

@New_fantasy_and_fantastic_live_1 канал новинок жанров Фэнтези и Фантастики в телеграме

https://t.me/New_fantasy_and_fantastic_live_1 Подписывайтесь и не пожалеете. Только свежайшие новинки жанров фэнтези и фантастики для Вас..

*****

Если вам понравилось произведение, вы можете поддержать автора подпиской, наградой или лайком.